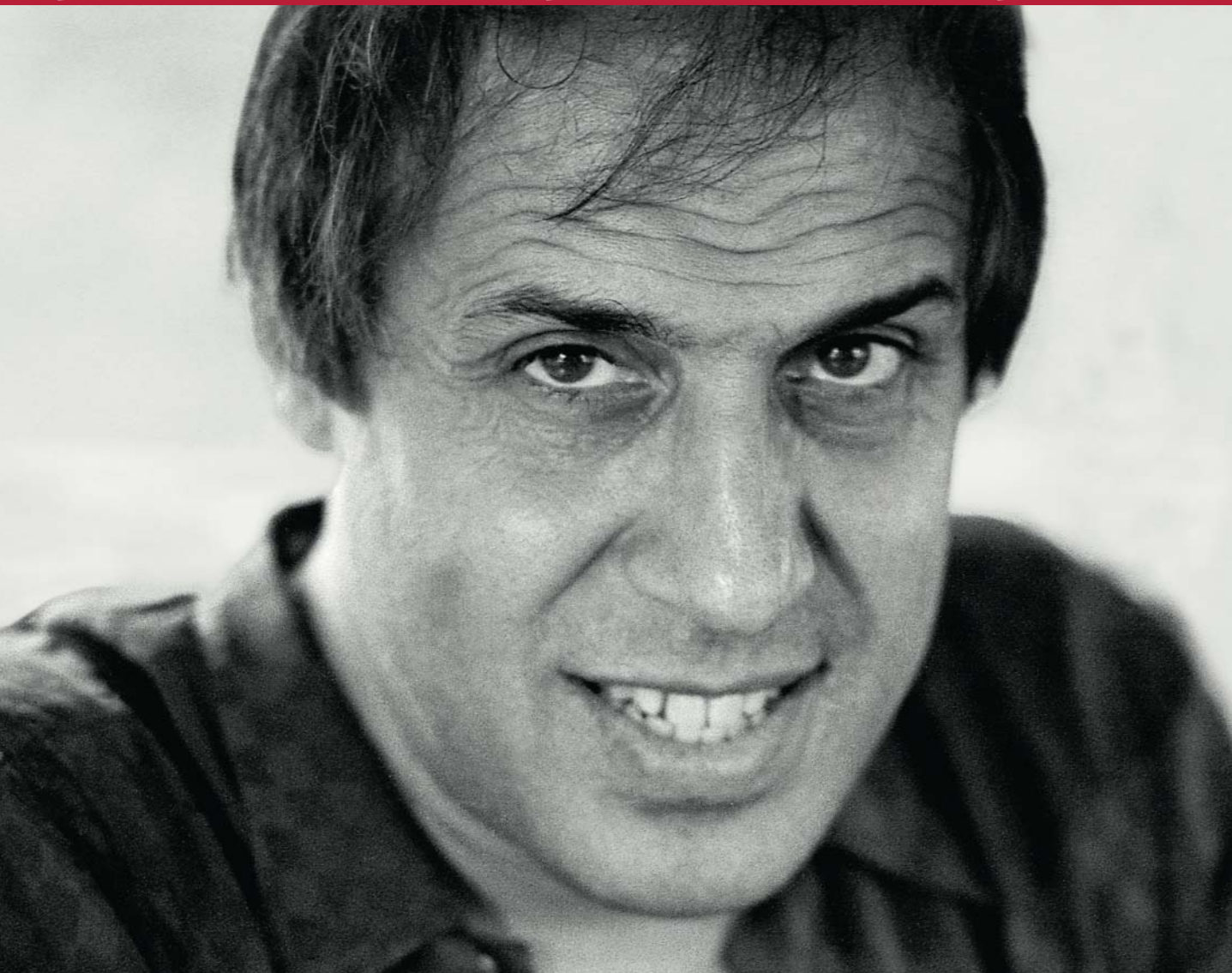

STORY

январь-февраль '16
№ 1-2 (88)
ОБЫКНОВЕННЫЕ
СУДЬБЫ
НЕОБЫКНОВЕННЫХ
ЛЮДЕЙ
[STORY]

Адриано Челентано: «Не надо стараться всё понять. Так интереснее жить»

Адриано Челентано

Пророк в своём отечестве

Фазиль Искандер
*Интерверт на сто
два процента*

||| **Всемирный потоп**
*Что ожидает цивилизацию
в скором будущем?* |||

||| **Лёнька Пантелеев**
*Король налётчиков,
оборотень в погонах ГПУ* |||

16+

Volkswagen. Вкладывай в КАЧЕСТВО!

Реклама

Есть вещи, которые с годами не только не теряют, но и приобретают в цене. Поэтому если вы раздумываете о том, как сохранить свои сбережения, – вложите их в Volkswagen.

Das Auto.

Официальный дилер Volkswagen «Автоцентр Атлант-М»

Москва, ул. Бажова, д. 17; тел.: 8 (495) 777-6-505; www.atlant-m.ru

Ошибка Аллаха

Раздавшийся в пять утра звонок в дверь был пронзительным и беспардонным. Решив не испытывать на прочность нервную систему и дверной косяк, открыли дверь. На пороге стоял азиат маленького росточка. «Вы в своём уме так трезвонить среди ночи?!» Крохотный уроженец Средней Азии сконфуженно улыбнулся: «Извините... Вы меня не помните?.. Я друг вашего отца. Я на минутку, проездом, только фотографию передать». И, торопливо сунув мне в руку конверт из-под фотобумаги, ещё раз извинился и исчез, как и остаток предутреннего сна...

В городе его все называли Полкан-ака. Станный коктейль почтительной приставки «ака» с собачьей кличкой возник благодаря его крохотному росту и действительно собачьей привязчивости ко всем, кого он считал друзьями.

Сам себя Полкан-ака называл «ошибкой Аллаха». Родился он в последние дни войны, и о нём тут же написали газеты, и сам товарищ Сталин пожелал взглянуть на него. Шесть с лишним килограммов живого веса – не каждый день в стране рождались богатыри. Дедушка Калинин лично тетёшкал маленького гиганта, что было задокументировано на фотографии. Про таких обычно говорят – растут как на дрожжах. Вскоре его мать жаловалась соседям: «Даже не знаю, в кого он такой уродился – всего полтора года, а он уже каждой женщине лезет под юбку и с каждым мужчиной здоровается за руку»... Достигнув к семи годам полутора метров, чудо-ребёнок дальше расти перестал.

Так и не выросший Полкан-ака служил в местном театре рабочим сцены. Как-то давали «Лебединое озеро». Наш герой, в знак особой расположенности

к четвёртому лебедю, поставил от себя лично у занавеса корзину цветов, благодаря которой вскоре под волшебную музыку Чайковского на сцене начался массовый падёж маленьких лебедей. Режиссёр, перепрыгивая через упавших балерин, гонял Полкана-ака с корзиной по сцене, зал стонал от смеха.

Ещё наш герой время от времени пристраивал свои снимки обычных горожан в местную газету. Фотоаппарат «Зенит» он не выпускал из рук до того дня, пока не распалась страна, и город не охватила межнациональная вражда. Поджигая квартал за кварталом и попутно вырезая их обитателей, обезумевшая толпа неожиданно натолкнулась на полутораметровое препятствие с фотоаппаратом в руках. Как потом рассказывали очевидцы, Полкан-ака бесхитростно начал делиться с опьянёнными кровью громилами соображением, что все народы равны, а убийство – огромный грех. На следующее утро его нашли в арыке, истекающего кровью, но живого...

...На подаренной Полканом-ака фотографии – среди зноя очень южного советского города моя мама держит меня, маленькую, на руках. В придорожной пыли вместе с приبلудными псами и чумазыми азиатскими детьми кувыркается старшая сестра. Улыбающийся папа обнимает маму за талию. Родители снова живы и счастливы, и вокруг огромный прекрасный мир, и жизнь, которая, как тогда казалось, не кончится никогда.

**Главный редактор
Елена Кузьменко**

STORY

Главный редактор

Елена Кузьменко

Главный художник Инга Мачан

Зам. главного редактора Майя Чаплыгина

Редактор Наталья Смирнова

Фоторедактор Светлана Навроцкая

Корректор Наталья Камышанская

Секретарь редакции Мария Дембицкая

Над номером работали

Марина Бойкова, Лилия Гушина, Игорь Зотов,

Максим Кантор, Екатерина Корнеева,

Ирина Кравченко, Александр Никонов,

Вера Павлова, Валерий Попов, Инна Садовская,

Анна Саед-Шах, Виктория Токарева,

Татьяна Устинова, Ольга Филатова

Издатель Елена Каякина

Распространение

Александр Магатаев, Георгий Григорян

Реклама Марина Теран

Маркетинг Марина Цховребова

PR Ольга Егорова

Производство Александр Бутузов

Препресс Евгений Гольдштейн

Адрес редакции

101000, Москва, Кривоколенный пер., д. 12, стр. 3

тел.: (499) 962 8035, redaktor@story-mag.ru

Учредитель ООО «Стори мэгэзин»

Генеральный директор Галина Светличная

Совет директоров

Анатолий Сосновский (председатель),

Тим Шевцов, Елена Каякина, Елена Кузьменко

Бухгалтерия Дарья Вайгачева

Юридическое сопровождение

Алина Топорнина

Адрес учредителя

119048, г. Москва, ул. Ефремова, д.15/22, пом. 014П

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия в 2013 г., свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-59269 от 04.09.2014 г.

Отпечатано в типографии

ООО «Первый полиграфический комбинат»

Распространяется по всей территории России

Тираж 225 300 экз. Цена свободная

Выход в свет 23.12.2015 года

Фото на обложке:

Никола Гнисюк

Редакция журнала не несёт ответственности

за содержание рекламных материалов.

Любое воспроизведение материалов

и их фрагментов возможно только с письменного разрешения ООО «Стори мэгэзин».

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Содержание

4 **Переписка.** Письма читателей

◎ **ГЛАВА 1. Кто, где, когда**

6 **Коварный месяц.** Январь-февраль

Эти месяцы оказались чреватые конфузами для сильных мира сего – режиссёра Германа поставили публично на место, Барак Обама подложили свинью журналисты, а президента Румынии довели до импичмента ведьмы

10 **Однажды...**

Ирина Безрукова на собственной шкуре узнала, кто такой тифлокомментатор, а Бенисио дель Торо перестал переживать по поводу пиццы

16 **Кто придумал? Всемирный потоп**

Считается, что Всемирный потоп – это миф. А это и правда миф, и у очень многих народов он встречается. Но вот учёные про потоп думают совсем другое. А что?

22 **Между прочим.** Татьяна Устинова

Всё ничего

24 **Жизнь удалась.** Валерий Попов

Париж навсегда

26 **Линия отрыва.** Вера Павлова

Памяти Стивушки

◎ **ГЛАВА 2. Личное дело**

28 **Обстоятельства жизни.** Козырный

Бубновский

Доктор Бубновский много видел людей, которые живут по девяносто лет и последние тридцать сидят на таблетках. И ими ещё восхищаются! А вот Бубновский не восхищается. Он считает, что к старости себя надо готовить. И даже знает как

38 **Чудные люди.** Наверное, боги сошли с ума

Ольга Мичи – фотограф и путешественница. Жила в домике из коровьих лепёшек с масажами, выкупала свою жизнь у каннибалов, сидела под арестом во время переворота. Для чего ей эти ужасы нерусские?

42 **Отпечатки.** Проповедь неистового Челентано

Адриано Челентано много лет «чувства добрые» пробуждал – то пением, то игрой, то искусными танцами. Но теперь его способ общения с публикой радикально другой. Какой же?

◎ **ГЛАВА 3. Отгадки**

58 **Великие авантюристы.** Что сказал налётчик

Лёнька Пантелеев был известный работник ножа и топора. Но умудрился при этом обогатить медицинскую науку. Как ему это удалось?

66 **История живописи.** Эмигрант из Третьего Рима

Эль Греко никогда не рисовал сюжетов из античной мифологии, хотя это и странно для урождённого грека, прожившего на Крите всю молодость. А Лаокоона он нарисовал. Почему?

◎ **ГЛАВА 4. Опыты любви**

80 **Викторианский период.** Виктория Токарева

Немножко иностранка

84 **Love story.** Театральный роман

Каждая актриса мечтает о своём режиссёре, каждый режиссёр – о своей актрисе. У Елены Стародуб такой режиссёр был. И она у него была. Что же с ними случилось?

96 **Отцы и дети.** Искандер и его окрестности

Приличные папы всегда рассказывают детям сказки. А что рассказывал своей дочке писатель Фазиль Искандер? И почему однажды вдруг взял да и перестал?

110 **Неформат.** Человек-письмо

О том, что случилось с почтальоном Шалвой Шаликашвили после того, как он перестал разносить письма

◎ **ГЛАВА 5. Люди и вещи**

120 **Увлечение.** Идеальный князь

Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, Рюрикович в тридцать третьем поколении, всю жизнь собирал коллекцию русского искусства. Хранил, наслаждался, берёг, лелеял, организовывал вернисажи по всему миру, а потом – раз, и продал всё на историческую родину. Как это получилось?

130 **Вещь.** Хранитель

О том, как в «Геликон-опере» поселился призрак княгини Шаховской и что из этого вышло

136 **Порядок вещей**

138 **Гороскоп.** Борец с саламандрами

Козероги – не из тех, кто ищет торные пути к личному счастью. Карел Чапек и его будущая жена пятнадцать лет то писали лирические письма, то мотали друг другу нервы, пока однажды не бросились к алтарю. И чем же это закончилось?

142 **Гороскоп.** Женщина-кошка

Актриса Лидия Смирнова не могла высидеть в зрительном зале ни часа – так ей хотелось на сцену, на арену, на подиум, в президиум, да хоть на скамью подсудимых – лишь бы на главную роль! Желание быть первыми и самыми-самыми – этого у Водолеев не отнять

144 **Библиотека.** Архивности

nasonpearl

Натуральный жемчуг Сертификат качества

Интернет-магазин
www.nasonpearl.ru
+7 495 937 76 23

Москва
ТД ДРУЖБА
+7 926 350 62 22

Москва
ТЦ Водный
+7 926 187 88 20

Санкт-Петербург
GALLERY APRIORI
+7 921 956 32 65

Реклама

ООО "НасонЖемчуг" 127006 Москва Краснопролетарская 9/2-3 ОГРН 1067758224863

Переписка

Служительница муз

...Вера Павлова, давно слежу за вашим творчеством! И сделал выводы. Петрушевская говорила: мужчины в жизни женщины – верстовые столбы. Вот и каждый ваш муж (Павлов, Поздныев, Сеймур) – новая эпоха в творчестве. Вера, согласитесь!

Тимур Валиев

Отвечает Вера Павлова

Мужья – верстовые столбы? Какой чудовищный образ. Бездушный. Они стоят, мы мчимся? На перекладных? Только не я. Мне каждый раз казалось: этот брак – на всю жизнь. Да так оно и было. Просто этих жизней получилось – пять. Внимательный читатель забыл моего первого мужа. Он был музыкантом. Когда он меня бросил, я начала писать стихи. Прапрапрамуж – поэт-дилетант: дворницкая коммуналка, студенческая компания, «старик, ты гений»... Стихи без оглядки. Прапрамуж – профессиональный поэт: писательский посёлок, компания великих, публикации и премии. Стихи хотят быть совершенными. Прамуж – переводчик: мир без границ. Стихи учатся говорить на иностранных языках. Ты прав, внимательный читатель: мои замужества – главы моей книги. Той единственной книги, которую я пишу всю жизнь. И тут, пожалуй, самое время объявить о начале новой главы. Я невеста. Мой жених – клоун-мим. Какой будет эта глава? Наверное, очень весёлой. У меня стишок есть: «Всю жизнь // искать того, // кого можно // любить // всю жизнь». Я нашла.

Летописец эпохи

...Все связывают кинодраматурга Валентина Черных с одним

Приз за лучшее письмо – сумка EMILY от Tamaris – вручается Ирине Вятской

фильмом – «Москва слезам не верит». Посмотрела «Википедию»: а ведь на счету Черных более сорока фильмов! А какой фильм у него самого был самым любимым?

Ирина Вятская

Отвечает Людмила Кожина

Валентин Константинович не считал, что «Москва слезам не верит» лучший его фильм. Просто наиболее известный. А очень любил он картину «Культпоход в театр». В каждом его фильме очень много личных воспоминаний, но эта – самая личная из его картин. Я лично знала прототип главной героини, почтальонши, это была подруга матери Валентина... Почти все герои Валентина Константиновича несут в себе черты близких ему людей. В сценарии «Возвращение сына» деревенские женские характеры списаны с его матери, тёток и того женского окружения, в котором он прожил первые шестнадцать лет. Имена героинь фильма «Москва слезам не верит» – это имена его тёток. Он сам так и не

стал москвичом, и это ощущение человека, попадающего в чужеродную среду, который через конфликты, катастрофы всё-таки становится «человеком на своём месте», он постарался передать в характере Катерины. Поэтому можно сказать, что Катерина – это он. Но при этом он же и Гоша или, вернее, его мечта о себе. Надо ещё добавить одну важную вещь. Изначально сценарий фильма «Культпоход в театр» назывался «Меценат». И это было жизненное кредо Валентина – быть меценатом. У него это было в крови – потребность помогать. Возможно, потому, что ему самому в жизни повезло и ему встречались такие люди: муж его тётки Александр Тихомиров, которого Валентин называл «папа крёстный»; мой отец Александр Рускол, который помогал нам в начале нашей семейной жизни; учитель Валентина – известный драматург Алексей Каплер... Валентин жил по принципу «надо помогать всем, кто просит, не думая о своей выгоде». Именно поэтому после ухода Валентина Константиновича я подумала, что могу распорядиться тем наследством, которое он оставил, не в личных целях, а попробовать поставить красивую точку в его деятельности – учредить премию для молодых кинодраматургов. Так возникла идея создания Благотворительного фонда памяти В. Черных и учреждения ежегодной сценарной премии «Слово». В марте 2016 года, в день рождения Валентина, будем вручать её в третий раз. Продюсером премии стал мой внук Пётр Ануров, который с 2006 года работал с Валентином Константиновичем на студии «Слово», а сейчас её возглавляет. Мы считаем, что таким образом продолжаем дело Валентина Черных. ☉

I

ГЛАВА

КТО, ГДЕ, КОГДА

*В которой певица Гвен Стефани хоть
и прожила в браке много лет, так и не
уяснила для себя его главные правила **с.8***

.....

*а также становится ясно, почему
княжна Черкасская пробыла замужем
всего три часа **с.6***

Январь

27 ЯНВАРЯ 1918 Княжна Черкасская погибла через три часа после венчания

Наверное, это был самый короткий брак в истории. Но имя невесты и дата её гибели запомнились совсем по другому поводу. Возле церкви молодожёнов ждала не нарядная карета, а боевые кони, и уже через несколько минут после обряда они мчали поручика Давыдова и вахмистра Черкасскую на линию огня к околице очередной кубанской станицы, которую пыталась удержать Добровольческая армия. И именно в этом сражении, точно в дурной мелодраме, новобрачную отыскала пуля, ни разу не зацепившая Тамару Черкасскую за те три года, которые девушка лихо дралась на фрон-

тах сначала германской, а потом Гражданской войны.

По легенде, княжна явилась во второй взвод конно-артиллерийской батареи ниоткуда, рассказала, что большевики убили её папеньку и она, отличная наездница и стрелок, желает отомстить. На самом деле не месть заставила оранжерейную аристократку сменить шелка-бархаты на шинель (её отец, штаб-ротмистр Н.А. Черкасский, умер в 1922 году от тифа), а самый что ни на есть чистейшей воды патриотизм, усугублённый юной пылкостью и кавказской кровью.

Она одна из первых записалась в феврале 1917 года в женский ударный батальон Марии Бочкарёвой, который и был сформирован для того, чтобы

прекрасный пол своей храбростью и самоотверженностью воскресил утраченную силу духа регулярной армии. Но стереотип требовал, чтобы у женщины был личный мотив взять в руки оружие, и потому в историю почти каждой такой амазонки вплетён сюжет о потере при зловещих обстоятельствах жениха, родителей, братьев, а лучше – всех скопом.

Этим стереотипом воспользовался и Алексей Толстой в знаменитом рассказе «Гадюка»: бандитская гирька, оборвавшая жизнь родителей, превратила купеческую дочь Оленьку Зотову в бесстрашного бойца, правда, почему-то не Белой, а Красной армии, где эти бандиты в основном и роились.

«...мы с Женей пошли на разгрузку, и в одном из вагонов лежала убитая в бою княжна Черкасская... Возле неё сидел муж, поручик Давыдов, не спуская с неё глаз, никого не замечая».

[Из дневника Марии Бочкарёвой]

1 ЯНВАРЯ 2008 Барак Обама стал террористом № 1

На авторской программе тележурналиста CNN Вульфа Блицера прокрутили сюжет под заголовком «Где Обама?». Зрители приготовились увидеть предвыборный лубок о том, как проводит рождественские каникулы сенатор от штата Иллинойс, баллотирующийся в наступившем году в президенты, но им показали триллер о безрезультатных поисках Осамы бен Ладена. На следующий день CNN расшаркалась перед сенатором «за грубую типографическую ошибку», превратившую главу «Аль-Каиды» Осаму

в лидера Демократической партии США Обаму. Сенатор принял и извинения, и версией о досадном ляпе, а не об умышленной подлянке (правда, заметив, что буквы «s» и «b» располагаются на клавиатуре далеко друг от друга) и вскоре, улыбаясь как ни в чём не бывало, давал разнообразные интервью нашкодившим сотрудникам CNN, целым и невредимым.

Такая снисходительность – не личное достоинство Барака Обамы, а скорее общенациональное отсутствие сакрального трепета перед печатным словом, которым, впервые за всю историю государства Российского, потихоньку обзаводимся и мы. Во всяком случае, для рождённых вне СССР готическими байками из склепа звучат истории о том, как редакции всем составом получали десять лет без права переписки за «истерический» вместо «исторический», «предатель» вместо «председатель», «рабочие осуждают линию партии» вместо «обсуждают», «Ленин окотился в брянских лесах» вместо «охотился», а оскорбившиеся издания пускали под нож, сжигали и развевали прах по ветру. Теперь подобные ляпы молниеносно тиражируются Интернетом, лишь веселя или провоцируя на гневные диспуты о безграмотности и безответности нынешних журналистов.

«Есть в газетном деле одна закономерность. Стоит пропустить единственную букву – и конец. Обязательно выйдет либо непристойность, либо – хуже того – антисоветчина».

[С. Довлатов]

7 ЯНВАРЯ 2011 Президент Траян Бэеску обидел румынских ведьм

Накануне православного Рождества тринадцать дам в ритуальных одеждах под предводительством своей королевы Брэтары Бузеа вышли на берег

Дуная. Но вместо того, чтобы бросить в воду, как положено, цветок, вылили в неё с заклинаниями и пассами отвар из кошачьих экскрементов, толчёного собачьего черепа и прочих зловещих и неаппетитных ингредиентов, чтобы главе страны, а заодно и членам его правительства «не елось, не пелось, не пило и не спалось». Разгневал чародейку закон о налогообложении работников inferнальной сферы: теперь вместе со склянкой колдовского коктейля они должны были вручать клиенту кассовый чек, а если напиток не произведёт обещанного эффекта, платить штрафы за торговлю некачественным товаром.

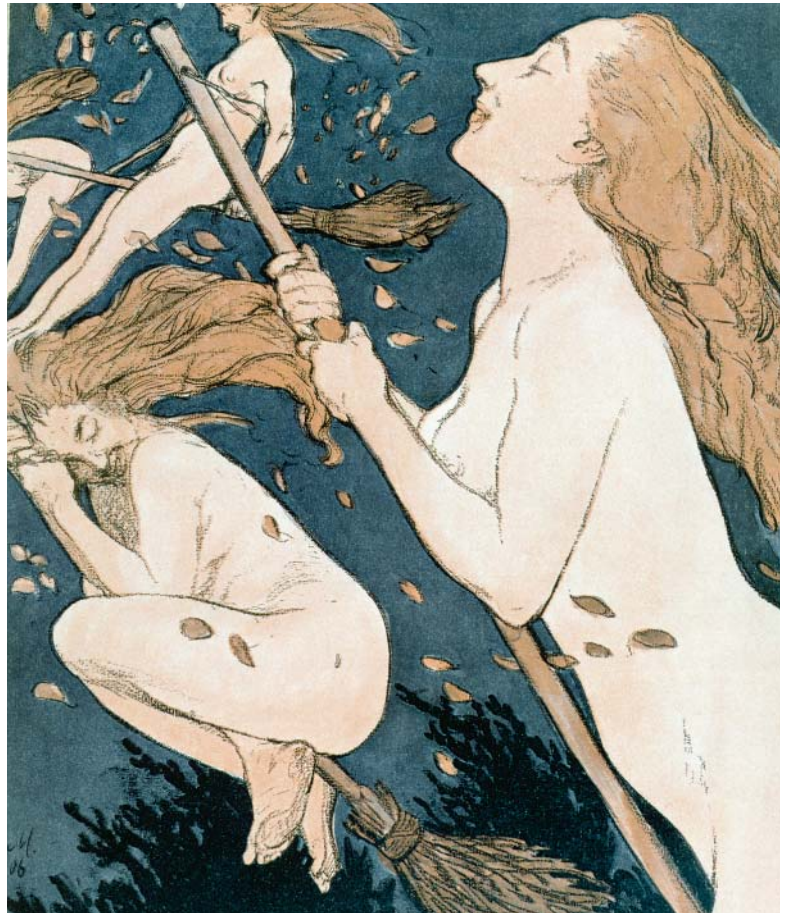
Хотя, спрашивается, чего буянить-то? По сути, закон легализовал профессию, а значит, признал и существование её представительниц, и реальность их услуг. В том же январе 2011

года украинская Рада попыталась не то что крышевать, а вовсе запретить трудовую деятельность всяких там суккубов-инкубов. Это ей не удалось из-за внезапной госпитализации автора проекта. Где-где, а уж в Киеве всегда было кому поворожить у днепровских вод.

Между прочим, у нас в России ни парламент, ни правительство инквизиторских выходок никогда себе не позволяли, видимо, понимая, что в стране, где суеверие есть черта национального характера, сотрудников сервиса, обслуживающих это суеверие, трогать нельзя. А Траян Бэеску поплатился – таки за попытку огосударствления ведьм – вскоре после принятия закона ему объявили импичмент. Причём дважды.

«Мы причиняем вред только тем, кто вредит нам».

[Из интервью Брэтары Бузеа]

Февраль

ФЕВРАЛЬ 2015 Всё смешалось в доме певицы Гвен Стефани

Её муж, музыкант Гэвин Россдэйл, был уличён в связи с Минди Мэнн, няней их детей. Гвен, поражённая двойным предательством (к Минди она относилась как к сестре), подала на развод. Хотя чему поражаться? Звёздная мама нанимает на роль домашней дублёрши хорошенькую особу. Эта особа, не тронутая троекратными родами, не инфицированная амбициями, не уносимая ветрами гастролей, постоянно кружит по дому. А мужчина в полном расцвете сил – ноль внимания?

Гвен надо было лишь оглянуться вокруг. Дженнифер Гарнер, Ума Турман, Сиенна Мил-

лер – далеко не полный список голливудских небожителей, чьи мужья, обнаружив в доме вместо своей космической подруги юную деву с их собственным ребёнком на руках, окончательно запутывались и вскоре твердили вслед за Стивой Облонским: «Ах, ужасно! Ай, ай, ай! Ужасно... Есть что-то тривиальное, пошлое в уходе за своею гувернанткой. Но какая гувернантка!»

Кстати, уже в середине XIX века подобный пердимонюкль в русской княжеской семье вряд ли мог случиться. Импортных милашек, разоривших не одно дворянское гнездо, сменили пожилые, неказистые дамы. Возраст и неприглядность были едва ли не основными требо-

ваниями, предъявляемыми к кандидатке. Молодая девушка имела шанс получить место, если только была обладательницей физического уродства или откровенной дурнушкой. В отличие от голливудских звёзд британская королевская семья учла уроки истории – достаточно посмотреть на няню новорождённого принца Джорджа.

«Многие добропорядочные семьи были разорены и обесчещены этими шлюхами, которые, воспользовавшись неопытностью господских сыновей и их неконтролируемыми желаниями, запустили свои проворные пальцы в фамильные состояния».

[Даниель Дефо]

17 ФЕВРАЛЯ 1796 Граф Иосиф де Витт выгодно перепродал жену

Когда-то он отдал тысячу злотых за юную гречанку немислимой красоты польскому послу, в свою очередь купившему девочку на стамбульском базаре у её матери, чтобы презентовать королю Станиславу, коллекционеру милотидных наложниц. Де Витт, комендант заштатного Каменец-Подольска, не просчитался. София Челиче обладала авантюрной жилкой, которая быстро превратилась в золотоносную. Уже через год, во время свадебного путешествия четы де Витт в Париж, тамошние франты штабелями складировались у прелестных ножек, а будущие короли, забыв про этикет, вскакивали, чтобы приложиться к душистой ручке. По возвращении домой София охмурила могущественного князя Потёмкина и сделалась не только его любовницей, но и тайным аген-

том и с тех пор без усталости порхала по VIP-постелям, добывая для России секретную информацию, для мужа – титулы, а для себя – дворцы, земельные угодья и приключения. В 1790 году Потёмкин познакомил Софию с графом Потоцким. Уже через год шляхтич, бывший непреклонным сторонником польского сепаратизма, примкнул к конфедерации, лишившей страну независимости, а через пять лет, после яростных торгов, отсыпал де Витту два миллиона злотых за право единоличного владения прекрасной гречанкой. Единолично владеть не получилось: Потоцкий, застав жену в объятиях собственного сына, умер, ужаленный инфарктом. И то – какая же Елена Прекрасная без разбитых сердец? Но, не в пример легендарной землячке, из-за Софии Трою не разрушали, а даже много чего построили: и город Николаев, и восьмое чудо света парк «Софиевку».

«Хороша была, как богиня... Всех приводила в экстаз; толпы народа сопровождали её всюду, молодёжь вскакивала на скамьи, чтобы хоть раз увидеть её».

[Юлиан Немцевич]

ФЕВРАЛЬ 1975 Режиссёра Алексея Германа оплевал верблюд

В Узбекистане шли съёмки фильма «Двадцать дней без войны», и животное должно было промелькнуть в окне поезда образца 1942 года, в котором ехали Юрий Никулин в роли главного героя, Людмила Гурченко в роли главной героини и разные другие люди в роли массовки. Алексей Юрьевич не признавал бутафорию, считая, что в подлинных вещах и подлинных декорациях актёру труднее соврать. Поэтому гардероб для картины собирали всем миром: обратились к народу с просьбой приносить на студию старую одежду, и люди понесли ботики, шубки,

женские пальто, перешитые из немецких шинелей. А для сцены на заводе скупил у населения полмиллиона драных ватников, да ещё каждый шов прошли сначала напильником, потом

какая я сволоочь, а не о зрителях на площадке». Увидев своего мучителя, покрытого зловонной пеной, творческий коллектив высыпал на платформу ликовать и обниматься, а Людмила

паяльником. Поезд в картине тоже был настоящий, выпрошенный у первого секретаря ЦК КП Узбекистана Рашидова. К моменту верблюжьего плева съёмочная группа уже не одну неделю каталась в этом поезде взад-вперёд в лютый холод, в специально (для тонуса) не отапливаемых вагонах и испытывала к режиссёру далеко не тёплые чувства. Особенно Людмила Гурченко, которой Алексей Юрьевич регулярно говорил гадости, чтобы «думала о том,

Марковна даже открыла бутылку шампанского. Обиженный режиссёр отправился отмыться, после чего доснял картину, получил за неё нагоняй от начальства, парочку зарубежных наград и не смолкаемые до сих пор аплодисменты зрителей.

«В конце концов, и Люська Гурченко меня полюбила. Артисты не прощают поражения. А если успех, если победа – тебе простят всё. Простят и полюбят».

[Из интервью А. Германа]

ЛИЛИЯ ГУЩИНА

Однажды...

Ирина Безрукова освоила новую профессию

Ещё подростком, в родном Ростове-на-Дону, я занималась в театральной студии. Вокал нам преподавал незрячий человек. Как-то я стояла в узком коридоре, а он шёл навстречу. Растерялась: что уместнее – громко поздороваться или, чтобы не напугать, затаиться, вжавшись в стену? Пока думала, педагог приблизился и, проходя мимо, улыбнулся мне так, как мужчина обычно улыбается хорошенькой женщине. Он будто знал, что кто-то рядом и что этот кто-то – девушка. Оказывается, у незрячих людей гораздо сильнее развиты остальные чувства плюс у них невероятное воображение. Благодаря этому они даже могут «видеть» картины в музее, происходящее на сцене, на экране. Но об этом я узнала позже. Когда

на записи одной телепередачи познакомилась с певицей Дианой Гурцкая. Мы разговорились, и она сказала: «Я слышала, что вышел ваш с Сергеем фильм «Реальная сказка». Можно его посмотреть?» Слово «посмотреть» меня смутило, но я ответила, что готова передать для неё диск. И тут она спросила: «А вы не хотите снабдить фильм тифлокомментариями?» Это слово я слышала впервые. Дома полезла в «Википедию» и нашла страницу «Тифлокомментирование» (сокращённо ТИФЛОК). Там был выложен фрагмент из фильма «Москва слезам не верит», который сопровождал закадровый голос. Комментарии, вставленные между репликами героев, рассказывали, кто на экране как выглядит, чем

занят, куда пошёл... Это напоминало хороший радиотеатр! После этого я решила и в нашем фильме сделать тифлокомментирование. Потом был показ в Доме кино. В зале сидели и зрячие, и незрячие дети, а мы с Сергеем наблюдали за их реакцией. Так вот незрячие смеялись ровно в тех же местах, что и зрячие. Никакие барьеры их не разделяли. Это было для меня самой большой наградой! И захотелось самой овладеть редчайшей профессией тифлокомментатора, чтобы помогать незрячим людям смотреть спектакли в нашем Губернском театре. В мире это сложившаяся практика, в Англии ТИФЛОК есть в сорока театрах, а в России – ни в одном. Обидно! И я пошла учиться. Причём в институт меня приняли после неслабого тестирования – нужно обладать грамотной, разборчивой речью, образным языком, быстрой реакцией, как у спортивного комментатора. Особенно запомнились лекции по психологии восприятия у незрячих людей. Масса нюансов! Некоторые фразы, обыденные для нас, слепого могут ввести в заблуждение. Например, говоря «зажётся абажур», мы подразумеваем, что включился свет, незрячий же может подумать, что начался пожар. Я уже два года комментирую спектакли. Первой результат оценила опять же Диана. После спектакля «Пушкин» пришла за кулисы: «Спасибо! Вы даже не представляете, что вы для таких, как я, сделали!» Сейчас у нас уже четыре спектакля оборудованы для незрячих. И действует принцип: даже если в зале всего один слепой зритель, тифлокомментатор всё равно работает. ☉

Melitta®

Реклама

MELITTA® GOLD растворимый кофе

- Сбалансированный мягкий бархатистый вкус
- Тонкий кофейный аромат
- Бодрящий и придающий сил
- Создан по технологии Freeze-dried

Melitta® – Кофейное наслаждение

www.melitta-coffee.ru

Однажды...

Бенисио дель Торо открыл для себя идеальный рецепт пиццы

После съёмок в «Городе грехов» встречаемся мы как-то с режиссёром Робертом Родригесом. И я прошу: «Научи делать свою фирменную пиццу...» Чтоб вы поняли, на съёмках фильма пицца Родригеса была притчей во языцех. «Если ты всё сделаешь как надо, тебя Родригес угостит пиццей» – вот какое было поощрение от режиссёра за хорошую работу. Мне тоже доставалось, и не раз, и, должен вам сказать, это действительно кулинарный шедевр. И вот я прошу Родригеса выдать мне свой секрет, а он в ответ явно издевается: «Да я просто кладу туда всё, что положено по классическому рецепту». Он упрямый, но я-то ещё упря-

мее! Не знаю, сколько часов после этого я провёл на кухне, пытаюсь вычислить идеальную рецептуру, чтобы получилось как у Родригеса. Но каждый раз, когда я угощал своей пиццей Робби, он только хитро улыбался. «Получилось?» – допытывался я. «Ну... ничего», – мялся он в ответ. Чем доводил меня до бешенства. И вот однажды иду я по Нью-Йорку, задумался, свернул на одну улочку, на другую. И вижу что-то вроде итальянской пиццерии. Было позднее лето, жарко. В дверях стоял классический итальяшка – коренастый, со жгуче-смоляными волосами, глаза цвета оливок. Я решил зайти перекусить. Взял меню, ко мне тут же подошёл

хозяин. Завязался разговор. И я рассказал ему про свои неудачные попытки испечь «пиццу Родригеса». И вдруг итальянец, хитро прищурившись, спрашивает: «Зачем вам чужая пицца? Почему не сделаете свою?» Честно говоря, сначала я опешил. А потом понял – ведь он прав. Приготовление пиццы – процесс особый, в нём человек выражает себя и весь свой опыт, взгляд на жизнь. Поэтому одно и то же блюдо у разных людей получается по-разному. И знаете что? После этого я перестал соревноваться с Робби. Теперь балую друзей только своей пиццей. А когда у меня просят рецепт, отвечаю: «Приготовьте свою...» ☉

Повернуть время вспять

В самом начале XX века в Петербурге проживал крупный лесоторговец Евсей Слоним. Его старшие дочери, Елена и Вера, родились с разницей в полтора года, в 1900-м и 1902-м. В 1908 году появилась третья дочь, Соня. Старшие ещё успели поучиться в гимназии княгини Оболенской, младшая доучивалась уже в эмиграции. Все трое знали по 4–5 языков, что позволило им худо-бедно прокормиться в Берлине, куда семья бежала после революции. Девочки росли под суровым надзором гувернантки. Вера Слоним вспоминала, что на вопрос, когда же она избавится от надзирательницы, ей ответили: «Когда выйдешь замуж!»... Классическое детство барышень оборвалось в 1917 году. Семейству Слоним ещё повезло: убежать успели и вдобавок отец умудрился продать свой бизнес. В эмиграции семья поселилась в Берлине, где Вера Слоним вышла замуж за Владимира Набокова, а старшая, Елена, познакомилась с князем Николаем Массальским. В 1938 году у Елены родился сын Майкл, и князь надумал увезти семью в Америку, подальше от «коричневой чумы» и от Гитлера. Но план провалился. «Отец оказался в монастыре на границе с Венгрией, который был разгромлен. А нам с мамой посчастливилось добраться до Швеции», – вспоминал потом Майкл. «Американскую мечту» родителей осуществил именно он. Окончил Гарвард, работал, потом вернулся в Европу, занимался автомобилестроением, мебельным бизнесом, а в 1978-м

начал осваивать косметический. Сначала – в чужих компаниях, топ-менеджером, а в 1989-м основал собственную фирму по производству косметики Dermalab S.A., которая взяла на вооружение самые передовые разработки в косметологии и начала выпускать продукцию под маркой Swiss line.

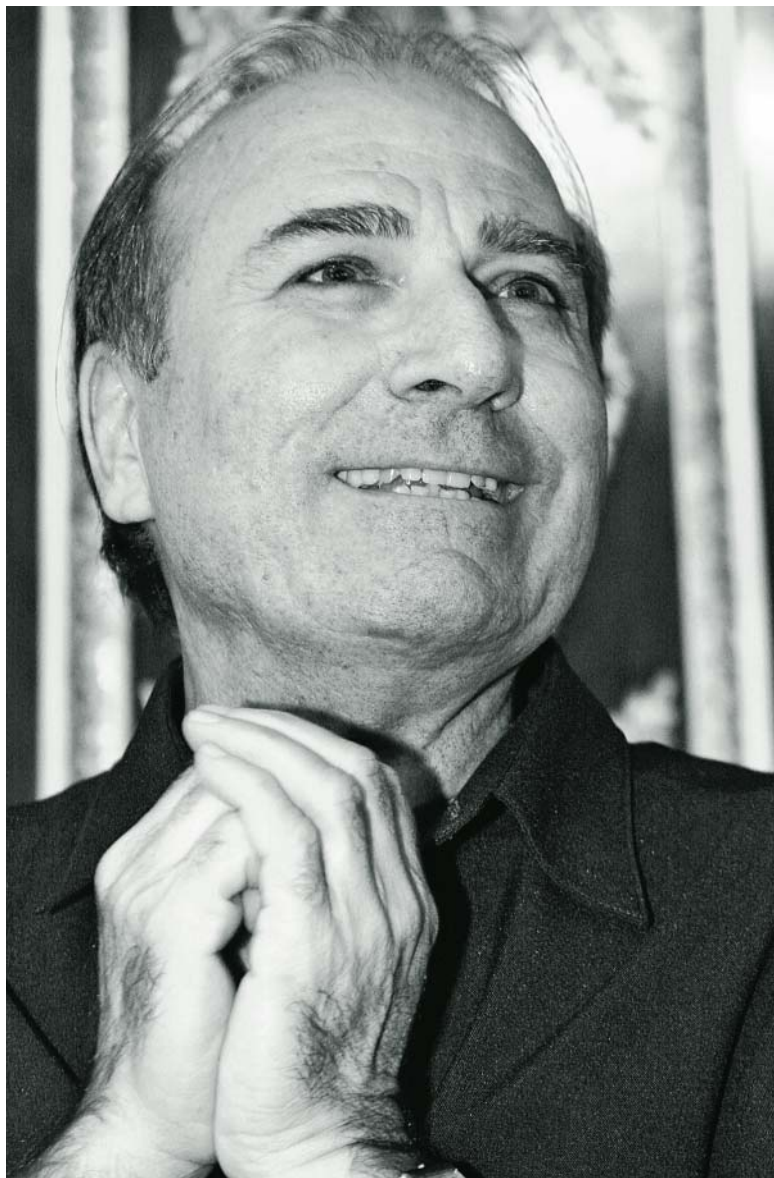
Продукция Swiss line – это не просто косметика, а «косметецвика» – таким термином обозначают косметическую продукцию с ярко выраженным терапевтическим эффектом. Профессионалы доверяют продукции компании князя Массальского не меньше, чем обычные клиенты, – с продуктами Swiss line работают врачи в двадцати странах мира, в том числе специалисты швейцарской клиники Lémanic, признанной лучшей клиникой эстетической медицины в Европе, и российской клиники «Корчак», награждённой дипломом Союза потребителей в номинации «Лучшие в России». В чём же главный секрет бренда? Он прост: в любой продукции Swiss line строго выдержана та концентрация «пятого элемента» – главного лечебного компонента продукта, – которая была заявлена при клинических испытаниях. Именно благодаря точному соблюдению технологий уход за кожей с продукцией Swiss line сопоставим по результатам с посещением профессионального салона красоты. Синтез старинных рецептов на основе альпийских трав и новейших разработок в области биоинженерии, медицины и косметологии даёт

блестящий результат: активные эко- и биокомпоненты, которые содержит вся косметика Swiss line, способствуют быстрой ревитализации – улучшению состояния кожи. При этом коллекция постоянно обновляется, и на рынок выходят всё более эффективные антивозрастные средства, возвращающие коже свежесть и здоровье. Сегодня Swiss line предлагает шесть линий для ежедневного ухода. CELL SHOCK – бестселлер бренда, недавно отметивший своё 25-летие, но не утративший актуальности. Это линия косметических средств на основе клеточных экстрактов растений. Это лифтинг, разглаживание морщин, усиление клеточного обновления, активное замедление процесса естественного старения. CELL SHOCK WHITE – линия для предотвращения пигментации кожи и борьбы с ней. FORCE VITALE специализируется на увлажнении и защите от воздействия окружающей среды, а также на предотвращении преждевременного старения. AGELESS PURITY – это формула красоты и здоровья вашей кожи, а также она лечит и предотвращает акне. ANTI-REDNESS направлена на лечение и профилактику купероза и покраснений кожи. WATER SHOCK очищает и тонизирует, имеет антивозрастной эффект. То есть для каждой проблемы марка предлагает своё решение.

А с 8 февраля по 8 марта на сайте интернет-магазина Swiss line пройдёт акция «ДАРИТЕ ЖЕНЩИНАМ... SWISS LINE» с 8%-ной скидкой на весь ассортимент. ☉

Толковый словарь...

Теодороса Терзопулоса

Г ГЕРОЙ

В XX веке едва ли не главным в культуре стал образ «маленького человека» – заурядного, не имеющего сил выразить свои желания, нуждающегося в жалости. Мне не интересны такие люди, не интересны простые ситуации. Я люблю всё значи-

тельное, люблю большие идеи и в искусстве, и в жизни. Поэтому ставлю на сцене трагедии: в них нет мелкого, проходного, в них всё весомо и совершается по высшему счёту. В трагедии присутствует бог. И действует там не средний человек, а герой. Он имеет дело не с соседом или

другом по школе – он восходит к богу и разговаривает с ним. Это совсем другое измерение в жизни. Когда я говорю о боге, то прежде всего имею в виду путь, по которому мы должны идти. Это путешествие подобно стремлению Одиссея найти свою Итаку: если мы идём к ней, она уходит от нас. Потому что её нет, есть только путь к ней.

В то же время бог конкретен. Мой – это Дионис, бог жизни и смерти. Я общаюсь с ним, но не при помощи слов, а энергетически. Чтобы почувствовать дух трагедии, её священный ужас, я даже посещал анастенарии – праздники, во время которых ходят по раскалённым углям, и сам по ним ходил. Персонажи современного театра, как и сегодняшние люди, редко имеют дерзкое желание стать богоподобными и, встретившись с другими богами, заглянуть им в лицо, тем самым преодолевая повседневность.

К КОНФЛИКТ

Как понять, что мы движемся в верном направлении? Голова может принимать неверные решения, тело – никогда. Надо находить баланс. Вот главный человеческий конфликт, роль которого в нашей жизни мы так до конца и не понимаем: там, где не борются разум и чувства, невозможна гармония. Обычно мы подавляем свои инстинкты, и постепенно эти энергии начинают напоминать людей, заключённых в тюрьму. Мы становимся тюремщиками самим себе, внутри у нас зреет апатия или бунт. Что делать? Быть честным с самим собой. Замечено, что если родители говорят ребёнку правду,

вырастая, он умеет слышать свои желания. И он свободен.

Р РОДСТВО

Мне очень повезло с родителями. У деда по маминой линии было восемь детей, и пятеро из них пошли в искусство. Трое стали очень успешными актёрами, двое – выдающимися балетными танцовщиками и педагогами. Дети этих детей традицию продолжили. Сам дед был зубным врачом, но при этом очень любил театр. На днях умер последний мамин брат, самый младший. Ему было 99 лет. Четыре недели назад мы с ним ещё встречались на Тверской, он бегал за покупками для своих правнуков. Всё слышал прекрасно, всё помнил. Вдруг стало плохо – и быстро скончался. С папиной стороны родственники тоже очень интересные люди, хотя и далёкие от искусства. Братья и сёстры отца уже умерли. Но в здравии жена дяди, которая очень дружила с моей мамой. Ей сейчас тоже много лет – 94 года. Она рассказывала потрясающие вещи, начиная с Гражданской войны. У неё в семье одна ветвь была «белая», другая – «красная». В один момент ей пришлось опуститься, как это говорят, из князи в грязи. Сколько пришлось вынести! Слава богу, мать научила её шить. Тем и спаслась... С детства помню, что рассказывали эти люди, как общались со мной, – всё впитывал.

С СВОБОДА

Знаете, почему я свободен от страхов? Я родился в период гражданской войны в Греции, в моей семье, достаточно прогрессивной, обсуждали то, что происходило тогда вокруг. И я, ещё ребёнок, старался понять ситуацию, тяжёлую даже для взрослых, то есть в раннем возрасте меня приучили задумываться над сложными вопросами. Представьте себе, что

человек старается не замечать трудных вопросов, но они-то, рано или поздно встающие перед каждым, всё равно его не оставляют. Неразрешённые, застревают внутри и не дают жить. Отсюда – комплексы, страхи, рабство. Отсюда – человеческие страдания, войны, вся дисгармония, что есть в нашем мире. Если бы не честность, с которой говорили со мной родители, и не отсутствие с их стороны давления, я не стал бы свободным и не смог бы совершать большое путешествие, о котором говорил, – искать свою Итаку, то есть идти к богу. Я не мог бы любить, поскольку человек не свободный любить не умеет – он может только нервничать по поводу предмета своей страсти и жить в состоянии стресса. (Он не влюблённый, он – истерик.)

Сегодняшняя массовая культура, экономика делают из нас рабов. Стремительно исчезает средний класс, ценящий свободу. Остаются пролетариат и богатые люди, а жизнь и тех и других очень зависит от денег. Надо сопротивляться технологическому рабству. У меня давно нет телевизора, Интернетом я пользуюсь в основном для того, чтобы просмотреть почту. Не хочу зависеть от них, от чужого мнения. Свобода для меня – наивысшая ценность.

С СМЕРТЬ

В моём понимании смерть – продолжение жизни. Это античная идея. Во времена античности греки по три раза в день произносили слово «смерть». Все древние культуры воспринимали это явление как одну из составляющих человеческой жизни, все тогдашние религиозные церемонии включали в себя напоминание о смерти. Древнегреческий мир делился на пространство жизни, Ахерон (река в подземном царстве, Аиде, через которую Харон в ладье перевозил души

умерших. – *Прим. авт.*) и пространство смерти. Низ, Аид, или Гадес, переходит в верх, верх переходит в низ. В жизни есть смерть, в смерти таится другая жизнь. Человек всегда ходит со своим гробом, не зная, где упадёт и где начнётся его новое бытие. Там, где у древних греков находился Ахерон, то есть на стыке жизни и смерти, располагалось пространство трагедии. Трагедия – путь к смерти, или к другой жизни. Герои – Одиссей, Геракл – спускались в подземное царство, чтобы больше узнать. Если я принимаю смерть как данность, то передо мной сразу встают экзистенциальные вопросы: кто я? куда иду? зачем всё то, что я делаю? И вот тому, кто задаётся ими, обыденное существование неинтересно. И театральный режиссёр будет не имитировать на сцене жизнь, но постарается заглянуть за горизонт, чтобы на сцене материализовалась новая реальность. А куда в таком случае девается прежняя? Она умирает. Получается, что без смерти нет искусства. Скажу больше: искусство – это смерть. Создавая спектакль, я обнимаю мёртвых. Но они – живые.

Э ЭРОС

Сейчас мы всё больше общаемся опосредованно, с помощью различных технологических приспособлений, и постепенно начинаем бояться живого человека. Подумайте только: часто современные молодые люди, влюбившись, бояться смотреть друг другу в глаза, говорить слова любви, а сразу занимаются сексом. В таких отношениях нет Эроса, то есть нет поэзии, следовательно, нет любви.

Я

Если мы постигнем наше подлинное «я», то сможем понять любого. Чтобы встретиться с другим, надо узнать себя. Как это сделать? Смотрите выше. ©

ИРИНА КРАВЧЕНКО

Всемирный ПОТОП

Всерьёз никто из современных людей ни в сотворение человека из ребра, ни во Всемирный потоп не верит: мол, красивые библейские сказки. А вот наука иного мнения. Причём вопрос этот отнюдь не праздный. Он касается нашего будущего!

АЛЕКСАНДР НИКОНОВ

При чём тут будущее? Объясняю: если что-то случилось один раз, где гарантия, что это не повторится снова? Что же, обратимся к науке... Но наук на свете много. Есть точные. Есть не точные. Начнём с последних. Скажем, с фольклористики. О чём она говорит? А она выдаёт странный факт – оказываются, мифы о Всемирном потопе встречаются едва ли не у всех народов.

Внимание! Я должен предупредить: если вы не в курсе дела, вас ждёт небольшой культурный шок...

Жил да был в Древнем Шумере один мужик по имени Гильгамеш. «Он владел тайнами и знал секреты, – так характеризует нашего героя шумерский эпос. – Он донёс до нас рассказ о днях до потопа». Историю о Великом древнем потопе поведал Гильгамешу встретившийся ему во время странствий старенький человек по имени Утнапишти – тот самый шумерский Ной, который

► «Ноев ковчег». Эдвард Хикс. 1846 год

пережил катаклизм и спас для будущей жизни зёрна растений и виды животных. Случилось всё в те далёкие времена, когда ещё боги жили на земле.

Человечество к тому времени так размножилось, что людской галдёж мешал богам спать. Поэтому боги решили провести санитарно-гигиенические процедуры и смыть людей с планеты – наподобие фекалий из унитаза. Однако, перед тем как зловерные боги дёрнули цепочку, добрый бог Эа предупредил Утнапишти о катастрофе и велел строить огромную лодку, на которую взять всё своё семейство, семена растений и по паре разных видов животных.

Аналогичный миф был у греков. Греки полагали, будто до нас на Земле жили ещё четыре человечества, поочерёдно сметённые с лица планеты ужасающими катастрофами. Предыдущее человечество состояло из гигантов. Но Зевс прогневался на гигантов и смыл их потопом. Выжила только мелкота. Некий заранее предупреждённый Прометеем человек по имени Девкалион (этот «некий Девкалион» был сыном Прометея) со своей женой сколотили огромный ящик, забили его припасами, влезли в него и так спаслись от потопа. На девятый день они прибились к горе Парнас, высадились и принесли жертву богам.

В Древней Индии человека по имени Ману предупредил о грядущем потопе бог Вишну. Он велел сесть на большой корабль. Взяв на него по паре всех живых существ плюс семена растений. Долго странствовал по затопленному миру корабль, пока не причалил к торчащей из воды горной вершине.

Древнеегипетские мифы рассказывают нам аналогичную историю. Египетская Книга мёртвых так говорит об этом устами бога Тота: «Люди погрязли в раздорах, они творили зло и враждовали друг с другом, они убивали и угнетали друг друга... Я смую с земли всё, что сотворил».

Что скажете? Похоже на библейский миф? Не то слово! Просто один в один! Однако пока что ничего странного в этом нет: молодые народы – греки и евреями – просто позаимствовали этот миф у более развитых цивилизаций, коих было полно в округе... Так что пока всё чисто.

Необъяснимое начинается, когда мы переходим к мифам американских индейцев и полинезийцев. Эти жили совершенно обособленно, но и у них, оказывается, тоже есть легенды о Всемирном потопе! Например, ацтеки и майя полагают, что разгневанные и ревнивые боги не единообразно, а периодически уничтожают разросшееся и ставшее заносчивым человечество... Любопытно, что о том же рассказывают мифы малайцев, хотя где Америка, а где Малайзия!.. То же самое утверждают и мифы Океании: человечества растут и гибнут, уносимые потоками воды. И сейчас на земле живёт уже седьмое человечество.

Миф о потопе существовал у ацтеков, у майя, у чибча, тупинамба, канаров, арауканов и других народностей Южной Америки. Даже на самом краю континента племена Огненной Земли пекэнче и ямана имели представление о Всемирном потопе... Аналогичные легенды были и у жителей Северной Америки – аляскинских алеутов, калифорнийских луизенов, среднеамериканских гуронов, сиу, ирокезов и индейцев племени дакота.

Ещё немного повернём глобус. Китай. Есть ли там легенды о Всемирном потопе? Есть! И вообще, китайцы полагали, что от Сотворения мира всё повторяется – человеческие цивилизации сначала развиваются, а потом внезапно горы вырастают на ровном месте, реки выходят из берегов, вода затопливает землю, стирая все следы цивилизации. И всё начинается снова.

Все народности мира, имеющие аналогичные мифы, я перечислять не буду – таких легенд более пятисот. И это уже трудно назвать случайным совпадением. Возьмём это на ум и переместимся от фольклористики в сторону наук более точных – геологии, археологии, палеонтологии.

Стоит в Мексике одна не особо приметная ступенчатая пирамида. Всегда считалось, что пирамиде этой пара тысяч лет. Самые смелые историки относили её ещё на тысячу лет в прошлое. Это максимум. Потому что ранее, как считается, просто не было в Америке столь развитых цивилизаций, которые могли быть объединены в государства, а строительство пирамиды – прямой признак высокой организации общества. Ну, а раз не было государства, значит, не было и письменности, поскольку государство не может существовать без налогов, а они, в свою очередь, без системы их фиксации. А раз не было письменности, не было и науки, ясный перец. А без науки не построишь пирамиду. А раз пирамида стоит, значит, она построена уже в «историческое время»...

Так думали до тех пор, пока к пирамиде не приехали геологи. Дело в том, что когда-то здесь произошло землетрясение и вулканическая лава с трёх сторон залила нижние ступени пирамиды. Геологов историки пригласили, чтобы они датировали пирамиду. Это была хорошая идея: у геологов свои методы определения возраста вулканической лавы, а поскольку лавой покрыты нижние ступени пирамиды, значит, пирамида была построена до извержения. Однако геологи со своей задачей не справились. С точки зрения историков, они погнали какую-то пургу, заявив, что извержение вулкана произошло не позже 7000 лет назад. Поэтому историки геологам решили не верить, а на их датировку просто не обращать внимания. Ну явная же чушь, противоречащая сегодняшним представлениям исторической науки!

Но если поверить геологам, то получается, что пирамида построена даже не 7000 лет назад: тогда

её всего лишь залило лавой. А сколько веков или тысячелетий она уже стояла до этого?

Та же катавасия творится и с Тиахуанако. Некоторые историки относят расцвет этого города на начало нашей эры. Другие сдвигают на тысячу – полторы тысячи лет ранее. А есть такие хулиганы, которые относят дату основания города аж к 4000 году до нашей эры.

Кто дальше? Слово «Тиахуанако» в переводе с инкского означает «Мёртвый город». Потому что во времена расцвета империи инков он уже давно был мёртвым городом, поражавшим индейцев удивительными строениями, возведёнными неведомыми «великанами» прошлого. Тиахуанако знаменит своими каменными Воротами Солнца, украшенными барельефами. И среди них высечено непонятное животное, которое человек несведущий опознать попросту не сможет. А палеонтологи опознают на раз: это токсодон.

Ошибиться трудно, поскольку в камнях Тиахуанако высечены десятки (!) этих животных, причём встречаются не только барельефы, но и скульптурные изображения этого существа.

Токсодон – странный на вид зверь, отдалённо напоминающий лохматого бегемота. Длина его – около трёх метров, высота – не более двух. У него странной формы голова и трёхпалые лапы... Как вы уже догадались при упоминании палеонтологов, животное это вымершее, и посему в голове вашей наверняка вибрирует нервный вопрос: когда же исчезли эти твари?

Ответ палеонтологам известен: токсодоны – ровесники мамонтов. И вымерли они по геологической летописи совсем недавно – 12 тысяч лет тому назад. Но по историческим меркам это просто невероятно давно, поскольку в ту эпоху был сплошной Каменный век, и предположение о том, что тогда существовали государства, было высокое искусство и строились монументальные сооружения, историки категорически отвергают!

Вы, возможно, спросите, а какая связь между ровесниками мамонтов и Всемирным потопом? Ответу. Мы с вами пока что сделали два шага навстречу отгадке, заплели две научные ленточки – фольклорную и геолого-историко-палеонтологическую. Давайте вплетём третью и получим косичку новой гипотезы.

Посмотрим на то, как вымирали мамонты, токсодоны, шерстистые носороги и прочая мегафауна. Все они вымерли одновременно и по геологическим меркам одновременно – 12 тысяч лет назад. Любопытно, что это совпадает с данными исторической демографии, которая утверждает: 12 тысяч лет назад произошло внезапное и массовое сокращение численности населения планеты. Раньше считалось, что размножившееся человечество сожрало всю мегафауну и от бескормицы частично вымерло, а частично начало переходить

от охоты и собирательства к сельскому хозяйству. Теперь мы можем предложить иное объяснение – природно-катастрофическое. Масштабы потерь действительно впечатляют.

Грэм Хэнкок по этому поводу пишет: «... В Новом Свете, например, свыше 70 видов крупных млекопитающих вымерли между 15000-м и 8000-м годом до н.э. Эти потери, означавшие, по сути, насильственную смерть свыше 40 миллионов животных, не были равномерно распределены по всему периоду; напротив, основная их часть приходится на две тысячи лет между 11000-м и 9000-м годом до н.э. Чтобы почувствовать динамику, отметим, что в течение предыдущих 300 тысяч лет исчезли всего около 20 видов.

Та же картина массового вымирания наблюдалась в Европе и Азии. Даже далёкая Австралия не была исключением, потеряв за относительно короткий промежуток времени, по некоторым оценкам, 19 видов крупных позвоночных...

Мифы о потопе упорно описывают сцены, когда люди и животные бегут от наступающего прилива и спасаются на горных вершинах. Ископаемые находки подтверждают, что подобные вещи действительно происходили. Например, трещины в скалах на вершинах отдельно стоящих холмов в Центральной Франции заполнены останками костей мамонтов, волосатых носорогов и других животных. Вершина горы Мон-Жене в Бургундии усеяна фрагментами скелетов мамонта, северного оленя, лошади и других животных...

Некоторые специалисты полагают, что жуткая смесь туш мамонтов со сломанными и перемешанными деревьями в Сибири обязана своим происхождением огромной приливной волне, которая вырывала с корнями деревья и топила их вместе с животными в грязи. В полярных районах всё это крепко смерзлось и сохранилось в вечной мерзлоте до наших дней.

По всей Южной Америке также были обнаружены ископаемые останки, в которых скелеты несовместимых видов животных (хищников и травоядных) беспорядочно перемешаны с человеческими костями. Не менее важным является сочетание (на достаточно протяжённых площадях) ископаемых сухопутных и морских животных, беспорядочно перемешанных, но погребённых в одном геологическом горизонте».

То же самое отмечает и австро-венгерский археолог Артур Познански, говоря о гибели Тиануанко: фрагменты скелетов людей и животных лежат «в хаотическом беспорядке вместе с обработанными камнями, орудиями, инструментами и бесчисленным количеством других предметов. Видно, что всё это волокна, ломала и сваливала в кучу какая-то сила. Любой, кто возьмёт на себя труд выкопать шурф метра два глубиной, не сможет отрицать, что все эти кости, керамику,

драгоценности, орудия и инструменты собрала и смешала разрушительная сила воды... Слои наносов покрывают целые поля обломков строительных, и озёрный песок, смешанный с раковинами из Титикаки, раздробленный полевой шпат и вулканический пепел накопились в замкнутых пространствах, окружённых стенами...».

Что же это было? Давайте поищем в этом направлении. 2 апреля 2007 года Соломоновы острова накрыло цунами. Волна полностью уничтожила несколько деревень и прошла насквозь через город Гизо, разрушив и затопив дома. По официальным сообщениям властей Соломоновых островов, от стихии пострадали 25–30 тысяч человек. Катастрофа сопровождалась дезорганизацией управления. Власти какое-то время даже не могли уточнить масштабы бедствия. Исчезла радиосвязь. «Мы потеряли радиоконтакт с полицейскими участками в Гизо и не имеем ясной картины происходящего», – сказал журналистам представитель департамента полиции. Высота волны достигала 5 метров...

Аккурат на католическое Рождество – 26 декабря 2004 года – случилось цунами в Таиланде. Оно многим памятно. Вы наверняка помните жуткие кадры разрушенного побережья, плавающий мусор, доски, детские игрушки... Высота волны была 15 метров...

27 марта 1964 года цунами, вызванное подводным землетрясением, нанесло удар по штату Аляска. Штат малонаселённый, поэтому обошлось без больших жертв. Основной удар стихии пришёлся на небольшой портовый городок Валдиз, в котором обитало всего около тысячи жителей. Волна подняла стоявший в порту корабль водоизмещением 10 000 тонн и швырнула его на город, смыв попутно все портовые сооружения, уничтожив маяк и половину зданий в городе... Досталось и аляскинскому нефтяному порту Сьюард. Все причальные постройки и корабельные доки были сметены и унесены в море, волна подняла с рельсов тепловоз и закинула куда подальше. Масса локомотива составляла 110 тонн. Высота цунами была 20 метров...

15 июня 1896 года удар цунами пришёлся на японскую префектуру Санрику. Разрушения потом называли «чудовищными», а число погибших исчислялось десятками тысяч. Высота волны была 30 метров...

В ночь с 26 на 27 августа 1883 года взорвался вулкан Кракатау в Зондском проливе. Взрывная волна дважды обожала земной шар. В Европе наблюдалось лёгкое затемнение светила из-за вулканической пыли. У Суматры, в заливе Лампонг, слой пемзы, плавающий на поверхности воды, был такой толщины, что пароходы едва пробивались сквозь него, словно ледоколы через лёд. Очевидцы рассказывали, что ещё до основного взрыва небо

потемнело, солнце было пожрано тьмой и средь бела дня настал почти ночной мрак, пошёл чёрно-серый пепельный дождь. В атмосфере ощущалось электричество: просакивали молнии, а на снастях кораблей весело полыхали огни святого Эльма. Матрос на судне «Бербис», дотронувшийся до металлического поручня, получил такой удар током, что едва устоял на ногах... И только потом, подымив, вулкан взорвался по-настоящему! Со скоростью «боинга» волна устремилась расходящимся от места взрыва кругом. Это не преувеличение: 700–900 км/час – обычная для цунами скорость... На острове Собеси, в 20 километрах от Кракатау, погибло всё население. Через полчаса после взрыва волна долетела до Явы и Суматры, снесла 295 городов и селений, разом убила 36 тысяч человек и закинула на гору голландский линейный крейсер. Растительность смыло вчистую – земля на побережье была совершенно голой. Высота волны достигала 40 метров...

Если такие разрушения и жертвы вызываются волной в сорок метров, что же тогда может натворить волна высотой ну, скажем, в километр? Или в два? Да она запросто перехлестнёт материк и смоем начисто любую цивилизацию вместе со всеми следами и постройками.

«Полно врать! – скажут мне отдельные читатели. – Такого не бывает!» Посмотрим...

В 2006 году с Мадагаскара вернулась международная научная экспедиция. В её составе были специалисты из России, США, Австралии. В основном экспедиция состояла из «конкретных» специалистов – геологов и сейсмологов. А доктор физматнаук Вячеслав Гусяков был приглашён туда в качестве чистого теоретика, он должен был интерпретировать полученные результаты с помощью математической модели.

Экспедиция изучала шевронные дюны.

Шеврон – это V-образная нашивка на рукаве военного. Такой формы дюны существуют на Мадагаскаре и предположительно являются следами доисторического цунами, которое ударило по острову примерно 4800 лет тому назад. Собственно, это предположение и предстояло подтвердить.

Исследования показали, что дюны действительно состоят из морского песка, который содержит гальку, остатки кораллов и ракушки. Но фишка в том, что самые дальние шевронные дюны располагаются в 45 километрах от берега! Модель, построенная Гусяковым, показала, что волна, которая проникла так далеко вглубь суши, должна была быть высотой 200 метров.

На острове Анафи в Эгейском море следы волны прослеживаются на высотах до 250 метров. На острове Ланай обломки рифов и морских базальтов находят в горах на высоте 375 метров над уровнем моря. 375 метров – весьма неплохой результат, но это далеко не километр. А может ли

всё-таки быть волна высотой в километр? Или в три? Какая сила породит такую волну?

Каждому ребёнку известно: цунами порождаются подводными землетрясениями и вертикальными сдвигами морского дна. Скажем, то самое катастрофическое цунами в Юго-Восточной Азии, которое потрясло мир в конце 2004 года, было вызвано разломом и резкой подвижкой океанского дна в среднем на 2 метра вверх. То есть в результате землетрясения образовалась трещина длиной 1200 километров, края которой мгновенно разошлись по вертикали всего на 2 метра. Этот вертикальный толчок и сдвинул миллионы тонн воды. Сотни тысяч погибших... А ведь бывают вертикальные сдвиги коры, исчисляемые десятками и сотнями метров!

Ниагарский водопад – одна из самых известных туристических достопримечательностей Северной Америки. Туристы со всего мира пребывают в полном восторге: тонны воды обрушиваются с высоты 50 метров, вздымая облака брызг, сияя радугой и принося деньги торговцам сувениров. Но мало кто знает, что Ниагарский водопад – весьма молодое образование. Ему всего-то 10–12 тысяч лет. И образовался он одномоментно. То есть текла себе река, и вдруг из-за землетрясения образовалась поперечная трещина, края которой разошлись по вертикали на полсотни метров.

А существуют прибрежные и подводные террасы высотой в сотни метров! Сергей Зимов, автор книги «Резонансный прилив в Мировом океане и проблемы геодинамики», в конце XX века провёл подсчёты, которые показывают, что при образовании подобных супертрещин и резком поднятии участков земной коры на сотни метров, может образоваться гигантская волна высотой более двух километров! Запомнили цифру?

Тогда давайте вернёмся в «город мёртвых» Тиахуанако, который находится в районе озера Титикака. Это высокогорное озеро располагается на границе Перу и Боливии на высоте почти 4000 метров над уровнем моря. При этом оно слегка солонатовое и в нём обитают... морские организмы. Точнее, их слегка эволюционировавшие потомки – рыбы, ракообразные, морские коньки... Откуда они взялись на высоте почти 4000 метров над уровнем моря? И почему на склонах озера можно видеть древние следы морского приобия и морские окаменелости?

Считается, что раньше Титикака было частью морского залива. А потом, когда формировались молодые горы Анды, озеро постепенно, в течение многих миллионов лет, поднималось, пока не оказалось там, где оно находится сейчас.

Однако в Северной Америке, в Кордильерах, горной гряде, которая продолжает линию южноамериканских Анд, на высоте 6000 метров тоже были найдены остатки морских организмов

и следы приюта. А рядом с ними – остатки человеческого жилья! То есть ни о каких миллионах лет постепенного поднятия речь уже не идёт. Получается, что подъём произошёл на памяти человечества. И произошло это примерно 10–12 тысяч лет назад. Что и зафиксировали индейские легенды: «Лопнули горы, и перевернулись небеса».

Иными словами, мы имеем два возможных варианта развития событий.

Первый. Город Тиахуанако вместе с морским заливом был вздыблен вверх мгновенно на четыре километра в результате грандиозного геологического катаклизма.

Второй. Горы, как утверждают геологи, формировались медленно, миллионами лет. А примерно 12 тысяч лет назад огромное цунами заплеснуло на четырёхкилометровую высоту в Титикаку морской воды вместе с обитателями.

Ясно, что простое землетрясение не могло вознести земную кору аж на несколько километров вверх и/или вызвать такое цунами, которое перехлестнуло бы километровые Анды.

Но ведь не только землетрясения порождают цунами! Любые быстрые подвижки и сотрясения земной коры вызывают цунами. Например, удары астероидов. В последнем случае высота волны вообще почти ничем не лимитируется, теорети-

► «Потоп». Ханс Бальдунг. 1516 год

чески она может быть едва ли не любой – в зависимости от массы астероида и удалённости места падения от берега.

Между тем на планете обнаружены два десятка кратеров, образованных ударами очень крупных астероидов. Например, удар вирджинского астероида привёл к образованию нового морского залива. Диаметр этого залива-кратера – 90 километров. А есть на Земле кратеры и больше – в сотни километров! Цунами от них перехлестнуло бы материк. И перехлестывало! Учёные отмечают, что в самом центре Америки встречаются обширные геологические залегания, которые можно трактовать как следы гигантского цунами, прокатившегося через весь континент.

Нашу планету периодически корёжат удары огромных астероидов, прилетающих из Пояса астероидов. И тогда, возможно, прежнее человечество практически полностью перечёркивается, следы его стираются и развитие начинается заново от каменного топора.

Так что Всемирный потоп, смывший предыдущую цивилизацию, никто не придумывал. Скорее всего, он действительно был. И, наверное, не один... ☉

Всё ничего

Татьяна Устинова

**«Если нет двоих,
то любовь не даётся.
Одному она ни
к чему, непонятно,
что с ней делать»**

скоростная трасса. Трасса одним концом упирается в ворота предприятия, там летом проходит авиасалон, а другим – в поле. То есть по ней можно скоростным образом ездить от ворот до поля. Деньги были освоены, асфальт положен, фонари воткнуты, но лесочка-то нет, свели! Где кататься?!

Да ладно тебе, найдём. У нас из окна видно речушку. Она, конечно, вся тоже освоена местными жителями и их чадами, то есть завалена мусором, пакетами, бумажками, бутылками, банками из-под пива, но зимой всё же замерзает и между пакетами, банками и ошметками проложена лыжня. Если не смотреть по сторонам, а строго под ноги, можно кататься.

Хорошо, а что надевать? У меня ничего нет для лыжных прогулок!..

Но отвязаться от моего мужа, если уж он что-то вбил себе в голову, нет никакой возможности! Он будет зудеть, пока не заорёшь нечеловеческим голосом: хорошо, чёрт с тобой, сейчас пойдём на лыжах!..

Перевалив через курганы мусора, мы всё же выбрались на некое подобие лыжни и пошли. Я – мрачно сопя. Муж мой – как бы «резвяся и играя».

Постепенно я стала подмерзать и пошла быстрее, а потом уж почувствовала себя Турой Бергер, и чувствовала довольно долго, минут пять-семь, и так прекрасно мне было – лыжи катились, солнышко светило, из мусора мы выбрались, ветер был холодный и крепкий, и нам весело было думать, что вот мы катаемся на лыжах зимой, так и должно быть, в детстве так было, и сейчас так!

...Нет и не будет у нас с вами, ребята, никаких идеальных условий, вот что. Нам всем очень трудно жить – по разным причинам. У кого-то родители болеют, у кого-то дети лентяи, у кого начальник хам, кому зарплату урезали, а кто на скоростной трассе живёт. И если всё время об этом думать, можно с ума сойти. А если закрыть глаза на неглаженное бельё и кучи мусора вдоль речки, разыскать в шкафу старые брюки, выковырять с балкона лыжи и пойти, может оказаться, что всё ничего. Ничего, ничего.

Ещё не всё потеряно.

Пока зима не кончилась и можно ещё разочек сходить на лыжах! ☺

Когда же это кончится, а? Вот это всё, что называется «русской зимой»! Нет-нет, «московской зимой»! Русская, где-нибудь в Суздале или Архангельске, вовсе не плоха и вполне прекрасна: белые сугробы, дома, утонувшие в чистом снегу по резные наличники, скрип валенок по просёлку, весёлые голоса, далеко слышные в морозном воздухе! «Московская зима» – это прежде всего грязь. Грязь кругом – на тротуарах, на проезжей части, на машинах, на сапогах, на полах пальто, на собачьих лапах. «Московская зима» – это темнота. Темнота с утра до ночи. «Московской зимой» никогда и никуда нельзя ходить, можно только ездить – на метро, на троллейбусе, изредка на машине, но это не для слабонервных. Потратить на дорогу до дома два с половиной часа может себе позволить только индивидуум с очень крепкой нервной системой. Слабакам вроде меня не рекомендуется категорически. И ещё почему-то в памяти таких, как я, то есть тех, кому «за сорок», насмерть засели лыжные прогулки. Послушайте, мы же в школе катались на лыжах в соседнем парке, а по выходным ходили с родителями «в походы», и собака с нами ходила, и папа тащил небольшой рюкзачок с термосом и тёплыми носками, если вдруг промочишь ноги в ручье – нужно было перебраться через ручей, чтобы дойти до «хорошей лыжни»! Женька, муж, просто замучил меня этими лыжами. Пойдём, и всё тут! Куда?! Куда мы пойдём?! На месте лесочка, где всегда катались, теперь проходит

ROYAL WELLNESS CLUB

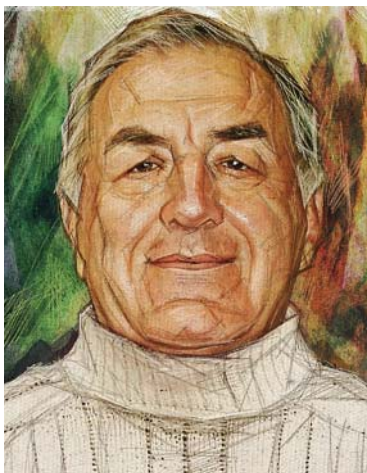
Реклама

Wellness для избранных

Кутузовский проспект, 2/1
Гостиница «Украина»
Отдел продаж +7(495)786 70 66
Рецепция +7(495)786 70 00
www.rwclub.ru

Париж навсегда

Валерий Попов

«Париж – город уютных отелей, великолепной кухни и гениальной живописи»

Париж всегда был в нашем сознании городом счастья – и при встрече эту репутацию подтверждал. Роскошью, сиянием улиц, элегантностью и приветливостью прохожих он поразил меня в первый раз в восьмидесятые годы – особенно потому, что у нас тогда было неприветливо и хмуро. Он всё больше становился любимым городом, особенно когда приютил многих наших подпольных художников, бывших изгоев, с которыми мы у нас пили портвейн в мрачных подвалах. Париж поселил их в красивых мастерских, оборудованных на месте прежнего рынка – «чрева Парижа», накормил их, напоил, прославил – теперь мы, приезжая к ним в гости, отмечали в престижнейших галереях открытие их выставок, чокаясь шампанским «Клико» и закусывая устрицами. Победа! Мы стали гражданами вольного мира! И он признал нас – читал наши книги, покупал картины, и любимей всех был первый город вольного мира – Париж! Помню, как я, счастливый, пьяный и молодой, шёл по Елисейским Полям!

...Теперь многие уютнейшие парижские кафе зачем-то превратились в мрачные забегаловки с рядами скамеек, где плохо одетые эмигранты смотрят футбол, а на нас поглядывают косо. В годы кризиса Париж несколько пожух, поплёк. Даже в богатых кварталах люди (видимо, из-за политкорректности) стали одеваться так, словно едут на овощебазу.

Погиб Париж? Нет! Он пережил гильотину, фашизм и расцветал снова и снова. Не бросим

его – и он не бросит нас. Наш Париж – навсегда, он принёс каждому столько счастья! А от счастья отказываться нельзя – иначе вся жизнь бессмысленна.

Есть и у меня своя история, связанная с Парижем, – закрутившаяся давно, ещё в Ленинграде. Однажды я спешил по улице Маяковского, мимо знаменитого родильного дома имени профессора Снегирёва. И у самого входа в приёмный покой мы столкнулись вдруг, животом к животу, с прелестной молодой женщиной. Почему у неё был живот – понятно, а я просто был тогда слишком толст. Но не это главное! Главное – почему мы столкнулись! Я – потому что был в своих мыслях и ничего не замечал. А она – потому что (бывает ведь в жизни счастье!) читала на

ходу мою книгу и тоже ничего не видела вокруг. Вот момент! Как мы оба обрадовались! «Какая встреча! Значит, всё будет хорошо!» – сказала она.

И так и вышло. Через тридцать семь лет я с волнением рассматривал незнакомую публику, рассеянную на стульях передо мной на парижской книжной ярмарке. Есть ли хоть одна родственная душа? Кажется, есть! Женщина в первом ряду, по виду, по одежде типичная парижанка, реагировала на мои байки живо и, главное, быстро, ещё до перевода. Своя? После выступления она неуверенно подошла. «Вы меня, наверное, не помните?» – «Почему же? Я всё помню!» – «Да нет. Наша встреча была слишком мимолетной. Буквально на минуту – у родильного дома...» – «Так это вы? Как я мог вас забыть! Вы мой любимый читатель! Кто ещё так читал меня, как вы!» – «И у меня всё прекрасно – отличный сын, любит вас!»

Именно там и тогда я окончательно убедился, что Париж – город, где сбываются мечты. Мы стали радостно переписываться, договорились о встрече у неё. Если отбрасывать лучшее, что же останется? Собрался прилететь к ней – с новой страстной читательницей. Где ещё праздновать любовь, как не здесь? Уверен, они подружатся. Париж – город любви!

Порой голос благоразумия и экономии шепчет: «Куда уж нам? Уж тут бы как-то дожить бы!» Отдать нашу красивую жизнь в обмен на осторожно-хмурую? Но мы не от Парижа откажемся. От себя! Билеты куплены заранее, и мы не собираемся их сдавать. ❁

Вселенная красоты

До определенного времени человечество считало наведение красоты вопросом сугубо личным и процедурой не для посторонних глаз. Даже богатые египтянки и гречанки, которым помогали рабыни, предпочитали чистить пёрышки дома. Размах этому делу придали римляне – прабабушками современных салонов красоты стали римские термы, где специально обученные рабы-косметы делали патрициям и патрицианкам массаж и умащивали их тела маслами и благовониями. После бани косметы помогали матронам навести красоту. В моде была бледность, поэтому лица и плечи выбеливались толчёным мелом. Глаза подводили сажей или сурьмой, а губы и щёки подкрашивали красной растительной краской, называемой фукус. Женские причёски той далёкой поры выглядели как архитектурное сооружение из завитков, валиков и косичек. И даже волосы научились осветлять – ведь мечты о блондинках из разряда вечных.

С тех пор прошли тысячелетия, наведение красоты превратилось в мощную индустрию, на которую работают лаборатории и исследовательские центры. Буквально каждый день на этом рынке появляются новинки, способные исправить любые дефекты. Особенно успешно развивается anti-age терапия. Специалисты сети клиник «Gen87» открывают тайну гена красоты, вечной молодости и здоровья и вводят категорию «поколение ageless» – людей, которые не стареют душой и телом, и всегда выглядят прекрасно. Здесь собирают лучшие технологии со всего мира. Спе-

циалисты «Gen87» используют в своей работе передовой опыт из Великобритании, Франции, Испании, Германии и США. А поскольку красота невозможна в отрыве от хорошего самочувствия и здоровья, доктора учитывают в своей работе особенности каждого пациента, что и означает индивидуальный подход, то есть выбор способа, подходящего именно этому человеку. А ещё в клинике «Gen87» принципиально не завышают цены даже на самые сложные процедуры. И регулярно устраивают акции, которые делают уход за собой более доступным.

В январе и феврале в «Gen87» действуют специальные цены на аппаратные процедуры Spectra Peel (карбоновый пилинг) и iLipo (лазерный липолиз).

Карбоновый пилинг Spectra Peel, который до конца зимы можно сделать по специальной цене 2975 руб. – это деликатный, но очень эффективный способ глубокого очищения

пор и регулярного ухода за кожей. Он позволяет очистить и «закрыть» расширенные поры, снять воспаления, а также выравнивает цвет, делает кожу более плотной и упругой за счёт контролируемого прогрева дермы и активирует регенерацию коллагена. Уже после первой процедуры кожа выглядит чистой и свежей.

Лазерный липолиз iLipo – это низкоинтенсивный диодный лазер, использующий излучение красного спектра с целью безоперационного уменьшения подкожных жировых отложений. Многие врачи называют iLipo «умной альтернативой липосакции» благодаря результатам, которые достигают пациенты. Только в январе и феврале действует специальная цена на данную процедуру – 5000 руб. Всего одна процедура позволяет стать на размер меньше, и при этом воздействует локально, убирая жировые отложения только в проблемных зонах. ☉

Памяти Стивушки

Вера Павлова

*Ничьи зубные щётки,
ключи ни от чего...
Мучительно нечётки
черты минувшего.
Как жалко, что не жалко,
что прошлое пройдёт!
Пальто давно на свалке,
а пуговица – вот.*

А вот – другая пуговица, которая уже не помнит, от чего она – от твоей рубашки, от моей блузки? Тебя нет уже полтора года. Дома почти не осталось твоих «пуговиц». О, как больно было их находить!

Мне понадобился год, чтобы решиться разобрать кладовку в подвале – клетку объёмом два кубических метра для не очень нужных вещей. В ней жили чемоданы. И картонные ящики. В них я не заглядывала – ни разу за тринадцать лет жизни с тобой. Оказывается, мыши едят словари. Из полусотни (Словарь по космической медицине, 800 страниц, Словарь по ядерным взрывам, 600 страниц) они выбрали Словарь по физике. Съели от корки до корки. Неаккуратно: всё в крошках, на них – отдельные буквы, то латиница, то кириллица, на одной – целое слово: «чехол». Тут же нагадили, изумрудно-зелёными рисовыми зёрнами. Буквы и изумруд вымела, словари выбросила в контейнер «только для бумаги», заполнив его с верхом, – друг мой «Гугл», кому в наше время нужны словари?

И зачем они были нужны тебе? Переводчику-легенде? Рассказ твоего коллеги: «Посол говорит, я стенографирую, Стив что-то чиркает в блокноте. Заглядываю – рисует домик. Посол скажет фразу: Стив нарисует окошко. Ещё фразу – трубу.

**«Ты ушёл налегке.
Не оставив указаний,
что делать с вещами...»**

Дымок. Забор. Дерево. Облако. Солнышко. Посол говорил двадцать минут. Потом Стив – двадцать минут – переводил. Слово в слово – я сверял со стенограммой». Вот в этом домике мы с тобой и жили...

Картины художников, которые ты купил из жалости. Выброшены в контейнер для обычного мусора. Фотографии: ты с Горбачёвым, ты с Бушем, ты с патриархом. Другой бы на стенку повесил, а ты в подвале держал. Фотографии делегаций: все в галстуках, десятки лиц, кто из них ты – не разобрать без лупы. Фотографии женщин – совсем не так много, как я боялась. Делегатов и женщин – к словарям, президентов – наверх, в квартиру: слаб человек!

Два ящика писем россиян в Белый дом. Я знала, что ты, будучи личным переводчиком

американского посла, должен был разбирать его корреспонденцию. Но я не знала, что ты сохранил эти письма. Что они у нас в подвале. Пара сотен писем. На конвертах – Вашингтон, Белый дом. В конвертах: «Дорогой президент Буш, простите, не знаю вашего имени-отчества...», «Дядя Клинтон!», «Солнышко наше Хиллари!». Жалобы («облучают из «Останкина» лучами смерти»), предложения («прилагаю чертёж двигателя для летающей тарелки»). Исповеди. Просьбы. Всего в одном письме – проклятия и угрозы. Не знаю, отвечал ли ты на эти письма. Я их буду хранить. Как абсурдна, как печальна наша история!

А это что? Книга общества анонимных алкоголиков. На форзаце – десятки автографов: «Молодец, Стивен!», «Держись, братан!». Зря ты мне об этом не рассказывал. Я бы гордилась тобой ещё больше.

Что осталось в кладовке? Два пустых чемодана и кейс с цифровым замком. Взломала отвёрткой. Переписка с бухгалтером по поводу налогов. Конверт: итальянские лиры, русские дореформенные рубли, швейцарские франки. Есть, есть на свете вечные ценности! Это швейцарские франки. Не без страха обменяла. Сумма грустно совпала с той, что была заплачена за твой надгробный памятник...

*Затянулись раны.
Рассосались шишки.
Как это ни странно,
все наши ошибки
удалось исправить.
Не волнуйся, милый.
Можно взять на память
снег с твоей могилы? ❀*

2

ГЛАВА

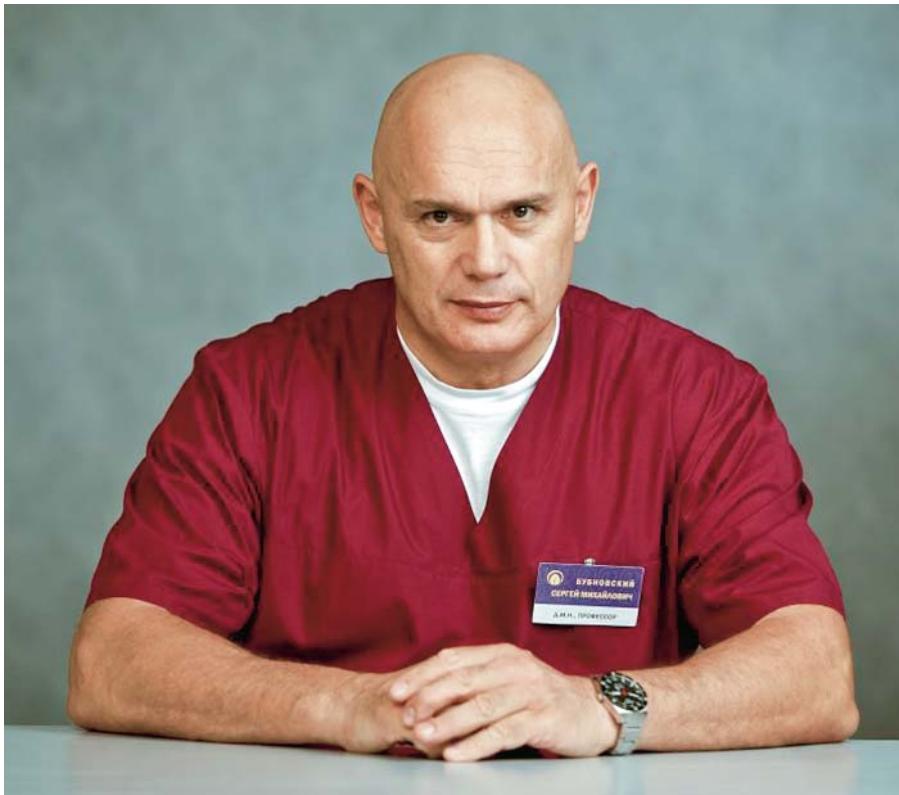
ЛИЧНОЕ ДЕЛО

*В которой доктор Бубновский
заставляет пациентов ползать на
карачках и корчиться от боли **с.28***

.....
*а путешественница Ольга Мичи
умудряется осчастливить
каннибалов **с.38***

Козырной Бубновский

Почти такое же слово, как обозначенное в заголовке, только с буквой «ы» в конце и ударением на второй слог – козырный, мой приятель-физик употребляет для обозначения события чрезвычайного везения. Удачливыми в его понимании может быть и предмет, и явление, и человек. И если подходить к миру с точки зрения физика, то к герою моего рассказа – доктору медицинских наук Сергею Бубновскому – вполне можно приложить указанный эпитет

Модный столичный врач, у которого лечатся знаменитости и сильные мира сего, сеть собственных клиник в России и за рубежом. Человек явно работает по призванию, что само по себе есть условие необходимое и достаточное для счастья. Бонусом жена, дети, дом за городом. Как говорил Абдулла, что ещё нужно, чтобы спокойно встретить старость? Однако, познакомившись с ним поближе, я понял, что такого счастья я бы врагу не пожелал...

Через боль

⊙ *Как у всякого неординарного врача, у вас наверняка сложные отношения с остальной медициной. Не любят ведь вас в медицинском мире, несмотря на звание доктора наук и официальное признание?*

– А за что им меня любить? Я ведь занимаюсь здоровьем, а не болезнями. Таких специалистов мировая система здравоохранения не готовит. Она готовит специалистов для распознавания симптомов и адаптации больных к их болезням с помощью лекарственных препаратов. В мире происходит следующее: чем больше становится врачей и чем больше развивается медицина болезней, тем больше появляется разных диагнозов и лекарств и тем меньше остаётся здоровья. Вас внимательно анализируют, назначают вам болезнь и приучают с ней жить – вот на что направлены усилия медицины. А вовсе не на восстановление здоровья. Главная задача современной медицины – добиться того, чтобы пациент не умер в больнице.

Вообще, вся медицина делится на две большие части – хирургия и терапия. Хирурги делают нужную слесарную работу, но после хирургии должна быть реабилитация, чтобы человек в своём новом теле начал новую жизнь. Вот таких специалистов мировая система практически не готовит. Существует только само понятие – «реабилитация».

⊙ *Есть известная шутка КВН про импортозамещение – «пока только термин придумали»...*

– Ну да, общее понятие есть, туда относят какие-то лечебно-физкультурные комплексы, физиотерапию, бассейн, массаж... Мёртвому припарки! Настоящая реабилитация должна сопровождаться проведением человека через болевую доминанту, то есть через страдания с целью наработки компенсаторной функции. Нужно, чтобы организм заставил другие органы работать взамен того, который отрезали. Убрали сустав, поставили имплантат – значит, нужно заставить окружающие ткани работать так, как будто это здоровая нога.

Сделали операцию на сердце – и дальше надо не запрещать человеку всякую нагрузку, как любят делать наши врачи, а, напротив, всячески развивать его – чтобы он не чувствовал, что у него внутри стенты стоят. Вот я как раз этим и занимаюсь – чтобы после операции человек без таблеток и корсетов вернулся к полноценной жизни. И хи-

рургов я не люблю за то, что дают советы, выходящие за рамки их специальности. Ты режешь? Ну и режь. А что пациенту дальше делать – это уже моя епархия.

Если бы вы знали, сколько богатых людей у меня на глазах погибло после аорто-коронарного шунтирования, установки стентов! Они лечились у лучших врачей, но прожили после операции очень недолго. А ведь я им говорил: хирурги вам всё хорошо сделали, давайте теперь приходите ко мне на реабилитацию. «Не пойдём. Нам запретили!»

Сегодня я опять от пациента это услышал: «А мне запретили больше трёх килограммов поднимать!» Я его спрашиваю: «Ты хоть знаешь, какая самая страшная бытовая нагрузка, которую мы все выполняем каждый день и от которой можно в любой момент получить инфаркт, инсульт, гипертонический криз, острую боль в спине?» Он начинает думать: «Наклониться?» Нет! Встать с унитаза – при условии, что у тебя большой вес, слабые ноги и плохие сосуды. Засиделся, потужился, начал вставать, кровь не успела поступить к сердцу – человек падает замертво. Поэтому в санузлах хороших отелей всегда висит телефон. Это не для международных переговоров на унитазе. А чтобы, когда тело упало, сосед по номеру мог вызвать труповозку. Запомните: собственный вес тела, не обеспеченный мышцами, – самая страшная нагрузка.

⊙ *Но есть же всё-таки какая-то официальная реабилитация, где люди руками машут, как ветряные мельницы, физкультуру какую-то типа делают. Она совсем бесполезна?*

– Знаете, как работает наша современная коррупционная реабилитология? Посылают больного после операции в прикормленный реабилитационный центр, перечисляют туда из бюджета круглую сумму, возможно, за откат. Осваивают деньги. Государство затратило на «реабилитацию» пациента 450 тысяч рублей. Для самого же больного это бесплатно... и бесполезно: он как приехал туда на коляске, так и уехал оттуда на коляске через двадцать дней. Ему даже хуже, чем до реабилитации, потому что драгоценное время потерял. А ведь после операции каждый день дорог! Ну и куда он дальше идёт? Хорошо если ко мне. Я его после этой государственной реабилитации спрашиваю: вы там вот это делали? Нет... А вот это? Нет... Десятой доли того, что нужно, не делали! Зачем такая реабилитация? Настоящая реабилитация, повторяю, предполагает проведение через боль.

⊙ *Да почему же через боль-то?!*

– Потому что любая операция оставляет рубцы и спайки. И когда начинаешь восстанавливать работу мышцы, она утыкается в эти рубцы и спайки, а это больно! И вот чтобы боль убрать, существует целая система естественного обезболивания – диафрагмальное дыхание, криотерапия, саунотерапия и так далее...

► Пионервожатый. В «Артеке»

Теперь переходим ко второй части медицины – терапии. Она вся держится на фармакологии. А я работаю без таблеток.

⊙ **Чем заменяете таблетки?**

– Сейчас попробую объяснить... Я работаю с костно-мышечной системой – именно так правильно её называть. А вот «опорно-двигательная система» – так говорить неправильно. Потому что при диагностике надо рассматривать не только кости, которые смотрят на рентгене, но и мышцы, которых на рентгене не видно. А их вообще не смотрят. И это странно! Приходишь с сердечно-сосудистой проблемой, кардиолог смотрит всю сердечно-сосудистую систему – давление, ЭКГ, функции сердца... Приходишь с лёгочными проблемами, тебе посмотрят не только флюорографию, но и функцию дыхания, бронхи. Придешь с почками, посмотрят всю мочеполовую систему... А вот опорно-двигательная или костно-мышечная система – единственная, при проблемах с которой смотрят только кости, не обращая никакого внимания на мышцы. Они вообще никак не диагностируются, а в них, между тем, вся проблема и заключается!

Остеохондрозы, артрозы, артриты... Практически у всех людей есть боли в спине или суставные проблемы. Их куда посылают? На МРТ. Они приходят к врачу со снимками, по ним назначают лечение. Это же дикость!

⊙ **Почему?**

– Да потому, что обследовали только часть опорно-двигательной системы – опорную. А с двигательной что – с мышцами?

⊙ **А чего там с мышцами может быть? Мясо – оно и есть мясо. Волокна. Это тебе не нежные потроха со всякими там язвами, холециститами и панкреатитами...**

– А по-моему, наоборот, кости должны интересоваться только травматолога – переломаны или нет. Чего ещё с ними может случиться? А в мышцах вся наша жизнь! Каждая мышца выполняет функцию сердца – маленького насоса, помогающего перекачивать кровь. Хорошие мышцы тела – значит, достаточный объём и скорость кровотока, то есть нет проблем с сердечно-сосудистой системой, которая считается убийцей номер один. С хорошей мышечной системой у тебя никогда не будет атеросклероза, сколько бы ты холестерина ни поглощал, он просто уйдёт. Представьте себе садовый шланг. Если в нём давление нормальное и он хлещет далеко, то и стенки внутри чистые. А при малом давлении и потоке его стенки обрастают бурой слизью, водорослями. Так и с сосудами.

К чему приводят слабые мышцы ног? Кровь в нижних конечностях застаивается, вены растягиваются, отсюда варикоз, застойные явления в малом тазу, у мужчин простатит, переходящий в аденому, а у женщин воспаление придатков, переходящее в миому.

Дальше поднимаемся – плохо работают мышцы брюшного пресса и мышцы поясничного отдела? Получите запоры, геморрой, дискинезию желчевыводящих путей, мочекаменную болезнь.

Поднимаемся выше – ишемическая болезнь сердца, которому не хватает кислорода, подгоняемого вместе с кровью мышцами.

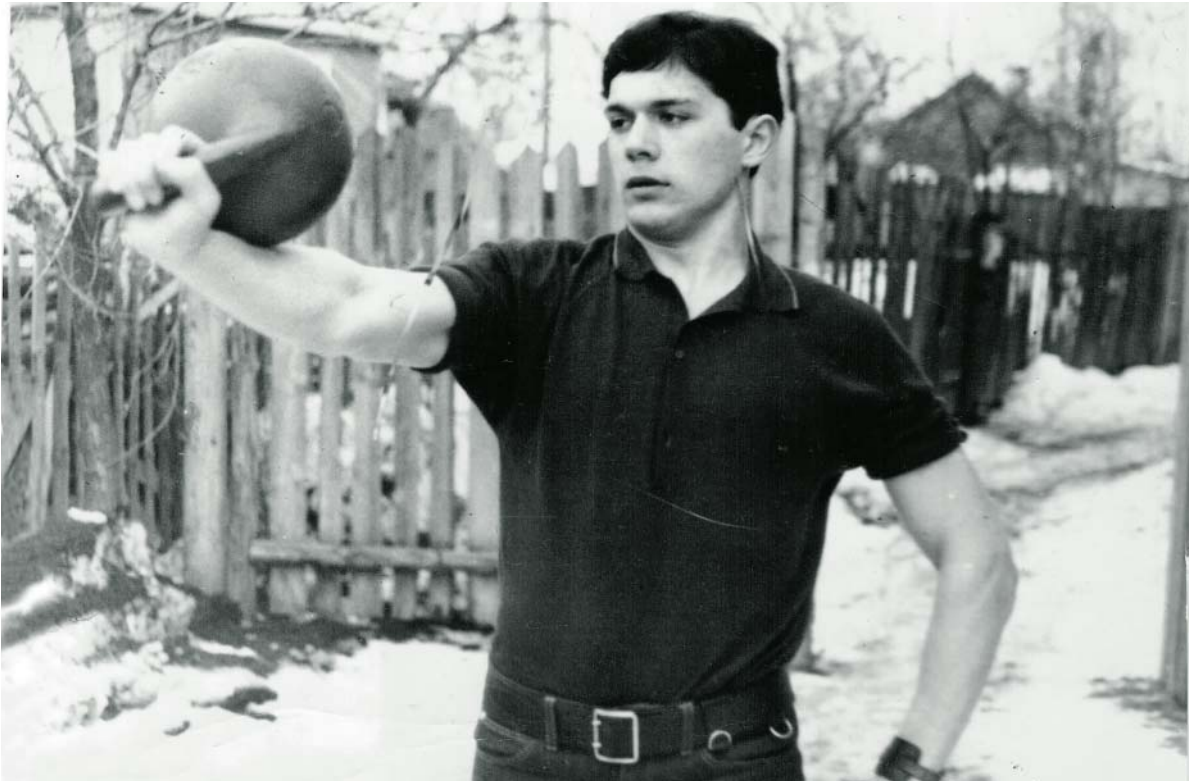
Парадоксально говоря, у человека всего два органа – мозг и мышцы. Если эти два органа друг друга понимают, человек не знает других органов, потому что они вообще не дают о себе знать. Если же мышцы и мозг друг с другом не в ладу, человек познакомится со всеми другим органами.

⊙ **А почему тогда качки и спортсмены с развитыми мышцами так страдают и долго не живут? Чего далеко ходить – вон Турчинский, который локомотивы таскал, в сорок с небольшим умер.**

– Другая крайность. Всегда говорю: правильное движение лечит, неправильное калечит, я на себе это испытал, к сожалению. У спортсмена цель другая – не здоровье, а результат. Именно это и выживает из него тренер. Плюс разрушающие допинги.

Я же на практике, как правило, сталкиваюсь не с гипертрофией, а с гипотрофией мышц, то есть со слабыми мышцами, которые практически у всех горожан. А зря! Нужно готовить себя к старости! Старость – это не возраст, а потеря мышечной

ткани. Я часто вижу людей, которые живут по девяносто лет, из коих последние тридцать проводят в больницах и на таблетках. Режиссёры, актёры... И ими ещё восхищаются! А вот я как врач ими не восхищаюсь. Потому что знаю, что у них артрозы, остеопорозы... Творчество в них давно уже заглохло, потому что мозгу, который потребляет двадцать пять процентов всей крови, помогают мыслить мышцы, кровоснабжая его. А если мышц нет, то и мозги плохо работают, какое уж тут творчество...

Весь метаболизм проходит через капилляры. Если вы покупаете в аптеке препарат, который вам обещает ускорить обмен веществ, знайте – это развод. Нет развитых мышц – нет капилляров – нет должного обмена веществ. Потому что к внутренним органам не подводится достаточно питательных веществ и не отводятся продукты распада жизнедеятельности. И никакие препараты не помогут.

Диабет, атеросклероз, панкреатит, артрит – любые болезни, кроме инфекционных, – это следствие недостатка мышечной массы, то есть недостатка движения. Их нельзя вылечить таблетками, потому что таблетка не может заменить движение! При этом нужно понимать, что все люди разные и каждый свой букет болезней собирает на личном поле жизни.

Тот же диабет – что это такое? Это значит, что человек засахарился! У нас так варенье и мёд за-

► «Железо у меня в руках с юных лет»

сахариваются, если слишком долго стоят. То есть причина – застой. Ну так двигайтесь, и не будет диабета!

А если вы не двигаетесь и жрёте всё подряд, у вас продукты распада не выводятся, а откладываются в суставных сумках, bursaх. Вы знаете, сколько в человеке полостей? Море! Если человек не потеет от упражнений, не ходит в баню, организм распикивает всю эту дрянь по суставам.

Но есть и хорошие новости! Мышцы – такой орган, который восстанавливается в любом возрасте, если создать механизм сокращений и расслаблений.

◎ **И с какими болезнями к вам приходят?**

– Да с какими только не приходят!.. Вот у меня на тренировках группа 65–75 лет. У них помимо остеохондрозов, артрозов и грыж межпозвоночных дисков ещё и опущение органов... А когда у человека опущение органов, обычная медицина почему-то запрещает ему нагрузки, хотя опущение и случилось как раз из-за дистрофии поддерживающей мышечной ткани. Хирурги в таких случаях берут и подшивают опустившиеся органы к брюшной полости, чтобы они висели на нитках. Не дикость разве?.. И ещё у всех гипертония. Все глотают таблетки, потому что им прописывают. Зачем? Покажите мне хоть одного человека на свете, который бы избавился от гипертонии, принимая таблетки!

А я могу без всяких таблеток убрать гипертонию, нормализовать ритм сердца после инфаркта и инсульта.

Я говорю группе: вы сегодня все у меня на занятиях будете бежать, идти в гору, плавать и даже прыгать сверху вниз – и всё это лёжа на полу, с помощью тренажёра, который позволяет создать условия для работы мышц, не перегружая при этом суставы. По триста шестьдесят разных упражнений на тренажёрах они у меня делают. На первом же занятии! А в конце занятия я этим гипертоникам меряю давление. И оно со 180 на 110 падает до 125 на 85. Без всяких таблеток.

Ну и почему врачи, которые прописывают бесполезные и вредные таблетки, должны меня любить?.. Хотя, когда я сам стал доктором наук, профессора начали ко мне ходить здоровые поправлять. Раньше им гордость не позволяла, а теперь я им как бы равный стал, незазорно..

Короче говоря, причина всех болезней – мышечная дистрофия. При этом кардиология запугала весь мир ишемической болезнью, инфарктами, инсультами. Онкология запугала весь мир миомами, аденомами и мастопатиями. Неврология запугала весь мир грыжами межпозвоночных дисков, которые никакого отношения к болевому синдрому не имеют...

○ Как не имеют? Что вы такое говорите, безобразник? Там же хрящевые шайбы вылазят между позвонками и зажимают нервные корешки. Всем известно.

– Чепуха! Анатомически уже доказано, что корешковая теория несостоятельна. Болят только мышцы. А нервы лишь сигнализируют, какая именно мышца болит. Артерия, нерв, лимфатический проток пережимаются воспалённой мышцей. Отсюда атрофия, боли. Эти боли медицина снимает всякими диклофенаками и прочими нестероидными противовоспалительными препаратами. Противовоспалительными! И срывает. Значит, есть воспаление! Но где оно – в кости или в хряще? Оно в мягких тканях – в мышце!.. Вообще, это давний теоретический спор. Но я своей практикой доказал, что это именно мышечное воспаление, и оно развивается так. Сначала – альтерация, то есть мышечная дистрофия. Было в мышце десять работающих капилляров, условно говоря, а осталось два. И вдруг однажды в эту мышцу поступает сигнал на такую нагрузку, которую она уже не может выполнить. Соответственно не срабатывает транспортная система по подвозу-вывозу, и возникает экссудация – воспалительный отёк. И болевые рецепторы сигнализируют о неполадке.

Сейчас человека с болью отправляют на операцию, и хирурги удаляют выперший меж позвонками хрящ. И что там остаётся? Дыра! Зона рубцов и спаек без капилляров, без кровоснабжения. Поэтому через непродолжительное время начинают

умирать соседние диски. И на снимке через год я вижу остеопороз, потому что кальций не проходит в эту несчастную кость.

○ Но боль-то после операции реально уходит.

– Потому что был операционный наркоз и потом горсть таблеток, которые прописали. Плюс корсет, чтобы, не дай бог, не спровоцировать больную мышцу. На самом деле хирурги скальпелем ничего не делают для ликвидации боли. Я это называю просто отвлекающей медициной.

А иногда это и просто вредит: я часто наблюдаю парез стопы, то есть её полную обездвиженность после удаления грыжи диска поясничного отдела – просто во время операции травмировали нерв.

○ Так что же – не делать такие операции?

– Не делать! Это вредительство. Знаете, сколько людей стали колясочниками после незначительных компрессионных переломов, когда им хирурги поставили пластину на позвоночник? Я считаю: когда хирурги трогают металлом позвоночник, выключая из работы глубокие окологрызничные мышцы, они наносят прямой ущерб организму! Единственное, что может спасти человека после такой вот работы хирурга, – вовремя сделанная реабилитация. У меня на ралли «Париж – Дакар» пилоты продолжали вести машину с компрессионным переломом позвоночника.

○ Да вы просто какой-то расстрига от медицины, разрушитель устоев! Как же вы дошли до жизни такой? Подозреваю, что путь был нелёгким...

Через смерть

– Если бы я в двадцать два года не умер, мы бы сейчас с вами не разговаривали... Я ведь не собирался быть врачом. Закончил педагогический институт, факультет физвоспитания, хотел стать учителем физкультуры. У меня, кстати, папа – учитель. А мама – фармаколог, при этом ни одной таблетки она мне в жизни не давала... Но на последнем курсе меня забрали в армию. Я попал в войска связи, и за четыре месяца до дембеля меня раздавило – наша машина попала в аварию. Я был сержантом, командиром машины, сидел справа. Водитель уснул и врезался в другую машину – лобовое столкновение на скорости восемьдесят километров в час. Меня раздавило полностью, в блин, потому что удар пришёлся как раз на мою сторону. Хорошо, что это случилось неподалёку от Одинцовского военного госпиталя, куда меня быстро доставили. Но за этот час после аварии я потерял ведро крови – вытекло всё плюс тяжелейшая черепно-мозговая травма, клиническая смерть.

Друзья меня уже похоронили, им сказали «Бубновский не выживет». Выжил. Здоровья хватило. Вот не зря говорят, что здоровья много не бывает! Всегда нужно иметь запас... Меня комиссовали, дали вторую группу инвалидности. Вернулся

домой и увидел, что родители посидели. Потому что они вторую похоронку на меня, считай, получили за три года. Первый раз у меня случилась тяжёлая травма в Германии, где мы работали в стройотряде. Я упал с высоты на кучу мусора и сильно изрезал сосуды на руке, потерял много крови. Все студенты вернулись домой, а я нет. Родители стали узнавать, где я, а наши комсомольские идиоты ответили: «А ваш сын не вернётся...» Наверное, им врачи что-то необнадёживающее сказали, потому что я действительно на волосок от смерти висел. А вот во второй раз, в армии уже, через волосок этот переступил.

Когда меня из госпиталя выписывали, военные хирурги были оптимистичны, сказали: ерунда, заживёт, а через три года и боли постепенно пройдут. И тогда я, молодой дурак, начал делать то, что сейчас своим пациентам категорически запрещаю – кинулся в спорт. Штанга, карате, футбол, волейбол. Я не знал, что с компрессионным переломом позвоночника – а у меня три позвонка переломанных, оторван ахилл, травмы тазобедренных суставов – нельзя делать всё то, что я делал. И потому за три года этим спортом я себя буквально разрушил. Я превратился в развалину. Я перестал полноценно ходить – приходилось просчитывать каждый

шаг, по десять минут не мог выйти из машины. И боль, изнуряющая боль с утра до вечера.

Я пошёл учиться в медицинский институт, чтобы спастись. Но уже на втором курсе понял, что медицина мне ничем помочь не может, поскольку законов восстановления здоровья не изучает. Меня по знакомству консультировали лучшие специалисты страны – и всё без результата. А я уже к тому времени ходил с палкой.

Что мне помогло?.. Потом, анализируя свою жизнь, я понял, что шёл к себе очень долго. Вспомнил, что начал изучать методы оздоровления с двенадцати лет. Я мальчиком выписывал газету «Спорт» и целиком прочитывал её приложение, посвящённое здоровому образу жизни, – там публиковался Амосов, писали про голодание по Шелтону, про раздельное питание... Всё это было нетрадиционно, не в русле обычной медицины, и меня это ужасно интересовало. Я словно уже тогда начал готовить себя к моей будущей травме.

☉ *А ведь если бы не эта травма и не клиническая смерть, не было бы доктора Бубновского и тысяч вылеченных им людей.*

– Страшно подумать! Я был бы совсем другим человеком! Если бы я не побывал ТАМ, не увидел себя сверху...

ОФТАЛЬМОФЕРОН®

капли глазные

ЛЕЧЕНИЕ ВИРУСНЫХ И АЛЛЕРГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ГЛАЗ У ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

- лечение герпетических поражений глаз, аденовирусных инфекций глаз
- лечение синдрома сухого глаза
- лечение и профилактика осложнений после хирургических вмешательств
- содержит рекомбинантный интерферон альфа-2b и противоаллергический компонент

Per. P N 002902/01

БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ
ФИРМ www.firm.ru

ВОЗМОЖНЫ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ ИЛИ ПОСОВЕТУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

⊙ **Стоп! С этого момента поподробнее!**

– В госпитале я долго не понимал, где я. Месяц я был в реанимации, потом в палате под капельницей. И вот в один прекрасный день мне сказали: «Вставай!» Развязали, сняли со всех этих вытяжек. Я сделал шаг и упал. Но потом как-то собрался и поковылял по коридору. А там ребята смотрели телевизор, где шёл какой-то советский триллер – машины гнались друг за другом и переворачивались. Когда я это увидел...

Я практически потерял сознание. И в тот же момент вспомнил, что со мной было тогда. Я вишу над машиной и смотрю на своё раздавленное тело сверху. Разбитые стекла, искорежённая кабина вся в кровище, моё тело раздавлено буквально в лист, а по мне ползает мой водитель Федя и кричит: «Серёжа! Серёженька! Не умирай!» А мне не больно. Я просто смотрю на всю эту сцену сверху.

Потом, когда я вернулся в часть, подошёл к Феде и спросил: было такое? Он кивнул: было. С тех пор моё атеистическое мировоззрение, надо сказать, пошатнулось.

⊙ **Удивительная история.**

– У меня потом был ещё один случай улёта в некое параллельное пространство, где я увидел Великий Космос и понял, что мы – вечные. Душа вечная.

Я тогда занимался медитацией. Время такое было – перестройка, открылись все шлюзы. Да вы сами помните – экстрасенсы, колдуны, травники. Люди кинулись в секты, в буддизм, в религии. Мне тоже было интересно. Я и вегетарианил, и голодал. А то вдруг больной придёт и спросит: «А вы это пробовали?» Поэтому я всё на себе пробовал – йогу, восточную медицину... И вот судьба свела меня с экстрасенсами. Тогда же было всё разрешено, экстрасенсом мог стать кто угодно, заплатив двести долларов и получив какие-то корочки. И вот ты уже дипломированный специалист, машешь руками, расчищаешь ауру.

Меня поставили в одной клинике начальником над этими экстрасенсами, поскольку у меня было медицинское образование. В итоге через пару месяцев их всех повыгоняли, а я остался. И я хочу сказать, что все они – те, кто влез в эти астральные дела, – очень плохо кончили, причём в довольно молодом возрасте, – инсульты, инфаркты... Не нужно туда соваться. В том числе и по своему опыту говорю. Потому как на фоне вот этого всеобщего увлечения паранормальной силой я вплотную занялся медитацией и однажды попал в какое-то параллельное пространство. Слава богу, меня оттуда отпустили. Потому что оттуда запросто можно было и не вернуться.

⊙ **И что бы осталось тут?**

– Тело. Теперь я точно знаю, что душа от тела отделяется. Другой вопрос, куда потом эти души уходят... Не знаю. До того случая я пару раз медити-

ровал, но каждый раз останавливался, потому что реально чувствовал, как душа расстаётся с телом. А на третий раз всё-таки ушёл. Но, к счастью, вернулся. Чему ужасно обрадовался.

⊙ **А что вы ТАМ видели, когда вас «отпустили»?**

– Передам ощущение.словно громадный космический корабль. И я в нём – винтик, маленькая деталька. Чувствую и осознаю: это – вечность. Бесконечное движение. И я могу в этом корабле быть всегда – в роли маленького винтика.

⊙ **Думаю, вас отпустили из вечности, чтобы вы тут лечили людей. Не зря же вас вели через такие тернии. Теперь это ваша планида.**

– Не так давно мне один знакомый священник сказал: «Ты, Сергей Михайлович, хороший человек, но нужно и о душе подумать». Я ему ответил: «Я каждый день думаю о душе, очищая людские тела от скверны болезней». Он подумал и кивнул: «Пожалуй, ты прав». При этом я совершенно не позиционирую себя как религиозного человека, я не воцерковлённый. Я считаю, что нужно просто делать своё дело.

⊙ **Ладно, вернёмся немного назад. Вы закончили институт, поняли, что медицина вам помочь не может. А ваше здоровье всё ухудшалось и ухудшалось.**

– Мне становилось всё тяжелее и тяжелее. Мне сделали две ненужные, как я теперь понимаю, операции на суставах, которые ни к чему не привели. Двадцать семь лет я жил в постоянной, каждодневной боли. Не мог заползти на второй этаж. Это продолжалось с двадцати двух лет, с момента аварии. И только в сорок девять лет, когда полностью созрел и всё понял о своей проблеме, я пошёл туда, куда действительно надо было пойти – на ту операцию, которая мне была реально нужна. И снова случилось чудо – ко мне откуда-то пришли деньги.

Мне нужно было тридцать две тысячи долларов на эту операцию. Шёл 2001 год. Где тогда можно было взять такую сумму? С зарплаты врача, что ли? Но я так хотел этой операции, что деньги появились. Ровно тридцать две тысячи. И так у меня всю жизнь – если мне очень нужна некая сумма, она появляется. Но для этого она должна быть жизненно необходима!

⊙ **А что была за операция?**

– Заменял тазобедренный сустав. У меня тотальный эндопротез. Восстанавливался уже сам, испытывая свою методику на себе... Мне говорили: ничего у тебя не получится, с твоей инвалидностью ты будешь всю жизнь сидеть где-нибудь вахтёром с костылями. А сейчас те врачи, которые мне это говорили, приходят ко мне лечиться.

Через жизнь

⊙ **О хорошем враче летит слава, к нему тянутся сирьи и убогие...**

– Я за месяц принимаю около полутысячи человек. Провожу консультационные тренинги с группами больных. В этом есть своя хитрость: мне неинтересно общаться с одним человеком, потому как он может мне не поверить, я ведь говорю очень необычные вещи. А когда больные вместе, им легче мне поверить.

⊙ **А что такого необычного вы им говорите? У меня, например, ни от чего сказанного вами про медицину волосы не зашевелились. Всё логично.**

– Хм... Недавно заехал домой к одному народному артисту. Он у меня лечился, а потом не приехал на сеанс. И вот, проезжая мимо его дома, я решил заскочить, спросить, как дела. Ему семьдесят один год. Жалуетса: у меня сердечко и температура. Ладно, говорю, вот тебе гантельки, потом поползай на четвереньках пять минут, прими холодный душ – и в кровать. Он на меня смотрит огромными глазами. И я вдруг понял, о чём он думает! «Что, – спрашиваю, – я какие-то страшные вещи говорю?» «Конечно», – отвечает. Он привык получать от врача таблетки, а не советы поползать на карачках и с температурой идти под холодный душ...

⊙ **Слушайте, раз уж вы попались на моём пути... Что делать, если вдруг в спину вступило так, что не пошевелинуться?**

– Сразу хочу предостеречь от поглощения миорелаксантов, например но-шпы. Эти препараты ведут к опущению органов. Хорошо если почка опущена. А если матка или прямая кишка? Тогда пошёл в туалет, поднатужился и в унитазе оставил свои внутренние органы. Релаксанты и спазмолитики расслабляют мышцы так, что они совсем перестают работать, если препараты эти принимать долго. Именно из-за них каждая вторая женщина после пятидесяти лет имеет опущения.

Если же защемило поясницу так, что шевельнуться не можешь, есть отличное упражнение, позволяющее убрать спазм глубоких мышц, – нужно встать на четвереньки и ползать, пока острая боль не пройдёт. Неплохо помогает следующее: лечь спиной на лёд или просто на пол, ноги согнуты, и, качая пресс, на выдохе доставать коленями локти. Через какое-то время любая острая боль уйдёт. Но если она уже перешла в хроническую и отдаёт, например, в ногу – тогда с пациентом придётся повозиться.

Открою один медицинский секрет: у нас шестьдесят процентов тела состоит из мышц, не изучаемых медициной как лечебный фактор. Лечебный фактор – это та система в организме, используя которую ты убираешь проблему. Пример: я тут

ИНТЕРФЕРОН
АЦИКЛОВИР

ДВОЙНОЙ УДАР
ПО ГЕРПЕСУ!

ГЕРПФЕРОН®

МАЗЬ ДЛЯ МЕСТНОГО И НАРУЖНОГО ПРИМЕНЕНИЯ

- Лечение первичных и рецидивирующих герпетических поражений кожи и слизистых оболочек
- Лечение генитального герпеса
- Лечение опоясывающего лишая
- Содержит лидокаин для снижения болевых ощущений

БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ
ФИРМ М www.firm.ru

ВОЗМОЖНЫ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ ИЛИ ПОСОВЕДУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

недавно вместе с одним пульмонологом написал статью о лечении бронхиальной астмы с помощью диафрагмального дыхания. Представляете, этот специалист по лёгким не знал правил межрёберного дыхания и потому всю жизнь лечил ингаляторами.

☉ **Неужели астму можно вылечить дыханием?**

– Можно. Вот триада избавления от астмы: нужно научить правильно дышать, делать специальные упражнения для развития дыхательных мышц и, наконец, использовать закаливание холодной водой. Я уже многих детей-астматиков спас. Конечно, старая гормонозависимая залеченная астма уже так просто не поддастся. Но всё равно из любого хронического заболевания, при

сустав развалит мою бедренную кость, потом вылезет какой-нибудь диабет.

☉ **И всё-таки вы волевой человек. Каждый день по часу корячиться...**

– Да мне в кайф этим заниматься! В том числе и потому, что я каждый день наблюдаю полуразваленные тела, которые страдают только потому, что им лень отжаться, наклониться. Они не понимают, какое счастье живёт рядом с ними, но они его даже не касаются!

Знаете, у меня тут друзья собираются – чиновники, министры, президенты компаний, генералы. Они в семь утра здесь занимаются, а к девяти уже на работе. При этом и покуривают, и выпивают. Но из-за того, что они занимаются уже много лет,

▶ «Я сам 27 лет проходил на костылях из-за травмы. Но встал на ноги. Теперь помогаю другим»

котором человек сидит на таблетках, можно вылезти, используя внутренние ресурсы человека.

☉ **Таблетку, однако, принять проще, чем каждый день работать над собой на тренажёрах.**

– Хочешь быть здоровым – работай. Хочешь быть больным – пей таблетки. Личный выбор каждого. Если я сейчас перестану заниматься, уже через несколько дней бывшие травмы дадут о себе знать – снова начнутся боли, а искусственный

они словно законсервировались – пятнадцать лет я вижу одни и те же лица, здоровые и радостные.

Вот мы тут о душе говорили, а я вам так скажу: чем здоровее тело, тем больше чувств и эмоций проходит через сознание и соответственно тем богаче душа. Поэтому я противник отшельничества, когда умирят плоть, запираются в кельях. Зачем это самоистязание? Может, ты больше пользы принесёшь людям на миру? Главное в жизни – удовольствие, а не страдание. Это вам утверждает человек, который двадцать семь лет из своих шестидесяти жил в боли. Я знаю, о чём говорю. ☉

Метаморфозы инфлюэнцы

«Я надеюсь все-таки, что холодов больше не будет. Кругом столько случаев инфлюэнцы. В нашей семье все болеют инфлюэнцей регулярно...» - Помните? Именно в ответ на эти слова небезызвестная цветочница из «Пигмалиона» Элиза Дулитл заявила: «У меня вот тетка умерла, так тоже говорили – от инфлюэнцы. А я так думаю, просто укукошили старуху».

Что же это за инфлюэнца такая, от которой регулярно страдали каждый год? Ей и теперь продолжают болеть, только называют коротким словом «грипп». А когда-то звали «итальянской лихорадкой»: подхватившие ее люди кашляли, чихали, метались в жару и дрожали в ознобе... и в результате, бывало, умирали при полном бессилии врачей. Еще бы им не быть бессильными – они лечили инфлюэнцу пчелиным медом и травами и даже не могли определить причину возникновения этой болезни. Немецкие лекари заметили только, что обычно эпидемия начинается зимой, когда едят, в основном

соленую рыбу и моченые яблоки – значит, яблоки во всем и виноваты. А астрологи в XVI веке решили, что эпидемия начинается, как только небесные тела выстраиваются в определенном порядке и начинают соответствующим образом влиять на людей. Поэтому – «influenza» – то есть «воздействие, влияние».

Первый раз настоящий возбудитель гриппа был выделен только в 1933 году: вирус группы А, который подхватил от зараженного хорька сотрудник одной из британских исследовательских лабораторий – Уилсон Смит. Однако дальнейшие годы и эпидемии продемонстрировали все коварство и разнообразие гриппа: его вирусы типа А и Б постоянно меняются, мутируют с каждым годом, так, что вакцина, созданная для вируса, буйствовавшего в прошлогоднюю эпидемию, может оказаться не слишком действенна в борьбе с гриппом нынешнего года. Ситуация сохранилась до сегодняшнего дня: новый вирус гриппа все время на шаг опережает разработчиков антигриппозной вакцины.

Исследователи пошли другим путем – раз за метаморфозами вируса гриппа все равно не угнаться, нужно действовать иначе: создать средство, которое могло бы помешать размножению любого вируса, который попадает в организм через дыхательные пути.

Превосходный блокатор размножения вирусов – интерферон, белок, который иммунная система вырабатывает в случае вторжения чужеродных микроорганизмов. На его основе разработан лекарственный препарат «Гриппферон» (назальные капли и спрей), который предотвращает размножение вируса гриппа непосредственно в месте его проникновения в организм – в слизистой носа. Результаты применения лекарства видны уже на второй день: количество выделяемых большим при дыхании вирусов начинает существенно сокращаться, следовательно – у родных и близких пациента снижается вероятность заразиться гриппом. Одно из основных преимуществ «Гриппферона» – то, что он эффективно лечит грипп и простуду, а также способствует профилактике ОРВИ даже у беременных женщин и новорожденных детей. То есть у тех, кто наиболее уязвим перед вирусами – особенно в тот сложный период, когда холодно, ветрено, снежно и «все болеют инфлюэнцей».

БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ
ФИРН М www.firm.ru

ВОЗМОЖНЫ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ ИЛИ ПОСОВЕТУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

Реклама

Рег. Р 00089/01 Рег. ЛП-001503

Наверное, боги сошли с ума

Ольга Мичи – фотограф и путешественница. Она ездит по миру в поисках мест, где практически не ступала нога цивилизованного человека. Её интерес – испытать на себе все прелести первобытного образа жизни. И помочь нам всем задуматься: что приобрёл и чего лишился человек, сделавший ставку исключительно на прогресс?

МАРИНА БОЙКОВА

Дважды за годы своих странствий я обращалась к высшим силам: «Помогите остаться целыми и невредимыми!» Я же путешествую не одна, поэтому просила не только за себя, но и за тех, кто рядом. Первый раз – когда мы прилетели во время военного переворота в Центральноафриканскую Республику и нас захватили военные. Могло это закончиться чем угодно, потому что аэропорт, в котором каким-то чудом приземлился наш маленький самолётик, был совершенно пуст, ни одного свидетеля. Нас спасло имя человека, к которому мы направлялись. Вернее, мы летели в национальный парк Дзанга-Санга, чтобы увидеть равнинных и лесных горилл, лесных слонов и людей племени ба'ака. Это такая уникальная на-

родность – пигмеи с удивительными голосовыми данными. Всё, что они делают в жизни, они сопровождают пением. И среди них, изучая их, вот уже более двадцати лет живёт белый учёный-этнограф Луи Сарно. Луи пригласил нас принять участие в охоте вместе с ба'ака, чему мы были несказанно рады. Его имя и спасло нас от гибели, потому что Луи очень уважают в тех местах. Представьте, бросил человек спокойную, сытую жизнь в Америке и приехал защищать маленьких африканцев, потому что влюбился в этот народ! Причём произошло это совершенно случайно: однажды зимней ночью 1980 года Луи услышал по радио записи песнопений ба'ака, которые буквально за- гипнотизировали его. Этого оказалось достаточ-

но, чтобы он оставил прежнюю жизнь и приехал в самое сердце Африки. Сейчас он женат на женщине из этого племени, они усыновили нескольких детей... Надо сказать, что в своих поездках я часто встречаю учёных со всего мира, работающих с различными этносами, но, как правило, они живут не в самом племени, а по соседству, носят цивилизованную одежду и по возможности пользуются всеми благами цивилизации. Всё это кардинально отличается от образа жизни Луи. Может быть, потому, что изучение племени – не только дело всей его жизни, это и есть сама его жизнь. Все средства, которые Луи зарабатывает своими книгами, он тратит на нужды ба'ака. Он живёт очень просто, осознавая, что всё самое ценное и необходимое для счастья у него уже есть, а остальное – побочный и не настолько уж и необходимый, как может показаться, продукт современного общества, зависимого часто от множества совершенно бесполезных вещей...

А второй раз я молилась о спасении в Новой Гвинее год назад. Мы пришли в племя караваяев, а они – каннибалы. Они загнали нас в хижину и пригрозили убить, если мы не заплатим им крупную сумму денег, которой у нас не было и быть не могло. Ничто не могло помешать им выполнить угрозу. Ведь никто не знал, в каком именно месте мы находимся, в какой семье (а племя у них – семья). Нас было трое – две беззащитные женщины и молодой парень-оператор. А к смерти каравая относятся очень просто. У них постоянно кто-то погибает. Позже выяснилось, что подговорили караваяев на шантаж наши носильщики, которые видели у меня деньги и, видимо, решили, что мы очень богаты. Для самих караваяев деньги бесполезные бумажки – что на них купишь в джунглях? А до ближайшего населённого пункта три дня сплавляться по реке. Караваяи живут тем, что дают джунгли. А если охотятся, то не ради охоты, а сугубо для выживания. Вообще, суть существования этих «маленьких людей» (их рост не больше 140 см) – повседневная борьба за жизнь. Но тогда об этом мыслей не возникало, надо было спасаться. Помню, я с двумя проводниками-переводчиками и с ножом, на случай если придётся себя защищать, отправилась к вождю на переговоры. Объясняла: мы пришли с миром, мы остались здесь с вашего разрешения, ходили с вами на охоту, ели вашу еду, лечили ваших детей – за что же нас убивать? Всю ночь мужчины племени совещались. А мы не спали, ждали их решения в своей хижине. Я понимала: попытаемся сбежать или проявим агрессию – нас точно не пощадят. В результате выкуп они уменьшили до приемлемой суммы, и мы договорились, что сразу отдадим им половину, а вторую передадим их человеку, когда будем в безопасности. Всё обошлось! Опасное получилось приключение. Но сейчас знаю: сама

виновата, сама спровоцировала караваев. Теперь, когда поеду к ним, буду умнее. Есть у меня чувство, что не узнала я об этих людях чего-то важного – ситуация быстро приобрела агрессивный характер и это помешало им перед нами раскрыться. Понимаете, я ведь совершала свои экспедиции не ради развлечения, адреналина. Наверное, если бы только ради них, я бы прыгала на тарзанке с небоскрёбов, ещё придумала бы что-нибудь из этой серии. Мне же очень хочется донести до людей, живущих в цивилизованном обществе, простую в общем-то мысль. Мне кажется, ненормально считать, что только наш путь – единственно правильный. Западная цивилизация сейчас выбрала общество потребления. Считается, что это чуть ли не идеальный путь, которому нет альтернативы, а остальные – просто недоразвиты. Мы убедили себя, что разумны и это мы венец эволюции. Нам всё подвластно. Да с чего мы это взяли?..

Думаю, страсть к путешествиям мне передалась по крови. Я и родилась во время «экспедиций» моих родителей – на Кубе, в Гаване, где служил отец. Семья постоянно кочевала по гарнизонам. География – вся наша огромная страна, включая союзные республики. Я пошла, конечно, дальше всех. Кстати, ничто не предвещало! Мечтала стать дипломатом, отучилась в МГИМО. А понять, чем хочу заниматься на самом деле, помогло, как ни странно, счастливое замужество и рождение сына. Не успев окунуться в дипломатическую работу, я оказалась домохозяйкой с ребёнком на руках. Многие женщины мечтают о такой жизни, а я страшно затосковала, поняла – ну не моё! Для меня это тупик... Жизнь иногда так хитро расставляет ловушки, что ты оказываешься перед дилеммой: или сделать так, как считаешь нужным, так, как тебе подсказывает чутьё, и это может не всем понравиться, или сделать так, как всем понравится, а тебя потом будет ломать и крутить от этого компромисса. Я тогда сделала выбор, о котором несколько не пожалела: это моя жизнь и я должна её прожить так, как подсказывает мне интуиция.

А ведь первое моё путешествие было самое что ни на есть стандартное: типовой маршрут, классические достопримечательности, которые я фотографировала простой «мыльницей». Зато после этого появилось непреодолимое желание побывать в тех уголках планеты, куда туристы не ездят, где живут люди, не похожие на нас. Захотелось не просто увидеть – показать другим. Фотографией я увлеклась ещё в раннем детстве, когда записалась с бабушкой в тёмной ванной и наблюдала, как он проявляет плёнку и печатает фотографии, – какое же это было волшебство! И вот – мне было 25 лет – всё сложилось в чёткую картину: я должна показать другим, что мы, население западного мира, стали слишком близорукими – нам интересны только мы сами, наш стиль жизни. Какая ошибка!..

Скрывать не буду: сначала я решала свои личные проблемы. И надо сказать, решила их довольно быстро! А потом я увидела, что мои снимки и мои рассказы интересны и полезны другим людям. И тут со мной произошла окончательная перенастройка. Я стала терпимее, внимательнее, сострадательнее. Кстати, именно эти качества в первую очередь помогают выживать в экстремальных условиях, а не физическая сила и агрессия. Именно их, как я выяснила на собственном опыте, правильно «считывают» и животные, и люди, живущие по законам природы.

В этом году я сделала фильм о масаях. Он состоит из двух частей: первая рассказывает о моей жизни с масаями, вторая о том, как я привезла шестерых масаев, молодых мужчин, которые никогда не выезжали из своей деревни, в Москву и что из этого вышло. Кстати, ещё вопрос, кому было сложнее: мне – там, в Кении, или им – здесь! Я говорю «мне», хотя к масаям отправилась не одна, а с верной подругой.

Что это была за жизнь? Мы вставали рано утром, пасли и доили коров, коз, ходили за водой, делали масайские украшения. Полностью погружались в их быт. И я очень хорошо поняла, как все эти простые дела могут заполнять жизнь человека, ничуть эту жизнь не унижая, а, наоборот, придавая ей смысл. Это мы, цивилизованные, образованные, напичканные разными страхами, в том числе страхом «не состояться», недополучить того, чего заслуживаем, оказаться менее успешными, чем сосед, – это мы почти всегда пребываем в страдании. А вот они, нецивилизованные, у которых мозоли на руках и скудная еда на столе, они избавлены от этого. Да, у них нет библиотек, кинематографа. Зато есть традиции, и, кстати, почти все предметы, которые они делают своими руками, – это произведения искусства. Нет, они не вне цивилизации, у них просто своя цивилизация.

Масайская деревня – это мазанки, сделанные из коровьих лепёшек. Для европейца, горожанина жить в таком доме – барьер, через который надо переступить. Домики эти маленькие и чёрные – в них не проникает свет. Масаи так делают для того, чтобы мухи не залетали. А вместо входа – узкая лазейка, чтобы во время дождя коровы вдруг не забрели внутрь. У нас там были наставницы, временные мамы, как мы их называли, которые нас и приютили. Они обучали нас бисероплетению, объясняли все премудрости масайской красоты... Я привезла потом маме баночку масайского крема. «Фу, какая вонь! Не смей мазаться, ты привлечёшь сюда мух!» – только и сказала она. Кроме шуток, а чем ещё должна пахнуть настоящая масайская женщина? Конечно, коровой. Тем более что у них это практически незаменимое животное. Они не едят ни яиц, ни мяса птицы, у них в рационе только говядина, ягнятина, молоко и кровь. Вот, к при-

меру, они нас научили готовить масайский суп. Взяли две ёмкости. В одной варился ягнёнок, причём целиком – с головой, с копытцами, с кишками. Во второй варились всякие растения – алоэ вера, акация. Растения они используют не только в кулинарии, но и в лечебных целях: что-то помогает при расстройстве желудка, что-то – сильный анти-септик. Есть дерево, корой которого они чистят зубы... Так вот, потом в это варево добавляется немного коровьей крови и молока. Всё смешивается. Мужчины оставляют себе рёбрышки, ляжки – самые питательные части. Мужчины же воины. Остальное – голову, кишки и прочую требуху – отдают женщинам. Нас, конечно, угостили этой похлёбкой, но я смогла осилить только кусочек мяса, и то он показался мне безумно жёстким и безвкусным. А вот жидкость, бульон то есть, выпить не смогла. Предлагали и кровь попробовать – тоже отказалась. Мы не рисковали – пили то, что привезли с собой. Зато не отказывались от любой работы: на реку за водой ходили вместе с другими женщинами (9 км туда, 9 км обратно!), чтобы было чем поить коров. Кроме того, ходили с мужчинами пасти скот и даже брали кровь у телёнка. Это выглядит так. Приводят телёнка, перевязывают ему шею жгутом. И старейшина племени острой стрелой из лука (причём тут ещё нужен помощник, который придерживает лук) одним метким попаданием перебивает животному артерию. У нас с первого раза не получилось. Мы этого бедного телёнка, честно говоря, просто измучили. Привели второго, и только с третьего раза... Нет, это не смертельно. Потому и перетягивается шея жгутом – чтобы животное не истекло кровью. Потом рана промывается навозом, и это останавливает кровотечение. Вообще, навоз у них пахнет, лекарство от всех болезней. Если сам масай поранился, тоже навозом спасается. А пьют они коровью кровь, потому что она даёт иммунитет. Кровь – источник микроэлементов и витаминов, которые корова получает из травы. Так что понятно, почему корова для них незаменимое животное.

А если бы вы видели, как мои масаи, оказавшись в Москве, обнимали пластмассовую корову на Арбате! Помните, стоит там макет такая пеструха в полный рост? Ничто не вызвало у них таких сильных эмоций – ни Кремль, ни Третьяковская галерея, ни метро – только эта корова.

Я старалась погрузить ребят в свой быт, включая езду по пробкам. Конечно, им было много сложнее, чем мне в масайской деревне. Нашу баню они сначала восприняли как нечто поистине страшное и ужасное. На их месте, наверное, я бы тоже испугалась: открывается дверь, оттуда валит пар, выбегает бородатый мужик, голый по пояс, ныряет в снег (это было минувшей зимой), обливается ледяной водой, а потом орёт во всю мощь: «Добро пожаловать!» Как отреагировали на это масаи?

Развернулись и побежали в разные стороны. Мы их с трудом остановили и всё же таки уговорили войти. Но потом они сами уже смело обтирались снегом, прыгали в сугробы и ели наши шашлыки. Поначалу наша еда была для них дикостью – пельмени, блинчики... Борщ показался невозможной кислятиной. Всё было очень невкусно. Поэтому на завтрак они просили просто стакан молока. Говорили: «Можно нам чаю с молоком?» Это означало: молока и немножко чая.

А вот что меня поразило во время «московских каникул» моей шестёрки масаев: ребята не выдвигали никаких условий – мол, вот мы поедем, разрешим себя снимать, а вы нам заплатите. И здесь не попросили ни копейки. Наоборот, всячески старались нас не обременять, нам помогать. Понимаете, они очень чистые, в них нет злобы, зависти. Люди простые, маленькие, но безумно добрые и воспитанные. С большим сердцем. И эта черта присуща многим африканцам.

В прошлом году я была в самых нищих трущобах ЮАР. Называются «трущобы Александра», это в Йоханнесбурге. Там протекает самая грязная река в мире. Я поехала туда снимать эту реку – как пример экологического бедствия. Трущобы эти возникли стихийно. Туда приезжают люди из самых нищих уголков Африки – из Сомали, из Южного и Северного Судана, из Мали. Бегут люди из своих стран в поисках лучшей жизни, а оказываются в западне, потому что паспортов нет. Мне там рассказывали: им приходится выживать на доллар в месяц! Естественно, криминал процветает. Людям же надо как-то существовать. Они пьют из этой реки, потом всё туда же сливают, рядом – грандиозная свалка, дети копошатся во всём этом мусоре... Когда я сказала, что иду в «Александрю», моя подруга, африканка, взмолилась: «Не ходи, это опасно!» – «Нет, пойду». – «Тогданими с себя всё, что представляет хоть какую-то ценность, и не бери камеру». Пошла я всё-таки с камерой. Без неё какой смысл? Так вот, стоило нам с проводником только шаг ступить по этому району, как нас обступили большие чёрные парни: «А что эта белая здесь забыла?» Проводник объяснил: «Она фотограф, хочет сделать несколько снимков, рассказать о вашей жизни». И что бы вы думали? Они с удовольствием меня принимали, приглашали в дома, разрешали снимать, рассказывали о себе. Никакой агрессии. Что я тогда поняла? Что все люди отзывчивы на добро, что они умеют прощать, готовы прощать, что нет у них внутри злобы. Это всё пропаганда разжигает между белыми и чёрными ненависть, так же как она её разжигает между жителями разных стран, людьми разной веры... На самом деле самые разные люди могут найти общий язык, главное – какой посыл от тебя исходит. Искренность, бескорыстие оценят даже дикие каннибалы-караваи. ☉

—❖• ОТПЕЧАТКИ •❖—

Адриано Челентано

► Адриано пять лет

«Казалось, что в школу он ходил для того, чтобы встречаться с друзьями и строить из себя клоуна. Когда он оставил школу, я отправила его работать. Но он менял одну профессию за другой и, куда бы ни пришёл, везде начинал показывать свои скетчи»

ДЖУДИТТА, МАМА ЧЕЛЕНТАНО

► Адриано всего 24 года, а он уже культовый рок-исполнитель в Италии.
1962 год.

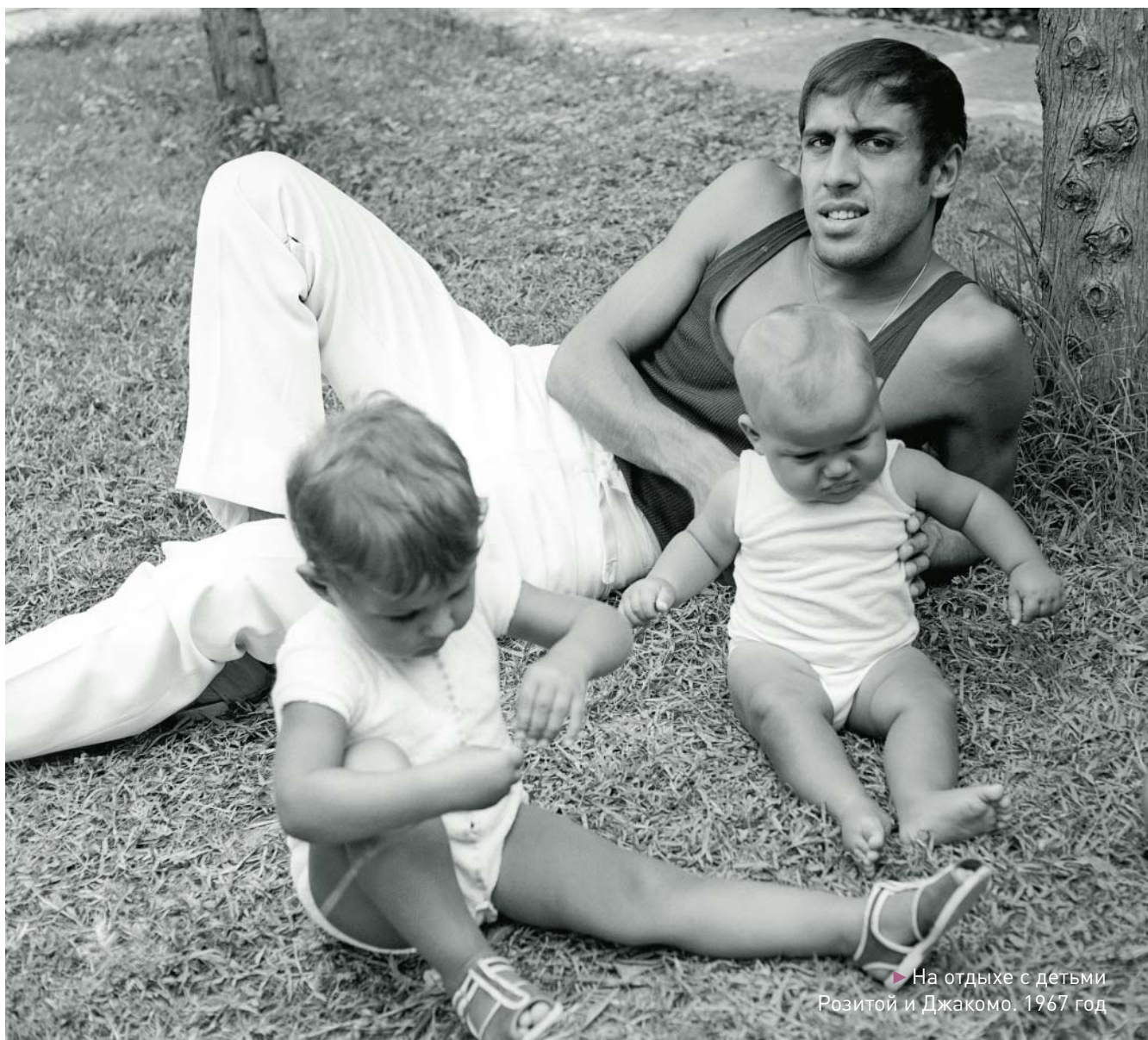
ФОТО: ТАСС; GETTY IMAGES RUSSIA; CORBIS/EAST NEWS

► 18-летний Челентано пародирует американских комиков. Милан. 1956 год

► С мамой Джудиттой

▶ На отдыхе с детьми
Розитой и Джакомо. 1967 год

*«Мне было достаточно
того, чтобы он не стал
разгильдяем, чтобы у него была
хорошая профессия, хорошие жена
и дети, чтобы он жил спокойно.
Но посмотрите, каким
стал мой сын! Король!»*

ДЖУДИТТА, МАМА ЧЕЛЕНТАНО

ФОТО: GETTY IMAGES RUSSIA; DPA/VOISTOCK PHOTO

► Супруги
Челентано
в 1962 году
и спустя 46 лет

Проповедь неистового Челентано

Старость, как сказала одна наша актриса и по образованию врач, не для слабонервных. Особенно, добавим, если человек всю жизнь пел-танцевал, снимался в кино, собирал полные стадионы концертами или полную кассу фильмами, жену любил, детей растил, слабый пол по всему миру заставлял трепетать при виде его сексуальной персоны, вообще всё успевал, «Фигаро здесь, Фигаро там». И вот осень жизни, волос на голове убавилось, морщин прибавилось, дети выросли, жена, некогда яблочко наливное средиземноморского сорта, расплнела и ступает тяжело и осторожно... Здесь и выходит на сцену, перед полным зрительным залом, давным-давно, когда ещё кружился на экране в вальсе с красоткой, зародившаяся стратегия, отвечающая на вопрос: что делать, когда наступят «первые холода»?

Как сказано у классика, тоже нашего? (И Челентано наш, а чей же? Был бы чужим, стали бы мы тут рассуждать о нём?) Классик сказал: «Но старость – это Рим, который взамен турусов и колёс не читки требует с актёра, а полной гибели всерьёз». То есть с некоторых пор всё у человека серьёзно и по высшему счёту, особенно если жил, что называется, на миру.

...Он может, принимая участие в каком-нибудь большом музыкальном шоу, если точнее – на фестивале в Сан-Ремо, выйти на сцену под грохот «бомбардировки» и в облаке дыма и начать выступление – только не в виде песни, а в виде монолога, о том, что его волнует в нынешней жизни. Говорит пять минут, десять – о европейском кризисе, итальянском судопроизводстве, католической церкви, цензуре на телевидении. В другой раз обратится в своём блоге к Ангеле Меркель по поводу беженцев, коим горячо сочувствует и в деле помощи которым она, по мнению нашего героя, притормозила. Челентано постоянно критикует сильных мира сего. Причём всё-то он, хоть и живёт в своём огромном поместье, отгороженный от мира, знает и видит: и что творится с экологией в его родном Милане, и что строят в Венеции посреди старинных зданий, и чем занимаются политики. Если возмущён, не скрывает этого. Челентано в нынешнем январе исполняется семьдесят восемь лет, и как прожитых! Чего вроде бы миндальничать? Но не скажите. Есть примеры, и много, когда и возраст приличный, и послужной список тоже, а приклеят льстивую улыбочку – и не отклеивают. Значит, не в возрасте и не в сделанном причина. В чём тогда?

«Однажды я приду...»

Адриано, как известно, появился на свет последним ребёнком – «дитя старых родителей», как сказала о нём мать, – в большой семье южан, приехавших в Милан в надежде зарабатывать на хлеб

Адриано Челентано – не только певец и композитор, актёр и режиссёр. Есть у него одна ипостась, которая, может, и заставила его состояться во всех названных амплуа. Сегодня она почти вышла у Челентано на первый план. О чём речь?

ИРИНА КРАВЧЕНКО

насущенный. И хотя чаяния свои они осуществили, но продолжали жить небогато. Перетерпели войну, младший однажды не пошёл в детский сад, когда тот разбомбили. После позднего явления на свет и второго рождения как было не уверовать, что это чадо особое? Пожилая мать, согревавшая в объятиях худенького весёлого мальчика, когда старшие дети собирались на работу, теплом своего большого тела словно передала сыночку такой запас любви и уверенности в себе, который потом нёс его по жизни, как воздушная подушка. Все названные обстоятельства – любовь и бедность, война и всё равно любовь – вкуче с природным даром способствуют в некоторых людях выработке особой энергии, с годами превращающейся в одно сильное и всепобеждающее желание: заявить о себе. Просто чтобы знали, что я есть, чтобы услышали меня. Как поёт другой знаменитый итальянец в своей одноименной песне, обращаясь к Богу: *Sai, che ci sono anch'io!* – «Знай, что я тоже есть!». На небесах знают, а на земле?

Челентано начинал в рок-н-ролле, он с юности обожал это течение, мама с ним на концерты ходила и утром, чтобы разбудить сына на работу, ставила пластинку с рок-н-рольными песнями. Позднее смотрела и слушала сына, выступавшего на сцене. Жизнь в стиле рок. А жанры со словом «рок» очень уж, извините за каламбур, роковые, судьбоносные. Рок – пророк, рифма неспроста... Рок-н-ролл претендовал на исполнение каких-никаких, но пастырских функций, отчего его представители становились чуть ли не учителями, собиравшими стадионы «паствы». Те времена были благословенные: всякого известного человека воспринимали с трепетом. При этом актёров и певцов было гораздо меньше в мировом информационном пространстве, тоже не сильно развитом, и попадали в эту когорту те, кому было о чём поведать миру и кто чувствовал в себе соответствующее призвание. Челентано поверил в свою избранность, и потом не раз в его песнях возникали поучительные нотки. Можно вспомнить «Парня с улицы Глюка», «Дерево в тридцать этажей» или «Призенколиненсинайнчузол» – до сих пор популярную композицию, своего рода рэп, состоящий из набора выдуманных, ничего не значащих слов и намекающий на то, что люди перестают понимать друг друга.

В тогдашнем кино, где фильмы часто ставились специально «на звёзд», Челентано тоже было что сказать, и не только словами: взглядом, походкой, мимикой и жестами. Есть в том, что он изображал на экране, определённое *messaggio* – сообщение, легко прочитываемое, как, например, в «Бинго-Бонго»: современная цивилизация может зайти в тупик, если забудет о жизни естественной. В общем, вернитесь к себе, к природе, и будет вам счастье. В «Джоан Луй», снятом Челентано по

собственному сценарию, актёр исполняет роль посланника, явившегося людям, то есть здесь присутствуют евангельские аллюзии, тем более что второе название картины – «Однажды в понедельник я приду на эту землю».

В том, что пел и снимал Челентано, всегда налились христианские мотивы, размышления, чувствования. Например, его песня «Кто не работает, тот не занимается любовью» перекликается со словами апостола Павла «Кто не работает, тот и не ест» и пародирует подобную сентенцию в работах теоретиков марксизма-ленинизма. У персонажа Челентано в «Укрощении строптивого» в вырезе рубашки виден нательный крестик, а имя у этого фермера – Элиа, Илья по-нашему, героиня Орнеллы Мути ещё замечает: «Кажется, одного из пророков так звали...» Такие лёгкие, пунктирные напоминания о том, кто здесь хозяин – уж никак не строптивый помещик Элиа, – проходят через всё творчество Челентано. Так в старых городах Италии в любом месте хотя бы раз в час слышен звон колокола или часов на церковной кампаниле. Причём в песнях и фильмах отсылки Челентано к Библии – ненавязчивые, тонкие, прямо-таки ювелирные, иногда упакованные в юмористическую оболочку, как в картине «Суперограбление в Милане», иногда – в просто-таки волшебную музыку, как в лирической канцоне Pregarero. «Я буду молиться за тебя, за твоё сердце, в котором ночь, и, если ты захочешь, уверуешь». Эта песня – чистейшая молитва от начала и до конца, при этом она уже пятьдесят лет выходит на дисках популярных песен Челентано.

Кстати, своё желание поучать других Челентано вполне подкреплял собственным примером. Взять хоть его личную жизнь, для рок-н-рольщика и вообще звезды совершенно неподходящую: писать почти не о чем. Одна жена всю жизнь, в прошлом году полвека со дня свадьбы справили. Да, уходил к Мути, но вернулся, причём публично попросил у законной супруги прощения. Свой брак Челентано даже воспел – в песне «Самая красивая пара в мире». И род свой челентановский блюдет, целую продюсерско-музыкальную империю основал, так и называющуюся – «Клан», где трудятся многочисленные родственники певца и актёра. Он – *Molleggiato* и бунтарь на сцене, в жизни же – человек спокойный, без выкрутасов. Отец семейства и владелец большого поместья. Можно кое-чему у него поучиться.

«Да, да; нет, нет»

Челентано много лет старался чувства добрые лирой – в его случае гитарой, голосом и актёрским талантом – пробуждать, время от времени апеллируя к христианскому учению. Открытые для себя истины Челентано упаковывал то в sentimentalную, то в смешную, то в гротескную, то прямо-та-

ки в абсурдную оболочку. Или в песню, которая есть кратчайший путь к другому сердцу. То ли шут, то ли мудрец, и постоянно изменчив, даже в своих ролях: никогда зритель не знал, какую штуку он выкинет в следующую секунду. И всё это было искусство, которое берёт тему и переводит её в иной, высший план.

«Но старость – это Рим, который...» С возрастом с художниками порой происходят метаморфозы.

Когда талантливому человеку уже за семьдесят, прожито много и понято много. Есть и что сказать, и умение донести это до зрителя, недаром Челентано спустя восемнадцать лет отсутствия на сцене вернулся-таки на неё – и публика была в восторге. И сейчас записывает новый диск с певицей Миной, весной, обещают, выйдет. А как только Челентано начинает петь, даже свои старые песни, что рискованно – могут ведь сравнить, как оно звучало раньше, – всё равно дух захватывает. Но, как ни старайся, сил-то меньше, энергия уходит. Слов и звуков можно и не набрать. Истончается само вещество искусства. Наверное, и художник уже не очень верит в его силу – насмотрелся за жизнь, как оно воздействует на людей, как меняет их к лучшему. Никак не воздействует, если честно, и никак не меняет. Как вели войны, так и ведут. Как богатые правили миром, так и правят, что бы там о себе бедняки ни думали. Как обыватель любил сладко есть и мягко спать, так и живёт, даже более укрепился в своём убеждении, что он этого достоин. Всё как было, так и есть, и ничего нового нет под солнцем, а ты «твори, не спи, художник»: вытаскивай песни из своих снов, вживайся в роль, сплетай слова в романы, клади краски на холст.

А правду в глаза не хотите? Вот так, впрямую? Только как её высказать?

Был такой русский живописец – Николай Ге. Весьма одарённый, рано это подтвердивший, но в какой-то момент понявший: правда, какой он сам жаждет, не выходит больше у него. Вообще-то вполне выходила, но это на наш взгляд, а Ге сам был себе судья. И удалился на свой хутор в Черниговской губернии, хозяйством занимался, в местные органы власти баллотировался, портреты родни и соседей писал – и много размышлял о христианстве, о жизни и человеке в этом контексте. Подружился с Львом Толстым, они и непосредственно общались, и в активной переписке состояли, понятяно, не на темы сельского хозяйства. И вдруг, уже ближе, как сегодня сказали бы, к «пенсионному возрасту», Николай Николаевич обнаружил, что ему не только есть что сказать своей живописью, но и как. И начал писать «Страстной цикл». Без всякого стремления сделать красивее и погармоничнее. Только прямое высказывание. «Я сотрясу все их мозги стра-

Ц И Т А Т Ы

—❖ О ЖИЗНИ ❖—

*«Я молчал, и все вокруг говорили:
«Он родился мёртвым». Вдруг они услышали
мой крик: Il tuo bascio e' come un rock! –
«Твой поцелуй похож на рок!» –
И начался большой праздник».*

*«Чтобы идти своей дорогой,
достаточно с любовью посмотреть
в глаза первому, кого встретишь».*

*«Высший долг артиста – протестовать
против несправедливости».*

«Я чувствую, что хрупок.

*У меня есть страх смерти, но, кроме
того, я боюсь узнать, что никакая женщина
меня больше не любит. Конечно, меня любят,
я знаю, но боюсь лишиться этого. Потому
что любовь настолько важна для меня (думаю,
в этом моя опора), что не быть любимым –
это лишило бы меня равновесия».*

П И С Ь М А

—❖ К ВЛАСТИ ❖—

*«Привет, правительство, извиняюсь
за беспокойство, не знаю, к кому конкретно
обращаться. Может, вам ещё не доложили,
но вчера некто вошёл в миланский суд и убил
троих человек, а ещё двоих ранил, один из них
в тяжёлом состоянии. Почему вы позволили
ему войти?! Оставлять двери открытыми
опасно, если отсутствует не то что охрана,
об этом, наверное, не стоит и мечтать,
но швейцар, который предупреждал бы
вооружённых людей, что они могут войти,
но ни в кого не стрелять. Не претендую на
то, чтобы вы меня защищали, но хотя бы
сообщите, когда позволёте кого-нибудь, кому
захочется убивать людей. Для чего нужен
прогресс, если человека легко могут
лишить жизни?»*

*«Надо срочным постановлением направить
большие суда для безопасной и комфортной
доставки беженцев в Италию. Не важно,
сколько их будет... Первые, кто будет
гордиться этим жестом, – итальянцы!»*

данием Христа. Я заставлю их рыдать, а не умиляться!» Картины Ге действительно ошеломили народ. Один из великих князей, только взглянув на «Распятие», отвернулся. Полотно сняли с передвижной выставки, к удовлетворению, кстати, Толстого: достигло эффекта. Картины Ге действительно воздействуют.

П Р Я М А Я   Р Е Ч Ь

О РОКЕ И СЛАБОСТИ

*«Двубортный пиджак – это слабость,
голубые джинсы – рок!*

Пушки – слабость, цветы – рок!

*Остановиться – слабость, но сделать вид,
что остановился, – рок!*

*Ненависть – слабость, поцелуй – рок,
«похожий на рок»!*

*Мучительство – слабость, большая
слабость, сострадание – рок!*

Болтовня – слабость, молчание – рок!

*Пошутить – рок, изображать
жертву – слабость!*

Торопиться – слабость, уметь ждать – рок!

*Смотреть в глаза – рок, притворяться,
что не видишь, – слабость!*

*Быть на сцене – рок, сидеть в партнере –
слабость!*

*Высокомерие – слабость, застенчивость –
рок!*

*Менять свою жизнь – рок, менять
свои идеи – рок, не изменяться – слабость!*

Ехать в карете победителя – слабость!»

Такая старость бывает у творческого человека, старость благословенная, мощная, когда высказывание равно его силе. Такая была у Микеланджело, у Гойи, у того же Толстого. Он, кстати, всегда любил читателя поучать, но делал это виртуозно, а в какой-то момент решил действовать напрямую – литературно оформленной проповедью – и даже стал считать свой роман «Война и мир» «пустяком». Но художник всё равно взял

в нём верх. В Челентано сегодняшнем стараются ужиться творческий человек и проповедник, причём иногда создаётся впечатление, что оба эти персонажа друг с другом незнакомы: художник может объяснить почти всё, потому что во всё способен вжиться, проповедник ничего оправдывать не имеет права – «да, да; нет, нет», как сказано в Евангелии. И «проповедь» Челентано проста, лаконична, он использует только самые надёжные аргументы и ни минуты не впадает в блуд ума.

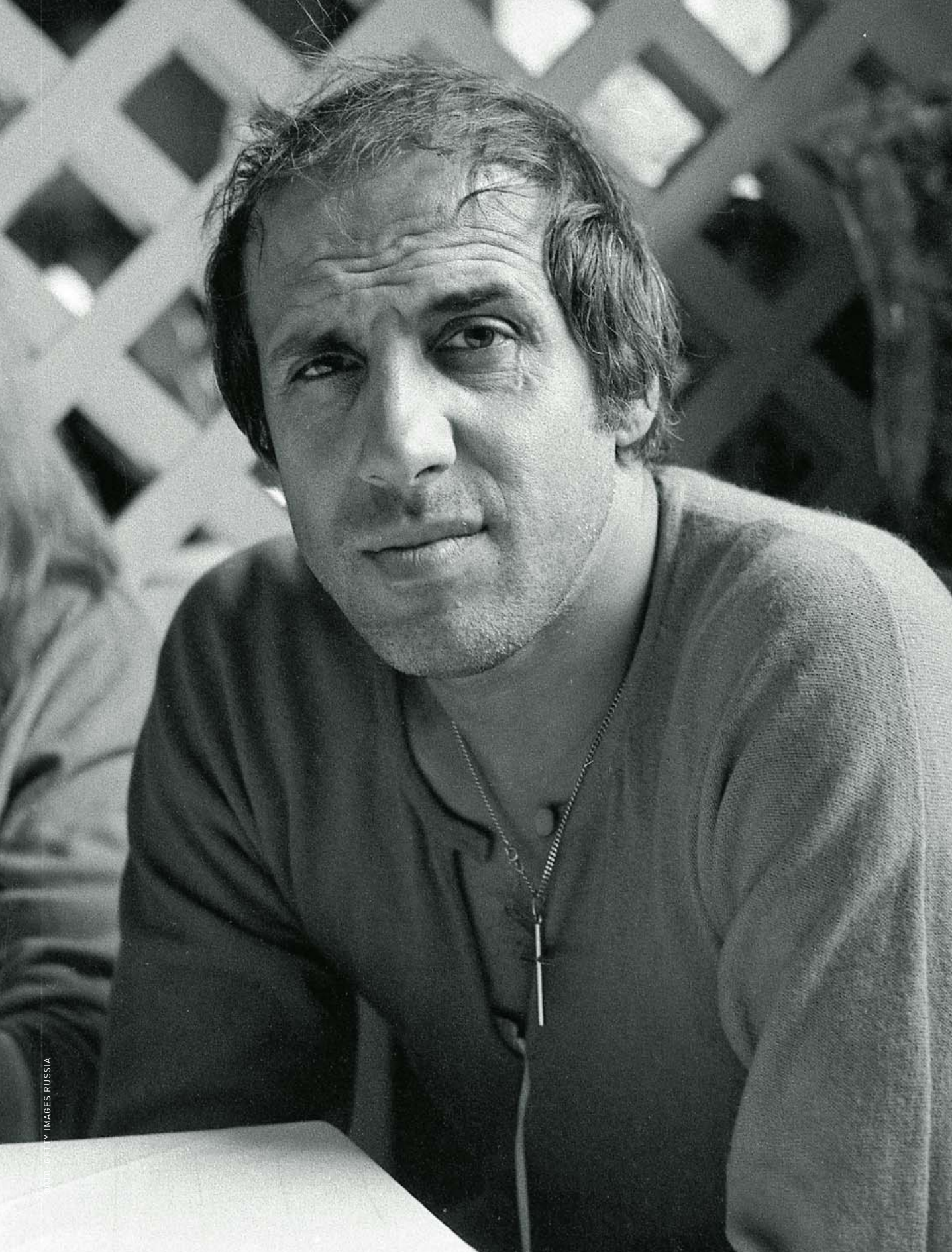
Вот как, например, он отреагировал в своём блоге на попытку европейских правителей сдерживать потоки беженцев на континент: «Вы рискуете возвести знаменитые СТЕНЫ печального и унижительного отказа в ответ на отчаяние несчастных людей, бегущих от войны. В то время как хорошо, если бы ВСЯ Европа дала звонкую пощёчину тем, кто убивает. Кто ещё не понял, что в этой жизни надо быть честным. ГОРЕ им, даже если они проживут 150 лет и начнут задумываться только к концу. Это настоящий грех. Как можно отказываться от РАДОСТЕЙ вечной жизни в погоне за разрушительным превосходством над себе подобными?» В таком духе мог бы вести блог Толстой, живи он сегодня. Во всяком случае, письма его напоминают эти послания Челентано.

«Пастырь» и «паства»

Прислушивается ли публика к «проповедям» неистового Адриано? Раз накануне проведения общенационального референдума по экологии, когда агитация уже запрещена, он призвал итальянцев голосовать против строительства атомных станций. И пятнадцать миллионов просто написали на бюллетенях: «Мы за экологию. За Челентано». Референдум оказался сорван. Челентано – достойные республики, его мнением постоянно интересуются журналисты, да Челентано и сам высказывает его даже без просьб. «Площадок» для выступлений у него достаточно: то ведёт колонку в газете, то телевизионные передачи, такие, как, например, Rock Politik и Rock Esopotu. (Для Челентано и сегодня рок-н-ролл не прошлое, недаром он определяет словом rock всё живое и достойное внимания. Если кто из властей предерживающих – rock, так об этом и говорит, если нет – получай по шапке.) Но сегодня музыка и кино – область развлечения, то есть потребления, а делать это люди хотят с комфортом.

Впрочем, современный человек вообще не жаждет никого слушать. Он сам с усами, он специалист в разных областях – умеет ведь заходить в Интернет, а там обо всём написано. Кроме того, ему внушили, что он вершина мироздания, к услугам которого решительно все мировые индустрии чего бы то ни было. Обыватель встал в центре мира, как Витрувианский человек Леонардо, только руки не раскинул, а упёр в бока – и стоит, ждёт,

когда его обслуживают: накормят, споют, спляшут. Но чтобы его учили жизни! Больше всего на свете мещанин не любит, когда его поучают: он, как мы уже заметили, всё знает – это раз, и попросту не привык учиться – два, потому что учиться ему ни к чему, бутерброд он мимо рта и так не пронесёт. Жанр христианских проповедей процветал в Средние века, когда народ, конечно, грешил, но только какой-нибудь неумный король мог возомнить о себе, что он – «право имеющий», и то после этого мчался в ближайший монастырь, бухался в соборе на колени и молился. Сегодня не то. Челентано, видимо, опоздал, по сравнению даже не со Средневековьем, а со своей молодостью.

Так что «паства» его вроде слушает, но временами, в виде одноразовых акций, что положения вещей не особо меняет. А что в семье? Дочь Розалинда – талантливая и с общепринятой точки зрения странная: бреется налысо, любит женщин, в восемнадцать лет ушла из дому и жила на вокзале. Когда родители узнали о её нетрадиционной сексуальной ориентации, возмутились. Папа Адриано передал своей младшей письмо, где, по её словам, «на двадцати страницах, с религиозной точки зрения, начиная от Адама и Евы», разъяснял суть греха, в который впала его дочь. Послание не дошло до сердца адресата: дочь потом здорово выпивала, пыталась свести счёты с жизнью, рассказывала в интервью про сложные отношения с родителями, объявила в прессе, что собралась жениться. Проповедей вроде отец больше для своей Розалинды не сочинял. Они с Клаудией однажды, после не слишком приятного интервью давно взрослой уже девочки о них, просто собрались и приехали к ней в гости. Последовавшие за чешой папараччи засняли трогательный момент: старый папа торчит в окне и тревожно высматривает отлучившуюся куда-то дочку.

Может, так и надо? И не только в масштабах семьи? В современном мире, где все, как в пьесах Чехова, говорят разом и никто никого не слышит, потому что дела никому нет до чьих-то соображений, наиболее ценными становятся поступки и искусство. Не блоги и посты, которых миллионы, не прямые призывы, а художественное высказывание. Искреннему радетелю за человечество, откровенно выкладывающему в Интернет свои мысли, скорее всего, не внемлют, но художника – неужели не услышат? Да, с сегодняшним возмнившим о себе обывателем сложно: раньше механику из автосервиса или домохозяйке говорили, что такой-то – гений, и они верили, и благоговели. Поэтому им можно было внушать всё, что угодно. А теперь попробуй убеди. Надо знать, как и чем. Но вот «История одной любви», от которой мурашки бегут по душе, была впервые спета Челентано, ещё когда Адриано был худенький глазастый живчик, и, постаревший и усталый, он до последнего

времени её пел, и публика замирала. Искусство – оно же как любовь: мы всегда чувствуем, любят нас или нет, поэтому и на настоящую песню человек не может не откликнуться. Нотации на двадцати страницах испугаются, а единственное доброе папино слово или строчка из песни всё изменят.

Получается, правы те, кто говорит, что художники должны заниматься своим делом – творчеством? Может, и так, потому что у творцов есть более сильный способ воздействия на умы, нежели призывы кого-то к чему-то и проповедование непонятливым. Но... кто-то же должен говорить правду как она есть. Чиновник, банкир или их жёны для такого не годятся. Тогда кто?

За Челентано-художника не надо бояться: он столько сделал в искусстве, что может позволить себе немного от него отдохнуть. Он признался: «Я давно решил, что надо жить для себя». Сегодня он просто наслаждается жизнью, ездит отдыхать в страны, где его не знают, хочет – выступит на сцене под любимую гитару, хочет – напишет статью в газету. Челентано живёт в согласии с собой, и, значит, его «противостояние» каждый раз естественное, обдуманное и прочувствованное. Он поступает так для себя, то есть не может иначе. Бывает, что человек не хочет, а в данном случае – не может по-другому. Второй вариант надёжнее и внушает больше доверия. К тому же Челентано заявил в одном интервью: «Я против политики. Любой». Понимать это, наверное, надо так: не плетите интриг и, даже если вы облечены властью, смотрите на мир, как нормальные люди.

Жена Клаудия во всём Адриано поддерживает. Она своего рода библейская Сарра при Аврааме. Мужу своему под стать. Её журналисты поздравил с семидесятилетием, а она ответила, что ей не семьдесят. «В моей метрике, – пояснила, – неправильно записали год рождения». А сколько может быть такой женщине? Неужели сорок три? «Мне не семьдесят, – спокойно сказала Клаудия, – а намного больше». Правда это или нет, но учитесь, женщины, и до старости будете ходить под ручку с одним из самых умных и обаятельных мужчин планеты. Который вполне ещё может «удивить» людей не слабее художника Ге. Сделать, например, картину, в которой он откровенно выскажет всё, что думает о современной жизни. С фестиваля её, конечно, не снимут, но возмутятся, и будут публично негодовать, и начнут поговаривать, что старик стал желчный. О, хорошо было бы!

«А в вашем возрасте оптимизм обязателен?» – спросил журналист в конце огромного интервью о политической ситуации в Италии и самоощущении Челентано сегодня. «Он не только обязателен, – ответил Адриано. – Оптимизм должен быть естественным...» И не удержался, закончив так: «... по мере приближения каждого к вечной жизни». Проповедник – это призвание. ☉

3

ГЛАВА

ОТГАДКИ

*В которой первый экзистенциалист
в живописи художник Эль Греко срывает
одежды с Христа **с.66***

.....
*а профессор Бехтерев заходит ещё
дальше в изучении грозы Петрограда –
бандита Лёньки Пантелеева **с.58***

ВЕРСИЯ

Что сказал налётчик

Лёньку Пантелеева, чья мёртвая голова с выбитыми зубами хранится в сокровищнице МВД, до сих пор любят женщины и поэты вопреки тому, что это был убеждённый убийца, на чьей совести гроздьями висели отягчающие обстоятельства. Спрашивается, за что такого любить?

ОЛЬГА ФИЛАТОВА

Пантелеева боялись и уважали, это точно. Боялись, потому что в 20-е годы прошлого века разгул бандитизма произошёл в обеих столицах нашей родины, а был он настоящий бандит. Криминогенная обстановка стухнула к началу нэпа. После девяти вечера каждый второй, рискнувший прогуляться по городу, возвращался без пальто, а также и без штанов, пиджака, ботинок и вообще без всего облачения. В этом виноват был Пантелеев собственной персоной, ну, или любой другой бандит ничем не хуже. Улицы кишели негодяями, готовыми на всякую пакость. За неимением прохожих они грабили друг друга. Но целевой группой разбойников, конечно, были те, кто носил с собой материальные ценности, – нэпманы. Новая буржуазия, спешившая набрать лоску в стиле старой. Получалось посредственно. Как заметил поэт Маяковский, «из Петрограда исчезли красивые люди». И всё-таки похаживали женщины в манто, о происхождении которых не стоило задумываться, в горжетках, приличной одежде мужчины. Посетители ресторанов кичились внезапным богатством, которого мгновенно и лишались, встретившись с Пантелеевым. Не помогало даже то, что известный питерский ресторан «Донон», к примеру, располагался в двух шагах от управления милиции.

Пантелеев был одним из прославленных работников ножа и топора. Его боялись и ненавидели. Забавно, что сильные чувства, вызванные этой личностью, часто оборачивались и своей противоположностью – его любили. Любить ведь можно за то же самое, за что и ненавидеть. Пантелеев был лихой человек, этим и нравился. Говорят, женщины были от него без ума. Кто были эти женщины? Нетрудно представить дам, ум которых выключался из-за не всегда умного двадцатилетнего юноши, носящего по карманам множество железных предметов. Свидетели рассказывали, что револьверы у Пантелеева были спрятаны даже в рукавах. В карманах штанов он носил воровские приспособления. Профессионализм накладывает отпечаток на имидж. Кроме шуток, когда Пантелеева однажды поймали правоохранительные органы, то судебный врач, раздевший его донага, поразился худющей фигуре подростка-недокормыша, впалой груди, торчащим ушам и лопаткам. Буквально не на что смотреть.

Пантелеев начал свою преступную деятельность в начале 1922 года (и закончил её в середине 23-го), в возрасте 20 лет, до того момента вроде бы ведя образ жизни порядочного человека, насколько это возможно на войне. Между прочим, его настоящая фамилия была Пантёлкин, он сменил её, считая неблагозвучной. Родом он был из города Тихвина, там же выучился в школе, получил профессию типографского наборщика и устроился работать, мог собой гордиться. Но в 1919 году, не достигнув призывного возраста, он в точности как дру-

гой эталон советского человека, писатель Аркадий Гайдар, отправился на фронт. И приняли его в ряды, и воевал, на Нарве, с войсками Юденича, внезапно дослужившись до командира пулемётного взвода. Гайдар, помнится, в 16 лет уже командовал полком. Но тут ещё неизвестно, кто круче: всего через год Пантелеев поступает на должность следователя в ВЧК – в военно-контрольную часть дорожно-транспортной Чрезвычайной комиссии Объединённых северо-западных железных дорог. Родина доверила ему эту должность в возрасте 18 лет. Читая воспоминания о тех лихих годах, можно представить себе, каких видов навидался и каких задач нарешался юный Лёнька Пантелеев, будущая гроза Петрограда. Ещё через год, и не менее внезапно, Лёнька увольняется из органов ВЧК якобы по сокращению штата. И вот тут разводят руками его биографы. Отмечают два факта: органы в тот момент не сокращали, наоборот, расширяли – это раз. А два – не существует документа, подтверждающего увольнение Пантёлкина. Вот почему многие полагают, им приятно так считать, что Лёнька совершенно не уволился, напротив, за отвагу был удостоен повышения. А именно – его, как Шаропова в фильме «Место встречи изменить нельзя», внедрили в преступный мир. Только Шаропова потом забрали, а Пантелеева забыли.

Поэтому, когда в 1922 году в революционном Петрограде стала расти слава непревзойдённого налётчика, ловкого грабителя и обаятельного вора Лёньки Пантелеева, чекисты только потирали руки – легенда прижилась. И потирали до тех пор, пока однажды во время инсценировки налёта их засланный казачок не убил совершенно постороннего человека, сотрудника охраны Госбанка, избежавшего из учреждения на крики: «Держи вора!» Вот тут чекисты задумались – тому ли они дали полномочия?

Авторитет фартового налётчика Лёнька заработал очень быстро и разыгрывал его красиво. Народ даже от чистого сердца стал приписывать ему совершенно несвойственные качества. Говорили, например, что этот Робин Гуд раздавал деньги бедным, отбирая их у богатых. Это была полная ерунда. Ему случалось подарить «барское» колечко с сапфирчиком нищей машинисточке, это было. Да и то по пьяни. Но своего кровно заработанного он не отдавал никому и никогда, даже подельникам предпочитал не отчитываться в суммах, которыми удалось разжиться. Он их вообще держал в ежовых рукавицах, благо это были такие же юные граждане, как он сам, им не приходило в голову качать права. Его товарищи не получали и десятой доли общих богатств. Отсюда выросла версия, что Пантелеев как агент ЧК сдавал награбленное государству. И вообще это был узаконенный способ отъёма барышей у нэпманов. Вроде того, как во времена флибустьеров имело силу

каперское свидетельство, позволяющее грабить мирные суда, принадлежащие вражеской державе. Пантелеев был ничем не хуже флибустьера и грабил кого попало. Правда, он совершенно не хотел выходить на связь с пославшим его ведомством, отнекиваясь большой занятостью. Назначая встречу, он на неё не приходил, но очень много работал, не покладая рук отработывая статус налётчика с большой дороги. И если поначалу он попросту раздевал горожан на Марсовом Поле, по несколько за ночь, то уже через пару месяцев он решился на более серьёзное дело.

Вот как о работе Пантелеева написано в очерке о нём, напечатанном в 1925 году: «18 марта 1922 года около девяти часов вечера в квартиру, принадлежащую доктору Грилихесу, позвонили и на вопрос прислуги «кто там?» ответили, что доктору принесли важное письмо. Бандиты пригрозили прислуге револьвером, связали её, собрали всё, что нашли ценного, и спокойно покинули квартиру. Наводчицей была женщина. После задержания он рассказывал следователю, почему его так ценит прекрасный пол. «Каждая наводчица – моя сожительница, – хвалился он. – Это выгодно, потому что с нею не нужно делиться. В благодарность за удачное дело подаришь ей какой-нибудь пустяк: колечко с брильянтом или соболий палантин, и она тебе по гроб преданна».

Гений

В пору взлёта своей карьеры преступника Пантелеев старательно избегал лишнего насилия. Он не обижал прислугу, был обходителен с дамами вообще. Тем более он никогда не убивал, считая, как принято в воровском мире, убийство нарушением профессионального этикета. Да и было без Пантелеева кому убивать. В Петрограде тех лет было не продохнуть от преступных сообществ. Банды Ваньки Чугуна, Ваньки Белки, Васи Котика наступали Пантелееву на пятки. Около полусотни налётов совершалось ежемесячно. Но именно Пантелеев пользовался славой самого везучего, дерзкого, неуловимого. Правда, неуловимость эта, как заговор колдуньи, действовала всего-то полтора (!) года, сколько успела продлиться вся его разбойничья карьера. Но его не напрасно считали гением налёта. Менее везучие его «коллеги», едва начав преступную деятельность, вскоре попадали в руки правосудия по простой причине – отработав собственный «почерк», они становились легко вычисляемы следствием. Пантелеев был разнообразен, как Дон Жуан под одеялом, более двух раз он не применял одну и ту же комбинацию, всё время изобретал что-то новенькое. На квартиру доктора Левина налётчики явились в матросской форме, причём выдали себя за пациентов. К ювелиру Аникиеву они вообще пришли под видом сотрудников ГПУ. Пантелеев предъявил ордер на обыск, соот-

ветственно оформил изъятие ценностей, составил «протокол», оставил копию сего документа ошалевшему хозяину и невозмутимо ушёл, с чемоданчиком награбленного, покачивавшимся в такт шагам. И лишь нелепые ошибки в «протоколе» навели ювелира на мысль – что-то не так!

В книге ленинградского историка и краеведа Льва Лурье «Без Москвы» есть глава, посвящённая знаменитому налётчику, в которой он отдаёт дань широте души последнего. «Пантелеев жадиной не был, – утверждает Лурье. – Добычу продавал, выручку прокучивал вмиг и охотно раздавал деньги и вещи всем кому ни попадя. Типичный благородный разбойник. Большой благотворительностью там не пахло, но выручить из беды бедного студента или голодающую девушку с Лиговского вполне мог. В результате Лёнька пользовался немалым успехом среди горничных, домработниц, которые охотно рассказывали о том, где хранятся сокровища их хозяев».

Лишь однажды Пантелеев чуть было не попался. Сев в трамвай № 9, он привлёк внимание некоего Васильева, сотрудника ВЧК, очень бдительного молодого человека, знавшего Лёньку по описаниям. Заметивший пристальное внимание к себе некоего незнакомца, Лёнька быстро покинул салон трамвая, прыгнув на ходу. Началась погоня, классическая, с воплями «держи-хватай!», чекист помчался за Лёнькой, на ходу вынимающим оружие. Вот тут-то ему под ноги и подвернулся тот случайный человек, а на деле начальник охраны Госбанка Чмутов. Выстрелив, Пантелеев попал тому в грудь, поразил наповал. Вот с того самого момента жизнь Лёньки Пантелеева покатила под откос, будто это стал совершенно другой человек. Исследователи отмечали, что «кровь, пролитая на Фонтанке, словно развязала ему руки. После убийства милиционера рассчитывать на снисхождение уже не приходилось, и Лёнька всё чаще стал применять оружие». На Караванной, у клуба «Сплендид-палас», Пантелеев и Гавриков убили супругов Николаевых – Пантелееву показалось, что полезший за кошельком в карман пальто мужчины достаёт не деньги, а пистолет. Дальше – больше.

«Мурка» – песня и танец

В середине 30-х годов в центральных газетах печаталась серия рассказов писателя-юриста Льва Шейнина, повествующих о буднях советского уголовного розыска, «Записки следователя». Рассказ о жизни и смерти Лёньки Пантелеева был одним из них. Конечно, ради читабельности писатель присочинил Пантелееву романтическую страсть к незнакомке, к которой якобы в предсмертной реплике обратился налётчик. Типа люблю-не-могу, прощай, моя ненаглядная. Сомнительно, что бандит, имевший связи с каждой своей наводчицей, мог так разнюниться от единственной встречи

с девушкой в ресторане «Донон» – том самом, налёт на который Пантелеев совершил со столь виртуозным мастерством, что даже швейцар не догадался пикнуть или хоть дунуть в свисток. Впрочем, в рассказе Шейнина почему-то было больше вымысла, чем правды. Налёт на «Донон» в его изложении представляется эталонным ограблением, которое матёрый налётчик при желании мог бы совершить и вовсе без оружия. Говорят, что одно имя Лёньки Пантелеева уже внушало обывателям такой трепет, что, если бы вместо пистолета он наставил на них огурец, они бы этого не заметили.

Вот как описывает Шейнин явление Пантелеева на каком-нибудь людном мероприятии состоятельных людей. Грабёж в исполнении Пантелеева был похож на танец. Не случайно его подельники смотрели на него влюблёнными глазами. Пантелеев грабил, как вальсировал. «Минутку внимания, – звучно произносил он, – позвольте представиться: Леонид Пантелеев. Гостей прошу не беспокоить, хозяев категорически приветствую!» В комнате немедленно устанавливалась мёртвая тишина, изредка прерываемая дамской истерикой. «Прошу кавалеров освободить карманы, – продолжал Лёнька, – а дамочек снять серьги, брошки и прочие оковы капитализма...» Спокойно и ловко он обходил гостей, вытряхивая из них бумажники, драгоценности и всё, что придётся. «Молодой человек, не брыкайтесь, вы не жеребёнок... Сударыня, у вас прелестные ручки, и без кольца они только выиграют». Закончив своё дело, он выпивал бокал вина, клал на стол визитную карточку и удалялся в сопровождении молчаливых, как тени, товарищей. И ни разу никто не оказал Пантелееву сопротивления, что удивительно.

Между тем налёт на «Донон» у Пантелеева закончился совершенно не так, как для красоты рассказывает Шейнин. До того его неоднократно ловили, всегда безуспешно. Пользуясь умением растворяться в воздухе, он избегал ареста. В «Дононе» же именно швейцар обратил внимание на развязных молодых людей, дунул, свистнул и, кажется, даже позвонил в милицию. И дело тут было вовсе не в том, что это был Пантелеев, а в том, что посетитель вёл себя не слишком культурно, выглядел пьяным, и у швейцара появилась физиологическая потребность выдворить пьяную компанию. При появлении милиционеров Пантелеев и Гавриков, конечно, пустились бежать, вынули оружие и немного там постреляли. Преследующие стрелков сотрудники милиции, в свою очередь, выстрелили, попали в Пантелеева, даже ранили в руку, гнались за ним с учёной собакой. Почти догнали! Но на Марсовом Поле собака опрохвостилась – потеряла след, села на задницу и принялась чесаться, более не подавая признаков ума. А Пантелеев исчез, будто его и не было. Оно и понятно, жучила такого класса знает городские закоулки, как

собственный карман. Кстати, Гаврикова-то в тот раз и поймали. На допросе он без сопротивления сдал всех, с кем только имел дело в банде, включая наводчиц и содержательниц хаз. Он просил суд о милости, жаловался на скудоумие и недостаток жизненного опыта, но был расстрелян по приговору суда, совершенно без сожаления.

После поимки Гаврикова вокруг Лёньки стал сжиматься круг преследователей. Одна за другой проваливались его хазы и лёжки. Всюду его ждали засады, и даже городские патрули у него же на глазах проверяли документы граждан, похожих на него, Пантелеева. Его преступная деятельность тоже пошла под откос. Чувствуя у себя на спине дыхание погони, Лёнька стал совершать вещи нелепые, бессмысленные и кровавые, совершенно не похожие на бескровные и даже весёлые его премьерные налёты. Теперь он убивал уже буквально за подозрительный взгляд. Биографы полагают, что большую часть времени в 1923 году Лёнька провёл в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Поймали же Лёньку в обувном магазине на углу Невского и Большой Конюшенной. Когда Лёнька мерил башмаки, в отдел заглянул помощник начальника 3-го отделения милиции Бардзай. Бардзай мгновенно его узнал. Началась перестрелка, в которой Пантелеев застрелил своего преследователя, но всё-таки был пойман подоспевшим милицейским патрулем. Его пришлось хорошенько треснуть по голове, лишь после этого Лёнька прекратил сопротивление и на одном из прижизненных фото получился с забинтованной головой. Под усиленной охраной Пантелеева доставили в 3-й исправдом, известный как следственный изолятор «Кресты».

Он много чего и совершенно добровольно рассказал следствию, после того как его всё-таки задержали. Приговор суда по делу банды Пантелеева никому не показался слишком мягким – невозможно ведь расстрелять преступника сильнее и больше. Пантелеева приговорили к расстрелу. Но явившийся на следующий день в тюремную приёмную адвокат Пантелеева, принёсший тому заявление на апелляцию, узнал поразительную новость. Пантелеев-то в ту же ночь благополучно сбежал! Он сбежал из «Крестов», из которых до него не удалось выбраться ни одному узнику. И это ещё одна подробность его жизни, указывающая на связь налётчика с органами. Многие до сих пор не верят, что подобный фортель он смог бы проделывать, не выпусти они его сами. Но тайна остаётся тайной – никто не знает точно, как он это сделал.

Ещё одна тайна – его состояние. Когда в 2008 году в подземельях на Боровой улице Санкт-Петербурга диггеры обнаружили воровской тайник, так называемый схрон, радости их не было предела. Они с первой же секунды поняли, что имеют дело с личными вещами известного питер-

ского налётчика Лёньки Пантелеева, чей тайник безуспешно ищут уже без малого столетие. Но в схроне были лишь отмычки и фомки, ржавый маузер в истлевшей кобуре, патроны, куча плесневой одежды, слипшейся от времени в монолит, какие-то банки-склянки и даже примус – бандит в подземелье гонял чай? Но сокровища не было. А оно обещало быть знатным. На его существование указывает тот факт, что никаких заметных капиталов не обнаружилось нигде при поимке преступника. Смешные сбережения в виде банковских билетов и кучки камушков, снятых с его трупа, в расчёт не идут. Грабитель такого класса, как Лёнька Пантелеев, в день зарабатывал больше, чем современный ему начальник УГРО в месяц. Проблема же с кладом Пантелеева состояла в том, что склонившийся над его синеющими губами сотрудник милиции, тот самый, что застрелил его практически в упор, не сумел расслышать последних слов умирающего. Молодой человек был глуховат, скрывал досадный недуг от сослуживцев, он так и не понял, что ему шептал умирающий налётчик. А ведь расслышав слова покойника, именно он мог оказаться единственным наследником клада.

Зато я нюхаю и слышу хорошо

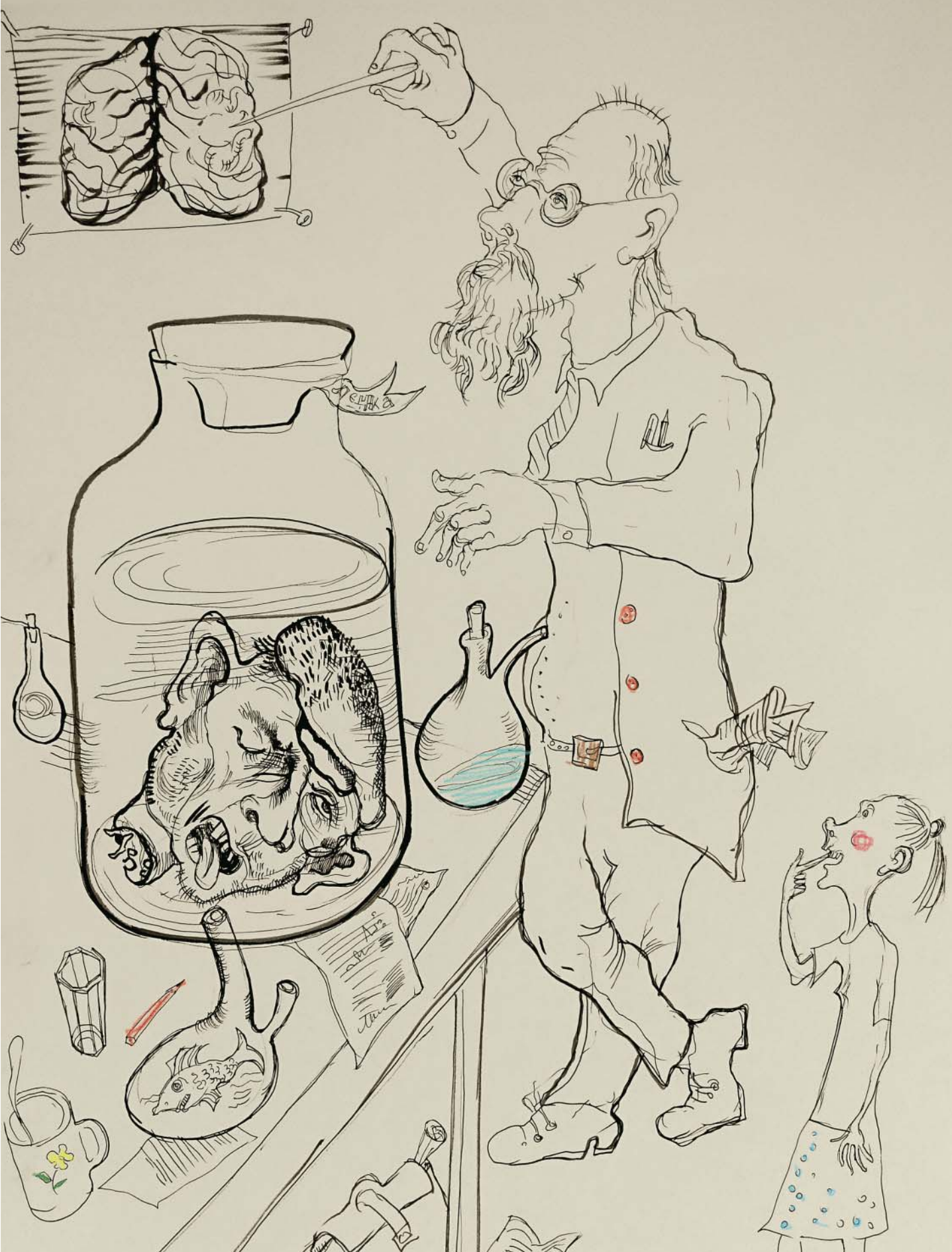
Лёнька же Пантелеев слышал отменно. У него были длиннющие уши и собачий слух, неоднократно спасавший его никчёмную жизнь. Сухой треск взводимого курка он через три коридора и пять лестничных пролётов отличал от чирканья спички или щелчка дверного шпингалета. Пантелеев слышал, как животное. Вторым его звериным качеством было обоняние. Он на запахах определял бывших недавно в помещении людей, отличал своих от чужих, прикидывал их социальную значимость и даже примерный возраст и материальное положение. Особенно это касалось дам. Тут, конечно, дело было в парфюмерных композициях. Волочащийся из-под двери шлейф «Герлен» звучал для него много оптимистичней, чем спёртый тон какого-нибудь одеколona. Ему было достаточно лишь втянуть ноздрями воздух помещения, в котором он предполагал совершить налёт, чтобы примерно оценить грядущую прибыль. И это был, что называется, талант – совокупность качеств, в сумме дающая профессионала. В том, что Лёнька Пантелеев был профессионалом, не сомневаются хранители музея МВД. Они ему посвятили целую выставочную экспозицию, чуть не по часам расписывающую жизнедеятельность этого человека. Экспозиция представляет личные вещи Пантелеева, его воровской инструмент, его прижизненные изображения, фотографии, судебные зарисовки, портреты его товарищей и любимых женщин. Также долгое время в экспозицию входила даже такая сугубо личная вещь, как собственная голова Пантелеева, как есть замаринованная

в формалине и упакованная в стеклянный короб. Голова скромно стояла возле стенда с его жизненными достижениями и притягивала, равно как и отталкивала, посетителей довольно-таки мерзкой ухмылкой. Обстоятельства, при которых Пантелеев расстался с головой, за почти столетие успели стереться из памяти даже самих музейных работников. Маловероятно, чтобы она была настолько плохо привинчена к его туловищу, что отвалилась сама. Добровольно он бы тоже её никому не отдал. Следовательно, кто-то же отделил голову преступника от тела, возможно, имея при этом вполне осмысленную цель. Оказывается...

До мозга Пантелеева был охоч известный русский психиатр Владимир Бехтерев, автор бесценной монографии «Основы учения о функциях мозга». Учёный дорвался до мозговедения в 1918 году, получив от молодой советской страны Институт по изучению мозга и психической деятельности. Бехтерев этот, которого студенты-медики узнавали со спины за три квартала по его бороде, похожей на сползший нимб, не интересовался мозгами с улицы. Усопшие от алкогольной горячки «климы чугункины» его совершенно не занимали. Хотя, став у руля института мозговедения, он мог теперь изымать начинку любого приглянувшегося черепа в питерском морге, он этого не делал. Он искал в мозгах признаки гениальности. Коллеги бледнели, когда посреди разговора учёный вдруг принимался осматривать форму головы собеседника, приговаривая: «Какой прекрасный вам достался мыслительный инструмент, милейший! Отменный...» Бехтерев очень любил мозги всяких неординарных людей – учёных, писателей, поэтов, потом ещё преступников, висельников, всяких негодяев. Кому как не Бехтереву пришла в голову идея исследовать голову знаменитого Лёньки Пантелеева? Собственноручно он ему её и отпил. А уж что осталось, вернул в милицию. Чтобы добро не пропадало, там её и залили в формалин, говорят, даже выставили в витрине одного магазина, чтобы народ мог удостовериться – Лёнька Пантелеев, гроза фраера ушастого, больше никогда не побеспокоит публику. Говорят, взглянуть на останки налётчика собирались страшные толпы. Кстати, учёный не пожалел и собственной головы ради любимой науки. Завещал свой головной мозг родному институту. От мозгов он и погиб, считай, при исполнении служебных обязанностей. Поставив умирающему Ленину диагноз «сифилис головного мозга», он подписал себе приговор. Бехтерева отравили. Научная принципиальность не пошла впрок кристальной души академику.

Надо сказать, что традиция обезглавливания с последующим выставлением головы на посмешище, можно сказать, является в человеческом обществу старинной, разве что забытой к XX веку и оттого уже дикой. Впрочем, в те годы в России

зародилось множество новых канонов, даже праздников, ранее не виданных. Удивительно, что случившееся с Пантелеевым не учредили как красный день календаря, посвящённый победе в борьбе с бандитизмом... Среди пришедших полюбоваться на отрезанную голову злодея было множество женщин. Конечно, невооружённым глазом было трудно отличить в толпе тех из них, кто знал преступника лично, от тех, кто просто любил диковинки. Но была в толпе любопытных одна девушка, чьё лицо показалось знакомым некоторым преступным элементам, тоже маячившим в толпе.

Фальшивый фатовый

Девушка по фамилии Мицкевич была красавица, но не совсем умница, хорошая знакомая покойника, последняя, с кем он собирался встретиться перед собственной безвременной кончиной. Девушка Мицкевич была обыкновенной шлюхой, принимавшей клиентов у себя дома. Не то чтобы у неё там был настоящий притон, можно сказать, это был индивидуальный подряд. Мицкевич не собиралась долго мыкаться в девицах в плохом смысле, с понедельника собиралась встать на путь исправления. Сама она считала себя портнихой, но на жизнь ей катастрофически не хватало, и приходилось как-то крутиться. Крутятся, она и попала в поле зрения плохих мужчин, быстро организовавших в её квартире то, что тогда называли «хаза» – лежбище налётчиков. Избавиться от плохих парней ей не удавалось. Может, плохо старалась. По своей крайней молодости Мицкевич была не против весёлой компании из нескольких посетителей, тем более что еду и напитки те приносили с собой. Проблема состояла в том, что девушка эта была, как говорили бандиты, «бедоносица» – роковая женщина, несущая беду. Бедоносица как чёрная кошка – пожалеешь, что встретил. В общем, самая скверная примета. Бандиты суеверны до крайности. Что им покажется несущим беду, угадать невозможно. На бедоносицу Лёньке прямо указал Гавриков. Девушка числилась в его подружках. Стоило шайке отправиться на разбой после проведённого у Мицкевич вечера, дело заканчивалось стрельбой, погоней, умиртвениями. У бедной овечки был, что называется, «кровавый глаз». Лёнька же неизвестно с чего вдруг привязался к этой крале, даже подарки ей принялся дарить в несвойственной себе манере чересчур дорогие. И даже гибель Гаврикова не убедила Лёньку в том, что его песенка спета. Собственно, жить этому разбойнику оставалось считанные дни. Кажется, он об этом и сам догадывался, смирился с близким финалом и на лучшее не надеялся, оттого и смертоносные флюиды девицы не считал вредными для здоровья. На её квартире всё и произошло. Пантелеев был уверен в любовнице на все сто и спокойно поднимался на этаж, собираясь остаться у неё до утра. Обе руки его были заня-

ты сумками с едой и напитками. Он даже напевал какую-то песенку. Но мгновенно замолчал, едва втянув ноздрями воздух в прихожей. В воздухе явственно воняло милицейскими сапогами и оружейной смазкой. Случилось всё мгновенно. Конечно, он попытался достать спрятанные в рукавах револьверы, уронил сумки, из которых покатились что-то стеклянное, но не опередил стрелка. Сотрудник милиции Иван Бусько убил его практически в упор. Потом Бусько наклонился к умирающему, стараясь расслышать его последние слова, но, как было уже сказано, не разобрал. Зато их расслышала растрёпанная, насмерть перепуганная бедоносица. Что-то вроде: «Всё сложено под третьим из семнадцати гранита...», далее неразборчиво. Знала ли она код шифра? Вполне возможно, что по чрезвычайной привязанности к роковой даме именно ей он на всякий случай доверил тайну. И именно поэтому, найдя схрон, искатели не обнаружили в нём ничего ценнее примуса. Девушка же Мицкевич вскоре бесследно исчезла из Петрограда.

Ещё одной дамой, прилипшей носом к стеклу витрины, за которым таранилась мёртвая голова Пантелеева, была Елизавета Полонская – петроградская поэтесса, написавшая на смерть разбойника романтическую поэму «В петле». Написала, находясь под впечатлением от увиденного в витрине. О том, что эта дама, вероятно, была не в ладу со здравым смыслом, свидетельствует тот факт, что поэму свою, в которой судьба злодея описана в восхищённых тонах, она долго носила по редакциям, не понимая причины отказа. Поэму не печатали ни в какую, определяя её как никуда не годную, подозрительную, плохую. Может, она была одной из тех «бедных студенток», кто попал под Лёнькину волну обаяния, и была им в какой-то мере благодетельствована. Только так можно объяснить причину любви Лизоньки к этому откровенно отрицательному персонажу. Иначе бы г-жа Полонская запела, встретясь она хоть раз с Лёнькой на выходе из «Донона» в лисьей шубке и бриллиантах, зимней ночью, совсем не так.

Лёнька Пантелеев – свищиков гроза:

На руке браслетка, синие глаза...

Кто ещё так ловок, посуди сама!

Сходят все девчонки от него с ума!

Представить Лёньку в романтическом ореоле хотелось не только ей. Вот и Лев Шейнин завернул в ту же сторону. А в наше время сняли сериал, потом мюзикл, будто речь не о человеке, на чьей совести десятки невинно убиенных. Кто, в конце концов, были эти мертвецы, кто их сегодня помнит? Никто. Как-то ускользает мысль, что Пантелеев, сотрудник ВЧК, и Пантелеев-налётчик – это одно лицо. И даже враг у этих «двоих», и методы борьбы с ними оказались общие. Оба они боролись за то, чтобы не было богатых, когда следовало приложить усилия, чтобы не осталось бедных. ☉

BAJI & THAI-SPA "7 КРАСОК" - обладатель титула Гиннесс Мировые Рекорды

107 балийских и тайских SPA-программ • Восточный хаммам
Романтические встречи • SPA-курсы • Коррекция фигуры

«СЧАСТЬЕ - ЭТО КОГДА ТЕБЯ ПОНИМАЮТ,
БОЛЬШОЕ СЧАСТЬЕ - ЭТО КОГДА ТЕБЯ ЛЮБЯТ,
НАСТОЯЩЕЕ СЧАСТЬЕ - ЭТО КОГДА ЛЮБИШЬ ТЫ».
КОНФУЦИЙ (551-479 г. г. ДО Н. Э.)

ПОДАРКИ ДЛЯ ТЕХ, КОГО ЛЮБИШЬ ТЫ
«7 КРАСОК» (2016 г. н. э.)

Гранд-Мастер Сативавати

- ✓ Премиальные SPA-подарки по доступным ценам от 1490 ₽
- ✓ Удобная персональная доставка
- ✓ Скидки до 25%

реклама

(495) 925-51-77 (24) (812) 333-50-77 www.7KRASOK.ru или СПА.рф

Москва | Санкт-Петербург | Химки | Королев | Красногорск | а/п Домодедово

* Акция действует с 27.11.15 по 14.01.16. и с 07.02.16 по 14.03.16. Количество подарков ограничено. Акция действует во всей сети салонов «7 КРАСОК» в Москве, М.О. и Санкт-Петербурге. Информация об организаторе акции, о правилах её проведения, количестве подарков, сроках, месте и порядке их получения размещена на сайте www.7KRASOK.ru.

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА.

— ❖ ИСТОРИЯ ЖИВОПИСИ ❖ —

Эмигрант из Третьего Рима

*Когда Эль Греко увидел Сикстинскую капеллу,
то предложил сколоть роспись, чтобы переписать заново.
Ему не позволили, но он, тем не менее, всю жизнь
пытался написать свой вариант росписи*

МАКСИМ КАНТОР

Нет заявления менее деликатного для истории искусств и одновременно более очевидного, нежели утверждение, что композиционный сюжет и метафора Голгофы повторяют сюжет и метафору Лаокоона.

Трое распятых (поскольку борьба со змеями заставляет Лаокоона и его сыновей широко раскинуть руки, они выглядят так же, как и прибитые к крестам) – в каждой композиции. Убитый за нежелательные пророчества герой находится в центре группы; смертная мука переносится героем с исключительным достоинством.

Лаокоон и Голгофа – античная и христианская метафоры встречи с несправедливой смертью – столь близки пластически, что, когда Эль Греко взялся за сюжет Лаокоона, он – для меня это представляется бесспорным – имел в виду интерпретацию Голгофы. Эль Греко был художником, посвятившим себя сугубо религиозной живописи: нет ни единой картины, за исключением редких светских портретов (коих совсем немного, к тому же если он писал портреты, то прежде всего духовных лиц), не посвящённой Христу. Вообразить, что перед смертью он берётся за языческий сюжет, невозможно; это не укладывается в строй мыслей художника.

К сюжету, взятому из поэмы Вергилия, художник обратился ради сугубо христианской проповеди – или того, как он понимал христианское искусство. Саму скульптуру «Лаокоон и его сыновья» он видел в Ватикане (именно во время этих визитов в Рим он пренебрежительно отозвался о героике Микеланджело), но, вероятно, чтение «Энеиды» усугубило эффект.

Вторая книга «Энеиды» рассказывает, как жрец Нептуна Лаокоон пытался воспрепятствовать тому, чтобы деревянного коня поместить внутрь крепостных стен:

*Тевкры, не верьте коню:
обман в нём некий таится!
Чем бы он ни был, страшусь
и дары приносящих данайцев.*

Разум сограждан, однако, был ослеплён. Далее произошло вот что:

*Вдруг по глади морской, изгибая кольцами тело,
Две огромных змеи
(и рассказывать страшно об этом)
К нам с Тенедоса плывут и стремятся
к берегу вместе...*

...Мы, без кровинки в лице, разбежались.

Змеи же прямо

*К Лаокоонту ползут и двоих сыновей его, прежде
В страшных объятьях сдавив, оплетают
тонкие члены,
Бедную плоть терзают, язвят, разрывают зубами;
К ним отец на помощь спешит, копьём потрясая, –
Гады хватают его и огромными кольцами
вяжут...*

*...Яд и чёрная кровь повязки жреца заливают,
Вопль, повергающий в дрожь, до звёзд подымлет
несчастный.*

Здесь уместно сказать, что в скульптуре Лаокоон не кричит, переносит муки молча. С усилием, но молча. Пророчатель Лаокоон был жрецом бога Нептуна (Посейдона), и однако именно от Нептуна, из моря, приплыли чудовищные змеи. То есть не только греки оказались коварными, но предали даже сами боги, обманули своего жреца – защиты ему ждать неоткуда. То же обречённое чувство богооставленности, которое появляется даже у Иисуса на кресте на горе Голгофе, властвует и в сюжете Лаокоона. В чём пафос скульптуры? В борьбе со злом? Но Лаокоон борется не с роком – змей ему не победить; пафос этой скульптуры в сопротивлении вопреки всему, в безнадежном сопротивлении. Греки обманули троянцев; бог, которому служил, предал; сограждане отвернулись. Жрец Лаокоон сопротивляется последним усилием бытия – сопротивляется всему своему бытию.

Сирано де Бержерак, великий французский экзистенциалист XVII века, в последнем монологе (по версии Ростана) говорит:

*Я знаю, что меня сломает ваша сила,
Я знаю, что меня ждёт страшная могила.
Вы одолеете меня, я сознаюсь!
Но всё-таки я бьюсь, я бьюсь, я бьюсь!*

В этом и значение мраморной фигуры Лаокоона – в обречённом сопротивлении. Эта скульптура, собственно говоря, есть первое произведение экзистенциальной философии. В той мере, в какой Эль Греко соотнёс греческий стоицизм (экзистенциализм) с христианством, сравнил миф о Лаокооне и сюжет Голгофы – а тем самым, через историю Лаокоона, увидел и Христа покинутым борцом, вопреки всему сопротивляющимся небытию, – в этой степени Эль Греко является философом-экзистенциалистом, предшественником Ясперса или Бубера.

Центральным положением философии «пограничной ситуации» (пользуясь термином Ясперса) является то, что только через факт безнадежного сопротивления человек возвращает себе утраченную связь с Творцом, который его покинул, – и в акте противостояния, совершая свой подвиг в одиночку, человек делается богоравным. Эта позиция – равенство с богом в сопротивлении божественному равнодушию – очень характерна для греческой мифологии.

Прометеевская яростная фраза «по правде, всех богов я ненавижу» (см. Эсхил, «Прометей прикованный») могла бы звучать и в устах Гектора, идущего в бой вопреки фатуму, и в устах Ореста, принимающего свой чёрный жребий, и в устах Гекубы, приговорённой ахейцами (то есть богами, руководящими ахейцами) к поруганию. Разумеется, так мог бы сказать и Лаокоон. Способность

к протесту трансформируется в густое вещество сопротивляющегося доктрине созидания – в этот момент униженный, но восставший обретает бесконечную свободу, равную свободе божественной. Я сопротивляюсь – следовательно, я творю. Согласно Эсхилу, Прометей говорит Гермесу, посланцу богов, так: «Знай хорошо, что я б не променял своих скорбей на рабское служенье». (Замечу в скобках, что великий пример восставшего человека – Карл Маркс любил эту драму Эсхила и даже в своей юношеской диссертации сделал её отправным пунктом.)

Сказанное прямо относится к Микеланджело, художнику экзистенциальному, великому философу-экзистенциалисту. К живописцу Эль Греко пафос богоборчества не относится вовсе: Эль Греко не был богоборческим художником, он для этого был слишком воцерковлённым, слишком благостно верующим; он не имел склонности к сопротивлению (во всяком случае, не демонстрировал сопротивления); и борцом он в принципе не был тоже. Это не умаляет сделанного, однако приписывать художнику лаокооновские страсти борьбы – странно. Картина «Лаокоон» вообще написана не про борьбу.

Перед нами – об этом картина – Лаокоон поверженный.

Это крайне необычная трактовка сюжета.

Жреца Лаокоона и его детей принято представлять героями, мужественно встретившими рок ради той правды, что они выкрикнули людям. Это стоики, отдающие жизнь во имя других, во имя спасения отчизны. Фактически из этой скульптурной группы, пусть опосредованно, вышли все последующие произведения, фронтально представляющие нам героев, готовых отдать жизнь ради идеи: «Граждане Кале», «Восставший раб» да и все парковые памятники несгибаемым солдатам – всё это суть реплики на «Лаокоона».

Но Эль Греко не написал никакой борьбы. Он написал полное поражение. Художник изобразил скульптурную группу «Лаокоон» опрокинутой, словно неодолимые силы сбили, сломали статуи. Причём центральная фигура, сам жрец Лаокоон, упал на спину, сохранив ту же позу, в которой его изваяли греческие мастера, его лицо выражает растерянность и ужас неизбежной гибели. Если длить аналогию с Голгофой, а длить её необходимо, поскольку человек, написавший сотни раз Распятие, не может не думать о Распятии, когда пишет жреца, раскинувшего руки, то приходится сказать, что Эль Греко перед смертью написал растерянного, поверженного Иисуса.

И это самое интересное в данной, предсмертной картине художника. Подобно его позднему автопортрету, с которого смотрит сломленный, спрятавшийся в себя старик; подобно неистовой грозе в Толедо, которая показывает власть стихии над

городом; подобно почти безнадежному «Снятию пятой печати» с робкими, бесплотными праведниками, молящими о справедливости тёмное небо, – и эта картина тоже оставляет чувство безнадежно-го прощания.

Это столь же безнадежная предсмертная реплика, как предсмертные «Вороны над полем пшеницы» Ван Гога или мунковский «Автопортрет между часами и кроватью».

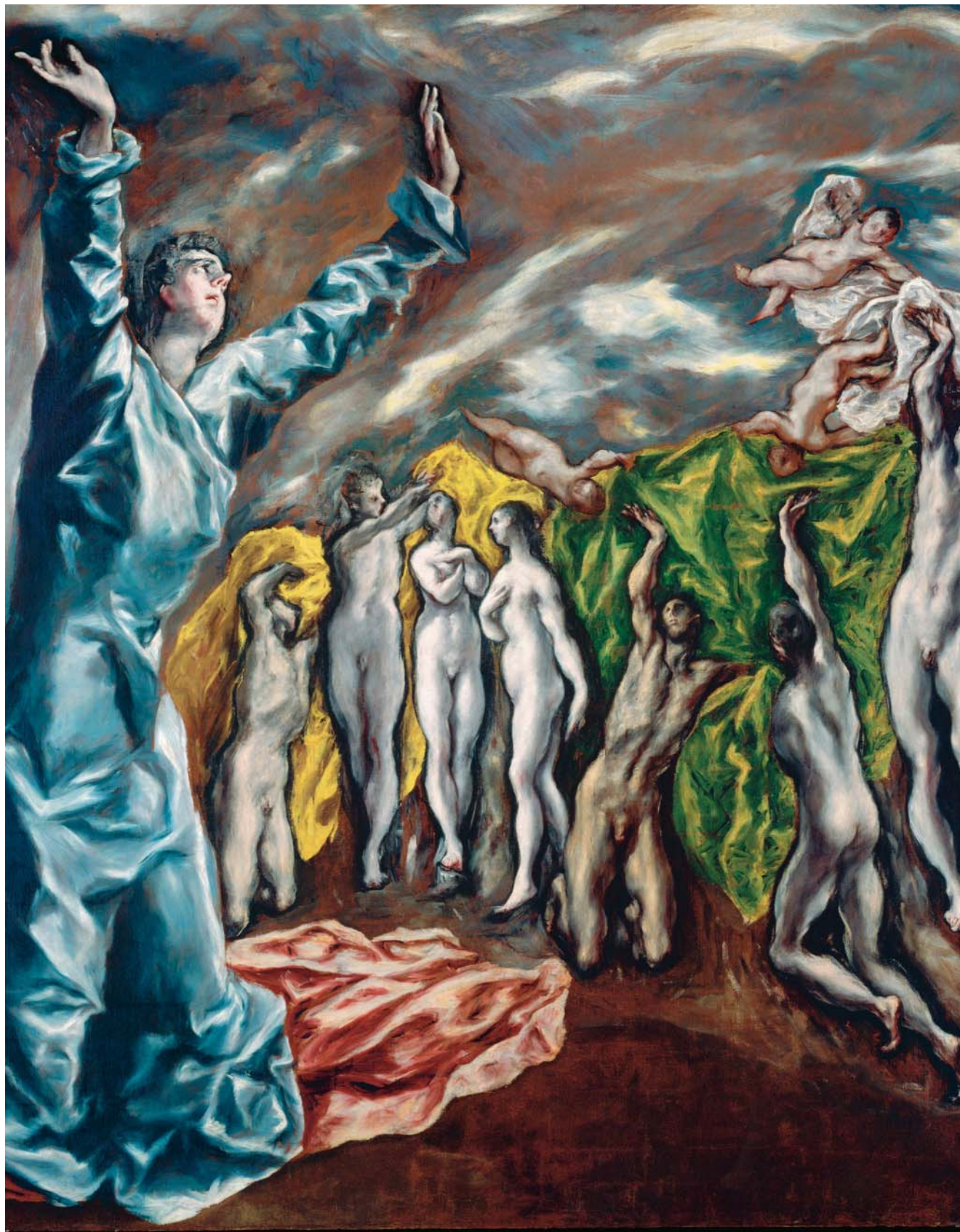
Важно то, что в Лаокооне Эль Греко изобразил самого себя, – высказываю это предположение в полной уверенности, что говорю совершенную истину. Достаточно сравнить автопортрет, сделанный в старости, среди апостольского ряда в «Троице» (те же 1610-е годы), или автопортрет из собрания Метрополитен-музея – сравнить оба эти лица с лицом поверженного жреца Лаокоона.

Трагический, апокалиптический сюжет картины делается понятен, едва мы переводим глаз с поверженного пророка на рыжего коня, входящего в город.

Изображён отнюдь не деревянный конь, который, как это явствует из мифов, вкатили, пробив брешь в стене Трои. Изображён живой конь, причём с конкретными характеристиками, конь рыжей масти, а кто сказал, что деревянный конь, изготовленный греками, был гнедым или покрашен в рыжий цвет? Согласно тексту Апокалипсиса, тексту, который Эль Греко знал исключительно хорошо, снятие второй печати сопровождается появлением рыжего коня, который символизирует восстание неправедных на праведных, начало мировой бойни. Рыжий конь, по Апокалипсису, есть знак крови, крови христианских мучеников, коими обильно будет орошена земля.

Указывают на предшественника Эль Греко – Джованни Батисту Фонтану, чью гравюру «Лаокоон» Эль Греко наверняка видел (сделана была на 40 лет раньше эльгрековской «Лаокоона»). На гравюре также изображён живой конь, входящий в ворота Трои. Здесь мы касаемся существенной проблемы – отличия станковой масляной картины на холсте от гравюры, отпечатанной на бумаге. Не говоря о том, что Эль Греко изменил общую композицию, изменил характер самого Лаокоона и всю сцену в целом, следует сказать, что написанное на холсте приобретает иную степень утверждения, нежели рисунок или гравюра. Поместив рыжего коня в центр композиции, Эль Греко заставил всё пространство холста (читай: мира) крутиться вокруг этого знаменья. Художник придал частному эпизоду Троянской войны, изображённому Фонтаной, вселенское значение; перед нами финальный эпизод мировой истории; перед нами снятие второй печати.

То, что Апокалипсис тема живописи последних лет, очевидно: одновременно с «Лаокооном» Эль Греко пишет «Снятие пятой печати», то есть мо-

литву праведников о Конце света, о скорейшем Страшном суде. В какой-то степени это желание справедливости, крик о возмездии. И то, что перед смертью истово верующий старик вопиет о возмездии, говорит о многом. Изображены убиенные за слово Божье (ср. с погибшим Лаокооном и сыновьями), которые взывают о справедливости. Нет ни малейших сомнений в том, что картины «Лаокоон», «Снятие пятой печати» образуют единый апокалиптический, предсмертный цикл. Трактованная в этом ключе, история Лаокоона теряет практически всякую связь с античным сюжетом. Эль Греко вообще никогда не рисовал сюжетов из античной мифологии, хотя это и странно для урождённого грека, прожившего на Крите всю молодость и даже ставшего греческим живописцем. Некоторое влияние крито-микенской пластики усердный наблюдатель может найти в эльгрековских фигурах, в пропорции курсов (специальным образом удлиненные тела – ведь фигуры Эль Греко вытянуты не за счёт длинных ног, но за счёт удлиненных торсов, как у курсов) Эль Греко сохранил. Но мифология Древней Греции (шире – античная: греческий художник прожил четыре года в Италии – в Венеции и Риме) не описана им совсем. Скажем, современная Эль Греко французская школа Фонтенбло писала на античные сюжеты бесконечно много, а Эль Греко, который видел оригиналы античных монументов, не создал на эту тему совсем ничего. Видимо, пафос христианства был столь силен (Доменико Теотокопули на родине был иконописцем), что оттеснил языческую мифологию. Предсмертное обращение к греческому сюжету, подобно предсмертному ваноговскому «Воспоминанию о севере», связывает воедино все точки биографии, однако картина, получившаяся в итоге, сугубо христианская.

«Лаокоон» оказался единственным холстом, посвящённым греческим преданиям (или, если ориентироваться на текст, римской эпической поэзии).

Оставленность Христа художник рисовал не единожды. Характерная вещь – «Снятие одежд с Христа» (1577–1579, Толедо), причём сюжет этот – «срывание одежд» – для Эль Греко приобретал всегда особое значение, поскольку для него скомканная материя есть метафора земного мира.

Небо Эль Греко – это всегда скомканная простыня. Задолго до Люсьена Фрейда, последнего из живописцев Европы, который рисовал своих моделей на нарочито скомканном постельном белье, делая грязные простыни основным сюжетом, – за три века до него Эль Греко сделал главным мотивом, сквозной темой своих картин скомканную поверхность.

► «Снятие пятой печати». 1608–1614 годы. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

Эль Греко вообще не пишет того, что скрывается под тканью, материя не скрывает ничего, это самостоятельная субстанция. Поглядите на длинные тела, парящие в небе. Эти тела практически не знают анатомии: они подобны куклам в сицилийском театре, у которых есть голова и конечности, но само тело отсутствует – голова и руки появляются из пустых рукавов. Главное пластическое содержание картин Эль Греко – это ракурс, переплетение различных векторов движения. Но что удивительно, ракурсным движением мастер наделяет такие в принципе бесформенные объекты, как облака. Как может облако иметь ракурс? Оно же не имеет чётких очертаний, и соответственно по его формам нельзя увидеть перспективные сокращения. Но, однако, Эль Греко поворачивает в ракурсах и облака, и развевающиеся одежды, делая симфонию движений свободных масс главным содержанием картин. Складки ткани – соответственно этому намерению – не затем изображаются, чтобы показать скрытое за складками тело, но затем, чтобы показать ещё одно направление движения цветового потока. Любопытно сравнить гравюры Эль Греко (рисование иглой всегда великолепно показывает костяк живописи) с гравюрами современных ему немцев. Если немецкий мастер (Дюрер или Шонгауэр) каждой линией, каждым штрихом, проведённым по изображаемой ткани, показывает, как круглится объём фигуры, скрытой под материей, то Эль Греко штрихует большие фрагменты фигур, задрапированных в плащи, произвольно – формы под этими одеяниями никакой нет. Эль Греко может нарисовать фигуру – скажем, в «Распятых» он рисовал нагое тело Спасителя или в «Св. Мартине и испанском художнику анатомия вовсе не интересна – в этом смысле он целомудрен. Характерно высказывание о «Страшном суде» Микеланджело. Согласно преданию, Эль Греко предложил сколоть фреску флорентийца и написать более целомудренное произведение. Нет никаких сомнений в том, что вместо анатомического исследования Микеланджело зрители получили бы изобилие различных плащей, развевающихся в смятённых облаках.

Сказать, что Эль Греко пишет не наполненные плотью одежды, – значит сказать, что Эль Греко пишет бесплотность, – не так ли? Впоследствии эту облачную феерию довёл до совершенно ватной и неопределённой субстанции Тьеполо, в случае же Эль Греко бесплотность очень конкретна, остра и угловата. Эль Греко пишет бесплотными не только одежды, но и горы, но и стены – все твёрдые тела у него словно наполнены газом, не имеют каркаса, готовы парить. И данное свойство природы, лёгкой, хрупкой, подвластной дуновениям и ветрам, заставляет весь мир вздрагивать от любого важного события.

Рваное, комканое небо; рождение, смерть, встреча, объятие – каждое событие такого рода он трактует как вселенский взрыв: облака в разрывах, гудит небосклон, горы сморщились, пространство скопал вихрь истории.

Ракурсное рисование (то есть такое рисование, когда всякий объект развёрнут в глубину по отношению к взгляду зрителя) – не только для облаков и фигур, но для всякой мелочи; характерное рисование запястья, пальцев, жеста руки – тому наглядное подтверждение. Самая характерная деталь в облике персонажа Эль Греко – это ладонь, в которой средний и безымянный пальцы соединены воедино, а указательный и мизинец отставлены (как на портрете кавалера со шпагой, прижимающего руку к груди). Этот жест (а он встречается почти в каждой фигуре, это типично для эльгрековской запястья) как бы разворачивает пальцы руки, положенной на грудь, вглубь тела, проникая внутрь самого естества – к сердцу, к душе. Это проникающее движение передано простым ракурсным рисованием пальцев, лёгкими касаниями кисти, и в итоге мы видим эту типичную эльгрековскую руку – с твёрдыми и одновременно трепетными перстами, направленными в глубину сущности человека.

Каждое явление, по Эль Греко, – это взрыв; событие частной жизни оборачивается историческим событием Эль Греко – от православия к католицизму, от иконописи к маньеризму через ренессанс, от востока Европы до Запада, от мифологии к христианству.

Лаокоон Эль Греко опрокинут на спину, оставаясь при этом в той же позе, что и его скульптурный прототип. Эль Греко словно бы раскидал скульптурную группу, повалил борющиеся фигуры.

Великими художниками в Европе становились те, кто сочетал в своём творчестве разные культуры и традиции, кто преодолевал время, в том числе и время, отпущенное для жизни. Европейское искусство устанавливает иную связь помимо имперской; главное в европейском искусстве – нарисовать связь распадающегося пространства, но связь духовную.

Эль Греко (Доменико Теотокопули), религиозный художник, работал в то время, когда христианская церковь переживала тяжёлые времена. К обычным невзгодам молодого художника добавились беды общеевропейского масштаба: Греция стала заложницей мусульманского соседства. Третий Рим, к которому относилась и культура православной Греции, пал.

Случилось так, что греческий художник, начинавший работать в византийской традиции иконописи (в новой терминологии – православный иконописец), эмигрировал, стал во второй половине жизни католическим художником, писавшим для католических соборов. В своём

обширном завещании, где он назначает душеприказчиком сына Хорхе Мануэля, художник несколько строчек посвятил утверждению своей католической принадлежности. Эволюция по радикальности соответствует той, которую проделал Ван Гог, став из сумрачного протестантского голландского художника ярким французским художником католического Прованса.

Переезды Леонардо и Микеланджело из государства в государство (города Италии в их время были автономными, часто враждебными государствами), смена культурного ландшафта Гольбейном и Пикассо; переезд иудея Шагала из православной социалистической России в католическую капиталистическую Францию; исход художников XX века из тоталитарных стран Европы – все эти биографии в той или иной степени схожи с эльгрековской биографией. Всякий крупный европейский гуманист соединял в своём опыте несколько культур, всякий европейский гуманист так или иначе становился странником – по той элементарной причине, что гуманистическое искусство Европы служит людям, а не народам и нациям. Однако в случае Эль Греко путешествия с Востока на Запад, от православия к католицизму, от иконописи к маньеризму обретают характер символа. Кажется, что биография этого художника связала узлом несколько европейских тенденций.

Разумеется, формальный раскол на православие и католицизм лишь зафиксировал то культурное несоответствие, что существовало объективно. Византийская традиция совершенно отлична от той парадигмы западной культуры, в которой Эль Греко работал после тридцати лет. Его манило не католичество, но иная культура, та, в которой (так казалось издали) явлен синтез искусства и социума.

Доменико Теотокопули приехал в Италию зрелым человеком, умея много, но отказался от восточной традиции письма; брал уроки у Тициана; испытал влияние Тинторетто; его ракурсное рисование – это от венецианцев. Был в Риме, не прижился. Итальянский мир рушился на глазах – так казалось многим. Итальянские художники переезжали из Италии в Фонтенбло к Франциску I. То, чем манила тогда Италия – чудом Кватроченто, волшебной атмосферой гуманистических штудий, угодных и любимых властью, той атмосферой, когда философы и поэты, художники и скульпторы образуют двор просвещённого монарха, а властитель и сам поэт или уж, во всяком случае, ценитель прекрасного, – это чудо растаяло, как дым. Синьории рассыпались, Медичи утратили гуманистический пафос, получив герцогскую корону, а рядом с Венецианской республикой существовала уже не христианская Византия, но Османская держава. Тогда ещё казалось, что всё поправимо, что «чудо Кватроченто» можно

спасти – просто взять и перевезти это чудо в другое место, как транспортируют мощи святого, как привозят в суме крестоносца иерусалимскую землю. Ведь все ещё помнили двор Медичи и двор Гонзаги, все помнили Лионелло д'Эсте – это было буквально вчера. Итальянские художники переезжали во Францию, в Фонтенбло, к Франциску I, видя в нём не императора, но очередного патрона, наподобие Лоренцо. Во Франции, в гостях у Франциска, умер Леонардо, затем возникла французская школа Фонтенбло, взлелеянная Франциском игрушка, – первый европейский Баухауз, – где в течение почти что века тщила создать итальянское Возрождение на французской почве.

Подобно мастерам Баухауза, которые вели формальные эксперименты в то время, как фашистская Европа тоже занималась экспериментированием, а политики заражали толпы националистическими идеями, – так и школа Фонтенбло силилась провести успешное алхимическое упражнение, украшала дворец по лекалам Микеланджело, не замечая того, что реально происходит в мире. Мастера Кватроченто, и прежде всего Микеланджело, чтимый в Фонтенбло как икона, действительно строили тот мир, в котором сами жили, они мир буквально меняли – торопились устроить внешний мир по законам гуманизма, впрочем, как выяснилось, не успели – не сумели изменить мир радикально. Но школа Фонтенбло существовала вне мира вообще, жила в загородном парке, на обочине империи Франциска, и, подобно мастерам Баухауза, мастера Фонтенбло не имели отношения к внешнему миру, не замечали происходящего. В Баухаузе экспериментаторы творили одновременно с постройкой казарм и укрепрайонов во внешнем мире, художники рисовали квадратики и полоски, не отдавая себе отчёта в том, что работают в унисон с военной индустрией; в Баухаузе пытались (по выражению Клее) «приблизиться к корням, минуя надоевшую крону дерева культуры», – и примерно такими же словами рассуждал Геббельс. Но в 30-е годы XX века совпадение было не очевидно.

Так и в начале XVII века итальянские мастера, уезжая во Францию, искренне верили, что, занимаясь отныне сугубо декоративной деятельностью, украшая галереи монарха, они работают в том же ключе, что Микеланджело и Леонардо. Они стали декораторами, но продолжали считать себя строителями. Квази-Кватроченто, экспортированной духовную революцию, называют маньеризмом. Впрочем, Эль Греко в Фонтенбло не поехал. Правда, Франциск его и не звал – Эль Греко ещё не был славен; но Фонтенбло ему был чужд в принципе. Полагаю, его прежде всего оттолкнул языческий пафос Фонтенбло, он мечтал не о дворцовых, не о парковых, но о церковных заказах. Он хотел писать в Ватикане – мечтал о зака-

зах в Риме. Не получив таковых, подумал о новой силе. Про новую силу говорили много: объединение Кастилии и Арагона дало мощную империю, которая будет два века царить в Европе. Синтез европейской культуры на Апеннинском полуострове рассыпался: Италии, бывлой волшебной Италии, в которой всякий живописец пишет для соборов шедевры, – такой страны уже не было, а Эль Греко туда именно стремился.

Подобно художнику из Восточной Европы начала XX века, который выбирал, куда поехать – в Германию к экспериментаторам или на чердаки Монмартра, перед художником Восточной Европы конца XVI века было несколько соблазнов, надо было не ошибиться в выборе. Эль Греко манило сочетание истовой веры и власти, которая раздаёт заказы искренним большим живописцам, – он за этим и ехал в Италию; теперь такое сочетание власти и веры было явлено только в Мадриде. Умер Тициан, наступало время Веронезе – пышной дворцовой живописи. Эль Греко рассылать венецианские дворцы не приглашали – потомки не имеют возможности проверить, стал бы он славить республику дождей, научился бы писать пурпурные мантии, как требует этикет. Ему было 37 лет, когда он приехал в Мадрид, где провёл четыре года; успеха не добился и там, но из Испании не уехал – дальше было уже некуда ехать; он переехал в Толедо, когда ему было за сорок. Это был сравнительно долгий путь для художника, который ищет, где поставить мольберт; не длиннее, впрочем, тех дорог, которые прошли художники XX века, убягая от тоталитарных режимов, унося свои мольберты с руин городов и от тайной полиции.

История жизни Эль Греко ставит болезненный вопрос: насколько искренним может оставаться религиозный художник, связанный церковным заказом, как долго можно длить искреннюю страсть, как личная вера зависит от идеологического заказа – допустим, таковые и совпадают. Он наконец добился статуса религиозного живописца в Толедо – церкви и госпитали Толедо украшены его полотнами, точь-в-точь так же, как полотнами Тинторетто украшены храмы Венеции. Если греческий художник Теотокопули мечтал, что однажды он, как великие венецианцы, будет востребован везде, то эта мечта исполнилась. Он, подобно Микеланджело, получал религиозные заказы. И всё было почти как в золотую пору городов-государств Италии, но всё же было не до конца так. Микеланджело не был религиозным художником. И Тинторетто тоже не был художником сугубо религиозным. Вера великих художников Возрождения – Микеланджело, Леонардо, Мантеньи – проверялась ими самими ежедневно, рефлексия стала темой их произведений. Картины Леонардо – это постоян-

ное исследование собственной веры: убеждён ли я в том, что верю; о том же написаны и «Триумфы Цезаря» Мантеньи. Вера Микеланджело настолько встроена в социальную историю Италии, что подвергается испытаниям историчизма ежеминутно. Тинторетто писал фактически историю Венеции, её дождей, каналов, страстей.

Но Эль Греко – художник не рефлексирующий, он художник, постоянно пребывающий в приподнято-экстатическом состоянии. Я бы сказал, анонимно-экстатическом состоянии.

автопортрета, портрета сына Хорхе Мануэля и, возможно, самой выразительной своей картины – портрета инквизитора Ниньо де Гевары, Эль Греко не создаёт запоминающихся портретов. Более того, он не создаёт и запоминающегося героя. В случае Микеланджело мы немедленно вспоминаем Моисея, Брута, Раба, Давида, Адама, пророка Даниила и сивиллу Кумскую. Думая о картинах Эль Греко, мы вспоминаем развевающие одежды, ракурсы, небо в разрывах облаков, экстатическую, но однообразную жестикуюляцию.

► «Бегство в Египет». 1570 год.
Прадо, Мадрид

► Слева: «Благовещение». 1590–1603 годы.
Музей искусств Охары, Курасики

И сколь бы ни было неприятно это произнести, с годами, от обилия долгожданных заказов, он становится художником приёма – художник повторяет фигуры, он дублирует лица, он воспроизводит те же самые жесты. Выражения лиц не меняются – это скорее стаффажы. Мы не можем вспомнить лиц персонажей Эль Греко – они почти всегда одинаково-кукольные. За исключением

Иоанн в «Снятии пятой печати» (иное название – «Видение Св. Иоанна») вздымает руки тем же самым отработанным в мастерской Эль Греко движением, как и ангел с «Крещения Христа», как и ангел с «Распятия» и ещё десяток ангелов, рассыпанных по картинам мастера. Попробуйте вспомнить одинаковые фигуры у Микеланджело или у Рогир ван дер Вейдена; попробуйте найти повторяющиеся фигуры в картинах Брейгеля, в работах Дюрера; таковых просто нет. Повторов и быть не могло – художники исследовали мир, им было важно расследование: не просто верить, но понять, почему и во что, как устроена вера, как

устроено мироздание, как устроена земная жизнь. Леонардо или Дюрер изучали человеческие типы и темпераменты, пропорции и даже внутренности человеческих тел – чтобы понять, а что именно наполнено верой.

Эль Греко не исследует ничего – он художник сугубо идеологический и выражает исключительно экстаз. Поскольку он художник религиозный, то событие, происходящее среди смертных тел, его интересует мало – действие картин происходит в вечно клубящихся облаках, где тел у персонажей нет, есть упоминание о телах; там, где-то высоко в облачных сферах вьются наполненные религиозным газом одежды, но тел под ними нет и живых персонажей тоже нет. Всё это, вместе взятое, превращает картины Эль Греко в идеологические декларации, он – неловко произнести такое, но именно потому неловко, что это правда, – столь же идеологически неубедителен, как советский художник-соцреалист в прославлении диктатуры партии.

Картины бесплотны, и работа над ними приобретает характер механический – отцу часто помогает сын Хорхе Мануэль, человек механически одарённый, технически грамотный, но не обладающий страстью отца. Картины Эль Греко делаются в той же степени массовой религиозной продукцией католической церкви, как в Северной Европе гравюры немецких протестантов. Тем самым рефлексивный характер масляной живописи утрачивается. Если есть художник, которого можно соотнести с Эль Греко по степени механизации процесса живописи, то это, несомненно, его современник (он младше пятнадцатью годами) Рубенс вкупе со своей продуктивной мастерской.

Существенно в этом сопоставлении то, что оба мастера взяли нечто от высокого Возрождения, они оба – прямые продолжатели Кватроченто, буквальные наследники.

Рассматривать их труды следует именно в сопоставлении друг с другом, поскольку наследие Кватроченто (допустим, наследие Микеланджело) было словно бы разъято надвое: Рубенс взял себе телесную, брэнную часть, а Эль Греко объявил себя наследником духовного содержания, христианской идеи. Эль Греко заменил наполненные жизнью страсти пророков Микеланджело ворохом развевающихся духовных одежд, оставив мир плоти Рубенсу. Рубенс явил миру столько мощи, такое количество вздувшихся мышц и обнажённых прелестей, что отыскать среди этих холмов плоти интеллектуальное послание Ренессанса затруднительно.

Синтез смыслов и пластических идей, который усердно ткал Ренессанс, тот собранный воедино синтез античности и христианства, который героическим усилием создал Микеланджело на потолке Сикстинской капеллы, – этот эйдос ока-

зался разъятым надвое. Синтеза уже в Европе не существовало.

Вояж Эль Греко сквозь европейские страны знаменовал завершение эстетики Ренессанса и конец идеи объединения. Это произошло повсеместно: школа Фонтенбло во Францию (то есть Россо, Пармиджанино и Приматиччо); фламандец Рубенс – везде; Эль Греко – в Толедо; Болонская академия – все они словно бы наследовали Возрождению, они утверждали, что возрождают Возрождение, – и одновременно расчленили единое тело, убивали саму идею синтеза.

Рубенс стал властителем дум Европы, наступило время Рубенса; в отличие от своей противоположности – Эль Греко, художника порой неумелого, закрашивающего монотонно, Рубенс – абсолютный виртуоз, он исключительный живописец, он великий мастер. Европейской культуры, помимо него, не существует, он как бы подменяет идею синтеза античности и христианства идеей синтеза всего внутри собственного ремесла; то, что даётся с трудом Микеланджело, что для Леонардо есть предмет размышлений, Рубенс выплёскивает на холст в течение часа.

Собственно, этой же завидной лёгкостью обладает и Эль Греко; ни он, ни тем паче Рубенс нимало не трагичны. На картинах великого фламандца вырывают язык, колесуют, рубят головы, но ни боли, ни даже сочувствия зритель не ощущает; так и в летящих композициях Эль Греко – мы, зрители, видим, что произошло великое, мирового значения событие, оно потрясло основы мироздания, но это безопасное потрясение.

Лишь в последних полотнах – «Снятие пятой печати», «Лаокоон», «Троица» – Эль Греко неожиданно делается трагичен; впрочем, это не вполне трагедия, но прорывающееся сквозь слова молитвы отчаяние. Взгляд одинокого старика с автопортрета из собрания Метрополитен-музея исполнен отчаяния. Это не сопротивление Рембрандта, рассмеявшегося в последнем автопортрете перед лицом смерти, это именно отчаяние перед пустотой, глухой и полной. Возможно, отчаяние связано с тем, что вере (а мы должны считать, что то была страстная, подлинная вера, иначе трудно объяснить этот долгий бег за церковью) не за что зацепиться, вера с трудом удерживается на пустой, развевающейся материи, никак не удаётся укрепиться в этом мире – газообразное состояние эльгрековских облаков и вихри одежд не оставляют такой возможности. Разумеется, это суждение основано на пластических особенностях картин Эль Греко, но на чём иначе строить суждение о художнике?

► «Вид и план Толедо» (1610–1614 годы) – один из двух сохранившихся пейзажей художника. Дом-музей Эль Греко, Толедо

Эль Греко не стал испанцем. То, что впоследствии Лорка описывал словом «дуэнде», было греку в принципе не свойственно. Лорка утверждал, что это непередаваемое испанское мрачное чувство катарсиса, постигаемое через смерть и беду, невозможно описать, его надлежит прожить и невозможность описать, – оно (Лорка использовал слова некоего безвестного гитариста) возникает не в горле, но приходит изнутри, из глубин естества, от самых подошв. Путей к дуэнде нет, утверждал Лорка, волевым образом дуэнде не поймёшь и не присвоишь, это чувство сопричастности брэнному бытию надо будить внутри себя, в тайниках крови. Не следует это понятие путать с «почвой», о национальной почвенной культуре. Здесь речь о другом – о переживании катарсиса бытия через брэнную жизнь тела, через смертность человека. Речь, если угодно, идёт о способности сострадать – не о декларации, а о том чувстве, которое, вероятно, переживает хирург, знающий, что именно должен отрезать, чтобы спасти жизнь. Лорка считал, что испанская культура особой, интимной связью связана со смертью – иначе, нежели в других культурах Европы, в Испании властвует ощущение брэнности бытия. Но у героев Эль Греко нет тел, нет ни биографии, ни семьи, ни прошлого, они и умереть не способны тоже. Мы не знаем, как выглядели родители Эль Греко, как он относился к инквизиции, что он думал о колониальной политике Кастилии, а политика конкистадоров в те годы была страшной, убийственной.

Портрет инквизитора – самый сильный образ из созданных Эль Греко; изображён исключительно жестокий человек, оправдываемый (и оправданный художником) тем обстоятельством, что он умён и проницателен. Этот человек устал от абсолютной власти; он олицетворяет религию; это брэнное тело – а инквизитор, в отличие от всех иных героев Эль Греко, написан плотно, реалистически – принимает решение касательно высших сфер, облаков и духовности; он жестокий и страшный, но это лицо церкви. Портрет из разряда булгаковских любований Пилатом и генералом Хлудовым. Видно, что художник любил власть. Показанный в своей неприступной сложности, человек ежедневно решал, кого карать, кого лишить жизни; он причинял мучения телам, но тел у героев Эль Греко не было. Инквизитор Ниньо де Гевара не смог бы причинить вред бесплотным и бесполом персонажам.

Гойя так написал портрет инквизитора не смог бы. Спусти два века испанцу Франсиско Гойе потребовалось показать вспоротые животы и пролитую кровь, чтобы дать своей вере в человека твёрдую основу, – Эль Греко так делать не умел.

Его праведники бестелесны и почти бесполы, а поверженный Лаокоон погибает, но так и не

может умереть. Трагичность Эль Греко иного рода – не через катарсис, не в дуэнде содержащаяся.

Здесь важно то, что религиозный художник Эль Греко совсем не представлял себе Рай. Он не видел, а соответственно не мог и нарисовать, как Рай выглядит. Всё, что рисовал Эль Греко, – это некое взвешенное состояние парения – по направлению, вероятно, к Раю, но какой он, этот Рай, – неизвестно.

Вместе с разрушенным синтезом определённого и ясного Кватроченто разрушили и ясные представления о вере; а казалось, что это никак не связано. Данте представлял себе Рай отчётливо и подробно (даже описал), Боттичелли, Босх, Мемлинг, ван дер Вейден, Микеланджело – они представляли Рай даже в портретах обитателей, в ландшафтах – в горах и долах, в деталях. Существует такой распространённый упрёк (во все времена) к социальным критикам: ругать власть (поставьте сюда: земную жизнь) всякий может, а ты скажи, в чём идеал (ср.: нарисуй Рай). И для Босха, и для Микеланджело, и для Боттичелли такого вопроса не было: они знали, что именно нарисовать, – структурированное сознание Ренессанса это знание давало.

Эль Греко не умел представить и нарисовать Рай. И его мистерии оставались безадресными. То была мучительная попытка Возрождения в условиях, не приспособленных к таковому, – и Возрождения не случилось.

Возрождение случилось много позже, в испанце Пикассо, наследующем в своём голубом периоде развевающимся одеждам Эль Греко; в нидерландских живописцах XVII века, научившихся у Эль Греко, как писать небо – по тёплому земляному умбристому грунту холодными всполохами. Ранний портрет Сабартеса кисти Пикассо, его встреча Марии и Елизаветы – это благодаря греческому мастеру, поселившемуся в Толедо. Сам же мастер оставался наедине с пустотой.

Великая картина «Апостолы Пётр и Павел» Эль Греко, его завещание, описала драму несостоявшегося Ренессанса предельно скупой, и в данном случае художник говорил отчётливо: разделив сущность, разрубив её надвое, можно мечтать о синтезе, но добиться такого – тяжело. ☉

Дорогие читатели!

В издательстве «АСТ» только что вышла книга Максима Кантора «Полное собрание баллад о Робин Гуде». Эта книга – настоящее событие в книжном мире. Графический шедевр с цветными и чёрно-белыми иллюстрациями автора, в который вошли 40 баллад о шервудском разбойнике, как в переводах классиков (С. Маршака, М. Цветаевой, Н. Гумилёва), так и современных поэтов. Многие баллады публикуются на русском языке впервые.

Только в нашем интернет-магазине вы можете приобрести эту замечательную книгу по специальной цене.

4

ГЛАВА

ОПЫТЫ ЛЮБВИ

*В которой писатель
Фазиль Искандер решает следить
за собственной дочерью **с.96***

.....
*а режиссёр Сергей Арцибашев
пытается собрать в одном театре
и жён, и любовниц **с.84***

Немножко иностранка

Виктория Токарева

Крым. Коктебель. Июнь. Рай. В раю стоит Дом творчества писателей. Я иду по дорожке к морю, держу за руку маленькую четырёхлетнюю дочку. Ручка у неё тяжёленькая и тёплая. Она впервые в жизни видит розы на кустах, пальмы с шерстяными стволами. Ей это всё до фонаря, главное – чтобы мама была рядом и держала за руку и никому не отходила. Ни на шаг. Потому что одной очень страшно.

Мы выходим к морю. На берегу стоит моя подруга, назову её Лара. Лара – переводчик. Она переводит с языков социалистического лагеря: польского, болгарского, чешского, словацкого. Переводит туда и обратно. С чужого языка на русский и наоборот. Лара была практически лучшим специалистом своего дела, она не только переводила, но и правила текст. Улучшала.

В данный отрезок времени Лара отдыхала в Коктебеле со своим сыночком Алёшей. Алёша состоял из палочек: две палочки – ручки, две палочки – ножки, и два синих глаза плюс вихор на макушке.

Лара стоит на берегу моря в отдельном купальнике. Фигура – идеальная, ничего лишнего, только то, что надо. Лара не входит в море. Медлит, тем самым демонстрирует фигуру со спины. А где ещё её показать?

На берегу загорает знаменитость. Назову его Орфей. У него прижизненная слава, как у Пушкина. Не меньше. Он ещё молодой, тридцатипятилетний, обязательно высокий, с круглыми глазами и узким ртом. В лице нет ничего особенного. Лицо как лицо. Но оно принадлежит яркой знаменитости, Орфею,

**«Сейчас поэт
в России – меньше
чем поэт. Да
и время другое...»**

пребывающему в раю. Он тоже видит фигуру Лары со спины. Господь сложил женщину особенно удачно. Это его шедевр. Орфей смотрит не отрываясь и мысленно примеривается. В этом мире всё принадлежит ему: еда, вода, море, небо, женщины. Он здесь хозяин. Имеет право. Талант такой, что бьёт наотмашь. И время такое, что поэт в России – больше чем поэт.

Орфей хватается рифмы с воздуха. Его талант выше, чем его личность. Я не знаю ни одного человека, равнодушного к таланту. А есть такие, особенно женщины, которые готовы отдать всё, включая жизнь. Пример тому Галина Бениславская, которая покончила с собой на могиле Сергея Есенина. Жалко девушку. Если бы я была рядом, я бы её отговорила. Я бы сказа-

ла, что жизнь – это самая большая ценность и никто не оценит её жертвы.

Но вернёмся к морю. Лара постояла на берегу, как на подиуме, потом вошла в воду. Через сорок минут возвращается. Теперь можно рассмотреть её анфас. Треугольное личико, как у кошки, и голубые глаза на загорелой коже. Когда Лара разговаривает, то её губы движутся нехотя, будто замёрзли. Всё вместе: глаза и губы на фоне моря – какие-то нездешние. Инопланетные. Лара садится на лежак возле меня. Мы дружим. Я не такая красивая, как Лара, но у меня свои козыри: обаяние и уверенность в себе. Это немало. Ларе не нужно никакой уверенности. Она – красавица. Лицо и тело – вот её козыри. К нам подбегает её сыночек Алёша. Он ровесник моей дочки, и им нравится играть вместе...

В один из дней Орфей приглашает всех желающих послушать его последние стихи. Желающих набралось как рабов в трюме, но все разместились как-то. В центре – Орфей в шортах и попугайской рубахе. Он начал читать. Все внимали, замерев. Я не помню точно, но приблизительно содержание впечаталось в мою память: «Открывается дверь, и тихо входит безнадежность. И не совсем чтобы чужая, а даже чем-то дорога». Мурашки по коже. Да. Именно так. Тихо входит безнадежность. Я часто испытывала это состояние. В молодости человек бывает особенно несчастен в отсутствии любви. Орфей прекрасен в эти минуты. В него все влюблены бескорыстно, просто за то, что он выбрал каждого в собеседни-

ки. Пусть ненадолго, но всё же. Лара тоже влюблена и смотрит на поэта блестящими эмалевыми глазами. Она влюблена иначе, чем все. Корыстно. Она хочет обмана: любовь за любовь.

Поэт это понимает, и его голос звучит ещё более артистично. Он хочет покорять. Он на взводе. В самую высокую творческую минуту раздаётся детский вой и входит парочка: ангел Алёша и приёмный сын Орфея Вадик – рыжий, курчавый, пятилетний. У Алёши правый глаз вылез из орбиты. Буквально фонарь, розовый от лопнувших сосудов. Быстро выясняется, что Вадик дал Алёше кулаком в глаз. Кулак – неслабый, как кирпич. Алёша – невинная жертва, а Вадик – малолетняя шпана. Тем не менее Орфей нежно привлекает к себе приёмного сына и заботливо спрашивает: «Испугался?» На Алёшу ноль внимания. Ему никто не сочувствует. Народ безмолвствует, поскольку Вадик – сын самого бога, а бог игнорирует Алёшу. Он на стороне злобного Вадика. Лара в ужасе от увиденного. Она рассматривает глаз своего сына, проверяя, цел ли глаз. Но тоже никак не реагирует, не ругает Вадика и не бьёт его в отместку. Несправедливость торжествует. Глаз в итоге оказался цел, только травмирован.

Мальчики избегали друг друга. А вот родители, Лара и Орфей, наоборот, тянулись один к другому и притянулись вплотную. У Лары и Орфея вспыхнул роман и полыхал ярким пламенем у всех на глазах. Лара изо всех сил прятала своё чувство. Она не подходила к поэту днём, на людях. Но, где бы ни сидела, в столовой, на пляже, глаза её были далеко. Иногда она их прикрывала веками, чтобы не видеть реальную действительность. Она хотела видеть только то, что хотела. Его. Его лицо во время страсти, его слова во время ласк, его прикосновения, как морские волны.

Да. Поистине любовь – это божественное состояние, и ничто его не заменит, даже творчество. Природа знает, что делает.

Тем не менее жизнь катилась своим чередом и по своим законам. Лара была замужем. И муж приехал в Коктебель, чтобы провести с семьёй первый месяц лета. Муж – довольно модный художник Борис Харламов, приземистый, похожий на молодого бычка. Не толстый, но широкий, с приятным крестьянским лицом. Орфей откликнулся стихами на это событие. Он написал: «Я люблю тебя с сыном – ангелочком, я люблю тебя с мужем – бугаёчком».

Муж приехал весьма некстати, в эпицентре романа жены. Остановить запретную любовь было невозможно, так же как остановить руками несущийся поезд. Художник всё быстро понял, но уехать сразу не желал. Он сопровождал на море своего сыночка, ходил прямо, с остановившимся, непроницаемым лицом. Все исподтишка наблюдали, но не злорадствовали. Скорее сочувствовали. Я сидела на пляже, делала вид, что ничего не происходит, угощала Алёшу и его папу мытой черешней.

Лара привычно входила в море, а Борис смотрел на её прекрасную спину, и его глаза наливались ужасом, поскольку это богатство крадут у него среди бела дня и украдут окончательно. Через неделю художник решил уехать и потребовал от Лары, чтобы и она уехала тоже. Но Лара не согласилась. Харламов уехал один. Лара испытала большое облегчение, как будто сбросила с себя мешок картошки. Лёгкая и свободная, она ринулась к Орфею, задыхаясь от страсти. Я сказала ей: «Дура». Она ответила: «Пусть».

Её можно понять. И меня можно понять. Для меня жизнь важнее любви. А для Лары любовь важнее жизни. Я не согласилась бы лезть под купол цирка без страховки. А Лара полезла.

Июнь закончился. Мы вернулись в Москву. Орфей попал в больницу. У него было воспаление сердечной сумки. Я слышала про такое первый раз в жизни. Лара позвонила мне и попросила сходить вместе с ней в больницу. Нужна была вторая барышня, чтобы окружающие не поняли, кто есть кто. Может быть, это я – возлюбленная поэта и навещаю его в больнице. А Лара – не при делах.

Я в свою очередь попросила мужа, чтобы он отвёз нас на машине, потому что больница находилась у чёрта на рогах. Мы втроём прибыли в больницу, вошли в палату. Орфей был доволен. Он любил публику. Он хотел прокатать на нас свои новые стихи. Мы стали слушать и не заметили, как прошло время. За окном стало смеркаться. Дома оставалась наша маленькая дочь. Мы не имели права бросать её на ночь глядя, обрушивать такой стресс на детскую психику. Но перебивать поэта и вскакивать, как ошпаренные, мы тоже не решались.

Орфей читал до тех пор, пока не заглянула молоденькая медсестра и не сказала, что посторонним надо покинуть помещение. Орфей тут же заинтересовался медсестрой, пошёл с ней на пост и стал поражать её своим талантом, завоёвывать новые территории. Про нас он забыл. А мы остались в палате и ждали, чтобы попрощаться.

Всё кончилось тем, что наша дочка, не дождавшись нашего возвращения, с воем выбежала из квартиры и помчалась в соседний подъезд к своей подружке Гаянэ. Армянская бабушка впустила её, накормила и уложила спать рядом с Гаянэ. Другого места не было.

Мы вернулись в свой пустой дом. Где искать ребёнка – неясно. Это была тревожная ночь. Мы с мужем откровенно не понимали: как мы могли так поддаться поэтическому гипнозу, что забыли о главном? Ничего

главнее, чем ребёнок, не было ни в моей жизни, ни в его.

В конце концов, всё обошлось. Мы забрали свою дочку из чужого гостеприимного дома. И мне госте прикровенный стало ясно, что Орфей – человек опасный. Лучше с ним не соприкасаться, хотя он ни в чём не виноват. Мы сами виноваты, могли бы встать и уйти, нас никто не держал. И всё-таки держал: его талант, власть таланта над душой.

Мне стало беспокойно за Лару. Ларе придётся заплатить. За что? За то, что она полюбила. Сама. Никто не велел. Никто не велел, как поётся в песне. Орфей ни в чём не виноват. Он её не соблазнял, ничего не обещал. Где-то за кадром реально существовала его жена.

То, что его полюбила самая красивая женщина июня, – это для него совершенно нормально, как температура воздуха за окном. У него даже существовал термин: сексуальный туризм. Лара – ещё одна страна, в которую он заглянул. Незабываемые впечатления, но впереди новый маршрут. А что впереди у Лары?

От Лары долго не было известий. Я хотела позвонить ей, но она позвонила сама.

– Меня Борька бросил, – сообщила Лара.

– Ужас. – Я хотела добавить: «Я тебе говорила», но какой смысл в моей дальновидности?

– У меня к тебе просьба. – Ты не могла бы помирить нас с Борькой? Скажи ему, чтобы он меня не бросал. Ты найдёшь слова, ты умеешь.

Кто может отказать в такой ситуации?

– Я попробую, – согласилась я.

Борис Харламов согласился встретиться и побеседовать.

– Приезжайте ко мне в мастерскую. Я покажу вам свои новые работы.

«При чём тут новые работы?» – подумала я, но возражать не стала. Всё-таки разговор серьёзный и очень важный для Лары.

Практически судьбоносный. Я должна заглянуть Борису в глаза, взять их в плен и развернуть в другую сторону.

Мало ли что бывает в жизни? Наташа Ростова тоже чуть не сбежала с Анатолом Курагиным, потом раскаялась. Можно сказать, прокляла каждую минуту и ещё больше полюбила князя Андрея. Князь Андрей простил. И Борис должен простить. Обида – это амбиции, не более. Если любишь женщину, надо переступить через себя во имя любви. Иначе получается: женщина тонет, а мужчина стоит на берегу и обижается. И вместо того, чтобы протянуть руку, прячет её за спину. Переступить через себя способна только полноценная личность. А на обиженных воду возят.

Я продумала тему разговора, идею, систему доказательств. От результатов зависела жизнь Лары, ни больше и ни меньше. Я понимала Лару. Она была совершенно лишена расчёта. Жила на инстинктах, как кошка. Не умела врать, притворяться, смотреть на три шага вперёд. При этом не могла жить одна, как птенец, выпавший из гнезда. Необходимо было поднять птенца и положить обратно в гнездо, в тепло и любовь.

Мастерская художника оказалась огромной, половина помещения была заставлена картинами: холсты без рам. Сам Борис Харламов выглядел совершенно иначе, чем в Коктебеле. В Коктебеле он смотрелся как третий лишний, вызывал сочувствие и лёгкое презрение. А на своей территории он был уместен и почти красив. Толстый свитер ручной вязки. Длинные, промытые волосы, крупные, немножко бараньи глаза. Но главное – картины. Я плохо разбираюсь в живописи, но здесь и разбираться не надо. Хочется просто смотреть, и всё. Смотришь, и в душе что-то прорастает. Что именно? Какая-то вселенская гармония. Надежда на счастье...

Борис Харламов любил рисовать зверей, преимущественно кошек. Все они были похожи на Лару глазами и грацией. Сама Лара тоже была повсюду рядом с Алёшей, как Мадонна с младенцем. Я воочию увидела, чем являлась для Бориса его семья. Это святое. Икона. Чувство было чистым, как колодезная вода.

А что сделала Лара? Она отпила несколько глотков из ведра, а остальное выплеснула на землю. Как можно собрать воду с земли и вернуть в ведро? Никак. Это невозможно.

В центре мастерской стоял дощатый длинный стол безо всякого покрытия. Просто чистые, шлифованные доски. Борис поставил на стол картошку в мундире, квашеную капустку, селедочку, хлеб и водку. Сервировка была походная: гранёные стаканы, тяжёлые фаянсовые тарелки, алюминиевые вилки.

Борис почистил мне пару картофелин. Разлил водку и провозгласил:

– За встречу!

Было как-то странно, что мы, практически незнакомые люди, встретились как друзья или родственники. Надо было как-то начинать.

– Надо поговорить, – я поставила стакан на стол.

– О чём?

– О Ларе.

Борис остановил меня жестом руки. Это был запрещающий жест. Он поднял ладонь, соединил в кружок большой и указательный пальцы и приказал:

– Об этом мы говорить не будем! – сказал Борис, отсекая всякую возможность.

Борис вышел из-за стола и стал выносить холсты, натянутые на подрамники. Я стала смотреть картины. Борис наблюдал за моими реакциями.

– Хотите, сходим вместе на выставку? – спросил он.

– На какую выставку? – удивилась я.

– Концептуалистов. В частном доме.

– Может, поговорим... – Я решила поторговаться.

– О Ларе мы говорить не будем, я уже сказал. А вот вы мне нравитесь. Я ещё в Коктебеле на вас обратил внимание. Хотел позвонить, но стеснялся. А тут вы сами объявились. Значит, на то воля Божия, ничего случайного не бывает.

Я удивилась. Что-то я не заметила в Коктебеле его интереса. Казалось, он вообще ничего не замечает, кроме своей трагедии.

А что я скажу Ларе? Она послала меня налаживать свою жизнь, а я пришла и подсунула себя. Это как-то подло.

Ко всему прочему, я была замужем. Моя любовь с мужем износилась до дыр, пора было её выбросить. Но любовь моей дочки с отцом была такая яростная, такая на века, что растащить их было нереально и преступно. Я не могла быть счастливой на слезах своего ребёнка. Лучше ничего.

Я до сих пор не знаю, правильна ли моя позиция: лучше ничего. В конце концов, меня ведь тоже родила мама для счастья. У меня ведь тоже одна жизнь и одна молодость. Плюс к тому доверие Лары. Она позвонила мне сегодня, спросит: «Ну как?» – а я отвечу: «Мы с твоим мужем в среду идём на выставку концептуалистов». Представляю себе, что она почувствует: любовник бросил, муж бросил, подруга предала... Что после этого? Только ложка яду.

– Я не пойду, – ответила я.

– Почему? Вам не интересно?

– Какая разница?

– Да, действительно. Разницы никакой, – согласился Борис. Он протянул мне маленькую картину величиной с тетрадь. – На память, – объяснил он.

На картине был изображён баран с большими удивлёнными глазами. Морда барана каким-то образом совпадала с лицом Бориса. Они были похожи, как братья. Те же глаза. Выражение.

Я поняла, что это автопортрет.

Когда я вернулась домой, мне навстречу выплеснулся телефонный звонок. Я догадалась, что это Лара.

И это была Лара.

– Ну? – мрачно спросила она. – Была?

– Была.

– Говорили?

– Нет. Он отказался.

– Да... Он упёртый. Если что решил, его танком не свернёшь.

Мы помолчали.

– Что делать? – спросила Лара.

– Жить.

– Как?

– Утром встанешь, прими душ. Потом свари кофе.

– Это, по-твоему, жизнь?

– Да. Это будет другая жизнь. Без Бориса. Но это жизнь.

– Я не смогу.

– Сможешь. Не ты первая, не ты последняя.

Лара молчала. Примеривала на себя новую одинокую жизнь, как одиночную камеру.

Прошло три года. Я узнала, что Лара заболела. Видимо, в ней что-то хрустнуло. Врачи потребовали немедленной операции, но Лара не доверяла врачам. Она предпочитала нетрадиционную медицину. Полетела на самолёте в Бурятию, там жил знаменитый травник. Он дал ей мешок сухой травы, велел заваривать и пить. Лара вернулась в Москву с мешком. Пила целебную траву каждый день. Была ли польза – неясно, но основная болезнь развивалась стремительно и в какой-то момент стала необратимой. Впереди стояла смерть и ласково смотрела на Лару, как хозяйка, встречающая нового гостя. Лара исхудала, кожа и кости, но была по-прежнему красива. Лицо меньше, глаза синее.

Алёша не отходил от неё ни на шаг и как-то мгновенно превратился из восьмилетнего мальчика во взрослого человека. Он не уставал и не хотел никакой помощи. Дороже мамы у него не было никого, и никакая нагрузка не в тягость. На похороны

я не ходила, потому что мне не сообщили. Я, конечно, понимаю, что смерть дело житейское. Она завершает любую жизнь, но ранняя смерть – это мечь судьбы. Такая смерть сушит сердце.

Борис Харламов эмигрировал и жил в другой стране. Он бежал от воспоминаний, вырвал себя из тех мест, «где я страдал, где я любил, где сердце я похоронил».

Эпилог

Борис Харламов живёт в эмиграции, процветает, его картины стоят бешеных денег. Он, конечно, набрал возраст, но таланты старыми не бывают.

Алёша переехал к отцу и сделал интересную и большую карьеру. Какую именно – не знаю.

Орфей живёт в Канаде и время от времени появляется в Москве. Выступает на телевидении. Читает новые стихи. Глаза горят, как у городского сумасшедшего, в углах рта вскипает пена, как у верблюда. Молодые его не особенно знают. Слава Орфея позади, она переместилась в прошлое, в культурный слой, а сверху другая жизнь.

Картина Бориса Харламова до сих пор висит у меня на стене. И странное дело, куда бы я ни передвинулась, баран провожает меня глазами. Я часто думаю: а если бы я согласилась тогда пойти с Борисом на выставку? Что было бы? Мы посмотрели бы выставку, потом он увлёк бы меня в свою мастерскую, у нас вспыхнул бы кратковременный роман. Борис, жаждущий реванша на любовном фронте, выдрал бы меня из семьи, быстро бы женился, и я укатила бы с ним в эмиграцию. И сейчас жила бы на берегу чистого озера, ела свежую, только утром пойманную рыбу, родила бы ещё двоих детей, сына и дочку, и жила бы долго-долго, не ведая, что такое старость. Возможно, в тот далёкий день судьба кинула мне верёвку, чтобы вытащить из болота в чистые воды. А я не догадалась. Не ухватила. Сказала: не надо... ☺

— ❖ LOVE STORY ❖ —

Театральный роман

*Для режиссёра любимая актриса становится музой.
Для актрисы «её» режиссёр – почти божество, манящее в райские
кущи. Сергей Арцибашев и Елена Стародуб – не исключение.
А что бывает, когда божество сверзается с небес?*

АННА САЕД-ШАХ

Союз режиссёра и актрисы – явление давно известное. Джульетта Мазина и Федерико Феллини, Любовь Орлова и Григорий Александров, Инна Чурикова – Глеб Панфилов, Зинаида Райх – Всеволод Мейерхольд... Но далеко не все театральные романы превращаются в семейные пары, гораздо чаще они распадаются. Иногда – естественно и легко, иногда – как у Сергея Арцибашева и Елены Стародуб – болезненно, с надломом, оставляя после себя выжженное поле. О своей любви актриса никогда не рассказывала – ни на камеру, ни на диктофон... Но полгода назад режиссёра Сергея Арцибашева не стало. Я предложила Лене поведать её непростую историю любви. Она вздохнула... и согласилась, решив, что теперь, наверное, уже можно. А я подумала: если бы у этой удивительной актрисы были ещё и крепкие локти, её фото не сходило бы с обложек журналов. Хотя судьба её не обижала: ведущая актриса Театра на Покровке, ведущая актриса театра «Модерн».

– Я никогда ни за что не боролась, – говорит Лена. – Прочитала в детстве «Мастера и Маргариту» Булгакова и свято поверила, что сами придут и сами всё принесут. И никогда не вмешивалась в ход событий. Глупо, но я и сейчас пытаюсь жить по этим правилам.

☉ **И за свою любовь тоже не боролась?**

– Нет. К моменту нашего знакомства Сергей Арцибашев был уже разведён, жил очень бедно, даже откровенно бедно. После ухода из семьи ночевал, ел и пил в театре. А у меня был муж.

☉ **Вы попали в театр Арцибашева сразу после института?**

– Нет. Сначала играла в московском театре «Драматург». Но в конце 80-х умер мой первый режиссёр – Георгий Соколов. И казалось, что ничего интересного в моей артистической жизни уже не случится. Я осталась без работы, родила дочку Варвару, отсидела год дома. Потом позвонила своему бывшему педагогу Изольде Васильевне Хвацкой. Спросила, нет ли чего для меня. Она дала телефон Арцибашева. Я позвонила и приехала. Это был Московский областной театр драмы и комедии – сцены своей нет, репетировали в 27-метровой комнате...

☉ **Но вы увидели режиссёра – и влюбились?**

– Господь с вами! Невысокого роста, щуплый, некрасивый. Он только взглянул на меня и сразу же позвал вечером репетировать в пьесе Владимира Маякина «В тишине». Репетировали-репетировали – и получился отличный спектакль.

☉ **И сразу главная роль?**

– Там у всех были главные роли, пьеса такая. Молодые люди пытаются создать некую идеальную коммуны. А на дворе 90-е, и хозяин квартиры – бандюган. Ему нравится одна из девушек, и он её насилует. Девочка кончает с собой.

Сюжет, конечно, незамысловатый, но там было много режиссёрских фишек – например, красная гимнастическая лента из шёлка, струящаяся по платью героини... Может, правильно говорят, что художник должен быть голодным. Из-за нищеты и бесприютности Сергей жил только театром и, на наш взгляд, был невероятно талантлив. А потом он предложил нам сделать «Трёх сестёр».

Сергей Арцибашев: «И когда я дал актёрам «Трёх сестёр», они мне говорят: «Сергей Николаевич, какая красота мысли, какой отрыв от обыденности... Какие мечты...» А за окном – что? Талоны на всё. А я им – вот про это мы сейчас «Три сестры» и сделаем. Вся эта повседневность, серость – всё это нас опускает, но мы должны помнить о том, что вертикаль есть. И хотя бы голову поднять туда».

– Мы ему поверили. Решили, что этим спектаклем докажем – наш маленький кораблик достоин большого плавания. Премьеру отыграли в доме-музее Станиславского, потом в Мюнхене, в России-то играть было негде! А потом министр культуры Юрий Соломин дал добро на экспериментальный театр. Сделать упор на классику казалось тогда сверхсмелым решением. Театр переименовали, мы переехали – на «Покровке» у нас было уже 80 метров... И все, кто тогда попал под обаяние Арцибашева, остались с ним надолго. Он умел в себя влюблять, хотел нравиться своим актёрам. И женские образы выстраивал виртуозно. Казалось, он чувствует женскую душу глубже и тоньше, чем мужскую. Как можно было в такое но влюбиться? И все влюблялись.

☉ **Вы тоже не устояли?**

– Не сразу. Мы ежедневно видели друг друга, смотрели глаза в глаза, но я ничего особенного не замечала. Ну, был один дурацкий случай. Для театра вполне рядовой. Он вызвал меня и ещё одну артистку к себе в кабинет для какого-то несущественного разговора. Похоже, приглядывал себе музу. А потом, отпустив другую, неловко сделал недвусмысленное предложение. Я ответила, что отдаться обожаемому режиссёру – святой долг актрисы, если его, конечно, не смущает, что я замужем. Эпизод замаяли, Сергей немного пообижался и, похоже, забыл. А через полгода после этой дурацкой сцены приехали на гастроли в какой-то провинциальный город, спустились в ресторан ужинать... И вдруг появляется Арцибашев – бритый наголо, весь в белом, загадочный и невероятный! Вот тогда у меня и щёлкнуло. И понеслось... Что чувствовал он – я не знаю, но тогда казалось – мы нашли друг друга! И действительно нашли. Я – своего режиссёра, а он – свою актрису...

☉ **А как в театре отнеслись к вашему роману?**

– Вначале настороженно. Пока не увидели, что я куда не лезу, никого не закладываю, ни у кого ничего не отнимаю. Правда, был один

случай. На «Три сестры» пришла очень сильная актриса, Елена Борисова. Потом стали ставить «Месяц в деревне», и между нами возникло соперничество из-за роли. У Лены, на мой взгляд, было больше оснований играть Наталью Петровну. Мы репетировали эту роль в два состава, но у Лены случилось несчастье с сестрой, она уехала в другой город, а репетиции продолжались. В результате премьеру «Месяца в деревне» играла я. А когда Лена вернулась, спектакль уже состоялся. И второй состав не случился. А я не нашла в себе героизма сказать: «А теперь играй ты!» И вот ведь судьба! С «Месяцем в деревне» мы отправились на фестиваль в Каир, где спектакль увидел Ришар Мартен и решил во что бы то ни стало показать этот спектакль в Марселе. Именно тогда у Мартена с Арцибашевым созрел план русского фестиваля в Марселе, который потом длился долгие годы... Сергей вообще был хорошим организатором.

☉ **Арцибашев был везучим?**

– От слова «везти». Вёз на себе. Упирался. Тащил. Он ведь родился в заброшенном посёлке. Хотел стать учителем или тренером. Ну, может быть, актёром... А сам театра в глаза не видел – артисты же туда не приезжали. Это потом он понял, что в режиссуре есть все три профессии – и учитель, и тренер, и актёр. Он рассказывал, как, поступив в техникум, с первой стипендии начал копить деньги на билет в театр. Накопил, пришёл в кассу, объяснил кассирше, что идёт в театр первый раз в жизни и ему нужен лучший билет на лучший спектакль! И как только открылся занавес и запахло папье-маше, гримом и театральной пылью – всё про себя понял...

Он очень верил в мистику, пророческие сны. И спешил, потому что сам себе определил, что в тридцать пять лет станет главным режиссёром, а в сорок пять – умрёт. Главным режиссёром он стал в тридцать семь, а в сорок пять действительно чуть не умер. Его едва спасли. Он выжил и снова принялся работать на износ... Хотя, конечно, со стороны многое могло выглядеть везением... Его дипломный спектакль в ГИТИСе увидел Юрий Любимов и позвал на «Таганку».

А дальше – вот это везение или что? – за девять лет в театре всего две постановки. За эти годы умер Высоцкий, эмигрировал Любимов, пришёл Эфрос, затем Губенко, а новых спектаклей у него не было. А потом наконец-то появились свои двадцать семь метров! А на «Покровке» – аж семьдесят...

Сергей Арцибашев: *«Я всегда хотел быть первым. Мастером, лучшим в профессии, самым-самым. И я сказал себе: буду идти потихонечку. Буду пока лучшим вот здесь – в этом училище. Или в этом институте... Но не сразу, не вдруг. В «Бесах» у Достоевского прочитал потом про Ставрогина, что «вдруг» – это нельзя, «вдруг» –*

это бесовщина. По-настоящему – это постепенно. Медленно, мучительно, но вперёд...»

☉ **Сергей был «трудным» режиссёром?**

– Конечно. Он был классическим тираном – иногда репетировали по двенадцать часов. Он втягивал в игру публику – «Три сестры» начинались именинами, и зрители сидели за столом и пили шампанское вместе с артистами. Но с ним всегда было интересно! Разбирая пьесу, он доковыривался до никем не прочитанных глубин... И не давал «заигрывать» старые спектакли – часто к ним возвращался.

☉ **Он раздражался на актёров?**

– Его раздражали тупость и сильные мужики. Через наш театр прошло много молодых артистов, которые не задерживались, – Сергей их выживал. Александр Дедюшко, очень сильный актёр, погибший потом с семьёй в автокатастрофе, пробовался у нас на роль Гамлета, и очень неплохо! Но Сергей не дал ему играть – сыграл сам. Он просто не мог делить обожание и восхищение ни с кем. Считал себя некрасивым, страдал от собственной бешеной ревности. Говорил о себе: «Я моральный урод, я не умею любить!» Хотел, чтобы все его «бывшие» – и жёны, и любовницы – навечно оставались с ним, в его театре. Эта непонятная ущербность мешала ему жить счастливо. Но, когда он считал, что его искренне любят, начинал раздавать роли и звания. Может, ему казалось, что, кроме этого, он больше ничего не может дать? Он даже не понимал, как много он даёт, – с ним я начала писать стихи. Стихи были о любви, Сергею это льстило, и он помог мне выпустить первую книжку. Однажды вообще сделал королевский подарок – поставил спектакль с моими стихами, костюмами и танцами по пьесе Марии Арбатовой «Пробное интервью на тему свободы» с Игорем Костолевским и прекрасным Михаилом Филипповым. Играли все – и все были абсолютно счастливы! Я придумывала капустники, танцы, иногда помогала в постановках. И оказалась для Сергея, как он говорил, идеальным вторым режиссёром. Мы вместе ставили «Трёх сестёр» во Франции, «Евгения Онегина» в «Новой опере»...

☉ **По неофициальной версии, Сергей умер от инфаркта. Он много пил?**

– Пил. Ну «а кто не пьёт? Назови!» С этим можно было мириться и даже бороться. Когда нужно, я сидела над капельницами, и мне все честно помогали. Однажды Сергей играл Пушкина, а мы не заметили, когда он успел «принять». Он вышел на сцену и воскликнул: «Наталья Николавна, аллё!» Но сыграл же, и зал был доволен его «находками». Потом в детективе Донцовой я вдруг натываюсь на описание нашего спектакля «Ревизор» – мол, бегают по сцене какие-то нетрезвые мужики и голые девки. И вспоминаю, как однажды на гастролях актёра Юру Лахина увезли перед

ФОТО: ЛИЧНЫЙ АРХИВ Е.Ю. СТАРОДУБ; АНАТОЛИЙ АНТОНОВ/PHOTOXPRESS; АНДРЕЙ ЛУКИН/ТАСС

► Сцены из спектаклей «Развод по-женски», «Ревизор», «Мёртвые души» (А. Лазарев в роли Ноздрёва)

ДОСЬЕ

Сергей Николаевич Арцибашев (1951–2015)

*Лауреат Государственных премий,
народный артист России.*

Родился в селе Калья Свердловской области.

*Окончил Свердловский политехникум,
актёрское отделение Свердловского театраль-
ного училища, режиссёрский факультет
ГИТИСа (курс М.О. Кнебель).*

*1980–1989 гг. – режиссёр и актёр
Театра на Таганке.*

*Известность как режиссёру ему принёс
дипломный спектакль «Надежды маленький
оркестрик», поставленный в 1981 году
в Театре на Таганке.*

*В 1989 году Арцибашев стал главным
режиссёром Московского театра комедии,
через два года переименованного
в Театр на Покровке.*

*2002–2011 гг. – художественный
руководитель Московского академического
театра им. Маяковского.*

ЦИТАТЫ ИЗ АРЦИБАШЕВА

*«Станиславский требовал:
отхаркайтесь перед входом в храм; забудьте
всё, что с вами происходит; не несите ничего
извне – войдите чистыми и творите.
Я говорю актёрам: ни в коем случае – всё своё
несите сюда! Не выбрасывайте ни того, что у
вас свои сложности, ни того, что у вас болен
ребёнок, – это переплавляется в спектакле
и всегда отсвечивает какой-то другой
глубиной, создаёт дополнительный воздух».*

*«Жизнь постоянно показывает свою
трагифарсовую природу: человек – очень злое
и противоречивое животное и в то же время
наделён божественными свойствами – душой,
совестью, способностью забыть себя ради
другого... И куда он в итоге движется?
Это и есть самая главная загадка человеческого
существования...»*

спектаклем на «скорой». А играл он, между прочим, городничего, я – его дочь, Марью Антоновну. Заменял Юру Арцибашев – режиссёр всё-таки, хоть как-то текст знает. А я переоделась в девочку, которая бегаёт с подносом. На поднос положила тетрадку с ролью. Бежала и подсказывала. Получилось даже смешно. Голых девок на сцене, разумеется, не было. Спектакль вытянули, но осадок остался. И Юра Лахин обиделся, и вообще уже витал в воздухе конфликт режиссёра с актёрами...

○ *Придя в захудалый театр, Арцибашев за семь лет сделал из него знаменитую «Покровку». В 96-м поставил «Женитьбу» Гоголя, и спектакль получил Госпремию. Что же всё-таки случилось? Артисты обиделись, что он начал приглашать звёзд? Костоловский, Филиппов, Джабраилов, Максакова...*

– Поначалу это не было системой. Да, в «Женитьбе» уже играли звёзды, но не это было главным. После «Женитьбы» все решили, что это взлёт, а оказалось – финал.

Почему? У Арцибашева, как у многих режиссёров, было две беды. Первая – мы не расстаёмся со своими старыми спектаклями и тащим их всю жизнь за собой. Второе – съёмки в кино. Он стал известен как актёр, и ему это понравилось. Но это ладно, пусть. Олег Ефремов, к примеру, тоже снимался. Но Сергей стал играть на «Покровке» все главные мужские роли! Он говорил, что для него игра – это что-то вроде публичной исповеди. И на сцене он разбирался со своими внутренними проблемами, но не напрямую, а под прикрытием роли.

○ *Арцибашев – интересный актёр. Я помню его в фильмах «Хрусталёв, машину!», «Жестокый романс», «Дурак», «Двенадцать»...*

– Актёр он сильный. Но он же выбрал профессию главного режиссёра! Он обязан был думать о театре, о его развитии, должен был давать актёрам роли на вырост. Но он сделал ставку на себя. На этом, я считаю, всё и закончилось.

○ *Он разлюбил актёров и полюбил себя?*

– Себя он никогда не любил. Это восполняли другие. Я считаю, что в таких ситуациях во многом виноваты артисты: «Гений, боже мой, какой гений!» Мы сами порти́м режиссёров. А с другой стороны, в то время им нельзя было не восхищаться...

○ *А Маша Костина, его будущая жена, уже работала в театре?*

– Да, Маша уже была. Она пришла с кастинга. Сергей её взял – красивая, бледная, младше его намного. Она ему понравилась, но и меня отпустить он тоже не хотел. Я ведь не думала выходить за него замуж. У меня был ребёнок. Невозможно было совместить свою дочь и своего режиссёра. Он пил, часто бывал агрессивен. Руки не распускал, но язык! А Маша Костина захотела замуж –

и добилась. Родила троих детей. Но это было уже после моего ухода.

Сергей Арцибашев: «Если разобраться, я всю жизнь ставлю один и тот же спектакль. С разных сторон кручусь вокруг одного и того же. И это одно – человек, дом, семья. В любом моём спектакле семья – это либо центр существования, либо предмет устремлений... Что мне судьба народная? Или судьбы мира, если это не вопрос человеческого счастья? А счастье – это создание своего очага, дома. Человек рождается в одиночестве и в одиночестве умирает, но жить один не хочет, хочет куда-то притулиться, создать свой мир, в котором было бы комфортно, тепло и радостно существовать. И появляется второй человек – другого пола, созданный по другим законам... И эти два человека пытаются сговориться, как-то вместе существовать. А это уже конфликт. Силовое поле любви-нелюбви...»

– Возможно, после пятидесяти в нём что-то такое проснулось. Возможно, Сергею показалось, что Маша и есть тот второй человек. Скорее всего – показалось, потому что поиски муз продолжались, он стал ещё больше пить, барахлило сердце. Но он держался за семью, а её нужно было содержать. И когда Сергей почувствовал возмож-

ность заработать, он поставил на себя окончательно. Поставив на себя, кормильца, он начал убивать себя, художника. Мне было безумно жаль моего режиссёра! Бывает, что женщину винят больше, чем следует, но Машина вина в том, что произошло с театром, на мой взгляд, незначительна. Разве что ей очень хотелось быть женой Арцибашева и рожать детей. Сергей никогда не отличался особым чадолубием – дети от двух предыдущих жён росли без него. Но одно дело – просто твои дети, и совсем другое – твои поздние дети. Так что Машу напрасно обвиняли в несчастьях театра. Это был выбор Сергея, это от него стали уходить артисты, поскольку артист всегда хочет одного – играть! Но Сергей никого не допускал, сам играл главные роли: в «Пяти вечерах», Пушкина в «Карантине», потом возобновил Мольера, которого ставил в Марселе. Играл, разумеется, Мольера. И ничего не хотел замечать. Я предупреждала, что он угробит театр... Хотя лично мне он продолжал давать роли, но я начала отдаляться.

☉ **Может, стоило побороться? Ведь любовь ещё оставалась?**

– Она потускнела. Ведь на самом деле это был треугольник – он, я и театр. Без театра, возможно, вообще ничего бы не было. Я уходила до конца

БИБЛИО-ГЛОБУС
ВАШ ГЛАВНЫЙ КНИЖНЫЙ

Подарок, который придется по душе!

Подарочные карты Торгового Дома «Библио-Глобус» – это:

- Лучшая идея подарка вашим близким и друзьям!
- Оригинальный корпоративный подарок!
- Верный способ воспитать в ребёнке интерес к чтению!

Книжная команда «Библио-Глобуса» ждет вас на Мясницкой, 6. Тел.: 8 (495) 781-19-00.

www.biblio-globus.ru

90-х. Но если совсем честно – первым ушёл он. Когда появилась Маша, Сергей сначала не афишировал их отношения и предложил оставить всё как есть: он, я, Маша, театр. Я отказалась. И тогда он выбрал Машу. Маша уже была официальной любовницей, потом – женой, а я не могла себе позволить пополнить список возлюбленных и жён, которые с ним на века и до гроба... Гордыня, наверное... Набралась храбрости, позвонила Андрею Александровичу Гончарову в Театр имени Маяковского. Он говорит мне: «Приходи!» И вскоре умирает. И на его место назначают... Арцибашева!

И я остаюсь на «Покровке». Но и Сергей не бросил «Покровку», решив, что может справиться с двумя театрами. И... не справился.

☉ **Как вы считаете – почему?**

– Помните, я рассказывала, что однажды Сергей чуть не умер? Ему перед этим приснился сон, что он в чистилище. Этот сон он записал. Там была огромная лестница, ведущая вверх. И голос, который подсказывал, куда идти. Но вдруг Сергей заметил, что есть и другой путь – к морю, где стоят корабли, отправляющиеся на землю. Голос спрашивает: «Куда ты хочешь? По лестнице вверх или вниз?» Сергей захотел вниз, понимая, что на земле осталось много недоделанного. Тогда голос предложил испытание – на пути увидишь каменную тумбу. Если столкнёшь её, то пойдёшь вниз. Он напрягся и сдвинул тумбу с места...

☉ **Думаете, Сергей не прошёл испытания, не смог второй раз сдвинуть каменную глыбу?**

– Глыбу внутри себя. Победили тщеславие и деньги, а не честолюбие творца. И ещё одно. К сожалению, он не сделал как Табаков, объединивший актёров МХАТа и «Табакерки». Арцибашев пришёл в новый театр с той же самой «Женитьбой», в которой, кстати, я ставила танцы. Но отдал наши роли звёздам «Маяковки». Я сочла это предательством Театра на Покровке. Идти в новый театр с отыгранным спектаклем, получившим Госпремию! С нашим спектаклем!

Было и обидно, и стыдно за него... Но чувства ведь не проходят сразу. Всё постепенно. Здесь обидел, там нахамил. А последней каплей было, когда на разборе «Женитьбы» он вдруг сказал: «Что это вы приседаете, как будто писать хотите?» Планочка упала окончательно, и я публично высказала всё, что думаю про его отношение к театру и актёрам. Практически обвинила в том, что он разваливает театр. Наверное, тогда Сергей меня и возненавидел. После этого публичного выступления у меня началась депрессия. Света Ярошевич из Дома актёра меня спасала. Сначала заставила перечитать всего Ремарка, затем начала вытаскивать на мероприятия. На одном из них я встретила Светлану Врагову, худрука театра «Модернъ». Светлана пошутила, что берёт то, что

плохо лежит. Я обрадовалась: «Я! Я плохо лежу!» Я тогда ещё играла на «Покровке», доигрывала. А в «Модерне» начала репетировать «Петлю» по Ибрагимбекову и только через год ушла окончательно. Светлана Врагова, кстати, вытащила из меня комедийную актрису. Словом, я нашла в новом театре неожиданные радости.

☉ **И больше вы не пересекались?**

– Ну почему же? Вскоре после ухода с «Покровки» меня пригласили в сериал, где Сергей должен был играть моего мужа. Он, понимая, что лишает меня куска хлеба, заявил, что сниматься со мной не будет, – он был оскорблён моим уходом.

Потом, спустя десять лет, позвонил, извинился и позвал на своё шестидесятилетие. Я пришла, подарила цветочки. К этому времени во мне уже не осталось ни обиды, ни любви. А он как раз ушёл из Театра имени Маяковского, а в Театре на Покровке остался. Сергей привык, чтоб все его бывшие жёны и любовницы работали с ним, и, видимо, ожидал, что я упаду в ноги и попрошусь обратно. Но я бы не попросилась. Почему? Объясняю. Когда подруга звала меня посмотреть очередной спектакль на «Покровку», я спрашивала: «Женщины валяются по полу?» – «Валяются». – «А в финале стоят со свечками и поют?» – «Стоят и поют». – «Ну и зачем же мне идти?»

У Сергея за эти годы появились заезженные приёмы – чтобы женщины обязательно валялись по полу и чтобы в финале они стояли со свечками и пели. И если не валяются по полу, то это не сцена. Так и в жизни... Я теперь часто думаю: за что он тогда, когда звал на юбилей, передо мной извинился?

☉ **По слухам, придя в Театр имени Маяковского, Арцибашев назначил своего брата директором театра, занялся коммерцией.**

– Иногда мне кажется, что, обзаведясь наконец большой семьёй, Сергей в благодарность решил осыпать их всеми доступными земными благами...

☉ **А артисты театра в конце концов написали открытое письмо, где обвиняли режиссёра в некомпетентности и других грехах.**

– Это уже история не моей жизни, но полагаю, что если среди подписавших оказались такие порядочные люди, как Евгения Симонова, Игорь Костолевский и Михаил Филиппов, то не было дыма без огня. К сожалению, Сергей ушёл из Театра имени Маяковского со скандалом. Но он просто ушёл, и всё, бороться не стал. Наверное, не смог работать там, где его не любят... В нём столько было всего понаmeshено! С возрастом, наверное, лучшие качества притупляются – от усталости, от подлости бытия, а плохие, по тем же причинам, – вылезают.

☉ **Не могу не задать не деликатный вопрос... Ваш муж знал об этой многолетней связи?**

– Знал, но не хотел знать. Он вёл себя никак.

fashiontv

МОСКВА,
ПОПКОПЛЕВСКИЙ ПЕР. П. 5
ТЕА: +7(495) 721 - 11 - 42
MAIL: INFO@FTVCHANNEL.RU
WEB: FTVCHANNEL.RU

СВЕТСКАЯ
ЖИЗНЬ
С
Еленой Гичун

СМОТРИТЕ
ЕЖЕДНЕВНО
В 22 : 00

НОВЫЙ
СЕЗОН

ПОКАЗЫ
ЦЕРЕМОНИИ
ПРЕМЬЕРЫ

16 +
РЕКЛАМА

I See **ON** It First **FTV** *

*я вижу это впервые на FASHIONTV

ФОТО: SERGEY SHKODA

СТИЛЬ: АНТОН КОЗЛОВ Le PREMIER

► Сергей Арцибашев в роли Чичикова

☉ *Так любил, что решил переждать-перетерпеть? А вы ждали, когда он взорвётся и уйдёт?*

– Не нужно мне предлагать хорошие готовые ответы! Не так! Это меня всё устраивало. Это было странно, было стыдно и за себя, и за него, но устраивало. Я обеспечивала семью, у нас росла дочь, к тому же у Вани – прекрасная мама. Зато сам он играл в казино, выносил из дома деньги и ценности, сдавал их в ломбард. Моя подруга собиралась купить в Москве комнату, он одолжил у неё деньги – и та осталась без жилья. А меня устраивало, понимаете? Переждал он в общей сложности двадцать лет, пока я сама не ушла. Потом вдруг взял да и женился. И сейчас ему хорошо.

☉ *А вам?*

– А я уже четвёртый год счастлива. Мой любимый Феликс, слава богу, далёк от театра. Если что-то в доме ломается – не истерит, а просто берёт и делает. У него хорошие мозги, он разбирается в автомобилях, самолётах и политике. Всё чудесно! Но свой долгий «театральный роман» я вспоминаю не без чувства вины. Я только теперь понимаю, что не всегда умела понять или простить. Я страшно возмущалась, когда Сергей начал

ставить на «Покровке» «Вишнёвый сад». Он придумал потрясающий первый акт в ритме танго! И вдруг в театре появляется Людмила Максакова, и Арцибашев бросает «Вишнёвый сад» и ставит «Сон» малоизвестного датского драматурга Стига Далагера. То ли решил, что не справится с «Вишнёвым садом», то ли захотел поработать с такой звездой, как Максакова... Теперь, спустя годы, мне кажется, я поняла, почему это произошло. Это ведь пьеса о нём самом, о том, что одиночество длиною в жизнь убивает чувства, лишает способности выказывать нежность к самым близким. И тогда человеку остаётся только иллюзия. Сон, в котором все обязательно счастливы... А что осталось от него у меня? Остались стихи: «Предвидя смертный разговор, // я говорю тебе спасибо // за то, что мимо не прошёл, // смотрел, – не важно, что не видел, // за слово, сказанное мне, // невольно, не хотя, но всё же... // За жизнь, столь дорогую мне, // за имя нежное – Серёжа». 1995 год.

Свой последний спектакль Сергей Арцибашев выпустил за четыре месяца до смерти. Это был «Арбенин» по драме Лермонтова «Маскарад». Немолодой Арбенин, ни разу в жизни не любивший, был героичен, независим, горд, ни перед кем не преклонялся. А полюбив, стал уязвим. ☉

Мария Арбатова:

Мы познакомились с Сергеем Арцибашевым в Театре на Таганке, где он уже поставил на малой сцене «Надежды маленький оркестрик», а я была практиканткой-третьекурсницей отделения драматургии Литературного института. Как все молодые гении, Сергей ходил с мрачной физиономией и воспринимал меня как девочку, которой поручено разбирать в литчасти фотографии для музея Высоцкого. А лет через пятнадцать я зашла в Дом актёра и попала под финал вечера Театра на Покровке. В фойе меня увидел театральный критик Александр Петрович Свободин, похвалил спектакль по моей пьесе, идущий в Смоленске, и буквально затащил на банкет Театра на Покровке. Я сопротивлялась, мол, меня никто не звал, зашла случайно, да и с Арцибашевым общалась сто лет назад. Александр Петрович строго посмотрел на меня сквозь толстые стёкла очков и сказал, что для развития современного театра драматурги и режиссёры должны чаще сидеть за одним столом. Потом подвёл к Сергею, и тот неожиданно обрадовался, даже обнял меня, спросил, нет ли новой пьесы. Пожаловался, что

► С Игорем Костолевским (Глюшкин)

ставить совершенно нечего, потому что драматургия стремительно дрейфует к пошлости. Сомневаюсь, что он читал мои пьесы до этого, видимо, просто на мне была «метка старой «Таганки»». Драматургам известно, что режиссёрский интерес к тексту не означает ничего, кроме сиюминутного настроения. Но через месяц я всё-таки передала в литчасть Театра на Покровке новую пьесу «Пробное интервью на тему свободы». Тем более что название мистическим образом перекликалось с фамилией «свата» Свободина, который для псевдонима перевёл на русский свою настоящую фамилию Либерти. А слово «свобода» было главным в частотном словаре наших девяностых. Через пару недель позвонил Арцибашев, спросил в своей угрюмой манере: «Ну ты чего не заходишь? Мы уже две недели репетируем!»

Я зашла, но не сумела «подружиться с театром», была занята политическими проектами, не успевала сидеть на репетициях и не понимала бурчащего Сергея. Даже сказала, что мои пьесы хорошо ставят только женщины-режиссёры, а он усмехнулся: «Поговорим после прогона!»

А на прогоне оторопела – непроницаемый, жёсткий Сергей вывернул и раскрасил текст так, что стало видно, насколько сам он глубок, трогателен и раним. И сколько собственной нежности и сложности способен вложить в артистов, рассказывая о себе сегодняшнем. Потому что легко спрятаться за классикой, а в современной пьесе режиссёр оказывается совершенно голым. Главную героиню играла блистательная Елена Стародуб, настолько тонкая, точная и яркая актриса, что я простила ей даже монологи, произнесённые лёжа на полу с задранной юбкой – Арцибашеву хотелось показать, какие у неё красивые ноги. Да и весь актёрский ансамбль работал так, что к финалу спектакля, когда зрителям раздавали по бокалу шампанского на день рождения главной героини, зал плакал, забывая о шампанском. Даже я пускала скупую авторскую слезу. Спектакль шёл с 1 ноября 1995 года, и издание «Артфо-нар», опросив театроведов, назвало его лучшей премьерой сезона. Позже я видела эту пьесу в нескольких постановках, в том числе в Бонне и Стокгольме, где её ставили местные классики, но такого спектакля больше не было нигде. После прогона я посмотрела на Сергея новыми глазами, забыла о его напускной грубости, небрежности и неискренности. Поняла, что ему просто неинтересно изображать из себя Режиссёра Режиссёрыча, что редкость для артиста, перешедшего в режиссуру. Что он производственник, интересующийся только делом, готовый тратить только на цеховые разговоры, а к человечеству обращается исключительно языком своих спектаклей. Актёры смотрели на него как на бога. Собственно, он и был богом в маленькой вселенной Театра на Покровке. ☉

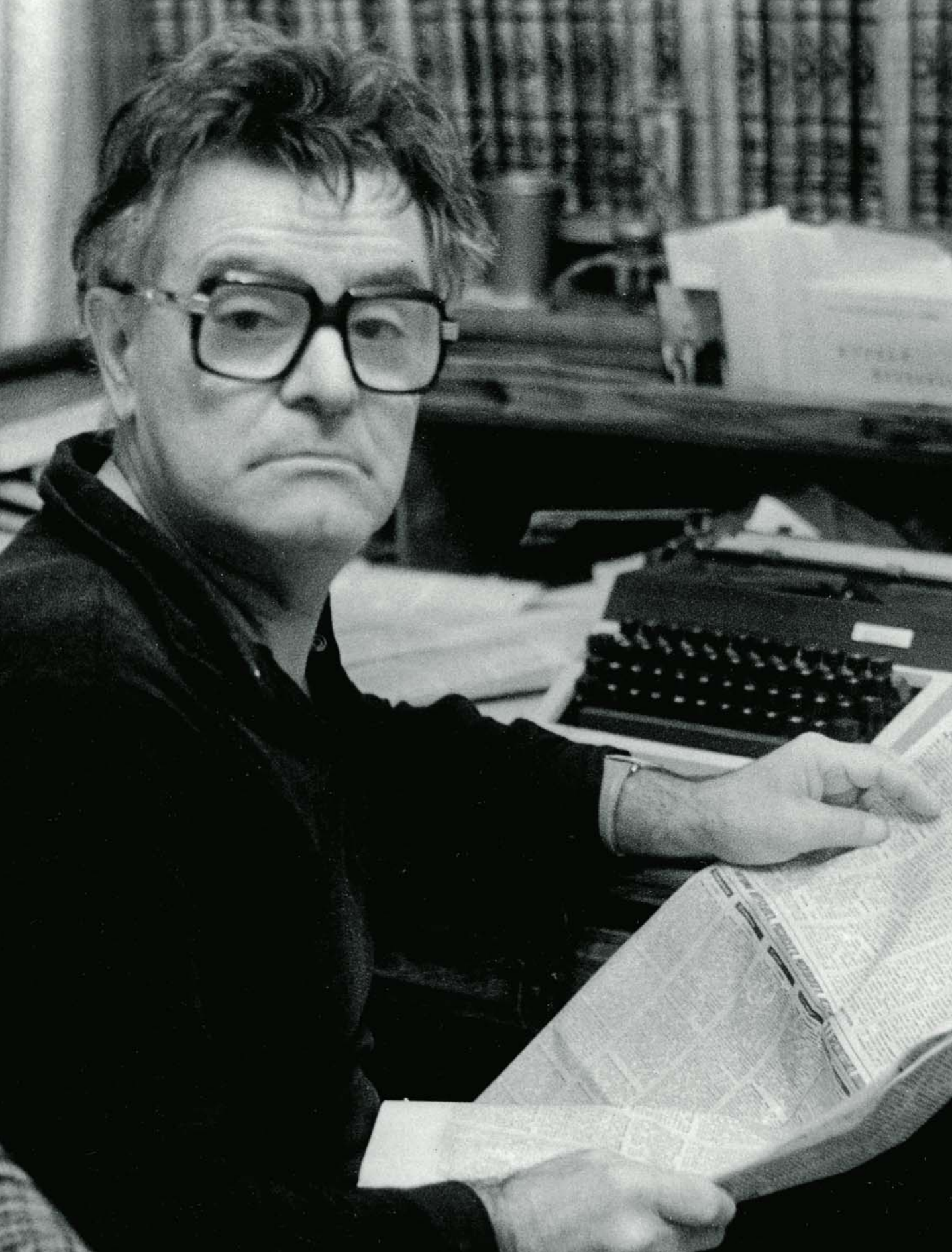

ФОТО: БОРИС КРЕМЕР/PHOTOXPRESS

Искандер и его окрестности

«Талант сам тебя найдёт...» – однажды сказал Фазиль Искандер дочери Марине, когда та переживала жизненный кризис. О том, как складывались отношения писателя и с его талантом, и с его семьёй, рассказывает Марина Искандер

ИГОРЬ ЗОТОВ

⊙ *Марина, вы часто говорите с отцом о литературе?*

– Нет-нет, у нас вообще никогда не было никакого общения! Я только подслушивала. С матерью мы общаемся, а с ним нет.

⊙ *Почему?*

– Мой отец – человек, очень погружённый в себя, и он всю жизнь выходит из этого своего изменённого творческого состояния только ради каких-то своих конкретных целей. Я в эти цели входила крайне редко. Конечно, человек его эмоционального заряда не может не быть чувствительным. Он запросто мог «отодвинуть» какого-то человека в общении просто за бестактное слово в адрес кого-то третьего, но при этом отец никогда не выяснял с ним отношений.

⊙ *И даже когда вы ездили в Коктебель и в Абхазию, вы не становились ближе?*

– Нет-нет, он человек интровертный на сто два процента. Посредником между нами всегда была мать, которая может ладить и с ним, и со мной, и со всем миром. Именно её-то он и выбрал своим

посредником в отношениях с миром, и она эту функцию очень удачно выполняет. Иногда ей что-то не нравилось в этой роли, и она начинала возмущаться, как все женщины, которым, как известно, всегда уделяют мало внимания. Я же ничего другого в жизни не видела и не знала, а потому всегда молчала и не брала ничью сторону.

☉ **А вы с детства понимали, что ваш отец уникальный, большой писатель?**

– Он с раннего детства рассказывал мне сочинённые им самим истории и сказки и поэтому был для меня человеком, который умеет сочинять. Но это было настолько естественно, что я тогда считала, что тоже так смогу. Папины истории были абсолютные импровизации. Он их никогда не записывал, и однажды в Доме творчества Григорий Горин услышал, как папа рассказывает мне очередную историю, восхитился и сказал: «О, я бы с удовольствием взял эту историю себе!» Помню, действие там почти всегда происходило на скотном дворе, главным героем был утёнок и каждый раз повествование начиналось такой преамбулой: «Однажды Утя, сам того не желая...» Конечно же, я была в восторге, мне это было интересно, папа всегда рассказывал эти истории очень живо, энергично, а не так, как обычно взрослые читают детям сказку на ночь... Помню, там была и свинья Хавронья, и ещё кто-то... Но всего, к сожалению, теперь уже вспомнить не смогу.

☉ **Отец не хотел это записать и издать?**

– Нет, он тогда фонтанировал совсем другими историями. Такого добра у него было много – это же были конец 60-х и начало 70-х. Самые плодотворные годы.

«Москва, увиденная впервые, оказалась очень похожей на свои бесчисленные снимки и киножурналы. Окрестности города я нашёл красивыми, только полное отсутствие гор создавало порой ощущение незащитности. От обилия плоского пространства почему-то уставала спина. Иногда хотелось прислониться к какой-нибудь горе или даже спрятаться за неё.

Москвичи обрадовали меня своей добротой и наивностью. Как потом выяснилось, я им тоже показался наивным. Поэтому мы легко и быстро сошлись характерами. Людям нравятся наивные люди. Наивные люди дают нам возможность перенести оборонительные сооружения, направленные против них, на более опасные участки. За это мы испытываем к ним фортификационную благодарность».

Фазиль Искандер. «Начало»

☉ **Вы родились и всё время жили в Москве?**

– Да, с 1961 года, с самой женитьбы, отец живёт в Москве постоянно. Хотя познакомились родители в Сухуми. Совершенно случайно, на набереж-

ной. Мама отдыхала там со своими родителями. Папа стал ей читать стихи, свои и своих любимых поэтов, и мама на это среагировала – она ведь очень любила и хорошо знает литературу. Ну, и они стали вместе гулять, а мамыны родители шли сзади.

☉ **Как они отнеслись к вашему отцу? Он ведь уже давно закончил институт и работал журналистом?**

– Да, и уже издал первую книжку стихов. Мне её недавно подарил один человек, который чудом сохранил такой раритет. Мамаины родители отнеслись к нему в общем-то нормально, ну, богема и богема... Но курортным знакомством дело не кончилось, и папа приехал в Москву. Мама постепенно приучила родителей к мысли, что её муж будет поэтом, хотя они же совершенно не хотели ей такой судьбы. Но к нему относились хорошо. Он же был достаточно обаятелен, красив и обходителен, как это бывает в патриархальном обществе. К тому же он отлично и без акцента говорил по-русски. Родители же очень любили мою мать и не препятствовали ей.

С папой они поженились через год после знакомства. И надо же, так вроде бы случайно всё произошло и так удачно!

В отличие от других писателей, которые приехали в столицу, уже получив признание у себя на родине, отец всего добился здесь. Но тогда, ещё безо всякого признания, они с мамой были молодожёнами и прозябали в полной нищете... Потом, уже в 1966 году, появилась в «Новом мире» повесть «Созвездие Козлотура», пришёл первый успех, и всё резко изменилось. Они сразу смогли купить кооперативную квартиру, забрать меня от бабушки с бабушкой. Отец получил признание, и началась другая жизнь.

Но ведь этого могло и не произойти, и он бы мог долгое время оставаться писателем, который пишет в стол. Отец – человек одержимый и в жизни ничем, кроме творчества, заниматься бы не смог, но, если бы его не публиковали, это бы наложило на его творчество печать безысходности и мрачности.

☉ **Слава, признание к отцу пришли на ваших глазах, вы помните это?**

– Нет, этого я не помню, потому что жила у бабушки с дедушкой. Мне было тогда около шести лет. Зато очень хорошо помню, как мы въехали в трёхкомнатную квартиру, в которой у меня была своя комната!

☉ **И у вашего брата тоже?**

– Мой брат родился через двадцать лет после меня! У нас огромная разница в возрасте. Но как я была единственным ребёнком в семье, так и он потом был единственным ребёнком... Моим родителям удалось воспитать двух единственных, исключительных детей. Всё для них! (Смеётся.)

○ **Наконец-то в шесть лет вы узнали, чем занимается ваш отец...**

– Я поняла, что у него есть свой кабинет, где он печатает на машинке. Кроме того, писатели же – это богема, у них принято неформальное общение на профессиональные темы, и все эти разговоры я всё своё детство слышала из-за стены. Они обсуждали литературу, жизнь, своё окружение, других писателей и поэтов. И тогда я начала понимать, в каком мире живёт мой отец, я почувствовала, что он в этой среде как рыба в воде. И ещё я тогда думала, что тоже хотела бы так жить. Но, увы, теперь это невозможно, очень изменилось время. Вся культура общения теперь стала, так сказать, корпоративной: ты куда-то ходишь на работу, что-то производишь и именно там ты и дружишь. Правда, мы с моими друзьями-филологами пытаемся что-то изменить и жить как прежде, но это очень трудно...

○ **А почему вы жили с рождения у бабушки с дедушкой?**

– Сначала мы все вместе жили в коммуналке на Тверском бульваре. Я родилась в роддоме на Арбате, а уже через год мой дед получил отдельную двухкомнатную квартиру, но очень далеко, в Химках-Ховрине. А у родителей была комната в коммуналке. Вот меня и отправили к деду с бабушкой – так было удобнее всем. Родители, конечно же, меня навещали. Помню прекрасно, что я всегда их ждала, особенно приезда отца. Чтобы вместе с ним поиграть, он ведь кроме рассказывания сказок подкидывал меня, бегал со мной в салочки... Он любил во мне маленького ребёнка. И точно так же было и с моим братом. Отец любит и воспринимает ребёнка, пока тот ещё божественное создание. А уже потом, когда ребёнок становится унылым, мрачным подростком с проблемами, у отца это чувство к нам исчезало...

○ **Происходило отчуждение?**

– Да, но не только. Появлялась ещё и требовательность, которой не было раньше. И вот это для ребёнка было уже открытием: оказывается, он не просто живёт, а ещё кому-то что-то должен! Причём должен много всего.

«Я с детства привык к нашему маленькому Вавилону. Я привык слышать в воздухе родины абхазскую речь, русскую речь, грузинскую речь, мингрельскую речь, армянскую речь, турецкую речь, эндурскую речь (да-да, дядя Сандро, эндурскую тоже!), и теперь, когда из этого сладостного многоголосия, из брызжущего свежестью щебета народов выброшены привычные голоса, нет радости слуху моему, нет упоения воздухом родины!»

Фазиль Искандер. «Харлампо и Деспина»

○ **А папина мама принимала участие в вашей жизни? (Отец Фазиль Искандера, иранец по про-**

исхождению, был депортирован в Иран, когда сыну не было ещё и десяти лет. Искандера воспитывала мать-абхазка. – Прим. ред.)

– Однажды она приезжала к нам в Москву, а мы навещали её летом, отец почти каждый год, мы с мамой – реже.

○ **Она жила в Чегеме?**

– Нет, в Сухуми, родные отца Искандеры были коренными сухумцами. Чегем во времена его детства был исчезающей деревней и потом исчез совсем. И мир Чегема, описанный отцом, – это мир во многом вымышленный, такой художественный феномен. Да и не только Чегем, а и вообще вся его Абхазия...

○ **Сильно ли ощущали вы в детстве разницу между Москвой и Сухуми?**

– Да, это был абсолютно другой мир, совершенно как заграница.

○ **Вы любили этот мир?**

– Не очень.

○ **Почему же?**

– Для меня там было слишком жарко. Море, конечно, это хорошо, отец иногда брал меня в море на рыбалку, мы делали грандиозные заплывы брассом, он учил меня не бояться глубины. Но море есть и в других местах. Я больше любила Коктебель, там я выросла, там я бывала с шести лет, даже помню Марию Степановну Волошину. Родители тоже очень любили это место и пользовались любой возможностью получить путёвку в Дом творчества писателей, чтобы туда поехать. Вот это было действительно моё!

○ **На Фазиле Абдуловиче как-то сказались история с высылкой его отца?**

– У него есть рассказ об отце, где это описано. В молодости он пытался его разыскать через соответствующие инстанции, но безрезультатно.

○ **Искандер – это по-персидски Александр. Имя пришло в Персию вместе с войском Александра Македонского... Интересно, а носители этого имени случайно не любят утверждать, что они потомки великого завоевателя?**

– Не знаю, но было бы забавно.

○ **И не возникло никаких мифов вокруг Персии, вокруг такой фамилии?**

– Нет. Его дед был купцом, он приехал в Абхазию из Ирана, построил кирпичный завод в Сухуми. Разумеется, он был мусульманином, вот и старинный, с золотым тиснением Коран от него остался у кого-то из родственников. Но дети его выросли уже не такими правильными, и революция, советская власть сыграли здесь сокрушительную роль.

Бабушка тянула троих детей сама. При этом она была безграмотная и могла только торговать в лавке. Ей пришлось очень несладко, но, слава богу, родственники помогли ей вырастить детей, особенно двоих старших. А вот на моего отца, он

был младшим, ресурсов у них не осталось... Он рос как трава, никакого догляду за ним не было, рос самостоятельным и свободным. Единственной, как я понимаю, его обязанностью было летом помогать родным матери в деревне. В поле он не работал, а в основном пас скотину да бегал по всяким поручениям...

☉ **А потом с Персией никаких отношений у отца не сложилось?**

– Дипломаты из иранского посольства пришли на открытие «Центра Искандера», протокол соблюли, и всё прошло хорошо, даже пафосно. Мы им, конечно, сказали, что хотели бы найти

- ▶ С дочерью. Начало 60-х годов
- ▶ **Справа:** Семья Искандер на отдыхе в Пицунде. 60-е годы

родственников деда, ведь он же был депортирован в Иран ещё не старым. Мы знаем, что он через некоторое время умер, но ведь, может, успел завести новую семью. И может, живут сейчас в Иране наши родственники, и, возможно, им было бы интересно узнать, что в России есть такой известный писатель Фазиль Искандер... Хотя, скорее всего, они люди не такого уровня культуры, что им важно узнать про существование родственника – писателя. Может быть, они совсем простые люди, мы же видим, насколько Ближний Восток

сейчас далёк от литературы... А вот лет через сто они, возможно, и спохватятся! (Смеётся.)

«Вероятно, думал Зенон, каждый, кто всерьёз берётся за перо, осознанно или неосознанно обещает сделать людей счастливыми. И вот человек пишет и пишет, проходят годы, он приезжает в родные места и тут-то спохватывается, что никого не осчастливил. В родных местах это хорошо видно. И хотя люди, которых он хотел осчастливить своим творчеством, ничего такого и не ожидали от него, но, глядя на его лицо, с явными следами смущённой неплатежеспособности, смутно догадываются, что им чего-то было обещано, но обещание оказалось шарлатански несбыточным».

Фазиль Искандер. «Утраты»

☉ **В прозе вашего отца заметно сочетание европейского стиля и восточной притчевости...**

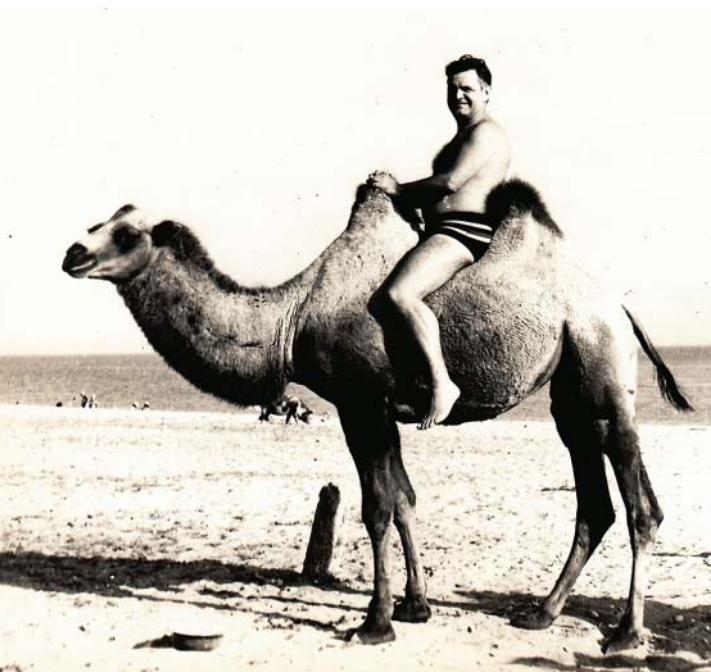
– Абхазское или персидское это влияние – сказать трудно. Зато точно могу сказать, что персидского кроме фамилии у моего отца – любовь к шахматам. Он очень любил играть. Притом что в его доме и книг-то не было, не то что шахмат... Ни в деревне, ни в сухумском доме. Были какие-то книги у его тётушки, которая была богатой и бездетной аристократкой. Кажется, она романы Стендаля всегда читала. А он и читать, и играть в шахматы научился сам. Я помню, как в наш дом приходил кто-то из друзей, обычно критик Бенедикт Сарнов, и они играли. Для меня это было совершенно непонятное занудство, но теперь я понимаю, что это лучше, чем если бы они смотрели футбол.

Сидели, играли, в том числе разыгрывали блиц-партии с часами. И, видимо, они были равными соперниками, потому что я чувствовала, когда отец расстраивался, если проигрывал... Я думаю, что его любовь к шахматам – это персидский ген...

☉ **Пытался ли отец воспитывать в вас любовь к слову? Почему вы решили поступать на филфак МГУ?**

– Я пошла туда, потому что мечтала узнать лучше какой-то другой мир, другую культуру... У меня, как я теперь понимаю, не было особых способностей к филологии, я просто была способна к языкам, а филология – это немножко другое. Я ведь сама никогда не писала, а когда я туда пришла, оказалось, что все мои однокурсники пишут, все глубоко понимают философию... Честно скажу, я хоть и очень хорошо училась, но брала всё исключительно усердием, работоспособностью, абсолютной преданностью и не критическим отношением ко всему, что мне дают педагоги.

Моё поступление было значимо и для семьи. Для подготовки мне наняли репетиторов, а это были бешеные деньги по тем временам. Но по-

ступила в первый же год и очень старалась. А вот там как раз меня за фамилию и выделяли! И очень сильно. Меня грузили как никого – я проклинала всё на свете, меня спрашивали на каждом семинаре. Даже внутренне я не могла отвлечься никогда и ни на что, я все эти пять лет была человеком узкого пути, и потом, когда уже закончила университет, то немного провисла... Выяснилось, что жизнь-то совсем другая, и это открытие стало для меня сильным ударом: работать оказалось совсем и не интересно. И люди, которые окружают тебя на работе, тоже совсем не интересные, да и сам ты никому не нужен и не интересен.

Тогда-то я и поняла своего отца: как хорошо, что он идёт путём творчества и что учится всю свою жизнь. Я больше нигде и никогда такого не видела, чтобы человек буквально всю жизнь не закрывал русскую классику, изучал её досконально – на письменном столе, на тумбочке в спальне всегда лежали книги, причём часто какие-то очень серьёзные произведения. Например, «Опыты» Монтеня. Он никогда об этом не говорил, не давал своих оценок, но я понимаю, что он внутренне учился Европе, если можно так выразиться. А как ещё можно её понять? Только через слово, поскольку ментальностью мы очень сильно от европейцев отличаемся.

◎ *Но ведь он же и Толстого, и Достоевского читает...*

– Да-да, и постоянно! Хотя всё же он фанат Толстого. Для него Толстой – кумир. Но и Достоевский тоже читан-перечитан.

«Чем прекрасно вино? Только тем, что оно гасит наши личные заботы, когда мы пьём со своими друзьями, и усиливает то общее, что нас связывает. И если даже нас связывает общая забота или неприятность, вино, как искусство, преображающее горе, примиряет и даёт силы жить и надеяться. Мы испытываем обновлённую радость узнавания друг друга, мы чувствуем: мы люди, мы вместе.

Пить с любой другой целью просто-напросто малограмотно. А одиночные возлияния я бы сравнил с государственной контрабандой или с каким-нибудь извращением. Кто пьёт один, тот чокается с дьяволом».

Фазиль Искандер. «Время счастливых находок»

◎ *Ваш дом был гостеприимным по-кавказски?*

– Да, инициатором всегда был отец: в каком формате встречаются, как и кто... Бывало, что приходил в гости человек такого же склада, как и он, и они могли сидеть у отца в кабинете в полной тишине, попивая коньяк... К отцу часто приходили и приятели из писательской среды, и графоманы, и любители, и культурологи, и критики. У него всегда была такая насыщенная жизнь, что я, наоборот, искала себе подргу или уединения,

потому что не могла жить этой взрослой жизнью всё время. Тогда ведь люди не ходили в кафе, и все встречи, все приёмы происходили дома. Мы готовились к гостям, которых собиралось и по десять, и по пятнадцать человек. А если по одному или по два, то почти каждый день...

Вообще же, его окружение, разумеется, составляли «шестидесятники». Это было как семья: с кем-то он учился в Литинституте, это были друзья его молодости. Потом появились другие, уже моложе, а потом был журнал «Метрополь», в котором они всей компанией как бы и соединились. Пока они его составляли, то кутили и гуляли чуть ли не год. Всё это происходило очень весело и духоподъёмно... Только, к сожалению, именно в тот год, когда вышел «Метрополь» и начался грандиозный скандал, я поступала на филфак...

⊙ **Но вам это не помешало!**

– Да. Вообще же, отец не раз проявлял своё свободомыслие. Такое впечатление, что над последними своими поступками он не задумывался. Как-то он написал телеграмму Косыгину (председатель Совета Министров СССР в 60–70-е годы. – *Прим. ред.*), протестуя по поводу снятия Твардовского с должности главного редактора журнала «Новый мир». Телеграмма начиналась словами «Я взбешён!». Друзья всё-таки уговорили его изменить текст телеграммы на «Я возмущён», иначе, убеждали они его со смехом, ему грозила смиренная рубашка...

⊙ **К отцу часто обращались начинающие писатели с просьбой почитать их описки?**

– Очень часто, и обычно он просматривал. Забавно, что ему часто давали посмотреть свои тексты не только писатели, но и философы – это очень интересный парадокс. Оказалось, что он в русской литературе ближе других работает с философскими смыслами.

Давали отцу читать и поэзию. Но учеников у него не было, да он и сам никогда этого не хотел. Он ведь немного преподавал в Литинституте – раз в неделю вёл семинар в абхазской группе (его уговорили). Два года выдержал и ушёл. Помню, мать недоумевала: ведь целую ставку платят человеку, и практически ни за что! (*Смеётся.*) Но для него это было не совсем так, он, видимо, претерпевал внутри что-то особенное, какой-то скрежет. Он ведь человек абсолютной свободы. А тут либо ты берёшь на себя ответственность и действительно ведёшь этих ребят... И тогда это совершенно другая профессия, ты становишься как бы гуру, у тебя появляется

► Редакция журнала «Метрополь». Первый ряд (слева направо): Борис Мессерер, Фазиль Искандер, Андрей Битов, Василий Аксёнов, Майя Кармен. Второй ряд: Евгений Попов, Виктор Ерофеев, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский

школа... Либо ты должен хвалить, говорить: ну, так тоже можно... Видимо, отец попытался так и сделать, но не смог и ушёл.

Как-то раз, уже взрослой, я дала ему свой перевод одного рассказа Апдайка. Мне он так понравился, что я его перевела и принесла отцу... Первый раз в жизни я перевела художественный текст, не зная, как это вообще делается. А он взял и переписал мне его целиком – не принял ни одного моего предложения! И ничего не объяснил при этом! И тогда я окончательно поняла, что переводом заниматься не буду, что в этом деле я бездарна.

⊙ **Он вам вообще не сказал ни слова?**

– Ни одного! Только в одном месте я спросила: а почему так? Тогда он мне буркнул: для ритма... И всё. Какой ритм, подумала я, что за ритм, ведь это же проза...

⊙ **Из нашей беседы можно сделать вывод, что с отцом вы общались только по каким-то бытовым проблемам...**

– Да не общались мы! И какой у него быт! Он никогда не заботился о том, кто наполняет холодильник, как заплатить за свет... Он и до сих пор этого не знает! Мама взяла всё это на себя, после работы она и гостей обслуживала всегда. Как могла, конечно, и не всегда «по полной программе», иной раз нарежет сыра да лимоны, и всё. А отец занимался спиртными напитками и своими любимыми апельсинами.

⊙ **Как на него действовал алкоголь?**

– Эйфоризирующе, но на другой день бывало и похмелье... Но, как я понимаю, он пьяницей не был, тем более сейчас он вообще не пьёт алкоголя. Зато он до сих пор кофеино- и никотинозависимый человек. И кофе пьёт, и курит очень много, хотя при этом вроде бы пока без особых, к счастью, последствий.

⊙ **А другие «вредные привычки»?**

– Галантным кавалером и дамским угодником папа точно никогда не был. А женщины творческие, к примеру Белла Ахмадулина и Тамара Жирмунская или Анаида Беставашвили и Ирина Уварова, любили его за талант. Помню, Ахмадулина называла отца «большим ребёнком» и Чиком...

⊙ **Да и про девушек, к вашему, наверно, сожалению, отец почти не писал...**

– Про девушек у него только «Тали – чудо Чегема», «Чегемская Кармен» и «Софичка», одно из последних его крупных произведений. Сейчас мы в «Центре Искандера» проводим семинары и «круглые столы» как раз по «Софичке». Было уже прочитано много докладов, и всё время происходят какие-то открытия. Там ведь копать и копать – столько открывается разных смыслов. Возникают параллели и с Флобером, и с Мериме, и с прочими. Эта таинственная и в чём-то пророческая повесть мне очень нравится.

«И, как это бывает в таких случаях, именно то, что она заблудилась рядом с домом в местах, которые она сотни раз исходила с самого детства, вселяло в неё дополнительный суеверный страх. То ей казалось, что она сошла с ума от волнения и ничего не узнаёт вокруг, то ей казалось, что какие-то силы заколдовали это взгорье, чтобы она, не узнавая дороги, не смогла встретиться со своим возлюбленным.»

☉ **А родители хотели бы этого?**

– Нет, они тоже никогда не хотели, чтобы я поступала в Литинститут – туда ведь шли обычно писательские дети. Правда, там тоже был переводческий факультет, и факультет критики, и эссеистики – такие, можно сказать, полуфилологические отделения. Но родители считали, что это несерьёзно. Отец воспитывал меня, – если воспитывал, – очень противоречиво, в его воспитании

► С Робертом Рождественским и Михаилом Жванецким. 1996 год

Ужас позорного возвращения домой, разоблачения, расстройства свадьбы охватил её с такой силой, что она готова была броситься на землю и зарыдать».

Фазиль Искандер. «Софичка»

☉ **Стало быть, никаких претензий быть писателем или поэтом у вас так и не возникло?**

– Нет, на творчество я не претендовала никогда. Я видела, насколько это мучительный процесс, видела, что нужно быть очень сильным, и поэтому даже сунуться туда не решалась. У меня не было на это силёнок, и прежде всего душевных...

сосуществовали прямо противоположные вещи. С одной стороны, он считал (какой-то герой его об этом говорил), что девочке нужно давать образование только в случае её выдающихся способностей. А «если нет – пусть кончат местный пед». Но, с другой – родители очень много сил вложили в моё поступление, и для них было очень важно, чтобы я получила хорошее, трудное, элитное, изысканное образование. Это же всё-таки довольно специфическая вещь – учить готский, древнеанглийский язык. Но для них это было важно.

Но ещё отец считал, что в жизни девочки должно существовать только кухня, чтобы она подава-

ла еду и не усаживалась бы вместе с мужчинами за стол. Ну или желательно, чтобы не усаживалась... Он, конечно, мне замечаний не делал, но установка была именно такая. Это была даже не восточная, а патриархальная черта его характера. Тенденции были противоречивые, но я в результате получилась не такая, как он хотел, я получилась такая... эмансипе, что папе, конечно, в страшном сне бы не приснилось. Ведь мама моя совсем не

имела права, не могла жить свободной жизнью. Пришлось сказать моему мальчику: если так, то нам надо жениться... Он же был безумно в меня влюблён, и для него мои слова не стали проблемой: мы расписались. Зато потом это стало для него очень сильным испытанием... Он оказался к нему не готов, ведь и семья у меня такая специфическая. Отец, естественно, сразу стал с ним общаться, ведь я привела в семью мужчину. Мой

► С Булатом Окуджавой и Зоей Богуславской. Переделкино. 1992 год

эмансипе, она, что называется, прирученная. И психически, и физически она была зависима от отца всю жизнь, и даже до сих пор, когда он уже сам от неё зависит, она всё равно зависит от него... Меня это умиляет: надо же быть настолько несамостоятельным человеком!.. И при этом силто у неё – громадьё!

Отец стал за мной послеживать, только когда я стала юной девой. Он боялся, чтобы я его не опозорила. Это, наверное, было бы для него самым страшным. Но я всегда была такая идеальная! И именно из-за этого мне пришлось очень рано выйти замуж, именно потому, что я не

муж оказался недостаточно интеллектуально подготовленным для моей семьи.

Так получилось, что мы жили у меня. Можно было, конечно, наоборот, у родителей мужа, но в этом случае я уже не готова была бы уйти из своей семьи, чтобы оказаться в девятнадцать лет с мужчиной, с его рубашками...

Когда мы разводились, отец за меня не переживал: для него главное было то, что всё-таки я вышла замуж. Это теперь я понимаю, что в современном мире такие условности ничего не значат, но тогда и для него они значили очень много. Главным для него было сыграть свадьбу, чтобы

все родственники знали, что я вышла замуж. А то, что я потом развелась и стала разведённой, – это совсем другая история.

☉ **На вашей свадьбе он был тамадой?**

– Нет-нет, тамадой он там не был, произнёс одностороннюю речь, и всё. Всё происходило в одном очень пафосном в то время ресторане, и я, как всегда, переволновалась. Зато свои застолья отец вёл с удовольствием, он ведь прекрасный и остроумный рассказчик, когда это нужно. И это было всегда очень весело. Хотя сам папа и не считал себя хорошим тамадой. Он ведь создал своего Сандро, лучшего тамаду всех времён и народов, как он говорил, потому что этого качества у него самого нет. Он не любил явно дирижировать гостями, а скорее умел подыграть им умелой репликой, шуткой и созданием настроения.

Кроме того, наши любимые друзья часто приходили в гости с гитарами. Это и Юлий Ким, и супруги Никитины, и Александр Галич – они часто музицировали, а иногда остальные им подпевали хором. Например, Галич впервые, наверно, в СССР для нас исполнил «Москву златоглавую», а когда Никитины пели «Али-Бабу», то на словах «Персия, Персия, мой папа – перс!» все дружно смеялись, показывая на хозяина. Жена Галича Нюша зывала: «Звездоглазый наш хозяин, расмейся нам, хоть над нами, у тебя самый лучший смех из нас!»

Именно для гостей папа раскрывался безусловно, а вот когда те же самые люди приходили к нам по одному, формат общения был совсем другой, куда более спокойный.

☉ **Остались ли у отца какие-то друзья?**

– Нет, к сожалению, почти все умерли. Он, наверно, довольно поздно созрел, и, видимо, детство и молодость в нём продлились чуть дольше, чем у его друзей...

☉ **Андрей Битов, соратник вашего отца по «Метрополю», недавно получил премию «Ясная Поляна». Они с отцом ещё дружат?**

– С Битовым он встречался часто, но это было ещё в 90-е, у них дачи рядом в Переделкине. А сейчас Битов чаще в Питере. Но когда они совпадают, то общаются, конечно. Отец сейчас вообще ни с кем не общается, он полностью погрузился в свой мир, теперь уже точно никому не понятный, потому что наружу, как это было прежде, он уже не выносит ничего...

Да, возраст и болезни дают о себе знать. Когда я бываю у родителей, мы с мамой очень активно решаем разные проблемы. К тому же у нас с ней общий проект «Центр Искандера» и такое деловое общение. И отец знает, что если я пришла, значит, на кухне будет шумно. Зато брата моего он воспринимает живее, всё-таки это последнее из его приобретений в круг самых близких людей. Брат иногда и бреет его, и стрижёт, и ухаживает за ним.

«На следующий день после сороковин в квартире оставались: муж умершей, его сын, его старенькая мать, родственница Зенона, приехавшая из деревни и помогавшая по дому, и сам Зенон, брат умершей.»

Большое число людей, пришедших и приехавших на сороковины и как бы временно самим своим огромным числом и любовью к сестре заполнивших дом, теперь, отхлынув, ещё сильнее подчеркнули зияние невосполнимой пустоты.

Сестры нет, и никогда её больше не будет. С такой поразительной трезвостью Зенон до сих пор не осознавал эту мысль. Похороны прошли в каком-то почти нереальном полусне...»

Фазиль Искандер. «Утраты»

☉ **Получается, что вы об отце знаете больше из его книг, чем из жизни?**

– Да, особого общения у нас с ним никогда не было, но я очень хорошо его знаю и без книг. Всё-таки я была не отстранённым, а увлечённым и вовлечённым наблюдателем его жизни.

Да, разумеется, в быту, в повседневной жизни папа человек особенный, тяжёлый, но это тоже неотъемлемая часть его самобытности. Но, с другой стороны, я иногда видела его выходящим из кабинета со слезами на глазах, полностью погружённого в перипетии своих героев.

И вот ещё что: после смерти своей матери и любимой сестры внешне отец не проявил особой удручённости, но в результате написал очень пронзительный рассказ «Утраты».

☉ **Какие из историй, связанные у вас с ним, вспоминаются ярче всего?**

– Во-первых, история, которую я знаю только по рассказам. Как-то в очень раннем детстве отцу поручили погулять со мной на санках по Тверскому бульвару. Он, как обычно, погрузился в свои миры и незаметно для себя вывалил меня в сугроб. Пошёл дальше, и не подозревая, что потерял собственного ребёнка! Я, скорее всего, даже и не заплакала, и меня обнаружили через какое-то время... А второй случай я помню: мама после работы не могла забрать меня вовремя из детского сада и отца попросила это сделать. Садик находился буквально в двух шагах от нашего дома на «Аэропорте». Я ждала-ждала-ждала, уже всех детей разобрали, уже погасили свет во всём саду, а мы с воспитательницей сидим в раздевалке, и она очень нервничает. Я чувствую, что вот-вот она меня бросит, и чуть не плачу, но упорно сижу и жду. Отец всё-таки пришёл, забрал меня. Оказалось, что он играл с кем-то в шахматы и они никак не могли закончить партию. Понятно, больше к нему с такой просьбой никогда не обращались.

☉ **Вы в себе что-то ощущаете от отца? Какую-то черту характера или его влияние?**

– Отец как-то сказал мне одну вещь, когда я после филфака не очень понимала, чем мне заниматься в жизни, и уже подумывала, что моя судьба – сидеть дома и рожать детей. Он сказал: если у тебя есть талант, он тебя позовет... Такая вот таинственная фраза. Это было единственное напутствие, которое он мне дал за всю жизнь. Потому что в принципе всё, что от меня требовалось, – это хорошо учиться, не приходить поздно домой... Ну и всё, пожалуй... А тут про талант... Очень странно было это услышать, и я всю жизнь об этом думаю: как это – чтобы талант тебя позвал? Это ведь на самом деле призыв к жертве. Кажется, что, когда талант тебя зовёт, это любовь, но это не так.

☉ *Разве то, что вы сейчас занимаетесь в библиотеке, которая носит имя вашего отца, пропагандой его творчества, – это не ваше призвание? Не талант ли организаторский вас позвал?*

– Я занимаюсь этим потому, что если не я, то кто? Если я не привлеку к слушаниям, к семинарам своих друзей-филологов, то там вообще всё остановится, а этого очень бы не хотелось. Но всё же это не главное дело моей жизни. Я человек ищущий, я много всего перепробовала, в том числе и вальдорфскую педагогику, я увлекаюсь антропософией, рисую. Я начала рисовать после филфака, был тогда очень сильный импульс. Потом забросила, когда пыталась эмигрировать в Германию и прожила там три года. Когда вернулась, нужно было растить сына, это заняло много времени и сил. Но тем не менее я продолжила рисовать.

Я прекрасно отдаю себе отчёт в том, что мои способности и перспективы очень скромные, но чувствую, что замены этому не будет. Это лично моё творчество, а не какой-то коллективный продукт. Всё остальное – это просто дружеские связи. Преподавала какое-то время английский по вальдорфскому методу, зарабатывала этим на жизнь. Занималась эвритмией, это вид хореографии.

☉ *Как отец к этому отнёсся? Он знал о вашем увлечении?*

– Да, знал и поначалу был очень испуган, как бы я не отдала туда своего сына. Но думаю, что это было с подачи матери, которая всегда всего боялась. Она не рэволюционер, у неё никогда ни в чём не было особой смелости, а я человек отважный. Отважный в вещах духовных, а не чтобы ночью пройти по тёмной улице. Я не боюсь пробовать. После филфака МГУ я поняла, что нет таких вещей, которые я бы не сумела попытаться осмыслить! Их просто нет в природе. И поэтому я не боюсь ощущать себя круглой душой на заседании философского кружка, потому что мне там всё страшно нравится!

☉ *Значит, всё-таки какую-то философскую чёрточку от отца вы унаследовали. Мы начали беседу со знакомства ваших родителей, это было очень давно. Как всё это время жилось вашей матери с вашим отцом?*

– Моя мама абсолютно жена-жена-жена. И только жена. Мне это давало много свободы. К примеру, в своей комнате в детстве я могла делать всё, что угодно. Мама, конечно, ругалась, но ни в какой другой семье мне бы никогда не позволили, к примеру, все обои оклеить фотографиями лошадей. Я обожала лошадей, постоянно бегала на ипподром, выписывала из словаря Даля описания всех мастей...

Мама нас с отцом называла Искандерами. «Искандеры, опять засорили ванну! Я у вас что, за уборщицу, что ли?» Или, когда мы закрывались с отцом по комнатам: «Искандеры у нас сегодня молчат?» Мама – женщина экстравертная. Ей после работы хотелось поговорить, а мы двери закрывали...

Но в общении она человек очень пластичный, умеет подыграть, и эмоционально она очень активно-позитивный человек. Своего мужа она чувствовала и чувствует очень хорошо, чувствовала и всех наших гостей, они были и её друзьями тоже, и она очень любила эти сборища. Есть очень много хороших писательских жён, которые в лучшем случае звали к себе гостей один раз в год на день рождения. И больше никогда. А мама очень любила гостей и всегда с удовольствием их принимала.

И конечно же, она очень честно преданна ценностям моего отца, его творчеству, она с самого начала считала его очень талантливым, и это, что очень важно, было лично её мнение.

Хотя иногда и критиковала, когда у отца получались не очень удачные произведения, – она честно ему об этом говорила. К тому же мама сама одарённый человек, пишет стихи и замечательно чувствует слово. И очень начитанна, а иначе бы они и не познакомились, как вы уже знаете... Мама очень хорошо понимает и чувствует творчество, но у неё, увы, нет такой отчаянной смелости, чтобы заниматься им самой целиком. Впрочем, так вопрос и не стоял: отец бы никогда не приветствовал этого. Ему нужна была определённая женщина, и он бы не хотел столкнуться с другой. Теперь я понимаю, насколько это серьёзно: с творческими женщинами мало кто может ужиться. (Смеётся.)

☉ *Они же вместе издали сборник своих стихов к золотой свадьбе?*

– Да-да! Мать всегда тайно писала в стол и потом всё это разыскала. Нашла и у отца любовные стихи, ей посвящённые. Они это соединили, и получился сборник.

☉ *По-моему, лучший подарок... ☉*

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

ПРОГРАММА СПАСЕНИЯ ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫХ ДЕТЕЙ

САМОЕ ВРЕМЯ ДЕЛАТЬ ДОБРЫЕ ДЕЛА!

ОТПРАВЬ **SMS** НА НОМЕР **3242**

УКАЖИ СУММУ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

например: **100**

СПАСИ РЕБЁНКА!

Все собранные средства поступают на оплату высокотехнологичных операций детям с опасными для жизни заболеваниями сердца, головного мозга и позвоночника. Подробнее на www.life-line.ru

0+

Сервис доступен только с авансовых и некорпоративных счетов, минимальный платеж — 10 рублей, максимальный — 15 000 рублей.
*life — жизнь.

Человек- письмо

*Ираклий Квирикадзе –
о себе, идеологически
безграмотном корреспонденте
газеты «Пожарный Грузии»,
и о превратившемся
в письмо почтальоне*

Когда тебе девятнадцать лет и ты корреспондент газеты «Пожарный Грузии», а твой главный редактор Рем Джорбенадзе посылает тебя в командировки по большим и малым городам Грузинской ССР, где начальники пожарных команд принимают тебя за столичную шишку, устраивают тебе пышные застолья, не менее пышные, чем в «Са-тириконе» Петрония, ты счастлив, чувствуя себя талантливым молодым репортёром и немножко Хлестаковым.

Вся моя репортёрская карьера рухнула в одночасье, когда, проработав два года в «Пожарном Грузии», я написал статью «Так поступают советские пионеры». В ней я рассказал о пожарном (фамилию не могу вспомнить), который при тушении пожара в городе Хашури, балансируя на горящей балке, споткнулся, и, пролетев три этажа, упал на тлеющие автомобильные покрышки и потерял сознание. Покрышки почему-то при этом ярко вспыхнули, балка обломилась, пожарный, придавленный ею, лежал, не подавая признаков жизни. Никто не заметил этого падения, так как всё пожарное депо во главе с начальником Авксентием Лукаевичем Хорава носилось со шлангами по всем трём этажам, не зная, что их товарищ горит на первом этаже, медленно покачиваясь на покрышках.

Пионер Чаплыгин, похоже, единственный, кто увидел падение неизвестного пожарного. (Кстати, почему я не называю его имя и фамилию? В моей записной книжке тех времён оно зачёркнуто, не разобрать.) Пионер Чаплыгин, увидев, что жизнь пожарного в опасности, смело бросился в огонь, схватил его за брезентовый воротник и поволок, шаг за шагом, к выходу. Пионер с красным галстуком на груди волочил бесценный груз (так я пишу в той статье – «бесценный груз»), обливаясь потом, заглывая углекислый газ. Он выволок пожарного на воздух. Дальше я пишу, что пионер Чаплыгин сделал искусственное дыхание, даже вдвухнул воздух по системе «рот в рот» (его учили этому на уроках военного дела), и, когда безмянный пожарный открыл глаза и вдохнул полной грудью, пионер встал, стёр с лица сажу и скрылся в толпе. «Так поступают советские пионеры». Редактору Рему Джорбенадзе понравилась моя статья, он напечатал её. Проиллюстрировав рисунком горящего дома. Щуплый пионер тащит по траве крупнотелого пожарного, который почему-то в руках держит не отпуская пожарный шланг. Я был счастлив! Всех спрашивал: «Это же не репортаж – это литература?» Все отвечали: «Литература! Хорошая!»

В редакцию пришло гневное письмо из Главного управления пожарной охраны Грузинской Советской Социалистической Республики. «Как вы описываете наших доблестных пожарных? Они

спасают людей, домашний скот: собак, кошек, баранов, коров, верблюдов. Вытаскивают их из огня и дыма, совершают подвиги! А вы что себе позволяете?»

Весь коллектив редакции впал в уныние. Коллектив – это Рем Джорбенадзе, я, Иракий Квирикадзе, и Эльза Подколокольникова, секретарь, за сердце которой шла тайная битва между главным редактором и единственным штатным корреспондентом. Нас всех вызвали в пожарное управление. Человек в погонах полковника кричал: «Мы прощали вам всякие глупые статейки вроде «Токио вновь порадовал нас грандиозным пожаром»!..» Рем Джорбенадзе прервал полковника: «Вы же сами говорили, товарищ Чичуа, что пожары в капиталистических странах должны радовать нас, а пожары в странах социализма – печалить. В Токио – радовать, в Чикаго – радовать, в Париже – радовать, а в Софии, Бухаресте, Белграде – печалить».

Полковник посмотрел на Рема Джорбенадзе, помолчал, потом сказал: «Есть приказ разогнать вашу редакцию». Рем Джорбенадзе хотел что-то сказать. Полковник его прервал: «Ты идиот, она проститутка, а он извращенец».

Короткостриженная Эльза Подколокольникова перекрестилась: «Почему я проститутка?» Ткнула палец в меня: «А он извращенец? Почему?» Полковник ответил: «Рот в рот, что это? Не извращение?»

Редакцию разогнали. Не надо было мне нарушать канон: из огня пожарный должен вытаскивать пионера, а не пионер пожарника.

Когда я уехал учиться в Москву, во ВГИК, тетрадь, в которую записывал всякие истории, происходившие во время моих командировок по пожарным депо Кахетии, Имеретии, Гурии, Мингрелии, Рачи, оказалась очень ценной, я находил там сюжеты для студенческих короткометражек. В дальнейшем сценарии фильмов «Лунный папа», «Городок Анара», «Влюблённый повар» выросли из семян, разбросанных на страницах той «пожарной тетрадки».

И сегодня я её храню – затрёпанную, изгрызенную крысами, жившими в монтажном цехе киностудии «Грузия-фильм» (обычно, когда я монтировал, месяцами ночевал в монтажной на раскладушке). Я плакал (поверьте) и проклинал крыс, набивших желудка моими записями. Но кое-что сохранилось. Вчера перечёл короткий рассказ «Человек-письмо», он не про пожар и совсем не смешной. Хотя нет, он тоже про пожар, который разжигается в человеческих душах, когда вокруг полыхают войны...

***

Почтальон из Лио Шалва Шаликашвили перестал разносить письма. Вторую неделю он сидел

в своей комнате, не ел, не пил, молчал. Его жена Маро, женщина сильнее его и телом, и духом, мужественно встретила удар судьбы – похоронку на их второго сына. Год назад пришла похоронка на старшего. Сейчас, в самом конце войны с немцами пришла в семью почтальона весть о гибели второго, последнего сына.

Ночью почтальон исчез. Маро обнаружила его исчезновение утром. Она вышла во двор, заглянула в сарай. Было раннее утро, солнце ещё не взошло, и нигде – ни в сарае, ни в туалете, ни под тутовником – Шалвы не было.

Маро пошла по деревенской улице, не обращая внимания на звон колокольчиков, висящих на шеях коров, – их собирал в стадо мальчишка-пастух. Она не ответила на его приветствие, не спросила, не видел ли он Шалву, – она знала, где он должен быть.

Грузная женщина направилась вверх в гору. Двадцать шесть пчелиных ульев – это их ульи. Вот деревянная времянка – полудом-полусарай. Больше всего на свете почтальон любил пчёл.

– Шалва! – позвала она.

Никто не ответил.

Маро заглянула в щель. Дверь была заперта. Сквозь щель она разглядела мужа. Он сидел на стуле и чесался. Обеими руками расчёсывал шею, лицо, уши.

– Шалва!

Почтальон не посмотрел в её сторону. Он раздирал себя до крови, до царапин. Маро могла бы выбить дверь, она даже толкнула её. Дверь поддавалась, но вторую попытку она не сделала.

Маро опустила на корточках и застыла в раздумье. Взмошёл красный солнечный диск.

Маро услышала глухие удары о стены сарайчика, ещё раз посмотрела в щель. Муж гонял пчёл, влетевших в сарай, убивал их. Женщина отошла от сарайчика, пошла вниз по тропе к деревне. У дома фельдшера Сосо Месхи она остановилась и позвала:

– Сосо!

Фельдшер, босой, растрёпанный, с заспанными глазами, вышел на порог. Фельдшер был другом почтальона.

– Заходи, Маро!

В комнате пахло травами, пучки которых были развешены на верёвках, на стенах, под потолком. Фельдшер незаметно от Маро достал из стакана вставную челюсть, засунул её в рот.

– Не ест, не пьёт с того дня... – сказала Маро.

– Не пьёт?

– Как налила чай, так и стоит в пиале, пятый день...

– Не может быть.

– Вот так... А сейчас пчёл убивает.

– Убивает?

– Да.

– Пошли к нему.

Фельдшер сделал круг по комнате, растёр в ступе какие-то сухие ягоды. Все его движения были механические, без особого смысла...

– Пошли, пошли, – повторил он.

Две фигуры – женская, большая, грузная, и мужская, коротконогая, – темнели на тропе, ведущей к пасеке. Сосо кричит:

– Шалва!

Молчание. Они подошли к сараю, посмотрели в щель.

– Шалва! Это я, Сосо! Открой дверь!

Шалва сидел на стуле и смотрел так, словно позировал фотографу. Спокойно и безучастно.

Взломав засов, они ввалились в узкое, душное помещение.

– Мне не нравятся твои глаза, – сказал фельдшер. – Шалва, это же война, она убивает детей, ты это знаешь как никто другой. Сколько похоронок роздал ты?

– Двадцать шесть, – сказала Маро.

Почтальон отрицательно покачал головой. Жена посмотрела на него.

– Двадцать семь! – поправилась она.

– Мне не нравятся его глаза! – повторил фельдшер. – Ну-ка, закрой дверь!

Маро закрыла дверь и занавесила покрывалом окно, фельдшер взял со стола свечу и поднёс к глазам почтальона.

– Странно...

Шалва сидел всё такой же спокойный и безучастный.

– Странно...

Фельдшер удалял и приближал пламя свечи к лицу почтальона.

– Зрачки не сужаются от света и не расширяются в темноте...

Он отошёл от Шалвы, скинул с окна покрывало.

Когда зрачки неподвижны, это значит – человек мёртв. С громким жужжанием в дверь влетела пчела.

– Пошли отсюда, Шалва, – сказал фельдшер.

О том, что у почтальона зрачки неподвижны, как бывает только у мёртвых, Сосо рассказал председателю Георгию Патиашвили. Тот разбирался в медицине, когда-то сам учился в ветеринарном техникуме и поэтому не поверил фельдшеру.

Георгий был однорук, носил гимнастёрку с пришитым к плечу пустым рукавом.

– Горе у него, врагу не пожелаешь... Но живой человек мёртвым быть не может... Пойдём к нему.

Вечером в доме Шалвы, в тёмной комнате, при свете керосиновой лампы, председатель глядел в глаза почтальона. Он так близко подносил лампу к лицу Шалвы, что, казалось, вот-вот опалит ему ресницы. Чёрные чашечки зрачков не реагировали на свет.

– Значит, так! – привычной для себя, решительной интонацией начал Георгий. – Ты живой человек, ты должен жить ради памяти Левана, ради памяти Давида...

Георгий осёкся, сделал паузу, не зная, как продолжить ободряющую речь.

– Завтра, а может, уже сегодня, мы добьём этого шакала, эту фашистскую свинью. Ты – почтальон. Газеты, письма должны приносить теперь только радость... Слышишь, Шалва... Собери силы... Поешь... Верблюд может без воды... Но ты же не верблюд, неделю не ешь... Маро, подай чай... Я напою его...

Георгий поднял пиалу, хлебнул, попробовал, не горячо ли, потом поднёс пиалу к губам Шалвы. Тот после краткой паузы, оглядев Георгия, Сосо и Маро, стал пить.

Утром Маро сказали, что на пасеке ночью гулял медведь. Она зашла к мужу, тот спал, тихо по-сапывая. Маро обрадовалась: «Спит, слава богу!» Неделю она не видела мужа спящим. Она пошла вверх в гору, к пасеке, ульи были разворожены, содраны крыши, смяты соты, один улей свалился, лился мёд, и гудели зло пчёлы. В сарайчике медведь наделал большую кучу, видимо, влез в окно, разбив его, – на острых стеклах остались пучки бурой шерсти. Маро села на стул и заплакала. В изгаженном медвежьим разбоем сарайчике нахлынули на неё сдерживаемые при людях слёзы.

– Медведь узнал, что тебя нет, мальчик мой...

Она выдёргивала волоски с осколков стекла, тихо полуплакала-полупештала:

– Как ты его пугнул в тот год, мальчик мой, как мы смеялись, когда ты рассказывал.

Пора было наводить порядок на пасеке, и Маро, прервав плач, стала обходить ульи.

И вдруг она услышала выстрелы. Они раздавались снизу, из деревни. Когда она лопатой поддела медвежью кучу, подняла и понесла, она ясно услышала вопящий голос: «Победа!!!»

Маро отбросила лопату, побежала вниз, словно и не было ей шестидесяти лет и не весила она два раза по шестьдесят.

Она споткнулась, упала в траву, и ей расхотелось бежать в деревню. Она сидела в траве, большая, грузная, слушала выстрелы. Потом поднялась, вернулась к пасеке, взяла лопату с медвежьим дерьмом, стяхнула, несколько раз вонзила лопату в землю, очистила её, протёрла травой и приставила к стене сарайчика.

Наведя порядок на пасеке, Маро вернулась домой. Ничто никогда так не удивляло её, как вид мужа. Перед ней стоял невысокий, бритоголовый – бритоголовым он был всегда, но на этот раз вся его голова, лоб, щёки, подбородок и даже затылок были оклеены почтовыми марками.

Марки разные: большие, маленькие, цветные, со штемпелями, без штемпелей.

– Ты что? – спросила она.

Муж не ответил.

Он доклеил на голову последние марки, лежащие на столе. Поражённая, она села напротив мужа. Тот встал и вышел из комнаты.

Шалва шёл по улице, Маро попыталась остановить его, но он отстранил жену и пошёл дальше. Около дома Самсония он крикнул:

– Письмо пришло!

Хозяин дома Элиоз выглянул из окна.

– Письмо пришло! – повторил Шалва.

Он зашёл во двор, огляделся, заметил жену Элиоза, девочек, которые в изумлении смотрели на почтальона.

– Здравствуйте, дорогие мама и папа! Шлёт привет вам ваш сын Лука, – начал почтальон.

Маро подошла к мужу:

– Шалва, что ты говоришь? Замолчи...

– Рана моя зажила. Хоть мучила она меня долго, и мучила моих врачей, пулю с трудом достали из живота, закрутила она все кишки, но зашили их, все, все дырочки, теперь я здоров, вы посмотрите на меня и не догадаетесь, где я был продырявлен пулей. Вот так-то! Спасибо врачам! Не плачьте обо мне, я здоров. Скоро выпишут меня из больницы, и поеду я добывать гадов. А после победы приеду к вам, обниму вас. Как там мои сестрёнки? Невестами ходят? Без меня не выдавайте замуж...

Элиоз взял Шалву за плечи.

– Замолчи.

– Из окна моей палаты я вижу провода, на них сидят птички, они как сестрички – смешные, красивые... Вот они улетели, и я кончаю письмо. Целую вас всех. Ваш Лука.

Шалва освободился от рук Элиоза, повернулся и вышел со двора.

– Он что, сошёл с ума? – спросил Элиоз.

– Не знаю. Я пришла домой, он весь в марках, потом вот сюда, к вам зашёл. Я не знаю... – растерянно ответила Маро.

– А что он за письмо читал? – Элиоз посмотрел на свою жену. – Мы получали такое письмо от Луки?

– Нет.

С гор спускалось стадо. По улице шёл человек-письмо. Первыми на него реагировали дети. Один, второй, третий, и вот уже целая толпа детей окружила почтальона. Детские руки тянулись к маркам. Шалва не слышал, не видел, как они отклеили марки с затылка.

Маро догнала мужа, который стоял во дворе одинокой вдовы Кетеван Якобашвили.

– Помнишь, как тихо выл филин у наших окон, когда мы любили друг друга... Как я ненавидел его тогда... Однажды ночью я вышел, чтобы убить его... Если бы ты знала, Кетеван, как я вспоминаю сейчас того филина, как мне хочется, чтобы была ночь, ты, я и филин. По ночам здесь, в Польше,

тоже воют филины. Не воют, а ухают. Воют шакалы, а филины ухают. И вот я слушаю их и вспоминаю наши ночи...

Притихшие дети смотрели на человека-письмо. Молодая вдова стояла в дверях дома и молча, напряжённо слушала Шалву.

– Постеснялся бы детей! – закричала Маро. – Не позорь себя!

– Пусть говорит! – возразила Кетеван.

Но Маро схватила мужа за рукав и потянула. Он не поддавался, она потянула сильнее, сдвинула с места, человек-письмо стал быстро-быстро удаляться от Кетеван, договаривая на ходу.

– Кетеван, я не всегда был хорошим мужем, мне стыдно вспоминать наши ссоры. Я не взял тебя в Кисловодск, а ты так хотела. Кетеван, вот кончится война, и мы поедем...

Маро выволокла мужа на улицу, прислонила спиной к стене.

– Очнись!

Шалва дошёптывал письмо Кетеван:

– ...поедем в Кисловодск.

– Шалва, ну что с тобой случилось? Шалва...

У Маро от отчаяния опустили руки, злость исчезла, нежностью и тревогой наполнились её глаза.

– Ну что с тобой? А? Пойдём домой... Покушаешь...

Почтальон покорно побрёл за женой.

Но едва они свернули за угол, как он остановился перед домом мукомола Леселидзе.

– Письмо пришло!

Маро тянула мужа за рукав, но Шалва вырвался и оказался во дворе Леселидзе. Почтальон закричал: – Папа! Я жив! Я не могу назвать места боев, это тайна, но я жив! Месяц мы выбирались из окрестности. Было такое, что и не опишешь в письме...

Мукомол грозно шёл к Шалве.

– Это о чём ты?

– Помнишь, ты учил меня на охоте лежать на дне озера и дышать через тростинку? Папа, если б ты знал, – это оказалось спасением для меня, я пролежал на дне болота, скрываясь от погони, целые сутки.

– Что он говорит? – спросил мукомол Маро.

– Он читает письмо Петра, – ответила женщина.

– А где само письмо?

– У него в голове...

Маро сказала это со смирением в голосе. Она прекратила бороться с мужем.

– Он что, потерял его? Шалва, где письмо? – Леселидзе обернулся к Шалве.

– В болоте со мной лежали семь человек, они благодарят тебя... Получается, что ты спас им жизнь... У меня сломано ребро...

– Какое ребро? Где письмо?

– Это он придумывает, – заступилась за мужа Маро.

Мукомол понял, что перед ним разыгрывается какой-то спектакль. Он оскорбился, толкнул Шалву, но тот не прекратил декламации. Мукомол зажал огромными ладонями его рот и так понёс почтальона к воротам. Вытолкнув Шалву, он хотел уйти, но голос остановил его.

– Я высылаю тебе фотографию девушки, она просила, чтобы я сфотографировался рядом с ней, но я этого не сделал, чтобы вы с мамой не подумали, что между нами всё решено. Вы же знаете – ваше слово решающее! Мне она нравится. Не смотрите, что она выглядит как маленькая девочка. Ей двадцать три года. Она в женском полку бомбардировщиков... сбрасывает бомбы...

Мукомол слушает Шалву, раскрыв рот, ему интересно слушать то, чему нет объяснения.

– Я сказал ей, что у грузинов в семье по восемь-десять детей, она сказала, что достаточно иметь двоих, пока это единственное, в чём нет у нас согласия. Если она вам понравится на фотографии, сообщите. Ваш сын, лейтенант авиации Пётр Леселидзе.

Мукомол закрыл рот и попросил:

– Зайдём в дом, сегодня день такой. Может, ты ещё какое письмо моего мальчика найдёшь...

Но Шалва уже не слушал мукомола. Он повернулся и пошёл по деревенской улице. Жена шла за ним, покорная и тихая.

Председатель узнал о странном поведении почтальона к концу дня. Когда ему рассказали о «говорящем письме», председатель спросил, в каких домах был Шалва. «Это те дома, куда он носил похоронки, – сказал Георгий, – он заболел, не надо его трогать, пусть ходит».

И в этот момент мимо окон правления прошли почтальон и его жена. Георгий окликнул Шалву, тот даже не посмотрел в сторону председателя. Маро шла за мужем.

– Целый день ходишь голодный, пошли домой! Георгий нагнал их.

– Здравствуй, Шалва!

Шалва остановился только тогда, когда Георгий стал перед ним, преградив ему путь.

– Много ещё писем осталось?

Шалва подтвердил.

– Ты Шалва Шаликашвили?

Молчание.

– Ты – письмо?

Шалва подтвердил кивком.

– Ты – много писем?

Шалва кивнул и даже улыбнулся. Георгий не знал, что делать в таком необычном случае.

– Солнце зашло. Почта уже не работает. Может, домой пойдёшь, а с утра...

Шалва молчал.

– Знаешь... Мы войну выиграли. С сегодняшнего дня надо залечивать раны. Может, не надо письма читать? Тех, кто их написал, уже нет в жи-

II ЕЖЕГОДНАЯ ПРЕМИЯ «ВСЕ ЦВЕТА ДЖАЗА»

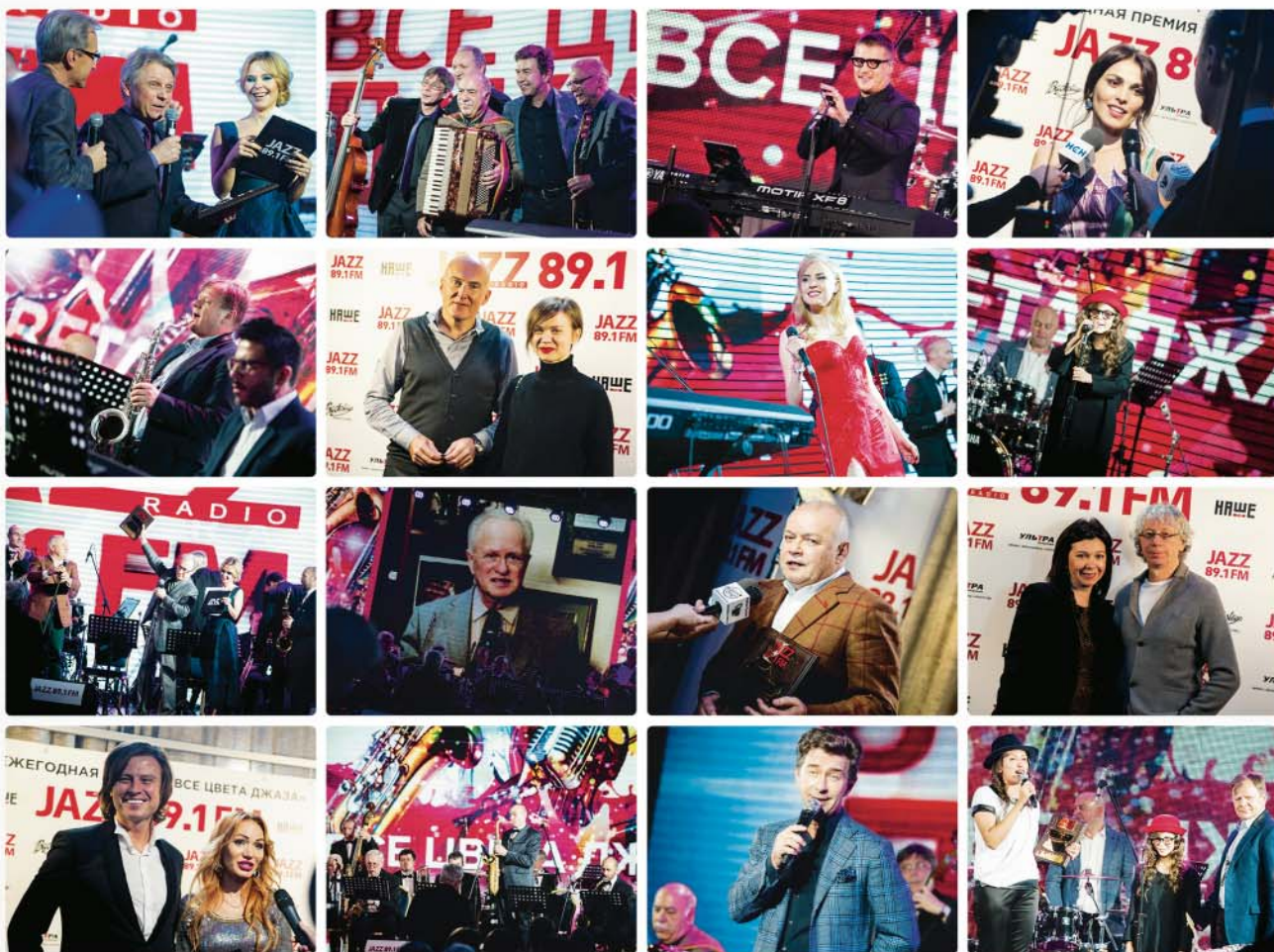
JAZZ 89.1 FM

RADIO

25 ноября, в ресторане Backstage состоялся второй музыкальный фестиваль «Все цвета Джаза», организатором которого уже второй год выступает Радио JAZZ 89.1 FM. В рамках джазового фестиваля прошла церемония вручения премий за вклад в развитие российского джаза.

Лауреатами этого года стали **Дмитрий Киселёв**, основатель фестиваля «Koktebel Jazz Party» - за вклад в развитие джазовой культуры в России, народная артистка России **Лариса Долина**, Российская Академия музыки имени Гнесиных, Народный артист России **Анатолий Кролл**, основатель и фронтмен группы **Therr Maitz** **Антон Беляев**, художественный руководитель Международного центра современного танца **Андрей Тимофеев**. Специальной номинацией «Будущее джаза» отмечена 11-летняя вокалистка **Ярослава Симонова**. Ярослава призналась, что для неё номинация и даже участие в столь представительном концерте – большая неожиданность. Особенно приятно молодой джаз-вокалистке было выступать в дуэте с маэстро **Игорем Бутманом**.

Ведущими церемонии стали журналист и давний друг Радио JAZZ 89.1 FM **Владислав Флярковский** и всем известная певица **Пелагея**.

вых... А ты ходишь к родным... Ты хочешь сказать родным, что их дети, их мужья живы... Да?

Шалва молча слушал Георгия.

– Родным не будет лучше от этого. Они знают, что это письма мёртвых. Ты же им уже принёс похоронки...

Шалва вскрикнул что-то вроде «да» протяжно-протяжно, будто завыл. Потом быстро отошёл от однорукого председателя. Дома он поел, попил и тут же заснул. Жена бесшумно двигалась, собирая с ковра остатки ужина. Потом и сама легла спать.

В небе светила большая жёлтая луна. Где-то вдалеке ухал филин. Маро улыбнулась, вспомнив рассказ о филине... Она встала, пошла босая к коврику, где спал Шалва, залитый лунным светом.

– Шалва, ты письма придумываешь, да?

Шалва поднял голову, сонно посмотрел на жену. Она вспомнила, что забыла во время ужина снять марки с лица мужа.

– Шалва, ты письма придумываешь, да?

– Нет, – ответил муж. Опустил голову и тут же засопел.

Маро стала осторожно отклеивать марки со лба, со щёк, с затылка. Она положила их в нижний ящик комода, посмотрела ещё раз на спящего мужа и вышла. Утром Маро проснулась от громкого голоса. Это был голос Шалвы. Он стоял во дворе их дома.

– Здравствуйте, дорогие мама Маро и папа Шалва! Давно не писал вам. Здесь такое пекло... Вижу Берлин, до него три километра, бьют прямой наводкой. Наша пушка стоит на трамвайных рельсах. Ходят коровы. Точно такие, как наши. Не боятся выстрелов... Напротив дом, там, на пятом этаже, молодая немецкая женщина стоит в окне и моет стекло. Она тоже не боится выстрелов. Непонятно, почему моет окна? Вокруг такой ад, пекло. Старшина сказал: это значит, скоро конец войне. Женщины это чувствуют первыми. Дорогие мои папа и мама! Я заговорил о женщинах – значит, скоро конец войне. И ещё... главное... Когда нас отправляли на фронт, в Гори я познакомился с девушкой. Папа, в Гори около базара есть тир. Девушка и её отец работают в нём... Девушка меня попросила, чтобы я пострелял, ей скучно было стоять одной в дождь... Я стрелял, стрелял... Папа, потом эта девушка, звали её Лиза Абашидзе, приходила несколько раз ко мне, туда, где мы жили, в здание школы... Старшина Хрусталёв сказал, что я, может быть, уже отец. Папа, это я, может, уже отец. Я не думал об этом, а старшина Хрусталёв сказал, что я, может быть, уже давно отец. Папа, ты знаешь этот тир в Гори... Вокруг всё взрывается, горит, а я думаю: «Может, я отец...» Лиза – девочка хорошая. Не подумайте, что она такая... Ну, вольная. А эта женщина на пятом этаже всё моет окна. Вся команда нашего орудия

смотрит на неё. Я пишу вам письмо в минуту затишья. Но это ненадолго. Стоило мне написать об этом, как началось... Началось...

Шалва стоял во дворе дома с наклеенной на лбу маркой. Замолчал и сел на землю. Маро подошла к нему.

– А что дальше?

– Дальше ничего, – спокойным голосом ответил Шалва.

– Но это письмо нашего Давида?

– Да.

Муж и жена долго молчали. Он сидел в траве, она склонилась к нему и смотрела на марку, приклеенную на лоб: солдат в шинели, в ушанке, с автоматом бежал по снегу и счастливо улыбался. Щёки солдата были розовыми от мороза...

Прошло лето, осень. Шалва вроде бы отошёл от своего странного состояния «человека-письма»...

С первыми морозами Шалва вновь исчез. Его нигде не было. Может, он действительно поехал в Гори? – говорил председатель Георгий. Маро рассказала ему о «письме Давида».

– Да, мы вместе уходили на фронт, и верно, жили в Гори, в школе. Верно, что была девочка, не помню, из тира ли, но она приходила к Давиду. Откуда мог узнать о девочке Шалва? Давид писал вам о ней? – спросил председатель у Маро.

– Нет.

– Странно...

В Лию шёл снег. За день до Нового года перед домом почтальона стояли Шалва и маленькая девочка. Они только что подошли к дому, пройдя пешком всю заснеженную деревню, сойдя с автобуса. На улице Шалву спрашивали:

– Кто эта девочка?

– Моя внучка.

– Дочка Нико?

– Нет, Давида.

– А где её мама?

– Рожала её и умерла.

– Бедная девочка. Какая смешная... Как тебя звать?

– Лиза...

– Откуда ты её привёз?

– Из Гори.

– Отдали?

– Отдали.

Шёл снег. ☉

Этот рассказ Ираклия Квирикадзе и многие другие, новые и те, что мы печатали в последние полтора года, войдут в книгу «Мальчик, идущий за дикой уткой» (издательство «АСТ. Редакция Елены Шубиной»).

Наш журнал в скором времени объявит на неё подписку. За информацией следите в ближайших номерах, на сайте журнала www.story.ru и на страницах STORY в соцсетях: facebook.com/STORY-MAGAZINE, <https://vk.com/storydiscuss>.

5

ГЛАВА

ЛЮДИ & ВЕЩИ

*В которой Лидия Смирнова
ради актёрской карьеры продаёт
единственный халат **с.142***

.....
*а режиссёр Дмитрий Бертман
жертвует ради сцены дорогим
антиквариатом **с.130***

Идейный князь

У князя Лобанова-Ростовского, Рюриковича в тридцать третьем поколении, как-то спросили, что значит быть потомком знаменитого рода.

И он, процитировав Бердяева, ответил, что аристократия – это не те, кто самовозвышаются, а те, кто служат людям и миру...

НАТАЛЬЯ СМИРНОВА

После Оксфорда он разведывал нефть в Патагонии, ртуть на Аляске, алмазы в пустыне Калахари, работал советником алмазной компании «Де Бирс», вице-президентом американского банка... Сорок лет князь ездил по миру и всё это время собирал коллекцию русского театрального искусства. Когда он начинал, работы Бакста, Бенуа, Гончаровой, Ларионова пылились на чердаках эмигрантских квартир, а то, что оставалось на родине, порою просто выбрасывали. Кто-то же должен был собрать эти сокровища...

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский:

– Первый раз я увидел театральные эскизы на выставке в Лондоне, посвящённой «Дягилевским сезонам». Меня поразило, что из 42 художников, работавших над декорациями к «Русским балетам», половина были русского происхождения. Дягилеву тогда удалось заполучить самых лучших живописцев. Почему, например, к нему пришёл Пикассо? Не только потому, что его жена, Ольга Хохлова, танцевала в этой труппе. Пикассо понимал – каждый день в театре тысяча человек видят его искусство. В какой галерее это возможно? Меня эта выставка тогда совершенно очаровала своими красками, мне захотелось иметь эти рабо-

► Князь Лобанов-Ростовский со второй женой Джун Сидней и первая жена Нина

ты у себя, видеть их каждый день... Но я был студентом, учился на стипендию, которую Оксфорд выделял для беженцев из стран Восточной Европы. Потом я переехал в Нью-Йорк, влюбился, женился на Нине (Нина Жорж-Пико, дочь французского посланника в ООН. – *Прим. авт.*), и мы развели бурную детективную деятельность. У нас было две зарплаты – моя, инженера-геолога, и её – журналиста, на одну мы жили, на другую – собирали. Мы отыскивали имена русских художников в старых театральные программы и афишах, потом – в телефонных книгах. Находили детей, братьев, сестёр, друзей, любовников и любовниц... И что оказалось? Племянницы Льва Бакста хранили его работы в квартире, а завещанное племяннику они сложили на балконе... И очень много костюмов и декораций было повреждено.

⊙ **Родственники их отдавали?**

– Нет, обычно продавали. Только одна из племянниц Бакста кое-что мне подарила, а дочь художника Бориса Белинского вообще предлагала всё даром – шестьдесят лет тому назад эскизы никому не были нужны и стоили пять долларов максимум. Дочь Белинского я всё-таки уговорил взять деньги, потому что по закону, как бы ни была мала плата, даже один рубль является сделкой. Вначале мы не думали о коллекции – мы хотели жить в окружении красивых вещей... Как ни странно это звучит, я с ними общаюсь. У меня в кабинете висят эскизы, и каждый раз, когда я смотрю на них, я разговариваю с Челищевым, с Львом Бакстом, с Ларионовым. Рассказываю, как приятно было познакомиться с их близкими, побывать у них в гостях... Тогда в домах русских эмигрантов пили очень много чая, и нужно было иметь мощный пузырь – иначе приходилось с чаем расставаться, а это нарушало разговор. Но я к этому привык, потому что работал в Кабуле, а там принято было выпивать по 7–10–12 чашек чая... Впечатления от походов к художникам я старался записывать. Однажды в Париже разыскал госпожу Пуни (К.Л. Богуславская-Пуни, вдова художника И.А. Пуни, живописца, графика. – *Прим. авт.*). Она курила сигары, а над её кроватью висело огромное фото футболиста. Мадам Пуни увлекалась футболом и уговаривала меня пойти с ней на матч, но я отказался – я предпочитаю хоккей... Я купил у неё одну очень хорошую работу за сто долларов (это была треть моей зарплаты), но вначале мы торговались... Когда я уже уходил, она позвала меня обратно и согласилась, потому что ей нужно было давать деньги футболистам...

⊙ **Она спонсировала команду?**

– Не совсем. Я думаю, что людям «зрелого» возраста очень трудно даётся интимность с молодыми людьми и приходится их заинтересовывать не только духовно... Но тогда я был молод, наивен, у меня были предрассудки, и я опубликовал

впечатления от своего визита в «Русской мысли». Потом друзья госпожи Пуни писали в газету письма и укоряли: «Как это можно! Какой ужас!»

А потом нашей идеей стала пропаганда русского искусства. Мы организовали около пятидесяти выставок только в США, а ещё в Японии, Франции, Канаде, Бельгии, Германии... Причём в те времена, когда ещё шла холодная война и отношение ко всему русскому было ужасное. Но, к счастью, и тогда, и сейчас в России было и есть много привлекательного. И прелестного. Было на что смотреть и чем наслаждаться. В те времена мысль, что эти произведения вернутся в Россию, мне и в голову не приходила. Это было нереально! (Большая часть коллекции Лобановых-Ростовских в 2008 году была продана в Санкт-Петербург, Международному благотворительному фонду «Константиновский». – *Прим. авт.*) Когда комиссия по покупке собрания приехала его рассматривать, они сказали, что это не просто собрание, а готовая экспозиция – музей в музее. Это важно, потому что есть прекрасные собрания русского искусства – у французского слависта Рене Герра, например, чудесные картины, они выставлялись в 90-е в Третьяковской галерее, но там нет идеологической базы.

⊙ **А у вашей, вы думаете, есть?**

– Я не думаю, я в этом уверен. Вначале мы собирали спонтанно – то, что красиво, визуально привлекательно, что отличается от передвижников, которые для нерусских людей скучны. Но потом искусствовед Джон Боулт мне подсказал – нужно собирать систематически. Всех художников, которые участвовали в антрепризах Дягилева, плюс тех, что занимались авангардной сценографией. А это, между прочим, уникальное явление. Нигде такого не было, чтобы новейшие течения живописи воплощались на сцене – как, например, супрематизм Малевича в занавесе «Победы над солнцем». Во всём мире сценография была ремеслом, а в России в театре работали самые яркие живописцы. Все семь течений русского авангарда были представлены на сцене! Художники работали сначала в императорских, потом в государственных театрах... Начиналось это ещё с Саввы Мамонтова, а позднее, когда распалась школа Малевича в Витебске, у них не было прописки, чтобы работать в Ленинграде. Они не были трудящимися! И тогда Чехонин прописал их рабочими на завод (Ломоносовский фарфоровый завод в Санкт-Петербурге. – *Прим. авт.*). И вся эта плеяда – Шагал, Малевич, Кандинский рисовали там тарелки за паёк...

⊙ **Ну да, знаменитый агитфарфор. Радость коллекционеров и музеев. Вы подарили фарфор Музею личных коллекций в Москве. А как вы вообще выбирали, кому и что дарить?**

▶ Лев Бакст. Эскиз костюма Синей султанши

BAKST

– Я не выбирал. Дарил наугад. И не всегда брали. Хотел подарить американскому музею в Филадельфии картины Александры Экстер, они поблагодарили и отказались. Сказали – мы не знаем такого художника. А я в Нью-Йорке общался с близким другом Экстер, киевлянином Лиссимом, который знал о ней больше, чем кто-либо вообще... Сейчас её полотна стоят по 600–800 тысяч фунтов... У меня много было интересных встреч. Познакомился с Николаем Александровичем Бенуа, сыном Александра Бенуа, тоже художником. Это был изумительно приятный человек! У нас была переписка, писал он подробно и всегда по существу. И всю коробку с этими письмами, которые хотел опубликовать, я потерял!.. У Николая Бенуа в «Ла Скала» была огромная мастерская, он там провёл 30 лет, был там «царём». (С 1937 по 1970 г. Н.А. Бенуа – директор постановочной части театра «Ла Скала» в Милане. – *Прим. авт.*) Однажды он сказал, что «Ла Скала» ставит «Петрушку» И. Стравинского в новых декорациях. «Зачем? – спрашиваю. – У вас же есть отцовская сценография 20-летней давности?» – «Ах, она устарела!» – «А вы бы продали эти костюмы и декорации за 5000 долларов?» – «Почему бы и нет? Старые мы всё равно выбрасываем»... Мы ударили по рукам, и всё было отправлено в Нью-Йорк. И знаменитый хореограф Роберт Джоффри, с которым я тогда приятельствовал, поставил «Петрушку» в сценографии Александра Бенуа!

◎ **А где сейчас эти костюмы и декорации?**

– Полагаю, в собственности балетной компании Джоффри.

◎ **Жалко. И коробку с письмами Бенуа жалко. А у частных коллекций бывают неудачные судьбы? Как они просто рассеиваются и на оригиналы негде посмотреть?**

– Я знаю историю собрания Сержа Лифаря, который присвоил после смерти Дягилева часть его коллекции и сам собрал немало ценностей – он хорошо «зарабатывал ногами». Граф Полиньяк, который в Монте-Карло заведовал финансовыми делами князя Ренье, предложил Лифарю за его собрание долгосрочный аккредитив на миллион долларов. Я тогда состоял в оргкомитете по покупке и уговаривал его продать – это было хорошее предложение. Банк через год эти деньги бы выплатил. Сделка была готова, и уже собирались переоборудовать здание рядом с «Кафе де Пари» в Музей костюма и танца, который хотела основать принцесса Грейс. И Лифарь... не согласился! Я думаю, что на этом настояла его супруга, графиня Лилян Алефельд, с которой он жил последние тридцать лет. Она хотела получить всю сумму сразу, а её нужно было ещё собрать. Как результат – аукционы в Париже, Монте-Карло и Лондоне, и коллекция разрозненна... Вот так жалко всё закончилось... А Лифарь был сверходарённым.

На сцене – сам произведение искусства. Дягилев, умирая, поручил ему, двадцатичетырёхлетнему, театр, и Лифарь тридцать лет служил директором и главным хореографом «Опера Гарнье». Чтобы уцелеть во главе такого театра, иностранцу надо было быть исключительной личностью. О нём ходила, например, такая история. Вокруг здания «Опера» в Париже высокая чугунная ограда, и возле служебного входа всегда стоял жандарм. Лифарь приходит на работу, а новый жандарм его не пускает – он забыл свой пропуск. «Но я Лифарь!» – возмутился директор. «Не знаю такого», – заявляет жандарм. Тогда Лифарь разбегаётся и перемахивает через ограду. А жандарм восклицает: «Теперь я знаю, кто такой Лифарь!»

Возможно, это легенда, какие ходят о великих людях... Франция считается родиной балета: Людовик XIV сам много лет участвовал в представлениях. А потом всё это перешло в Россию, а во Франции совершенно замерло. И Лифарь всё воскресил. У него со временем появилась мечта – он очень хотел поставить спектакль в Большом театре! Он предлагал в дар письмо Пушкина Гончаровой за разрешение на эту постановку... Большой театр ему отказал. Он обиделся так, что даже на смертном одре не соглашался ни передать, ни продать это письмо, как его ни уговаривали...

◎ **И где оно сейчас?**

– После его смерти графиня Алефельд «отомстила» – продала его Советскому Союзу через «Сотбис» за миллион долларов. Это было, когда в Москве в 1988 году проходил первый и единственный аукцион иностранного аукционного дома. Беспрецедентный. На нём продавались работы русских художников, но иностранные покупатели не платили акцизный налог на вывоз, они платили за покупку «Сотбис», а «Сотбис» расплатился с Министерством культуры этим письмом.

◎ **А вы почему никому не мстите, а, наоборот, всё дарите и дарите? Ведь Россия вам даже не родина...**

– Моя родина – Болгария, а Россия – отечество. Предки мои тысячу лет жили в этой стране, на этой земле. Мой дед по отцу, Иван Николаевич Лобанов-Ростовский, эмигрировал в Софию, когда там правил царь Борис, а в 1944-м Болгария стала просоветской, и на этом нормальная жизнь закончилась. Я в одиннадцать лет сидел в военной тюрьме, родители тоже – нас арестовали за нелегальную попытку перейти границу с Грецией... Отец бесследно исчез (в 90-е я узнал, что его расстреляли в лагере Пазарджик), мать заставили доносить, её это убивало, она тяжело заболела. Во мне была огромная злость на просоветский режим. Это чувство было моим главным двигателем. Из тюрьмы я вышел доходягой, но стал чемпионом Болгарии по плаванию брассом – хотел уплыть морем в Турцию... Вырваться в Париж нам

Роговский 1913

- ▶ А. Экстер. Эскиз мужского костюма с брыжами
- ▶ Наталья Гончарова. Афиша Гранд-бала ночи. 1923

- ▶ А. Экстер. Эскиз костюма к спектаклю по пьесе П. Кальдерона «Дама-невидимка»
- ▶ А. Веснин. Обложка программы к спектаклю «Федра». 1922

с мамой удалось только усилиями её брата Николая Васильевича Вырубова...

Он направил в МИД Франции просьбу выдать его сестре Ирине, моей маме, французский паспорт, вписав меня туда. Паспорт выдали, но болгары нас не выпустили...

☉ **Вам помог Ромен Гари?**

– Да. Заместитель французского посла. Он попросил коллег задержать в Вене болгарские локомотивы, купленные во Франции, а на вопрос болгарского МИДа: «Как насчёт наших локомотивов?» – ответил: «А как насчёт наших граждан?» И в 1953 году мы оказались в Париже. Мне было восемнадцать...

☉ **Трудности перехода были?**

– Переход был драматическим! Мы с матерью до этого жили в коммуналке, и два раза в неделю я ходил в турецкую баню. Там вас мужчины с силой трут шерстяной перчаткой, счищая эпидермис. Приехав в Париж к деду, я позвонил лакею и попросил меня помыть. Он меня вымыл, а дед сказал: «Ты как обращаешься с лакеем? Это не его обязанность – тебя мыть». Я невинно поинтересовался: «А к кому я должен обратиться?» – «Да сам мойся», – был ответ. Но если серьёзно – на меня, конечно, сильно повлияла семья. Мой дед по матери (В.В. Вырубов, в первом составе Временного правительства – товарищ министра внутренних дел князя Львова. – *Прим. авт.*) в Париже был главой российского Земгора, помогавшего эмигрантам. Он продолжал жить своей «русскостью». Он не стал гражданином Франции! Оставил себе нансеновский паспорт эмигранта. А когда Германия напала на СССР, он поддержал желание сына Николая, того самого, что потом вызволял нас из Болгарии, воевать с немцами. Половина русско-го зарубежья тогда полагала, что нужно помочь немцам свергнуть советский режим. А другие считали, что независимо от режима Россия – это отечество и её нужно беречь как страну...

Во французскую армию Николая Вырубова не взяли, потому что он не был подданным Франции... Он попытался попасть в английскую. Там та же история – нет гражданства. И только когда генерал де Голль объявил призыв в добровольческую армию, удалось в неё вступить. Он сражался, был два раза ранен, прошёл всю Африку, и в Камеруне встретился со своим двоюродным братом Николаем Галаховым. И был сложный момент – Галахов отказался воевать на стороне де Голля. Он считал, что немцы правильно делают, что свергают коммунизм. После войны братья продолжали общаться. И я однажды спросил – а как? у вас ведь противоположные взгляды? Николай Вырубов ответил, что, хотя он не согласен, он уважает точку зрения своих близких, а без

них был бы совершенно одинок... Или вот, Любомир Левчев, главный редактор литературной газеты, человек, очень близкий к дочери диктатора, член ЦК Болгарской компартии... Я – бывший зек, сидевший... Левчев в 70-е демонстративно поддерживал дружбу со мной. Ему за это попало: диктатор сослал его на завод – исправляться.

☉ **Какой диктатор?**

– Тодор Живков, самый долгозадержавшийся генсек... Он хотел, чтобы Левчев приобщился к рабочему классу. Что забавно – работать ему там не дали. Директор фабрики сказал – не мешайте, сидите в комнате, к станку даже не подходите, всё равно ничего не умеете... Левчев меня приглашал в Дом литераторов, где присутствовали члены ЦК КП Болгарии – они хотели быть поближе к писателям. Что удивительно, они обращались ко мне в звательном падеже, который из русского языка уже ушёл: «Княже...»

☉ **Литераторы, бывало, тоже хотели быть поближе к власти. Те же Брики...**

– С их родственниками у нас связан один тяжёлый момент. Моя мать обращалась к Эльзе Триоле, сестре Лили Брик, муж которой, Луи Арагон, был членом ЦК Французской компартии. Это было уже после ареста – мама просила помочь нам выбраться из Болгарии. Эльза ей ответила – вы должны быть счастливы, что живёте в социалистической стране и вам незачем переезжать на Запад... Спустя много лет Коммунистическая партия Франции всё-таки оказала мне услугу. У Саломеи Николаевны Андрониковой был её портрет кисти Зинаиды Серебряковой. И она очень хотела, чтобы портрет попал на её родину, в Тбилиси. Это было её завещание. После её смерти я писал в Министерство культуры – нет ответа. Писал в Тбилиси, в музей – молчание. Тогда я обратился к члену Французской компартии Мари-Клод Вайян-Кутюрье – помогите! Саломея Андроникова была в эмиграции известна как человек абсолютно левых взглядов, она всегда была за Советский Союз! Цвет грузинской интеллигенции, любовница Цветаевой... Очень необычная женщина. И только после этого письма меня вызвали в Москву, и портрет оказался в Тбилиси. Это иллюстрация того, как трудно возвращать культурные ценности на родину.

☉ **Но вы же возвращаете?**

– Хочу умереть бедным человеком. Когда летаю в Москву, привожу по 75 килограммов артефактов. Из аэропорта всё грузовиком отправляется прямо в Ростов. Там мне выделили купеческий дом, его будут реставрировать, а в 2017 году откроется музей. Если, конечно, спустя сто лет после переворота опять что-нибудь не случится... ☉

Редакция выражает благодарность за организацию встречи с Н.Д. Лобановым-Ростовским Елене Захцер.

▶ А. Экстер. Эскиз костюма танцующей вакханки

Хранитель

Художественный руководитель театра «Геликон-опера» Дмитрий Бертман – о мистической связи с Шаляпиным, заветном ключике от Шведской королевской оперы, хохмах Ростроповича и предательстве, о котором до сих пор сожалеет

НАТАЛЬЯ ДЬЯЧКОВА

Урановое стекло

Предметы я, конечно, очеловечиваю – каждый из них связан с какой-то историей, с людьми, с некими обстоятельствами... Вот пепельница, которую мне привезла из Португалии Людмила Марковна Гурченко. А я специально для неё купил чайный сервиз – она меня однажды отругала за то, что в моём доме нет нормальной посуды. Она любила пить чай из глубокого блюдца, а его у меня не было... Мы с Гурченко познакомились, когда я делал для Первого канала концерт по случаю 75-летия Эльдара Рязанова. Рязанов тогда попросил меня быть режиссёром своего юбилейного вечера, а там сплошь звёзды: Скобцева, Фрейдлих, Басилашвили, Немоляева, Крючкова. Все непростые, но больше всех я боялся Людмилы Марковны. Придумал ей танцевальный номер с Московским мюзик-холлом. Помнится, ждём её, артисты разминаются на сцене, и вдруг входит... она. Уставшая, только что с самолёта и, скорей всего, без настроения! Я обомлел! Нафантазировал себе, что она будет танцевать, зажигать, а она еле идёт. Спрашивает: «Что мне делать?» Я быстро сориентировался: «Вы встанете по центру, будете петь, а ребята сделают всё остальное». – «Ладно, посмотрим,

мне надо переодеться». И тут же, в зале, ничуть не стесняясь, начинает раздеваться. Облачилась в репетиционную одежду, подошла к сцене, скомандовала: «Дайте мне руку!» Начинаем репетировать, и она преобразается – спина ровная, глаза горят, двигается легко, быстро... Я придумал там одну сложную поддержку, кричу ребятам: «Поддержку не надо, обойдёмся!» Людмила Марковна как зыркнет: «Как это не надо? Для чего тогда мы всё это делаем?» И как пошла пахать... Выложила по полной программе – от усталости не осталось и следа...

После этого мы подружились – она ходила на наши спектакли в «Геликоне», советы иногда давала. Однажды говорит: «Всё хорошо, но для чего этой героине сумка? Сумка – продолжение руки, она должна уча-

ствовать, а твоя актриса просто с ней ходит». И ещё: «Главное у актёра – это спина. Зрителю, глядя на спину, должно быть понятно, что у актёра на лице». Я это своим артистам теперь часто повторяю...

Тело для неё было как костюм, она над ним героически работала. Причём в борьбе за совершенство все средства были хороши. Она и мне советы давала: «Дима, тебе надо поработать над собой, здесь у тебя не так, тут тоже не безупречно. И сколько можно с мешками под глазами ходить?» Грозилась отвести меня к своему пластическому хирургу. Я, естественно, отбрыкивался, мне же тогда было тридцать пять! А однажды мы с ней поссорились из-за фильма, в который она позвала меня режиссёром. Я сразу признался – в кино я полный «чайник», но в ответ получил наставление – начинать никогда не поздно. За короткий промежуток времени выбрал натуру, закончил работу с художником по костюмам, принял участие в записи музыки и разработал режиссёрский сценарий. Встречи с Людмилой Марковной стали ежедневными, многочасовыми, но в какой-то момент начали расходиться наши видения. Вначале поспорили из-за актёра на главную роль, потом из-за костюмов... Дальше – больше! Через неделю

должны были начаться съёмки, но я понял, что не могу снимать. И даже в лицо ей это сказать духу не хватило. Написал электронное письмо – мол, не могу быть режиссёром фильма, предложил себя в качестве ассистента. Людмила Марковна восприняла это как предательство – знакомые рассказывали, что она даже плакала, обиделась жутко. Три года мы не разговаривали. Я пытался извиняться, посылал цветы – в ответ ледяное молчание. Потом вышла книга о Гурченко, и я пошёл на презентацию, твёрдо решив помириться. У Людмилы Марковны было хобби – она собирала урановое стекло, оно очень редкое, старинное – в России его производили в XIX веке. И я нашёл бокал из уранового стекла. Гадал, примет она его или пошлёт к чёртовой матери. Прихожу, сажусь, а места у нас, как нарочно, рядом. Людмила Марковна, увидев меня, сразу отстранилась... И я чувствую, как от неё прямо током бьёт. Пытаюсь заговорить: «Людмила Марковна, пожалуйста, хватит обижаться», – отодвигается ещё дальше... Я вынимаю упакованный бокал, прошу: разверните, это вам. Она разворачивает и расцветает: «Ну мерзавец, ну сукин сын!» Она плачет, я плачу, сидим в обнимку. А через несколько месяцев она упала и вскоре ушла...

Семейные реликвии

Я не люблю моду на дизайнерские штучки... Сегодня в моде, к примеру, подвесные потолки, и все их делают... Или вот паркет именно такой, а не другой... Ценность дома возникает, когда у вещей с хозяином близкие отношения и они начинают разговаривать. Рассказывать. Например, у моей мамы каким-то чудом сохранилась жестяная кружка, которую прабабушка принесла с Ходынки аж в 1896 году. Народу тогда по случаю коронации Николая Второго

раздавали пиво, мёд, сувениры, и случилась страшная давка, тысяча с лишним человек погибли, многих покалечили... Прабабушка в давке, слава богу, не пострадала и даже сувенир сумела отхватить. Мама эту «царскую» кружку использует как сахарницу, а для меня это связь с прабабушкой, которую я никогда не видел... Зато её сестру, Груню, которая умерла в сто три года, я очень хорошо запомнил. Мы приехали её навестить буквально за неделю до смерти. Я тогда учился в пятом классе, на улице был мороз, я за-

шёл в комнату прямо в пальто и даже шапку не снял. Прабабушка лежала в кровати почти обессиленная и вдруг прикрикнула: «Снимай колпак, здесь не кабак!» Это меня потрясло! Да и не только это! Бабушка Груня разговаривала с нами на французском. Она долго жила во Франции и русский вообще знала очень плохо.

А над кроватью у неё висела фотография, где она в Париже, молодая, в роскошном длинном платье. Я эту картинку запомнил на всю жизнь. И когда ставил в Швеции «Пиковую даму»,

я этот образ использовал – старая графиня напротив своего портрета, на котором она изображена в молодости. Такой мощный образ скоротечности жизни...

Вообще, семейные ценности я люблю. От бабушки с маминой стороны, Устиньи Савельевны, мне достались старинный буфет красного дерева, столик, зеркало, ваза, иконы, семейное серебро. А кресла, которые дедушка (он был военным) приобрёл на аукционе в 20-е годы, – вообще предмет моей гордости... С годами они развалились, дед их как мог починил,

покрасил коричневой половой краской – другой, видимо, не нашлось, – ну, они и валялись на даче в сарае, а я ведь в детстве в них посиживал! Я, когда ставил в Канаде «Травиату», в магазине, где продают копии тканей из Лувра, купил обивочную ткань. Реставратор обил кресла, и они прямо заиграли! А позже я видел похожие кресла в Версале...

Но расстаюсь с вещами я легко: родному театру мне ничего не жалко, я его воспринимаю даже не как второй дом, а как первый. Когда мы двадцать пять лет назад создавали «Геликон-оперу», много чего утащил туда из дома. Театр поначалу был частным, приходилось выкручиваться, на декорациях экономили. У меня был деревянный столик XIX века, который я отдал для постановки «Евгения Онегина». И он там прижился – уже двадцать лет за ним происходит финальный разговор Онегина с Тагьяной... Для оперы «Пиковая дамы» купил в антикварном магазине стол, пять стульев и напольные часы. За часы заплатил 200 долларов – в 93-м году это были бешеные деньги. С «Пиковой дамой» мы много гастролировали, и часы объездили весь мир, лет пятнадцать работали без сбоев. Вот только монтировщики с ними намучились, они были тяжеленные. Когда механизм в них сломался, я заказал бутофорам копию, один к одному, только облегченный вариант. А старинные забрал домой. Они по-прежнему стоят – никак не могу найти мастера, чтобы их починил.

Привет от Рахманинова

Я родился на Соколе, в посёлке художников, в одном из немецких домиков, которые давно снесли, в коммунальной квартире... И первая ценная вещь, которую я помню, – это пианино «Заря», полированное, советское, купленное по случаю

► У артистов «Геликон-оперы» есть традиция – дарить художественному руководителю фарфоровые фигурки героев спектаклей

моего рождения. В отличие от большинства детей я учился играть на инструменте не из-под палки, а с удовольствием. Это была моя первая и самая любимая игрушка, но к тому же ещё и орудие воспитания. Папа наигрывал мне разные музыкальные «формулы» и объяснял: это зайчик, а вот это медведь, это волк, а это птичка. Животных в детстве я воспринимал по звукам этого пианино. А ещё у него

скрипела педаль, и, когда я плохо себя вёл, мама нажимала на неё и говорила: «Это Баба-яга, она на тебя злится». Я Бабы-яги, конечно, побаивался и старался лишний раз не баловаться... А потом мы переезжали в новую квартиру, и рабочие тащили пианино по лестнице на пятый этаж – и уронили! Разбили его полностью... Это был конец! Я плакал взахлёб, несмотря на то что был взрослым шестнадцатилетним парнем, учился в ГИТИСе... Но вещи, они ведь живые, и тогда я словно лишился близкого существа...

Следующий мой инструмент – чёрный рояль «Шрёдер» – был куплен по объявлению. Его Сергей Рахманинов самолучно выбрал для подруги Шаляпина, которая работала директором детской публичной библиотеки. У Рахманинова было такое хобби – он подбирал рояли для друзей и их близких. А мне его продала дочь той самой женщины и показала фотографию – там на фоне «Шрёдера» действительно стоит Рахманинов рядом с её матерью. Рояль мне очень нравился – красивый, старинный, просто мечта, но с простой механикой, мушечной, несовременной, и со временем он начал меня раздражать. Инструмент, конечно, уникальный, но играть-то невозможно!

А потом у «Геликона» появилась поклонница – мадам Зайлер, владелица немецкой рояльной фирмы. Стала приезжать на все премьеры, я её познакомил с Ростроповичем и Вишневецкой, а Галина Павловна тогда открывала свой Центр оперного пения и заказала у неё несколько роялей. Ко мне в гости мадам Зайлер тоже заходила... Как-то сидим, пьём чай, беседуем, она вдруг встает и фотографирует стену в гостиной. Я не придавал этому особого значения, а спустя полгода звонок с почты: «Вам посылка». Я был за границей и отвечаю: «Оставьте у консьержа, я за-

беру». «Не выйдет, – говорят, – слишком большая». Через неделю привозят огромный ящик, распаковывают, а в нём подарок мадам – светлый рояль «Зайлер», точно под цвет моих обоев. Вдогонку она ещё прислала настройщика из Германии... И какое-то время в гостиной стояло два рояля – ни пройти ни проехать... Я предлагал «Шрёдер» друзьям, но никто не брал, в историю с Рахманиновым почему-то не верили. В итоге я буквально от него избавился – продал по объявлению за 7000 рублей в 2000 году. Вот об этом я жалею до сих пор. Душа болит, когда вспоминаю, и чувствую себя предателем: всё-таки десять лет этот инструмент у меня жил.

Клавир Шаляпина

Когда учился в ГИТИСе, я был завсегдатаем магазина «Ноты» на Неглинной – знаменитого Юргенсоновского магазина. Там клавир XIX века стоили от рубля до трёх – вообще копейки. Когда я их покупал, мне ни о чём не говорил штамп «Опера Зимина». А потом я узнал, что в этой опере пел Шаляпин, а располагалась она в том самом здании – не удивляйтесь! – где теперь находится «Геликон-опера». Это что – мистика или просто совпадение? А может, так было задумано и всё в жизни не случайно?

Однажды обнаружил, что мне досталась личная вещь Шаляпина... В клавире оперы «Чародейка» была подчеркнута партия князя, которую у Зимина исполнял только Фёдор Иванович. Я не люблю новых клавиров. Когда ставишь оперу Чайковского по клавирю, с которым уже работали, с подчеркновениями дирижёров, певческими пометками, когда понимаешь, что этот материал уже проработан, то это совсем другие ощущения...

▶ Часы из «Пиковой дамы», объездившие весь мир

Буратино и Царевна-лягушка

Однажды во время гастролей в Париже в моём гостиничном номере раздался звонок. В семь часов утра, а лёг я часа в четыре. Спросонья, ничего не сообщая, хватаю трубку и слышу знакомый голос с характерной картавостью: «Это Ростропович! Я завтра в Японию улетаю, надо срочно поговорить. Записывай адрес, бери машину и мчись ко мне». Мы садимся завтракать, и Мстислав Леопольдович предлагает вместе поставить «Летучую мышь» для фестиваля во Франции. У него

был безумный гастрольный график, поэтому, когда он приехал в Москву, мы работали над постановкой и днём и ночью. Как-то я не выдержал, уже засыпал на ходу и решил сбегать: «Мне надо домой, меня мама ждёт, волнуется». «Дай её телефон, я с ней поговорю», – потребовал Ростропович. А на часах три ночи. «Как маму зовут?» – «Людмила Алексеевна». Звонит: «Люся, это Ростропович! Димка у меня останется, он пьяный валяется. Ехать никуда не может, я его не отпускаю». Успокоил, называется...

Потом у нас начались совместные репетиции, а на одной из них заело декорации. А оркестр тем временем продолжает играть. Я прошу в микрофон: «Мстислав Леопольдович, простите, мы должны остановиться». Он поворачивается: «Что? Я тебя не слышу!» Я снова извиняюсь, объясняю. Он перебивает: «Как ты меня назвал? Скажи мне: Слава, заткнись и пошёл ты!» Я теряю дар речи. Тогда он командует оркестру: «Играем какофонию! А-а-а-а-а...» На сцене беспредел, бесёж, трамтарарам. А Ростро-

пович опять: «Димуля, ну давай, пошли меня!» Тут не выдержала Вишневецкая: «Дима, пошли его! Видишь, он над всеми издевается, время теряет». Ругались они всегда эмоционально, оба взрывные, но относились друг к другу очень трепетно, он звал её Царевной-лягушкой, она его – Буратино... Но я никогда не смог назвать его Славой, только на вы и по имени-отчеству. Ну и послать, естественно, тоже.

На нотах, которые Ростропович мне подарил после премьеры, дата двойная – с 29-го на 30 июня 2000 года, потому что сидели всю ночь и... говорили.

К его последнему юбилею мы начали готовиться за полгода. Ростропович мне сказал: «Ты Гальку не слушай! Сделай, как я скажу. Мне нужно, чтобы был кордебалет. Представляешь, короли приехали, президенты в зале, все такие чинные, а мы им – девок голых. В Кремле! Я не знаю, как буду себя чувствовать ближе к делу, но обещаю, что так будет! Дай мне клятву...» Я понимал, что он не хочет пафосного юбилея, с речами и восхвалениями, и выполнил его наказ, но частично – на сцене выступал музык-холл, и не то чтобы совсем голый. Но всё равно получился пир во время чумы. Мстислав Леопольдович был уже совсем плох, его на юбилей буквально реанимировали. Когда его привезли, его дочери Лена и Оля плакали...

Призрак оперы

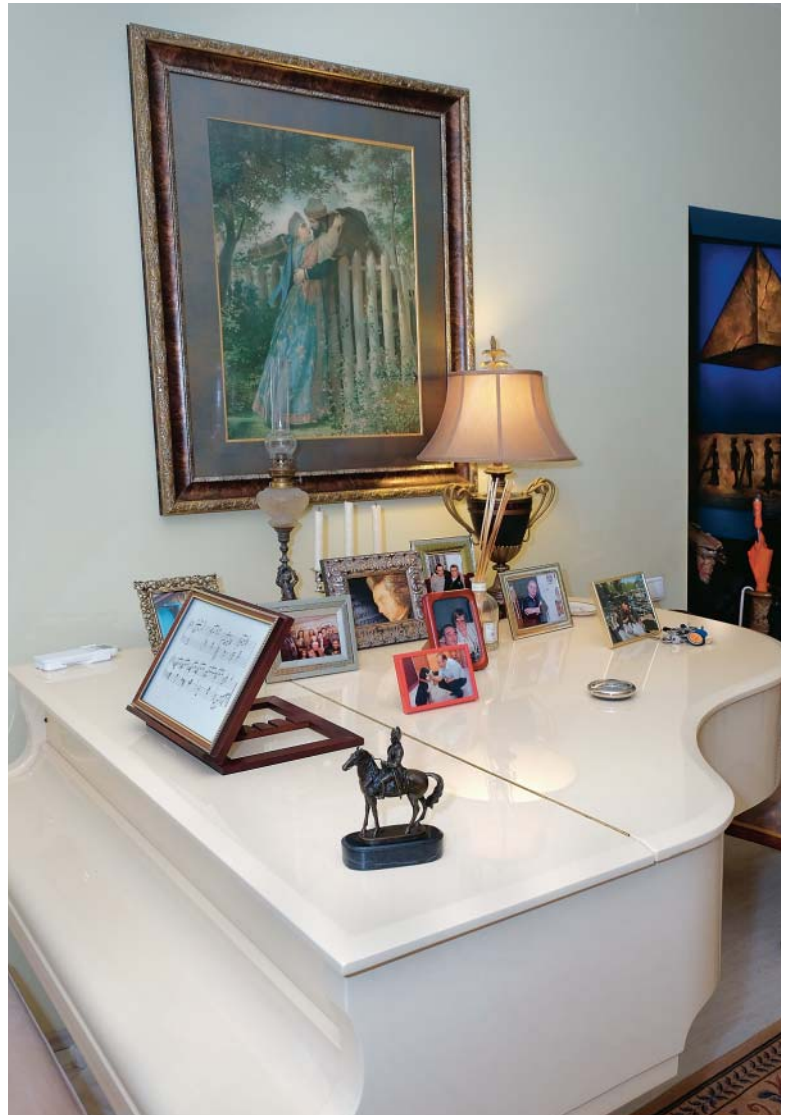
Я ставил спектакли в красивейших театрах мира – в Вене, Зальцбурге, Париже, Лондоне, Стокгольме, Торонто... Шведская королевская опера в Стокгольме – одно из самых красивых зданий мира! Его строили в XVIII веке по заказу короля, поэтому интерьеры там под стать дворцам шведских монархов. Я там в 2005 году поставил «Евгения Онегина», потом ещё

► Бабушкин буфет

несколько спектаклей и удостоился особой чести – мне вручили электронный ключ, который открывает все помещения в театре и даже апартаменты короля с отдельным фойе, комнатой для встреч, ложей... Предлагали стать постоянным режиссёром в королевской опере, звали в Канадский национальный оперный театр. Я отказался. Мой дом в Москве, здесь моя мама, могила отца, тут у меня «Геликон-опера». Конечно, за границей проще работать – там ты просто ставишь спектакли, не думаешь о бюджете и технологии строительства монолита и бурсекущих свай... «Геликон» восемь лет реставрировали, и всё это время мы играли спектакли на Новом Арбате. Полтора года ушло на сам ремонт, а до этого была сплошная война... Были угрозы, на меня нападение даже совершили... Ужас, что было! На здание «Геликона», памятник архитектуры на Большой Никитской, конечно, были претенденты, но мы выиграли – ведь на нашей стороне было много друзей и зрителей, а также сама княгиня Шаховская, первая владелица особняка! Вахтёры до реконструкции постоянно рассказывали, что по ночам слышат её шаги, а я уверен, что она живёт здесь и сейчас и театр под присмотром. Этот особняк княгиня самолично перестраивала семнадцать раз – обожала всё переделывать. Увидит лестницу красивую в Италии и такую же себе заказывает. Она даже судилась с генерал-губернатором Москвы из-за того, что незаконно вышла за красную линию. Княгиня купила особняк у Дашковых, здесь выступал Чайковский, играл свой Первый концерт Дебюсси, пел Шляпин. Здесь Алиса Коонен играла Саломею с театром Таирова. В тот день в Москве был страшный мороз, а она была почти раздета... На этот спектакль пришёл Луначарский, который снял пальто из солидарности

► Подарок мадам Зайлер

с актрисой, а остальные сидели в верхней одежде... А когда в революцию особняк у княгини отобрали, она попала в тюрьму. Отсидела, вышла, потом эмигрировала во Францию. Когда мы были на гастролях в Париже, искали её могилу, но не нашли. Зато нашли в архиве объявление в газете от 14 ноября 1924 года о её смерти и отпевании. А церковь, в которой отпели княгиню, оказалась рядом с нашим отелем! Жила княгиня скромно, но субсидировала в Париже хор и театр – в общем, как и положено призраку оперы, была

погружена в искусство. Это я всё о том же – о связи с вечностью. От княгини Шаховской в театре остался старый рояль «Блютнер», скорей всего сохранивший множество тайн тех людей, которые касались его клавиш!

Люди уходят, а вещи остаются. Клавир Шляпина, ноты Ростроповича, кружка моей прабабушки. Человеческая жизнь – очень маленькая песчинка в масштабе вечности... А вещи, накопленные за жизнь, останутся здесь, на этом свете. И тоже не сгинут все. У них будет другая биография, они найдут себе нового хозяина, а значит, у них будет ещё одна жизнь... ☺

Порядок вещей

Обмануть время

Богатые мужчины бывают очень подозрительны. И некий мистер Гэйл, весьма не бедный бизнесмен, однажды заподозрил свою благоверную во всех смертных грехах. Но частные детективы, призванные следить за барышней, ничего компрометирующего не обнаружили. И тогда ревнивец обратился к психологу, умеющему отличать правду от лжи по мимике лица. Только и психолог ничего не выявил – ну как можно что-то прочесть по мимике, если лицо барышни неподвижно, как у египетского сфинкса? Единственное, что доктор мог сообщить обеспокоенному супругу с полной уверенностью, так это то, что миссис Гэйл вовсю пользуется ботоксом.

Ещё недавно для того, чтобы пройти контроль мужниной любознательности, требовалось ходить к косметологу и делать болезненные уколы. Однако знаменитый «барон ботокса» Фредерик Брандт, любимый доктор голливудских знаменитостей, создал крем от морщин нового поколения. Крем-миорелаксант «Безупречность без уколов» основан на действии нейро-

пептидов на разглаживание глубоких морщин и кожных линий. Совместно с экспертом Стэнфордского университета доктором Яковом Вогом доктор Брандт разработал уникальную технологию локальной доставки активных компонентов в кожу, благодаря чему можно смело включать это средство в повседневную программу ухода за лицом. Оно помогает достичь безупречности, воспользовавшись всеми преимуществами ботокса, но без боли и без эффекта «застывшего лица».

Спасительная красота

В середине 60-х одна юная столичная барышня познакомилась с волооким иностранцем, будто сошедшим с голливудского экрана. Девчонка влюбилась и уехала в Непал. Ехала без страха – чай, не за дворника шла. За сына имама. Правда, о том, что имам – это священник, она узнала лишь по прибытии. Как и о том, что Непал не самая приятная для жизни страна: баня раз в неделю, вместо мебели – польсевшие ковры. А женщин вообще держат в чёрном теле. Сёстры мужа быстро растащили

диковинные вещички невестки. Не спёрли только хитрый прибор дарсонваль. Он трещал, плевался искрами, и дикие дочери Непала его испугались. Этот-то прибор, оказавшийся на тот момент единственным в Непале, в итоге и спас девчонку – местные дамы были готовы отдать за процедуру, избавляющую от прыщей и морщин, любые суммы. Так, накопив денег, барышня унесла ноги на родину.

С прошлого века косметология ушла далеко вперёд. Аппаратные процедуры и уходы позволяют решить практически любую задачу. Особенной популярностью пользуются пилинги. Новые стандарты в профессиональной коррекции проблем кожи устанавливает одна из последних разработок в этой области – пилинги Medik8, созданные на базе лаборатории Rangaea в Великобритании. Тщательно продуманный ингредиентный состав пилингов Medik8 возвращает коже лица молодость, делает её гладкой и бархатистой, улучшает тургор и тон. Комплексное воздействие тщательно подобранных ингредиентов обеспечивает коррекцию, питание и поверхностное отшелушивание кожи. В результате разглаживаются мелкие и средние морщинки, уменьшаются гиперпигментация и акне. Процедура пилинга также может проводиться на руках, шее, декольте и спине. Стоит ещё упомянуть один из самых современных и простых способов корректировки внешности – фототермолиз на аппарате Palomar ICON. Его фракционная насадка 1540 позволяет устранить морщины, расширенные поры, пигментные пятна, шрамы и растяжки.

Признаки благородства

Ещё лет 150 назад селекционная работа среди аристократов была поставлена не хуже, чем на племенной конюшне. Если у девицы на выданье или её родни обнаруживался хоть один признак «подлой породы» – шансы на замужество падали до нуля. Требований к экстерьеру предьявлялось множество. Признаком аристократизма, например, были размер и форма кистей рук. Если руки навевали мысли о лопате – всё пропало. Но мы и сегодня смотрим на руки. Правда, оцениваем не форму. Форма – это природа, с ней не поспоришь, а вот к маникюру можно подойти творчески. Салон красоты Nail Spot и мастер маникюра Милли Адесили предлагают два модных тренда этой зимы. Первый – уютный «вязанный маникюр» выполняемый специальным песком или матовым текстурным топом, – позволит обыграть любимый свитер или шапочку. Можно прийти в салон прямо в них, и мастер воссоздаст на ногтях рисунок вязки. А любительницам шпикл предложат маникюр лабутэн, повторяющий дизайн знаменитых туфель.

И никаких белил...

Свадьба была пышной. Невеста – гладка, бела и румяна. Жених, молодой боярский сын, не мог нарадоваться, что не удивительно, – редкая красавица досталась. А наутро муж увидел супругу без белил, сурьмы и румян и тут же припомнил указ императора Петра I, который разрешал отказываться от молодой жены, если поутру выяснялось, что она «безобразна, скорбна и нездорова». Недостатком умытой невесты оказалась неровная кожа. Во времена, когда мир не знал выхлопных газов и пищевых добавок, прыщи были редкостью. Зато справиться с ними было невозможно. Сейчас акне, даже самое сильное, поддаётся лечению. Если же остались шрамы, на помощь приходят высокие технологии. Одна из таких процедур – фракционный термолиз. Он позволяет сглаживать следы акне, неровности, мелкие морщины. Фракционное воздействие – это методика безопасного воздействия на структуру кожи, поэтому её можно использовать и на нежных участках. После обработки кожа получает стимул к восстановлению, а потому в скором времени появляется новая, упругая, молодая кожа, без морщин или «дряблости». В клинике эстетической медицины «Оттимо»

для фракционного омоложения используется новая лазерная система Mixto SX, в которой тепловая нагрузка значительно уменьшена, и период реабилитации занимает не более 14 дней.

Волосы Вероники

Фараон Египта Птолемей III женился на киренской царевне Веронике по взаимной любви. Но счастье не продлилось долго – фараону пришлось поменять жену на войну. Ушёл – и пропал. Проходили дни, месяцы, годы... Отчаявшаяся Вероника отправилась в храм Афродиты – умолять богиню вернуть Птолея. А в дар принесла в жертву свои волосы, что славилась по всей ойкумене. Вскоре Птолемей вернулся с победой. На ступенях дворца его встретила жена. С новой причёской. Ох и расстроился победитель! Но тут явился астроном и объявил – волосы Вероники отныне будут блистать в виде небесного созвездия. Так боги наградили Веронику, не побоявшуюся остричь косы. А ведь в древности короткие волосы считались позором! Наши прародительницы ухаживали за косами, используя экстракты растений. В этом им помогли травницы, составившие рецепты для красоты волос.

Сегодня травниц заменили салоны красоты. Из мест, где просто делают причёски, салоны давно превратились в настоящие центры по уходу за волосами. Мастера ROYAL WELLNESS SPA уделяют особое внимание здоровью и силе волос своих клиентов. Косметологические процедуры, маски, массажи, пилинги – словом, всё, что помогает сделать волосы сильными, густыми и блестящими. Кроме того, специалисты ROYAL WELLNESS SPA всегда помогут изменить надоевший имидж и создать новый и прекрасный. ☉

Борец с саламандрами

Подавляющее большинство родившихся под знаком Козерога жизнелюбивы настолько, что способны согреть всё живое в радиусе нескольких метров. Но если надо, то Козерог незамедлительно бросается в бой. Одним из таких бойцов был Карел Чапек, чешский драматург, романист, гуманист и убеждённый антифашист

Родился 9 января 1890 года в курортном чешском городке Мале-Сватонёвице. Ещё в детстве пробовал внятно излагать мысли и рифмовать строчки. Вместе со старшим братом Йозефом писал рассказы, работал журналистом и редактором в газетах. С 26 лет стал заниматься литературой, и вскоре его пьесы «Средство Макропулоса» и «R.U.R.», романы «Обыкновенная жизнь», «Война с саламандрами», «Кракатит» стали известны во всём мире. В 1936 году был номинирован на Нобелевскую премию по литературе и стал одним из самых известных писателей-фантастов. Умер 25 декабря 1938 года.

Карьера

Все вокруг готовы подтолкнуть Козерога, но тот сам выбирает путь, по которому будет идти всю жизнь. Карел в детстве прилип к отцу, который врачевал всю округу, и мотался вслед за ним по чахнувшим и хиреющим. Папенька радовался, что есть преемник и есть кому оставить практику, а Иченек, как называли его домашние, между тем не столько интересовался медициной, сколько наблюдал за людьми, мучил отца вопросами обо всём на свете и читал запоем. Пока не перечитал всё, что собрали и выписали родители.

Так уж получилось, что оба брата Чапеки, Йозеф и Карел, дочитались и досмеялись до того, что собрали воедино все свои остроумные идеи и написали книгу. Их взгляды и вкусы совпадали, настроены оба были на одну волну и умели находить в тяготе будней забавные штрихи. Карел блестяще окончил гимназию, а потом и университет, в журналах печатались его стихи и статьи, всё чаще жгло желание поведать людям о многом, и мечты рисовали писательское будущее. В газету его взяли с руками и ногами,

даже согласившись на условие, что работать он будет только с братом. Младший Чапек легко писал злободневные и остроумные заметки и фельетоны, а старший, в скором будущем известный чешский художник, приносил статьи об искусстве и рисунки. Попутно братья писали два тома сказок для детей и публиковали рассказы.

Есть у Козерогов задумки, которые они воплощают пусть постепенно, но зато наверняка. У тридцатилетнего Карела Чапека такой задумкой стали пьесы. Они долго вынашивались, но рождались стремительно и без проволочек расхватывались театрами, как чешскими, так и зарубажными. Первая, «R.U.R.», куда он впервые ввёл слово «робот» и где царило «машинное царство», доставила ему много тягостных минут с мерещившимися чудовищами. Вторая, комедия «Средство Макропулоса», в которой много размышлявший о смерти Чапек, по его собственному признанию, задался вопросом: «В самом деле, почему оптимистично утверждать, что жить шестьдесят лет – плохо, а триста лет – хорошо?» И третья, «Из жизни насекомых». Её братья Чапеки опять написали вместе, ударив метким пером по алчности и тунеядству.

Карела приглашали читать лекции по всей Европе, принимали во всевозможные клубы, звали ужинать с королевскими особами, обедать с Голсуорси и Честертоном, переводили его книги на все европейские языки и носили на руках на родине, пока в Чехословакии не появилась фашистская партия и автор «Войны с саламандрами» не попал в опалу. Уж очень Верховный саламандр напоминал фюрера. «Это была ирония, страх перед агрессивностью оглуплённой толпы, перед захватническим инстинктом массы, разрушающей берега цивилизации; пророчество

гибели, которой грозили миру новоявленные лозунги фашизма и сонное безразличие стражей старого порядка».

Характер

Иногда без слёз на Козерога не взглянешь, но под их хрупкой скорлупой может скрываться такая твёрдая косточка, что зубы об неё обломать пара пустяков. «Присматривайте за Карелом, – говорила матушка старшим детям, – он хрупок и слаб, такие талантливые люди, случается, рано умирают». «Воскресное дитя», как называла матушка своего цеплявшегося за юбку младшенького, и «куриная гузка», как прозвали его брат с сестрой, хоть и ревело без устали, но в компанию старших стремилось. Поэтому прощало им насмешки по поводу кружевных штанишек, которые ему приходилось донашивать за сестрой, и брало на себя чужую вину за сломанный розовый куст, чтобы потом гордо продемонстрировать старшим попу со следами от отцовских розог. Идти против системы Карелу так понравилось, что в гимназии он вступил в анархический кружок, за что был отчислен, несмотря на блестящие успехи в учёбе. Гимназию младшенькому нашли другую, но бунтарские замашки так и не истребили. Повзрослев, братья Чапеки сроднились, одинаково оделись, засыпали шутками всю округу, устроили кучу розыгрышей и прослыли душой компании. Их сестра писала в своих воспоминаниях, что этих «двух молодых коней» швыряло из библиотеки в ресторан, из букинистического за написанные рассказы эротического содержания. Папа предрекал сыновьям нищету и смерть под забором, знакомый доктор – постыдное заболевание, а двоюродка продолжала искрить остроумием и едва успевала выплёскивать его на бумагу.

Козероги смело смотрят в глаза жизненным невзгодам.

РЕКОМЕНДАЦИИ НА 2016 ГОД

☉ КОЗЕРОГ

В течение года рекомендуется не предаваться томным рассуждениям, а брать быка за рога. Бодро двигайтесь вперёд, не забывая долгий ящик нерешёнными вопросами. Появится шанс примерить лавровый венок.

☉ ВОДОЛЕЙ

К концу года финансовое положение настолько упрочится, что можно будет заглянуть за горизонт. Путешествуйте по малознакомым странам с хорошо знакомыми людьми и помните о том, что многие из них готовы с вами хоть на край света.

☉ РЫБЫ

Всем изворотливым представителям знака в самом начале года не мешает подумать о деликатности в отношениях. Сидеть на двух стульях, лезть не в свои сани и стучаться с личным уставом в чужой монастырь не получится.

☉ ОВЕН

Ожидать сплошных приятных сюрпризов от звёзд не стоит, но и с опаской заглядывать за каждый угол не придётся. Всего будет в достатке: и прочных связей, и новых проектов. Настройтесь на получение дивидендов.

☉ ТЕЛЕЦ

В этом году энергия в вас забьёт ключом, если не тратить её на никчёмные конфликты и пререкания. Небесные светила уверяют, что, взявшись за создание условий прямо сейчас, вы будете фонтанировать до конца года.

☉ БЛИЗНЕЦЫ

Начало года намерено поделиться с вами хорошим настроением, а вот для того, чтобы встряхнуть приунывшую вторую половину, необходимо установить хорошие отношения с шефом.

Карел Чапек с юности страдал тяжёлым заболеванием позвоночника, но никто из окружающих ни разу не слышал, как он жаловался на болезнь. «Он не любил, чтобы на него обращали внимание», – писала сестра. Чапек терпеть не мог толпу, больше ценил в людях порядочность и человечность, чем «иной громыхающий доспехами героизм», и был готов броситься на помощь любому нуждающемуся.

Его не призвали на военную службу, но он выбрал для себя свой способ борьбы с фашизмом, который уже насаждал со всех сторон. Он уже несколько лет значился кандидатом на Нобелевскую премию, но «Война с саламандрами» показала слишком яростной, поэтому с премией притормозили, а строптивого номинанта на родине начали травить. «Когда под угрозу ставится то, что ты уважал и ценил, надо защищать эти ценности с той же страстью, с какой ты прежде их любил. Несчастье человечества в нехватке фантазии; если бы каждый обладал хоть каплей провидческого воображения!»

Личное

Козероги предпочитают, чтобы море страстей качало их на своих волнах, поэтому часто выбирают объекты притязаний, по которым надо долго и упорно страдать. Первой любовью знаменитого фантаста была девушка Марженка. Она взорвала подростковое сердце Чапека, но оказалась «слишком заурядной, легкомысленной и разболтанной». Кокетливую Марженку юный Чапек с усилием выдрал из кровоточащего сердца, тем более что она предпочла ему другого Чапека, постарше. Вниманием особ противоположного пола Карел обделён не был, сиднем на танцах не сидел и не смотрел на красавиц волком. Однако, маясь позвоночником, считал себя болезненным уродом, отвергал

даже малейшую возможность обзавестись семьёй и потому держался от греха и от девушек подальше. Пока не встретил Ольгу Шайнпфлюгову, чешскую актрису, поэтессу и писательницу, женщину помладше Карела на двенадцать лет, экзальтированную, порывистую, страстную и способную на поступки. Чапек воспылал и через год после знакомства сделал Ольге предложение, но тут влез со своими предостережениями папа жениха, написавший папе невесты о шатком здоровье сына, чем спустил Карела с небес на землю. «Я не хочу, чтобы когда-нибудь вам пришлось возить меня в кресле, девочка». Целых полтора десятка лет они с Ольгой не смели сократить дистанцию, исписали гору бумаги, вымотали друг другу все нервы, измаялись страстью и измучились любовью, пока однажды не плюнули на все предостережения и не кинулись к алтарю. Брак удался, и жизнь превратилась в праздник. «Говорите мне что хотите, но полноценным мужчиной становишься только после женитьбы». Скромный и непривередливый Чапек, которого иностранные журналисты иногда принимали за садовника, возился с цветами, не придавал никакого значения внешнему лоску и деньгам, занимался росписью фарфора и фотографией, любил весь мир, и особенно свою Чехословакию, гордясь успехами каждого соотечественника, как своими собственными. Он умер от двустороннего воспаления лёгких, прожив всего сорок восемь лет, и смерть спасла его от гестаповских застенков. До конца оккупации Чехословакии имя писателя и драматурга было табуировано и на могилу к нему не пускали никого из тех, кто хотел помянуть Карела Чапека, человека и гражданина. «Человек ещё недостаточно совершенен и порядочен, чтобы иметь право жить на такой прекрасной планете, как Земля.» ☉

Женщина-кошка

Обаянию Водолеев не поддаться трудно. Оно валит с ног, едва Водолей появляется в поле зрения. Ещё труднее устоять, если эти самые Водолеи подключают свой напористый нрав. К тому же вряд ли ещё найдётся зодиакальный знак, представители которого так любят нравиться и быть в центре внимания. Лидия Смирнова, актриса и женщина, как раз из таких Водолеев

ИННА САДОВСКАЯ

Родилась 13 февраля 1915 года. В раннем возрасте потеряла родителей и воспитывалась в семье родственников. После окончания семилетки поступила в техникум, работала лаборанткой в Главном управлении авиационной промышленности, полтора года проучилась в МАИ, а потом отправилась подавать документы «на артистку». В 23 года окончила Школу-студию Камерного театра и пробовала свои силы на сцене, пока не получила приглашения сниматься в кино, где её роли полюбились миллионам. Народная артистка СССР, до последних лет жизни играла в кино и театре. Умерла 25 июля 2007 года.

Карьера

Водолеи на ощупь пробираются к тому, чем хотят заниматься больше всего на свете. Это желание сидит в них подспудно, и, как бы ни искали они себя в других сферах деятельности, судьба с ловкостью спецслужб находит их и вытаскивает из-за печки. Тётка определила Лидочку в балетную школу, как только та начала пританцовывать под музыку и без. Девочка была кокетливая, вёрткая и подавала надежды. По крайней мере, так считала и сама девочка, и, немного, тётушка. Однако через год девочку выпроводили за дверь, сказав, что балерина из неё никакая. И если тётушка с приговором согласилась, то девочка на него наплевала с высокой колокольни и продолжала кружиться в балетной пачке, вместо того чтобы чинно сидеть на уроках. Читать девочка Лида не любила, учиться не хотела, хотя писала грамотно и способности имела выше средних. А уж внешности она была такой яркой, что каждый представитель мужского племени считал своим долгом мечтательно проводить её глазами. «У вашей Лиды ветер в голове!

Она всё время поправляет бант, всё время кокетничает и никогда не может ответить, о чём только что говорили», – жаловались учителя тётушке.

Отправь Водолея в противоположную сторону, так нет ведь – всё равно окажется там, куда его тянет с невероятной силой. Вроде бы всё складывалось у Лиды: и работа в весомом учреждении, и продвижение по карьерной лестнице (начальник статистического управления на заводе), а тоска жгучая покоя не давала. «В мечтах я была героиней, а в жизни... Мне хотелось, чтобы на меня смотрели, чтобы мной восхищались, чтобы мне аплодировали». Аплодировать ей, едва закончившей театральную студию, начали сразу после выхода фильмов «Большая жизнь» и «Моя любовь».

Водолеи в целом ленивые создания, но, когда дело касается любимого занятия, их за уши не оттянешь. Лида, не обращая внимания на синяки от падения с лошади, вставала и опять лезла в седло. Она была готова к десяткам дублей ради одного удачного и однажды, недоедая, продала свой роскошный халат, чтобы заплатить педагогам и разучить роль Сильвы. Правда, актрису взяли другую, но занятия даром не пропали. Она почти непрерывно снималась шесть с половиной десятков лет, её называли «возлюбленной Союза» и «самой долгоживущей звездой». Она написала откровенную автобиографию, где не пожалела ни себя, ни других, она получала множество наград и почестей, но так и не смогла избавиться от одиночества, на которое была обречена в конце жизни и от которого её спасала только работа.

Характер

Хоть по натуре Водолеи мягкие и покладистые, однако обстоятельства их закаляют. Лиду воспитывали жёстко и с детства приучили к порядку, тыкая носом в разбросанные вещи,

кидая в печь валявшуюся шапку, отвешивая пощёчины за опоздания, хлеща прутом и выгоняя из дома. Девочка росла нервной, ранимой, рано начала хитрить, но прощения ни у кого не просила и училась вытягивать из чужих карманов мелочь. Было дело, её исключили из школы за то, что она, разыгравшись с одноклассниками, швырнула в окно табуретку и задела прохожего. Ей тогда крупно попало, в школу её вернули, но однажды, уже в семнадцать, после очередного скандала с тёткой, Лида вообще отчалала из дома в свободное плавание, поселившись в комнате, выданной от работы. Она много чего боялась в жизни, но старалась справляться со своими страхами. Не в этом ли сила Водолеев? Она тушила «зажигалки» на крышах во время войны, выкарабкивалась после тяжёлых болезней и справлялась со своим одиночеством, пережив многих друзей и близких.

Водолеи, воюя со своими напастями, не остаются равнодушными к чужим проблемам и всегда готовы посодействовать в их решении. Едва Смирнова вступила в ряды партии и стала депутатом, как народ тут же завалил её своими чаяниями. И та активно впрягалась в хлопоты. Да и потом, уже без депутатских полномочий, пользовалась репутацией «пробивной» и вытряхивала из властей для знакомых, малознакомых и почти незнакомых то квартиры, то актёрские категории, то места в хороших больницах, а то и места на кладбищах. «Я ишу и не нахожу своих поступков, за которые мне было бы стыдно».

О гостеприимстве Водолеев надо слагать песни. Единственное, что необходимо помнить гостям, – ни в коем случае не стоит пытаться затмить собой Водолея. К хлебосольной Смирновой тоже тянулась вереница друзей и подруг. Радушная хозяйка, она отлично готовила и иногда принимала гостей

с утра до ночи. Однако не терпела, когда в её окружении появлялась другая женщина, которая стремилась привлечь к себе внимание. Однажды в такой ситуации Смирнова захватски опрокинула графин водки. Было плохо, но уже после ухода гостей. «Я была отчаянно уверена в себе – такой вот охотничий дух, а может, нахальство».

Желание быть первыми и самыми оригинальными – этого у Водолеев не отнять. «Как бы ни сложилась моя судьба, я всё равно была бы на сцене, на экране, на пьедестале, на подиуме, в президиуме, на лобном месте, в крайнем случае – на скамье подсудимых (шучу), но ни за что не в толпе!» Хотя в последние годы жизни Лидия Николаевна задумывалась, оглядываясь назад, что бы она такого исправила в своей жизни. И пришла к выводу, что родила бы ребёнка, не так увлечённо занималась бы общественной работой и не распахивала бы душу настуж. Но в одном она была уверена: что бы ни случилось, она всё равно бы вставала и шла вперёд, поднимая голову. «Я увидела в окно, как мальчишки с шестого этажа выбросили кошку. Кошка шмякнулась об асфальт, и даже на тринадцатом этаже я услышала этот глухой звук. Я закричала от ужаса. Прошла минута, кошка поднялась, встряхнулась и побежала. И я сама себе сказала: «Эта кошка – я».

Личное

У большинства Водолеев насыщенная личная жизнь, и они огромными ковшами черпают из неё вдохновение и силы. Когда Водолеи влюблены и чувствуют, что их любят, они бегут по радуге. В своё первое счастье Смирнова окунулась в семнадцать, выйдя замуж за журналиста Сергея Добрушина. Надо сказать, что парни всегда гуртом ходили за Лидой, девочкой в мальчиговых ботинках и бумажной юбке, но девочка себя

соблюдала. Тёткин прут оказался отличным сдерживающим фактором, о который разбивались происки ухажёров и девочкина влюбчивость. Она же, эта влюбчивость, затумила голову и тогда, когда повзрослевшая Лидя встретила Исаака Дунаевского. В душе играла музыка, на полу стояли корзины белой сирени, а на столе лежала пачка писем от композитора. Смирнова признавалась, что ей не всегда хватало эрудиции, чтобы отвечать на его умные и тонкие письма, и приходилось бегать то в библиотеку, то в музей. «Надо сказать, что он прекрасно умел ухаживать за женщиной. Это – великое искусство. Порой мы сами сокращаем любовь, а могли бы продлить, если бы не наш быт, который превращает чувство в повседневность», – на склоне лет вспоминала Лидия Николаевна. Всё та же влюбчивость во время съёмок то гнала её на свидания с удалым капитаном корабля, то заставляла мчаться навстречу ухаживаниям маститых режиссёров, то помогала потерять голову от иностранного подданного. В подобных случаях к влюбчивости у Водолеев примешивается изрядная порция безрассудства, с которым они тоже на короткой ноге. Однако и безрассудство, и ветреность Водолеев носят кратковременный характер. И с Добрушиным, пропавшим без вести на фронте, и со вторым мужем, кинооператором Владимиром Рапопортом, Смирнова до упора сохраняла семью, не оставляя близких людей в трудных жизненных ситуациях. Она была с Рапопортом до последних дней жизни, выхаживая того после болезни и отказавшись уйти к режиссёру Константину Воинову, которого, по собственному признанию, любила и с кем была рядом почти сорок лет. «Я всегда влюблялась беззаветно, безрассудно, как в первый раз, и опыт в любви не признавала, я слишком любила жизнь». ☉

☉ ПАК

Прилив вдохновения подбирается к Ракам вплотную. После боя курантов хватайте кисти, тащите мольберт, усаживайтесь за компьютер – звёзды нынче благосклонны. Всё созданное обещает поднять дух.

☉ ЛЕВ

Всем призвавшим на помощь интуицию рекомендуется держать её на коротком поводке и внимательно прислушиваться. Если интуиция начнёт кобеничиться, расшевелите её прогулками на свежем воздухе и общением с милыми сердцу людьми.

☉ ДЕВА

Год отличится тем, что будет подкидывать вам задачи всех уровней сложности. Полузабытые в делах домочадцы, тоже не оставшиеся в аутсайдерах по загадыванию загадок, должны получить от вас щедрую порцию внимания.

☉ ВЕСЫ

Вступая в новый год, помните о том, что не все яркие знакомства могут принести в жизнь радость. Даже если некоторые и покажутся вам особо привлекательными, постарайтесь круто не менять свою жизнь. Оставьте портал для возвращения.

☉ СКОРПИОН

Ваше умение разрешать конфликты иногда прячется так глубоко, что приходится с усилиями выволакивать его на свет божий. Если не давать умению засидеться в кладовых ваших достоинств, то наступающий год прочтётся без всяких потерь.

☉ СТРЕЛЕЦ

Крупные и мелкие авантюры сунут свой нос в дверь, чтобы пощекотать вашу и без того ослабленную нервную систему. Гоните их в шею, помня, что лучше ощутить синицу в руках, чем любоваться пролетающими журавлями.

Архивности

«Вчера в пруду близ Москвы гимназистка Минина начала тонуть. Мужчины кинулись в дамскую купальню, откуда проще было спастись. Но дамы не пустили их, говоря, что не одеты. Девушка утонула».

«Жизнь», 1909

«Жених дочери купца Лыкова отказался платить за цветы, присланные невесте, доказывая, что раз она расписывалась, ей и платить. Свадьба расстроилась».

«Русь», 1908

«Нынешней француженке уже мало крашенных волос. Она вздумала красить в розовый цвет и зубы. Парижские дантисты быстро обучились этому искусству, и теперь у них нет отбоя от экстравагантных посетительниц, желающих пугать почтенную публику вурдалачьими зубами. Цены дантисты заламывают баснословные и в молитвах благодарят прихоти моды».

«Новое время», 1912

«Поймана виновница многократных поджогов в усадьбе Пискарёва, что по линии Санкт-Петербургской железной дороги. Ею оказалась двенадцатилетняя нянька Пискарёвых, которая, оставаясь в усадьбе одна с ребёнком, по её словам, «сильно томила» и для забавы подпаливала какое-нибудь строение. При появлении огня сбежала народ, тушили пожар, и это её очень веселило».

«Русь», 1913

«Нынешние модницы наглы, непристойны, порочны, циничны, лукавы, несносны, ходячие мертвецы, распространяющие преждевременно запах своего разложения и предназначенные сгнить в глубинах могилы и ада, сумасбродные, безголовые, хвастливые, пустые и уродливые».

«Ватиканский листок», 1911

«Графиня Рузинская узнала об измене мужа. Потрясённая коварством любимого человека, графиня бросилась вон. С тех пор её никто нигде не видел. Подозревают, что графиня отправилась на Иматру и там бросилась в пучину водопада».

«Петербургский листок», 1907

«В Пятигорск прибыла мещанка Синицына, девяносто семи лет от роду. В полицейском участке Синицына долго возмущалась, что ей дан годовой, а не бессрочный паспорт».

«Новости дня», 1910

«Ограблен магазин музыкальных инструментов в доме № 34 по улице Морской. Громили через разбитое окно пробрались внутрь и похитили несколько балалаек, детских барабанов и свистков. Грабителями оказались братья Никифоровы, Николай и Тимофей, девяти и семи лет».

«Московский телеграф», 1901

«Из Петербурга выслана некая Пелагея Васильева, которая многожды покушалась искушать отца Иоанна Кронштадтского, чтобы «причаститься крови Христа».

«Петербургский листок», 1906

ВРЕМЯ ПОКУПАТЬ РОССИЙСКОЕ

NATURA SIBERICA ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ СЕРТИФИЦИРОВАННАЯ ОРГАНИЧЕСКАЯ КОСМЕТИКА ИЗ СИБИРИ

ЕВРОПЕЙСКИЕ СЕРТИФИКАТЫ ЭКО БИО КОСМЕТИКИ
COSMETIC ORGANIC STANDARD (WWW.COSMOS-STANDARD.ORG),
НЕЗАВИСИМОГО ИНСТИТУТА ICEA, ИТАЛИЯ (WWW.ICEA.INFO),
ECOCERT, ФРАНЦИЯ (WWW.ECOCERT.COM),
BDIH, ГЕРМАНИЯ (WWW.BDIH.DE)

COSMOS
ORGANIC

COSMOS
NATURAL

NATURA
SIBERICA

COSMETICS OF WILD HERBS
AND FLOWERS

шампунь для
уставших и
ослабленных
волос

розила розовая
и шимоник

Защита и
энергия

FORMULE
100%
ORIGINE
NATURELLE

NATURAL & ORGANIC
СЕРТИФИЦИРОВАННАЯ
ОРГАНИЧЕСКАЯ КОСМЕТИКА

не содержит азурет сульфата
натрия и парабенов

- Уникальная мягкая моющая основа для бережного ухода за волосами
- Органические экстракты и масла для силы и густоты волос
- 95% растительных ингредиентов придают роскошный блеск
- Не содержит силиконов, парабенов, искусственных красителей, SLES, SLS

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО,
ПОДТВЕРЖДЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ НАГРАДАМИ

ЛУЧШАЯ
НАТУРАЛЬНАЯ КОСМЕТИКА
Италия, Болонья
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

WINNER
ЛУЧШАЯ ДЕТСКАЯ
НАТУРАЛЬНАЯ КОСМЕТИКА
Лондон 2013

Лучший продукт
Франция,
Париж 2014

ЛУЧШИЙ ПРОДУКТ
ВЫБОР ЧИТАТЕЛЕЙ
2013

ЛУЧШИЙ ПРОДУКТ
ВЫБОР ЧИТАТЕЛЕЙ
2014

Фирменные магазины:

Москва * Санкт-Петербург * Ростов-на-Дону * Новосибирск * Токио *
Йокогама * Гонконг * Копенгаген * Барселона *

Открой для себя удивительный мир Натура Сиберика: www.naturasiberica.ru

YOUR TIME IS NOW¹

СОЗДАТЬ ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ
И ПОКОРИТЬ НАВСЕГДА.

Fiaba Date²

MAURICE LACROIX
Manufacture Horlogère Suisse

PROTIME
DISTRIBUTION

Эксклюзивный дистрибьютор в России | Москва, ул. Веткина, 4 | тел. (495) 926 0700.
Полный список авторизованных точек продаж можно найти на сайте www.protime-distribution.com

